

II 5
18

II. 6
48

Минер

II, 5
18

ЕРУСАЛИМЪ И СИНАЙ

ЗАПИСКИ

ВТОРАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

А. С. НОРОВА.

Подъ редакціею В. Н. ХИТРОВО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ Н. П. ПОЛИВАНОВА, А. А. ИЛЬИНА И К^о.

1878.

Handwritten text in cursive script, possibly a name or address.

Handwritten text in cursive script, possibly a name or address.

Handwritten initials or a small mark.

Handwritten text in cursive script, possibly a name or address.

ПЕРУСЯЩИЙ И СЛЫШЯЩИЙ.

ЗАПИСКИ ВТОРАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

А. С. НОРОВА.

подъ редакціею В. Н. ХИТРОВО.

Изданіе И. И. Шолванова, А. А. Ильина и К^о.

6010-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Большой Подъяческой, д. № 39.

1878.

ИВАНЪ И ДИМИТРИЙ

ЗАПИСКИ РАБОТЫ ИЗЪСЛѢДОВАТЕЛЯ НА ПОСОЛСТВО

А. С. НОРОВА

Печатано съ разрѣшеніа племянника Авраама Сергѣевича Норова, Дмитрія Димитріевича Норова.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

Въ типографіи В. А. Мухоморова

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Сентября 1878 г.

А. А. Иванов

М. М. Мухоморов

А. Сергеев

АВРААМЪ СЕРГѢЕВИЧЪ КОРОВЪ.

Имя Авраама Сергѣевича Норова, для большинства его современниковъ, тѣсно связано съ священными именами: Иерусалюма, Иордана, Вилеема и Назарета. Невольно, при упоминеніи о сихъ послѣднихъ, возстаетъ въ памяти, столь извѣстный его современникамъ, почтенный обликъ Авраама Сергѣевича, тепло и сердечно относившемуся, не смотря на свои сѣдины, ко всему хорошему, высокому и свѣтлому, одного изъ послѣднихъ представителей того поколѣнія, о которыхъ съ сожалѣніемъ приходится сказать, — они были. Разбирая причины этой связи, слѣдуетъ сознаться, что вхъ слѣдуетъ искать не въ новости предмета его изысканій, такъ какъ сочиненіе его появилось даже послѣ книги о томъ же предметѣ А. Н. Муравьева; ни въ особой учености, такъ какъ, отправляясь въ первое путешествіе къ Святымъ мѣстамъ, онъ не былъ подготовленъ къ нему болѣе баядаго обыкновеннаго паломника; наконецъ, не въ блестящемъ изложеніи, ни въ великолѣпномъ изданіи лежитъ эта связь. Ее слѣдуетъ искать въ томъ религіозномъ чувствѣ, въ той безпредѣльной любви къ Святой землѣ, которая неразрывно жила въ немъ, наполняли всю его жизнь и инстинктивно чувствуются на каждой страницѣ его книги.

Мысль о путешествіи въ Святую землю и Египеть, о посѣщеніи священныхъ береговъ Иордана и Нила зародилась у Авраама Сергѣевича Норова, едва ли не въ первые годы его молодости. Лѣтомъ 1820 г. онъ, 25-ти лѣтній, тогда гвардейскій полковникъ, потерявшій ногу на поляхъ бородинскихъ, провелъ нѣсколько времени на мызѣ Шварценбекъ близъ Ревеля, одновременно съ барономъ (впослѣдствіи графомъ) М. А. Корфомъ, который отмѣтилъ въ своихъ запискахъ подь 17 іюлемъ того же года: «Полковникъ (Норовъ) сооб-

щилъ мнѣ планъ путешествія, которое онъ съ нѣсколькими молодыми людьми предполагалъ совершить прошлую зимою и которое не состоялось по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Начавъ Одессою, они хотѣли посѣтить Константинополь, Морею, Архипелагъ, затѣмъ Герусалпмъ, развалины Пальмиры, древній Тиръ, часть Египта и вернуться въ Россію черезъ Италію, Францію и Германію. Какъ жалко, что такой прекрасный планъ не осуществился. Чего бы не далъ я, чтобъ когда нибудь осуществить что-либо подобное, въ особенности въ обществѣ человѣка, похожаго на любезнаго Норова». *) Мысль о подобномъ путешествіи, въ особенности для того времени когда она была задумана, представляетъ явленіе совершенно новое. До 1812 г., то незначительное число русскихъ, переступавшихъ за границы своего отечества, составляли или поклонники направлявшіеся въ Святую землю, Синай и на Аѳонъ, или туристы ѣхавшіе на западъ, въ Европу, посмотреть тамошнюю жизнь. На сколько мнѣ кажется, планъ предположеннаго путешествія Авраама Сергѣевича, не носить ни того, ни другаго характера; въ немъ выразились оба влияющія тогда на него настроенія. Одно изъ нихъ была его любовь къ греческимъ и римскимъ классикамъ, творенія которыхъ онъ читалъ въ подлинникѣ и которое влекло его въ Грецію, куда манили его, по собственному его выраженію, поэтическія мечты юности, глубокаго запавшія въ его воображеніе. Другое, которымъ онъ платилъ дань общепринятому тогда духу современнаго общества, заключалось въ его любви и предпочтеніи отдаваемымъ имъ французскою литературѣ... «вечеромъ, мы долго съ нимъ разговаривали», пишетъ 14 іюня того же года графъ М. А. Корфъ въ своихъ вышеупомянутыхъ запискахъ; «онъ мнѣ кажется весьма образованнымъ и знающимъ человѣкомъ. Онъ прочиталъ и изучилъ русскихъ и французскихъ поэтовъ, и знакомъ также съ литературою пѣмецкою, а равно, какъ кажется, съ языкомъ и твореніями римскихъ классиковъ. Но

---

*) Le colonel m'a communiqué un plan que lui et plusieurs autres jeunes gen avaint projeté en commun pour l'hiver dernier, mais que différents obstacles imprevus ont fait échouer. Leur intention avait été de commencer par Odessa, pour aller voir Constantinople, la Morée et les îles de l'Archipel, puis de visiter Jerusalem, les ruines de Palmyre, l'antique Tyr et une partie de l'Égypte, enfin de revenir en Russie par l'Italie, la France et finalement l'Allemagne. Quel dommage, que ce beau plan n'est resté qu'un rêve et que n'aurai-je pas donné pour effectuer un jour quelque chose de semblable, surtout en compagnie de quelqu'un, qui ressemblât à l'aimable Noroff.

онъ предпочитаетъ, какъ многіе впрочемъ, французскій театръ, несравненнымъ драматическимъ твореніямъ Шиллера, Гете, Лессинга, Грильпарцера и др. Въ его глазахъ скучная Аталія, разсуждающій Тонкредъ и тяжелый Сидъ несравненно выше Маріи Стюартъ, Іоанна д'Аркъ, Эмили Галотти, Сафо и гордаго Геца фонъ-Берлихингена... Нашъ разговоръ по этому предмету продолжался долго, но мы никакъ не могли сойтись». *) Если мы затѣмъ вспомнимъ, какъ во времена первой имперіи вошла въ моду крестовые походы и средне-вѣковое рыцарство при своеобразномъ романтическомъ освѣщеніи; то я полагаю, болѣе чѣмъ возможнымъ, что первую мысль въ Авраамѣ Сергѣевичѣ къ путешествію на Востокъ и въ Грецію заронилъ бывшій тогда въ апогѣ своей литературной славы — Шатобріанъ и въ особенности описаніе его путешествія изъ Парижѣ въ Іерусалимъ. Книга эта, забытая теперь только благодаря имени ея автора, пользовалась, именно около 20 годовъ нынѣшняго столѣтія, большою извѣстностью даже у насъ въ Россіи, гдѣ въ 1816 г. одновременно изда ны были два ея перевода.

Начавшіяся вслѣдъ затѣмъ: греческое возстаніе и замѣшательства въ Турціи, на долго отстранили осуществленіе завѣтной цѣли Авраама Сергѣевича. Хотя онъ въ 1821 и 1822 годахъ посѣтилъ Италію и большую часть Европы, но онъ умеръ не посѣтивъ Греціи и только черезъ 14 лѣтъ, послѣ приведеннаго выше разговора на мызѣ Шварценбекъ, ему удалось въ первый разъ посѣтить Египетъ и Святую землю. Эти 14 лѣтъ не прошли безслѣдно для Авраама Сергѣевича. «Пройдя половину пути жизни», говоритъ онъ въ предисловіи къ описанію перваго своего путешествія въ Святую землю, «я узналъ, чтѣ значитъ быть больнымъ душою. Волпугемъ какимъ то внутреннимъ безпокойствомъ, я искалъ душевнаго пріюта, каждаго утѣшенія, нигдѣ ихъ не находилъ и былъ въ положеніи

---

*) ... dans la soirée, nous avons longuement causé avec lui. Il me semble un homme très éclairé et plein de connaissances. Ayant lu et étudié les poètes russes et français, il n'est également pas étranger à la littérature allemande et paraît connaître aussi la langue et les œuvres des classiques romains. Cependant il préfère de beaucoup, comme tant d'autres du reste, le théâtre français aux sublimes créations dramatiques de Schiller, de Goethe, de Lessing, de Grillparzer etc. La triste Athalie le raisonneur Tancred, le Cid si lourd, tout cela est à ses yeux infiniment au-dessus de Marie Stuart, de Jeanne d'Arc, d'Emilie Galotti, de Sapho, du superbe Goetz de Berlichingen... Notre discussion à ce sujet dura encore fort longtemps, mais nous ne pûmes jamais tomber d'accord.

человѣка, потерявшаго путь и бродящаго ощупью въ темнотѣ тѣса... Мысль о путешествіи въ Святую землю давно таплась во мнѣ, я не чуждъ былъ любопытства видѣть блестящій Востокъ; но Іерусалимъ утвердилъ мою рѣшимость—утѣшеніе добызать слѣды Спасителя міра, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ совершилъ тайну искупленія человѣчества, заставило меня превозмочь многія препятствія». Прочитывая эти слова, которыя такъ вѣрно изображаютъ тогдашнее состояніе духа Авраама Сергѣевича, на что опъ самъ указываетъ въ описаніи втораго своего путешествія на Востокъ, невольно приходится сознаться, что это не тотъ уже молодой артиллерійскій полковникъ, съ которымъ мы познакомились на мызѣ Шварценбекъ; байронизмъ 20-хъ годовъ наложилъ на него свою печать, но, платя такъ сказать наружно, давъ современному настроенію общества, его задушевная черта—глубокая религіозность, незнавшая и недопускавшая никогда даже малѣйшаго сомнѣнія, выступаетъ на первый планъ. Не съ пытливымъ умомъ ученаго, не съ идеальными стремленіями поэта ѣдетъ уже Авраамъ Сергѣевичъ въ Святую землю, а съ вѣрующимъ сердцемъ православнаго паломника, съ искреннею теплою вѣрою въ Того, кто для искупленія человѣчества не отступилъ отъ смерти—смерти же крестной.

Выѣхавъ въ Октябрѣ 1834 г. изъ Россіи, Авраамъ Сергѣевичъ, черезъ Вѣну и Триэсть прибылъ въ Египетъ, поднялся вверхъ по Нилу и едва ли не первымъ изъ русскихъ путешественниковъ добрался до вторыхъ Нильскихъ пороговъ. Вернувшись въ Каиръ, онъ нашелъ городъ этотъ пораженнымъ чумою, что помѣшало ему посѣтить тогда, какъ онъ предполагалъ, Синай. Приблизилось время Свѣтлой недѣли и онъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ. Если еще въ Египтѣ, наталкиваясь на чудные остатки царства Фараоновъ, въ немъ отзывался человѣкъ, полный классическихъ воспоминаній, то, разъ вступивъ въ пустыню, отдѣляющую Египетъ отъ земли Обѣтованной, онъ точно забылъ все эти воспоминанія. Въ сердцѣ, въ умѣ и я полагаю, даже въ чемоданѣ его, у него была одна книга—Біблія. Для того чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть первое изданіе его путешествія по Святой землѣ. Мы встрѣчаемся въ немъ только съ ссылками на тексты Священнаго писанія и тѣ малочисленныя, случайныя ссылки на творенія сзятыхъ отцевъ, дрезнихъ классиковъ или классиковъ Святой земли, какъ-то: Реландъ и Кварезмія, едва ли не результатъ его позднѣйшихъ трудовъ, за время прошедшее отъ

его возвращенія въ Россію и до изданія въ 1838 г. его путешествія. Иностранная литература о Палестинѣ, не только ему современная, но даже древняя, была ему во время его перваго путешествія почти неизвѣстна, а съ русскими паломниками-писателями былъ онъ во все незнакомъ.

Черзъ Газу и Рамлэ достигъ Авраамъ Сергѣевичъ Иерусалима. Посѣтивъ Иорданъ, Хевронъ и Веилъ, онъ обычнымъ путемъ поклонниковъ вернулся въ Яффу. Отсюда, черезъ Наблусъ и Самарію, посѣтилъ Назаретъ и западный берегъ Тиверіадскаго озера. Затѣмъ направился къ Кармилу и берегомъ моря до Бейрута, гдѣ покинулъ Святую землю. Посѣтивъ мимоходомъ Кипръ, Авраамъ Сергѣевичъ, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, долженъ былъ высадиться на малоазійскій берегъ въ Атталіи и сухимъ путемъ проѣхалъ въ Смирну, посѣтивъ по дорогѣ города, упоминаемые въ Апокалипсисѣ. Изъ Смирны, берегомъ Троады, достигъ онъ Константинополя. Но годичное странствованіе не удовлетворило еще любознательности Авраама Сергѣевича; вмѣсто кратчайшаго пути на родину черезъ Одессу, онъ предпочелъ болѣе длинный и утомительный—черезъ Адриано-поль, Софію, Нишъ, Сербію, Венгрію и Галицію.

Изданное имъ. по возвращенія въ Россію, описаніе путешествія было встрѣчено съ рѣдкимъ у насъ сочувствіемъ. Причины этого вниманія, особенно болѣе образованныхъ классовъ общества, заключались въ особенномъ интересѣ къ восточнымъ дѣламъ, который, благодаря политическимъ обстоятельствамъ, былъ возбужденъ во время появленія книги; въ извѣстномъ ученомъ лоскѣ, который былъ приданъ сочиненію и въ особенности, прежде всего, въ той теплотѣ чувствъ, которымъ проникнута вся книга. Въ обоихъ почти одновременно появившихся описаніяхъ Святой земли Андрея Николаевича Муравьева и Авраама Сергѣевича Норова выразились вполне сами составители ихъ. По силѣ и точности выраженій, по живописности описаній и по изяществу слога, безспорно, книга А. Н. Муравьева стоитъ выше книги Авраама Сергѣевича, но по образованности, по мягкому, такъ сказать вѣжливому слогу и по сердечности, конечно, послѣдній превосходитъ перваго.

Казалось, завѣтныя стремленія и многолѣтняя цѣль Авраама Сергѣевича были достигнуты: онъ видѣлъ Иерусалимъ, онъ лобызалъ гробъ Господень; но тутъ именно съ нимъ произошло то, что происходитъ съ большинствомъ посѣтившихъ Святую землю, съ какою бы

цѣлью ни было совершено ими это странствованіе: для ученыхъ ли изслѣдованій, для поклоненія ли Святымъ мѣстамъ или наконецъ, просто для прогулки. Только побывавъ въ ней, начинаешь ее дѣйствительно любить; только покинувъ ее, начинаешь чувствовать желаніе вновь вернуться и посетившій ее разъ, испытываетъ, если можно такъ выразиться, болѣзнь по Святой землѣ, какъ швейцарскіе уроженцы — болѣзнь по родинѣ. Общей участи не избѣгнулъ и Авраамъ Сергѣевичъ, съ возвращенія его въ 1835 г. въ Россію и до самой его смерти въ 1869 г., въ теченіе 34 лѣтъ, главнымъ мотивомъ его жизни становятся: Палестина, Іерусалимъ. Обстоятельства, жизнь, года разыгрываютъ свои варіаціи; но среди этихъ варіацій звучитъ постоянно неизмѣнно одинъ мотивъ, одна струна — это глубокое религиозное чувство, нашедшее олицетвореніе въ любви къ Святой землѣ, въ желаніи ее изучить, ее вновь посетить.

Вскорѣ послѣ своего возвращенія Авраамъ Сергѣевичъ женился. На сколько былъ счастливъ этотъ бракъ, видно изъ того благоговѣйнаго воспомнанія къ памяти жены, которымъ дышетъ каждая страница настоящей книги. Въ 1853 г. онъ былъ назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Время его министерства совпадаетъ съ временемъ восточной войны, когда едва ли представлялось возможнымъ сдѣлать многое для образованія. Конечно, здѣсь не мѣсто разбирать его заслуги, какъ государственнаго человѣка; насъ болѣе интересуетъ Авраамъ Сергѣевичъ какъ паломникъ-писатель, тѣмъ не менѣе, не можемъ пройти молчаніемъ одного знаменательнаго факта, характеризующаго отношеніе къ нему нашего ученаго сословія. Когда въ 1858 г. Авраамъ Сергѣевичъ покинулъ Министерство, всѣ члены Академіи Наукъ, въ нарочно назначенномъ для сего торжественномъ засѣданіи 4 апрѣля того же года, благодарили его за постоянное покровительство, которое онъ оказывалъ ученымъ предпріятіямъ Академіи, при чемъ академикъ И. И. Давыдовъ высказалъ отъ имени своихъ сотоварищей, между прочимъ, слѣдующее: «Но въ человѣкѣ для человѣка есть достоинство высшее всѣхъ талантовъ — это мягкое, теплымъ чувствомъ растворенное сердце. Вы и этимъ всечеловѣческимъ достоинствомъ снискали себѣ любовь высшаго ученаго сословія. Мы не забудемъ тѣхъ пріятныхъ вечеровъ, когда вы, среди близкихъ и родныхъ вашихъ, въ сообществѣ первостепенныхъ сановниковъ, окружали себя академиками и профессорами. Какъ благодушный семьянинъ - хозяинъ, вы заставляли

всѣхъ забывать различіе общественнаго старѣйшинства; для васъ, въ вашемъ семействѣ, всѣ гости были равно дороги и любезны». Такое выраженіе чувствъ министру, оставившему свой постъ, не есть явленіе обыденное и всецѣло принадлежит не государственному мужу, а человѣку.

Но всѣ эти обстоятельства жизни, были для Авраама Сергѣевича, какъ мпою было уже высказано выше, варіаціи на главную тему, а такою была его привязанность къ Святой землѣ. Тотчасъ послѣ возвращенія на родину въ 1835 г., Авраамъ Сергѣевичъ принимается за изученіе Святой земли, церковной исторіи и съ этою цѣлью начинаетъ собирать все, что было написано объ этомъ предметѣ; а кто зналъ его, знаетъ также, что собираніе книгъ для него не значило только постановку ихъ на полку. Вслѣдъ одно за другимъ издаетъ онъ: Путешествіе по Святой землѣ, по Египту и Нубіи и къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Изъ нихъ первое выдерживаетъ три изданія, а послѣднія два—каждое по два изданія. Каждое новое изданіе обогащалось новыми приложеніями, примѣчаніями и комментаріями—результатъ его занятій. Но не этимъ однимъ, такъ сказать, кабинетнымъ трудомъ знакомится онъ съ интересующимъ его предметомъ; онъ жаждетъ живаго слова, живаго общенія мыслей. Онъ вступаетъ въ переписку со всѣми іерархами Восточной церкви и ни одинъ изъ нихъ не посѣтилъ Петербурга, не испыталъ на себѣ его радушнаго гостепріимства. Извѣстный изслѣдователь Святой земли и Восточной церкви, г. Вильямсъ, ѣдетъ въ 1845 г. въ Россію, чтобъ въ нашихъ бібліотекахъ, въ разговорѣ съ нашими іерархами, почерпнуть новыя свѣдѣнія объ интересующемъ его вопросѣ. Задержанный льдами въ Кронштадтѣ, первый привѣтъ на русской землѣ получаетъ онъ отъ Авраама Сергѣевича и переписка, начатая тогда, продолжается слишкомъ 20 лѣтъ. Тиншendorфу необходимо для его изслѣдованій побывать на Востокѣ и вотъ опять цѣлая переписка, результатомъ которой является приобрѣтеніе Россіею знаменитаго Синайскаго кодекса. Но не одинъ Востокъ занимаетъ Авраама Сергѣевича исключительно, одинаково интересуется онъ всѣмъ, что касается до православія: всѣми тѣми, которые крестятся русскимъ крестомъ. Отсюда его переписка съ нынѣшнимъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ, тогдашнимъ епископомъ камчатскимъ, о результатахъ его миссіонерской дѣятельности на дальнемъ сѣверѣ, съ протоіереемъ М. О. Раевскимъ о положеніи пра-

вославія у западныхъ славянъ и многими другими. Когда послѣ восточной войны, наше правительство обратило вниманіе на Палестину, образовало палестинскій комитетъ, стало собирать пожертвованія для улучшенія быта напихъ поклонниковъ; конечно, Авраамъ Сергѣевичъ не могъ не откликнуться сочувственно къ этому благому дѣлу, такъ долго его интересующему. «Могу сказать», писалъ онъ въ появившейся тогда его статьѣ: Нѣсколько мыслей стараго паломника, «положа руку на сердце, что едва ли прошелъ для меня одинъ день такъ, чтобы память о Святой землѣ не была мнѣ присвою».

Одною изъ причинъ, побудившихъ Авраама Сергѣевича просить увольненія онъ занимаемаго имъ мѣста Министра Народнаго Просвѣщенія, было безпокойство о здоровьѣ любимой имъ жены. Опасенія его, къ несчастію, оправдались и въ 1860 г. онъ потерялъ ее. Трое дѣтей его умерли въ малолѣтствѣ. Такимъ образомъ, для Авраама Сергѣевича совпали почти вмѣстѣ—конецъ его служебной дѣятельности и копецъ его семейной жизни. Какъ 25 лѣтъ назадъ, стоялъ онъ опять одинъ на пути жизни; но ни прежнихъ надеждъ, ни прежнихъ желаній благъ земныхъ для него болѣе не существовало. Одно только привязывало его къ землѣ, это—желаніе еще разъ поклониться животносному гробу Господню, еще разъ насладиться съ Елеонской горы величественно-грустной панорамой Іерусалима. Это послѣднее желаніе старца, окончившаго свои расчеты съ жизнью, ему удалось исполнить въ 1861 году.

Въ это второе путешествіе, описаніе котораго составляетъ предметъ настоящей книги, Авраамъ Сергѣевичъ посѣтилъ только Іерусалимъ съ его ближайшими окрестностями и черезъ Египетъ—Синай, который ему не удалось посѣтить въ первое свое путешествіе.

Прощаясь съ Святою землею, «онъ чувствовалъ», по собственному его выраженію, «какъ что-то оторвалось отъ сердца». И онъ былъ правъ; у 66-ти лѣтняго одинокаго старца, порвалась послѣдняя нить, привязывавшая его къ землѣ; послѣднее желаніе его было удовлетворено и убѣжденный, что въ третій разъ ему не удастся посѣтить земной Іерусалимъ, онъ обратилъ всѣ свои помыслы къ Іерусалиму небесному.

По возвращеніи въ Россію, Авраамъ Сергѣевичъ принялся, такъ сказать, за ликвидацию своихъ житейскихъ дѣлъ. Первою заботою его было обезпеченіе будущности его библіотеки, составлявшей его любимое дѣтище. Правительство купило ее для Румянцевскаго музея

въ Москвѣ, предоставивъ Аврааму Сергѣевичу передать ее только послѣ его смерти. *) Успокоенный на счетъ будущности своей библиотеки, Авраамъ Сергѣевичъ обратилъ вниманіе на изданіе древнихъ нашихъ паломниковъ - писателей, начавъ со старѣйшаго изъ нихъ—игумена Давиіла. Еще въ 1858 г., при 3-мъ изданіи перваго своего путешествія, Авраамъ Сергѣевичъ приложилъ къ нему свои замѣчанія на хожденіе Давиіла. Во время втораго своего путешествія, онъ обращалъ преимущественно свое вниманіе на соглашеніе разсказа Давиіла съ дѣйствительностью. Такимъ образомъ, путешествіе игумена Давиіла было издано Археографическою комиссіею подъ его редакціею и снабжено имъ многими весьма драгоцѣнными примѣчаніями. Еще болѣшую научную пользу слѣдуетъ приписать изданному почти одновременно Авраамомъ Сергѣевичемъ французскому переводу Давиіла, чѣмъ была дана возможность европейскимъ ученымъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ русской письменности о Святой землѣ времянь крестоносцевъ. Это же путешествіе было издано Авраамомъ Сергѣевичемъ и на греческомъ языкѣ. Вслѣдъ за этимъ приступилъ онъ къ изданію Новаго завѣта на греческомъ и славянскомъ языкахъ и каталога своей библиотеки, котораго онъ успѣлъ издать, однакоже, только первую часть, заключающую въ себѣ 1941 названіе.

Но среди всѣхъ этихъ занятій послѣднихъ семи лѣтъ его жизни, онъ постоянно трудился надъ описаніемъ своего втораго путешествія. Хотя изъ помѣтокъ на черновой рукописи видно, что она была начата еще въ Іерусалимѣ 14 ноября 1861 г. и окончена здѣсь 19 марта 1867 года, но въ дѣйствительности, рукопись никогда не была окончена; до послѣдней минуты своей жизни Авраамъ Сергѣевичъ ее дополнялъ, исправлялъ и дѣлалъ отмѣтки.

Описаніе втораго путешествія Авраама Сергѣевича въ Іерусалимъ и на Синай составляетъ необходимое дополненіе къ описанію перваго путешествія. Оно включаетъ въ себѣ относительно Святой земли только изложеніе пути отъ Яффы до Іерусалима и въ этомъ послѣднемъ, а равно въ ближайшихъ его окрестностяхъ, то, что не вошло, по той или другой причинѣ, въ первое описаніе; затѣмъ изло-

---

*) Съ приобретеніемъ въ прошломъ году Императорскою публичною бібліотекою книги покойнаго Т. Тоблера, можно сказать, что у насъ въ Россіи сосредоточено теперь богатѣйшее собраніе всего, напечатаннаго о Святой землѣ.

женіе пути на Синай, гдѣ Авраамъ Сергѣевичъ могъ говорить, какъ очевидецъ, только о самомъ монастырѣ. Сравнивая издаваемое нынѣ описаніе втораго путешествія, слѣдуетъ сознаться, что въ общемъ оно уступаетъ первому. Это послѣднее, вполне оконченное самимъ Авраамомъ Сергѣевичемъ, представляетъ болѣе цѣлостности, болѣе однообразія. Что касается до втораго, то оно, какъ уже было сказано, осталось неотдѣланнымъ; но кромѣ этого главнѣйшаго его недостатка, въ немъ есть и другой недостатокъ—слѣдствіе 34-хъ лѣтнихъ занятій Авраама Сергѣевича. Посѣщать, а тѣмъ болѣе описывать Святую землю можно только или умомъ, или сердцемъ; соединять же оба вмѣстѣ почти невозможно. Между тѣмъ Авраамъ Сергѣевичъ, съ одной стороны, былъ слишкомъ человекъ сердца, для того чтобъ посѣщать Святую землю однимъ умомъ; съ другой стороны, его занятія палестинскою литературою дѣлали то, что вынесенное имъ изъ этихъ занятій знаніе, весьма часто, даже помимо его воли, отодвигало на второй планъ ту задушевность, ту мягкость, которыя составляютъ прелесть его перваго путешествія. Не смотря, однакоже, на вышесказанные недостатки, описаніе втораго путешествія, при общей скудости нашей палестинской литературы, въ особенности ученой, при полномъ почти незнанствѣ нашемъ съ трудами западныхъ паломниковъ, представляется совершенно исключительнымъ явленіемъ и въ этомъ отношеніи оно не будетъ бесполезно для русскихъ, желающихъ изучить и ближе ознакомиться съ Святою землею.

В. Хитрово.

2-го Іюля 1878 г.

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ МОЕЙ ЖЕНЫ

ВАРВАРЫ ЕГОРОВНЫ НОРОВОЙ.

Двадцать семь лѣтъ тому назадъ, Господь сподобилъ меня увидѣть въ первый разъ ту землю, гдѣ Онъ совершилъ тайну искупленія рода человѣческаго. «Тогда я прошелъ уже половину пути жизни, я узналъ, что значить быть больнымъ душою. Волнуемый какимъ-то внутреннимъ безпокойствомъ, я искалъ душевнаго пріюта, жаждалъ утѣшеній и былъ въ положеніи человѣка, потерявшаго путь и бродящаго ощупью въ темнотѣ лѣса». Такъ писалъ я въ предисловіи къ первому изданію моего путешествія. Съ возвратомъ моимъ изъ Святой земли, Господь утолилъ мою жажду, давъ мнѣ въ подругу жизни чистую душу моей жены, которая оберегала меня, какъ Ангелъ-Хранитель въ продолженіи почти двадцати пяти лѣтъ. Я не былъ достоинъ обладать долѣе столь блаженнымъ существомъ! Благодарствуя мнѣ во всю жизнь свою, она и теперь, въ скорбную, послѣднюю часть моей жизни, изъ невидимаго міра благословляетъ меня идти безропотно, крестнымъ путемъ спасенія, для соединенія съ нею въ лонѣ Христа, Спасителя нашего! Богу угодно было наградить насъ тремя дѣтьми и Его святая воля отозвала ихъ, младенцами въ Царствіе Свое! Я остался одинъ въ мірѣ и посыпавъ цеппломъ главу свою и исповѣдавъ передъ Творцомъ грѣхи свои, молю Его соединить меня съ чистыми душами этихъ Божіихъ существъ, которыя составляли все мое счастье на землѣ! Я простился съ міромъ; я никогда не обольщался его славою и тѣми почестями, которыми

можетъ быть не по своимъ достоинствамъ, былъ награждаемъ. Въ сладкой надеждѣ увидѣть небесный Іерусалимъ, я не хотѣлъ проститься съ землею, не простясь съ земнымъ градомъ Великаго Царя.

Какъ въ первое мое путешествіе, такъ и теперь, я выѣхалъ въ день Покрова Божіей Матери, 1 октября 1861 г. направляясь на Вѣну, но читатель не узнаетъ уже во мнѣ того самага путешественника, который передавалъ ему всѣ впечатлѣнія пути своего, связывая ихъ съ памятью былого. Все измѣнилось въ глазахъ моихъ. Преслѣдуя одну цѣль, я почти ничего не видѣлъ происходившаго вокругъ меня, на моемъ долгомъ пути до Іерусалима; я прозрѣлъ только въ Іерусалимѣ и тамъ только берусь теперь за перо.

Іерусалимъ 14 ноября 1861 г.

I.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Вотъ что осталось въ моей памяти отъ пути, приведшаго меня вторично во Святую землю.

Въ Берлинѣ я провелъ нѣсколько часовъ въ кабинетѣ у знаменитаго египтолога Бругша, который посѣтилъ меня въ Петербургѣ, при проѣздѣ своемъ изъ Персіи. Онъ скромно и тихо работаетъ для науки. То, что онъ доселѣ издалъ, въ особенности пояснило географію древняго Египта, но то, что онъ готовитъ къ изданію, поставитъ его высоко надъ его предшественниками.

Въ Вѣнѣ, я нашелъ душевный пріютъ въ нашей посольской церкви среди единовѣрныхъ, родныхъ нашихъ славянъ и въ бесѣдахъ съ достопочтеннымъ протоіереемъ М. Ф. Раевскимъ, съ которымъ я еще познакомился въ 1835 году, направляясь въ первый разъ въ Палестину, и который впоследствии былъ всегда моимъ дружескимъ путеводителемъ въ Вѣнѣ. Онъ и теперь устроилъ и благословилъ мой путь по Дунаю. На этомъ пути мнѣ были знакомы только Пестъ и Офенъ, остальное не было мнѣ извѣстно; таковымъ оно и осталось. Только подходя къ Рущуку и Силистріи, я жадно началъ высматривать берега, которые такъ часто были упитаны русскою кровью и прославлены нашими побѣдами; они вѣяли на меня памятью моихъ боевыхъ товарищей.

Плаванье наше по Дунаю было нѣсколько разъ замедляемо. Мы становились на мели и съ трудомъ съ нихъ сходили. На пароходѣ познакомился я съ бывшимъ владѣтелемъ Сербіи, княземъ Александромъ Георгіевичемъ Чернымъ. Это лицо достойно большей извѣ-

стности. Во время послѣдней нашей войны съ Турціею онъ готовъ былъ поднять поголовно всю Сербію и просилъ только 30 тыс. ружей. Впослѣдствіи союзныя державы предложили ему присоединить 20 т. войска къ ихъ арміямъ; онъ имъ отвѣтилъ, что сербъ наемнымъ воиномъ никогда не былъ, тѣмъ болѣе противъ своихъ единоплеменниковъ, и что еслибъ онъ приказалъ, то сербы не только его не послушаютъ, но сочтутъ его за измѣнника. Тутъ же я нашелъ русское семейство князя Б. Съ душевною отрадою буду всегда помнить часы, проведенные мною въ этомъ семействѣ; ихъ теплыя сердца были цѣлительны для моего сердца. Княгиня Б—я, возвращенная въ Италиі, вынесла оттуда всѣ красоты ея поэзіи и художества. Сколько воспоминаній пробудились во мнѣ въ бесѣдахъ съ нею. Въ Черной Водѣ я расстался съ ними, и расстался какъ бы съ родными. Они продолжали путь къ Галацу на Одессу—домой, а я въ Кюстенджи на Константинополь—на чужбину. Князь Б. дружески проводилъ меня до вагоновъ желѣзной дороги, идущей въ Кюстенджи. Мы прибыли туда ночью, въ турецкую шумную ватагу, въ полную неурядицу. Съ большимъ трудомъ перебрались на ожидавшій нашего поѣзда пароходъ, который назывался «Люциферъ». Это названіе пробудило во мнѣ сильно-непріятное чувство. На зарѣ мы снялись съ якоря; море было довольно спокойно. Къ полдню не было уже видно береговъ. Я старался оградить себя отъ сна, подходя къ Босфору, чтобъ разглядѣть находящіяся при входѣ, никѣмъ почти не замѣчаемыя и не означенныя на картахъ, небольшія скалы или подводные камни, нѣкогда Геркулесовы столпы, о которыхъ говоритъ Платонъ въ своей Атлантидѣ ¹⁾; но сонъ пересилилъ мое желаніе и я проснулся, когда пароходъ стоялъ уже на якорѣ между двумя блестящими маяками Босфора, ожидая разсвѣта.

Въ первое мое путешествіе я увидѣлъ Константинополь, плывя отъ Дарданель; теперь я приближался къ нему чрезъ Босфоръ; подлинно чудный путь, какъ выразился Пиндаръ, этотъ путь Гипперборейскій ²⁾. Внезапный переходъ изъ бурнаго, негостепріимнаго Понта Эвксинскаго въ тихую, величественную рѣку, отражающую въ зеркалѣ своихъ водъ роскошную растительность, не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на путешественника. Мы бросили якорь передъ сералемъ. Передъ сералемъ! Это ли наслѣдіе Великаго Константина, водрузившаго крестъ при этихъ великолѣпныхъ вратахъ въ Европу. Вотъ какъ христіанская Европа платитъ памяти

Константина за пролѣтый на нее свѣтъ христіанства! Но этотъ упрекъ, конечно, не можетъ принадлежать Россіи. Съ грустью я отвелъ глаза отъ громаднаго зданія св. Софіи, обставленнаго минаретами и увѣнчаннаго полумѣсяцемъ.

Чарующій наружный видъ Константинополя скоро забывается при вступленіи въ городъ. Мы переправились въ Перу. Крутой подъемъ по грязнымъ улицамъ, обставленнымъ неблаговидными разнородными строеніями, среди шумной, неопрятной толпы. Мы достигли, наконецъ, европейскаго благовиднаго квартала и пристали къ гостиницѣ Миссері. При самомъ входѣ въ гостиницу встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями самъ хозяинъ, который, 26 лѣтъ тому назадъ, находясь въ услуженіи при англійскомъ путешественникѣ Кинлэкѣ, былъ нашимъ драгоманомъ и вождемъ черезъ двѣ и опасные пути Малой Азіи, отъ Атталіи до Смирны ²⁾). Мой старый знакомецъ отвелъ намъ лучшія комнаты, изъ оконъ которыхъ открывался живописный видъ на гавань и на противоположный азіатскій берегъ, гдѣ въ концѣ горизонта видѣлся Олимпъ.

Повидавшись съ нашимъ посланникомъ и съ нашими соотечественниками, среди которыхъ я нашель пламеннаго поэта Н—го, я поспѣшилъ свидѣться съ патриархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ, который въ это время находился въ Константинополѣ. Я уже былъ знакомъ съ нимъ во время перваго путешествія въ Палестину, когда онъ былъ епископомъ лиддскимъ. Радостно было мнѣ принять его благословеніе. Онъ готовился отплыть въ Іерусалимъ, и поэтому предложилъ мнѣ совершить путь вмѣстѣ съ нимъ. Я намѣревался посѣтить Аѳоны, Аѳины, Синай и кончить свое путешествіе Палестиною. Теплое предложеніе патриарха сильно меня поколебало. Послѣ многихъ соображеній, я отложилъ путешествіе на Аѳоны и въ Аѳины и рѣшился сопутствовать патриарха до Александріи; разставшись съ нимъ тамъ, я предположилъ посѣтить Синай и послѣ того свидѣться съ нимъ въ Іерусалимѣ. Патриархъ былъ тяжко озабоченъ дѣломъ о возобновленіи купола храма Господня, пробудившимъ притязанія латинцевъ. Распри грековъ съ славянами были тогда также предметомъ оживленныхъ совѣщаній въ патриархіи константинопольской. У патриарха константинопольскаго я познакомился съ главными представителями восточной церкви, среди которыхъ находился, постоянно живущій въ семинаріи на островѣ Халки, ученый Тинальдосъ. Частыя свиданія съ патриархомъ іерусалим-

скимъ совершенно сблизили меня съ этимъ достойно-чтимымъ іерархомъ.

Какъ въ первое мое посѣщеніе, такъ и теперь, я спѣшилъ оставить этотъ злосчастный городъ. Помѣщеніе патриархіи константинопольской въ самомъ далекомъ, грязномъ и презрѣнномъ кварталѣ, называемомъ Фанарь, всегда возмущало меня. Всѣ слѣды величія Византіи, всѣ святыни ея поруганы или стерты съ лица земли; здѣсь вездѣ торжество исламизма, вездѣ видно равнодушіе европейцевъ къ порабоженію христіанъ, которое отсюда разливается на страны библейскія; все это изгоняло меня изъ Константинополя. Самая красота природы была мнѣ здѣсь въ тягость, но я не успѣлъ въ первое мое путешествіе видѣть святой Софіи и не хотѣлъ оставить Константинополя, не посѣтивъ это омраченное исламомъ святилище, воздвигнутое во имя высочайшей премудрости Божіей. Наружность этого громаднаго, великолѣпнаго зданія обезображена теперь нестройными грудами пристроекъ, четырьмя минаретами и двумя массивными контрфорсами, оградившими зданіе отъ нанесенныхъ ему землетрясеніемъ поврежденій при Андроникѣ Старшемъ. Но за то, какъ поражаетъ васъ истинно-торжественное величіе внутренности этого храма!—и впечатлѣніе, которое онъ оставляетъ, сильнѣе, по моему мнѣнію, чѣмъ то, которое производитъ на зрителя болѣе громадная церковь св. Петра въ Римѣ. Колоссальный куполь этой церкви поражаетъ васъ удивленіемъ и тяготѣетъ надъ вами, а подъ куполомъ св. Софіи вы стоите, какъ бы подъ открытымъ небомъ, такъ онъ легокъ, свѣтелъ и огроменъ. На четырехъ оконечностяхъ аркады, поддерживающихъ этотъ куполь, проглядываютъ на васъ съ высоты, какъ бы сквозь облака, облики шестикрылыхъ серафимовъ, заблѣненныхъ алебастромъ! Сорокъ гигантскихъ колоннъ поддерживаютъ своды аркады; надъ ними шестьдесятъ колоннъ въ верхнихъ галлерейхъ въ два ряда для оглашенныхъ и для женъ. Нѣкоторыя изъ этихъ колоннъ принадлежали храму Діаны Ефесской и другимъ знаменитымъ храмамъ дрезняго міра. Вамъ покажутъ на одномъ изъ помостовъ храма колодезь, надъ которымъ былъ нѣкогда мраморный обручъ, перенесенный, по повелѣнію Юстиніана изъ Сихара, съ того самаго вождя, у котораго Спаситель бесѣдовалъ съ женою Самаритянкою. Надъ одною изъ дверей близъ входа сохранилось еще мраморное изображеніе разогнутаго Евангелія, надъ которымъ паритъ св. Духъ въ видѣ голубя! Съ разстроеннымъ, взволнованнымъ

сердцемъ вышелъ я изъ храма. Путь мой велъ чрезъ площадь Гипподрома; я остановился взглянуть на уцѣлѣвшій египетскій обелискъ Тутмеса III и на обломокъ мѣдной змѣеобразной колонны, поддерживавшей нѣкогда знаменитый золотой треножникъ Дельфійскаго храма, посвященный Апполону послѣ Платейской битвы. Онъ описанъ Геродотомъ, Діодоромъ и Павзаніемъ. Колонна была перенесена сюда изъ Дельфъ Константиномъ Великимъ, а Магометъ II-й ее изуродовалъ.

Передъ отплытіемъ изъ Константинополя, я посѣтилъ за стѣнами города церковь Живоноснаго источника, или Обновленія храма Пресвятой Богородицы, котораго основаніе принадлежитъ IX вѣку (867—868) и который заключаетъ въ себѣ источникъ чистѣйшей воды, къ которому стекаются не только христіане, но и мусульмане. Эта небольшая церковь, нѣсколько разъ разрушаемая, теперь возобновлена. Помость и стѣны одѣты чистымъ бѣлымъ мраморомъ; къ цѣлебному источнику сходятъ по нѣсколькимъ ступенямъ; надъ нимъ поставленъ большой образъ, изображающій Пресвятую Богородицу, окруженную недужными, которые притекаютъ къ купелю, въ которой Она возсѣдаетъ съ Младенцемъ Исусомъ. Этотъ образъ напомнилъ мнѣ, завѣщанный моею женою въ Сергіеву пустынь, большой образъ Живоноснаго источника византійскаго письма.

Мы покинули Константинополь, 25 октября, на лloydовомъ пароходѣ «Африка». Я нашелъ уже тамъ патріарха съ его свитою, и съ этого дня я съ нимъ уже не разлучался до самаго моего отъѣзда изъ Палестины. День былъ прекрасный, а море — гладкое, какъ зеркало. Пройдя мимо роскошныхъ Принцевыхъ острововъ, мы быстро пробѣжали Мраморное море и подходили уже къ острову Мармара и окружающимъ его островамъ. Разъясняя путешествіе нашего знаменитаго паломника игумена Давіила, я искалъ острова Петалу, такъ названнаго Давіиломъ. Въ Константинополѣ никто не могъ мнѣ указать острова этого имени и я, наконецъ убѣдился, что это есть нынѣшній Кутали или Кутала, который дѣйствительно составляетъ первый островъ при входѣ въ Дарданелы или въ узкое море Давіила *).

Гелеспонтъ съ его воспоминаніями, берега Трои, погребальныя курганы Ахилеса, Аякса, Тенедось — рисовались уже не впервые для меня, но я съ любовію глядѣлъ на карандашъ моего племянника Поливапова, который съ жадностью ловилъ всѣ эти предметы въ

свой альбомъ. На другой день по-утру мы бросили уже якорь передъ Смирною, гдѣ братія православной церкви, которой свѣтильнигъ еще не погасъ молитвами св. Поликарпа и Піонія, ожидали патріарха. Мы провели два дня подъ мирнымъ кровомъ скромнаго монастыря св. Фотины. Я вторично посѣтилъ сваты горы Пагуса и остатки амфитеатра, гдѣ пострадалъ столѣтній Поликарпъ ⁶⁾. Возвращаясь вдоль потока Мелеса, я видѣлъ вновь проложенную желѣзную дорогу въ Ефесъ, куда путь былъ прежде такъ труденъ.

Погода продолжала намъ благопріятствовать и при отплытіи изъ Смирны. На другой день, 29 октября, въ день моего ангела, я былъ утѣшенъ появленіемъ передъ нами острова Патмоса. Тутъ я какъ бы пробудился отъ сна, завидя дикія вершины его горъ. Онѣ не ознаменованы никакими воспоминаніями земной славы, но при видѣ этого бесплоднаго, разодраннаго землетрясеніями, отброшеннаго отъ роскошныхъ береговъ Азіи острова, великій образъ божественнаго Іоанна олицетворяется передъ вами и указываетъ на вѣчность. Мы шли на уменьшенныхъ парахъ, и съ каждымъ движеніемъ парохода намъ открывался одинъ мысъ за другимъ, и передо мною какъ бы перелистывались торжественныя страницы Апокалипсиса, — той книги, гдѣ начертана тайна тайнъ, связующая видимую землю и видимыя небеса съ новою землею и новымъ небомъ. Ни одному изъ пророковъ не дано было провозвѣстить того, что провозвѣстилъ Іоаннъ; ни одинъ изъ нихъ не переносилъ насъ за столь дальные предѣлы безбрежныхъ небесъ. Книга его есть послѣдній глаголъ небеснаго откровенія, которое доводитъ судьбы міра не только до послѣдняго дня, но и переноситъ насъ къ свѣту незаходимому:

Гдѣ нѣтъ уже ни дня, ни ночи,

Гдѣ сномъ ужъ не сомкнутся очи.

Ни храма нѣтъ, ни солнца тамъ:

Господь тамъ свѣтъ! Господь тамъ храмъ!

Проходя на маломъ разстояніи отъ береговъ, съ помощью отличной зрительной трубы и имѣя передъ собою хорошую карту острова, я различалъ предметы довольно удовлетворительно. Но я почти не сводилъ глазъ съ береговъ гавани, которая раздвояетъ островъ и на берегу которой, по существующимъ преданіямъ, Іоаннъ видѣлъ передъ собою раскрытое небо, изображенное въ Апокалипсисѣ. Эта гавань, называемая теперь della Scala, или Лѣствичная, въ древнія времена называлась форъ; близъ нея на горномъ перешейкѣ

остались еще слѣды акрополиса, отъ бывшаго тутъ какого то города. Имя острова Патмоса встрѣчается въ первый разъ у Оубида, который говорить, что аѳинскій флотъ преслѣдовалъ флотъ лакедемонскій до острова Патмоса. Страбонъ и Плиній только называютъ его. Вся слава его сосредоточена въ Иоаннѣ, и эта слава связана съ безсмертною славою Апокалипсиса.

Наше плаванье до Александріи было самое безмятежное. Промежутокъ 27 лѣтъ съ того времени, какъ я былъ въ первый разъ въ Александріи, преобразилъ ее совершенно. Дикость этого берега, которая такъ возмущала солдатъ Наполеона и которая оставалась почти такою же въ первое мое путешествіе въ 1835 году, — совсѣмъ исчезла. Гавань была оживлена значительнымъ числомъ военныхъ и купеческихъ судовъ и пароходовъ. При вступленіи нашемъ въ берегъ, ожидали насъ нѣсколько красивыхъ колясокъ съ шорною упряжью; кучерами были негры въ красныхъ фескахъ, въ бѣлыхъ бурнуссахъ, съ длинными бичами; бѣлизна ихъ бурнусовъ рѣзко выказывала черноту ихъ лицъ. Мы выѣхали на красивую четырехстороннюю площадь, украшенную бульваромъ съ фонтанами, обсаженную сикоморами и обнесенную красивыми домами итальянской архитектуры, на которой насъ приняла подъ свой покровъ гостинница со всѣми удобствами. Утѣшительно видѣть, что теперь двѣ изящныя христіанскія церкви, осѣненные крестами, одна греческая во имя св. Евѣтерины, а другая римская во имя бл. Иеронима, составляютъ лучшее украшеніе Александріи. Здѣшній православный патріархъ Іаковъ находился въ это время въ Каирѣ, также какъ и нашъ консулъ. Нашъ вице-консулъ, предупрежденный о моемъ пріѣздѣ и о моемъ намѣреніи отправиться отсюда на Синай, заявилъ мнѣ письмомъ отъ нашего консула въ Каирѣ, что поѣздка моя на Синай въ настоящее время никакъ не можетъ состояться, по случаю вспыхнувшей на Синайскомъ полуостровѣ между двумя племенами бедуйновъ войны; что онъ будетъ рѣшительно противиться моему отъѣзду туда и совѣтуетъ мнѣ продолжать путь въ Палестину, но что онъ не замедлитъ извѣстить меня немедленно, когда прекратятся на Синаѣ безпорядки. Я покорился обстоятельствамъ и опять соединился съ достопочтеннымъ патріархомъ іерусалимскимъ. Нашъ пароходъ оставался два дня въ Александріи. Я опять посѣтилъ такъ называемую колонну Помпееву (Диоклетіанову), обелискъ Фараона Тутмеса III, носящій имя Клеопатры, перепесенный изъ знаменитаго Она

или Эліополиса, и мѣстность извѣстнаго Фароса. Другой обелискъ, подобный упомянутому, лежитъ рядомъ съ нимъ уже нѣсколько вѣковъ и почти вросъ въ землю. Оба обелиска подарены Европѣ: первый—французамъ, второй—англичанамъ, но никто не заботится о нихъ ⁶). Не болѣе заботится здѣшнее безпечное правительство о классической колоннѣ Помпея, которой недолго остается слушать дальнею цѣлью для жадныхъ взоровъ плователей, такъ трудно различающихъ съ моря плоскій берегъ Египта; основаніе ея цѣдестада со всѣхъ сторонъ подѣдено временемъ, что я замѣтилъ уже при первомъ моемъ путешествіи. Этотъ памятникъ, при выѣздѣ изъ города къ озеру Мареотискому, стоитъ такъ-же пустынно, какъ и прежде. Подъ холмомъ, на которомъ онъ основанъ, недавно открыты катакомбы, въ которыхъ находилась нѣкогда одна изъ первоначальныхъ, здѣшнихъ христіанскихъ церквей. Нѣкоторыя фрески этой подземной церкви еще сохранились ⁷), и мы срисовали одинъ изъ нихъ болѣе удѣлѣвшій, изображающій умноженіе пяти хлѣбовъ и седми рыбъ ⁸). Надобно замѣтить, что подъ этими фресками скрываются еще два пласта другихъ древнѣйшихъ фресковъ. Археологій предстоитъ заняться ими съ тѣмъ же тщаніемъ, которое употребляютъ на палимпсесты. Разведенные въ нѣкоторыхъ прилежащихъ къ городу мѣстностяхъ сады, очаровательны роскошью своихъ произрастеній; пальмы необыкновенно величественны, бананы и другія широколиственные растенія манятъ въ свою отрадную тѣнь. Изъ небольшого, но живописнаго сада патриархин, мы срисовали находящуюся противъ него частицу Александрін, обелискъ Тутмоса III и оконечность Фароса. Противуположный этому видъ Фароса съ моря, находящійся въ книгѣ Лефлера ⁹), чрезвычайно живо и вѣрно изображаетъ эту мѣстность. Находящіяся на первомъ планѣ обрушенные въ море колонны принадлежали древнему храму Нептуна; число ихъ уже уменьшилось противъ видѣннаго мною прежде. Это мѣсто всегда привлекало меня воспоминаніемъ о переводѣ Библіи LXX толковниками ¹⁰). 1-го ноября мы имѣли утѣшеніе слушать обѣдню въ малой патриаршей церкви. Весь иконостасъ составленъ изъ образовъ весьма древней живописи. Особенное вниманіе обращаетъ образъ св. Марка, основателя Александрійской церкви. Апостоль изображенъ стоящимъ близъ обелиска Клеопатры (который дѣйствительно почти примыкаетъ къ оградѣ греческаго монастыря); далѣе на холмѣ видна колонна Помпея, песчаная коса, на которой стоитъ

Фаросъ и часть Мареотійскаго озера. Колонны въ этой церкви собраны изъ развалинъ древней Александріи; ихъ капители различныхъ орденовъ принадлежать всѣмъ эпохамъ города. Помость также замѣчательнъ, будучи собранъ изъ различныхъ мраморныхъ древнихъ помостовъ.

Въ тихую погоду, при безоблачномъ небѣ, мы отплыли изъ Александріи, слѣдя до самаго Абукира и, далѣе, окаймленный пальмовыми рощами низкій берегъ Египта, который скоро исчезъ въ волнахъ. На другой день 3 ноября, съ раннимъ утромъ, открылся намъ уже благословенный берегъ Палестины. Іудейскія горы постепенно высились по направленію отъ Яффы къ Іерусалиму. Скоро образовалась передъ нами бѣлѣющая группа Яффскихъ зданій, восходящихъ амфитеатромъ, и вотъ уже мы преспокойно бросаемъ якорь въ этой опасной гавани, которую даже нельзя назвать гаванью, въ виду черныхъ подводныхъ скалъ, на которыя наваливаютъ волны Средиземнаго моря. Переѣздъ съ корабля на берегъ сопряженъ очень часто съ опасностью жизни, но теперь нашъ катеръ прошелъ безмятежно между зубчатыхъ камней и мы спокойно пристали къ городскому паркету, гдѣ ожидало уже патріарха и яффское православное духовенство. По закоулкамъ нагорныхъ улицъ, подымаясь съ уступа на уступъ, мы достигли средней части горнаго города, гдѣ находится греческій монастырь во имя св. великомученика Георгія. Гостепріимный архимандритъ Агацій предупредительно устроилъ намъ помѣщеніе. Моя комната отдѣлялась террасою отъ комнаты патріарха; съ рѣшетчатого балкона ея ¹¹⁾ открывался обширный видъ на Средиземное море. Шумъ разбивающихся о подводныя скалы волнъ здѣсь непрерывенъ, даже въ тихую погоду; сначала онъ беспокоитъ вашъ слухъ, но потомъ убаюкиваетъ; въ бурные же дни этотъ шумъ раздражителенъ. Мы здѣсь пріятно отдохнули два дня, которые были употреблены на снаряженіе нашего довольно значительнаго каравана для пути въ Іерусалимъ. Мы оставили Яффу по утру. Патріархъ направился прямымъ путемъ въ Рамлэ, гдѣ онъ намѣревался имѣть ночлегъ, а я избралъ путь туда-же, но черезъ Лидду, которую я не успѣлъ посѣтить при первомъ моемъ путешествіи. Проѣхавъ роскошныя сады Яффы, украшенные густыми кущами пальмъ, банановъ и апельсиновыхъ деревъ съ плодами необычайной величины, намъ открылась обширная Саронская равнина, влѣво виднѣлось селеніе Селамэ, въ которомъ до 400 жителей магометанъ, а передъ нами на холмистомъ

возвышеніи мѣстечко Язуръ, куда мы прибыли, черезъ часть, полями сжатаго манса. Я остановился въ Язурѣ, вспомнивъ, что при первомъ моемъ путешествіи мнѣ указали на это мѣсто, которое было въ сторонѣ моего пути, какъ на то самое, гдѣ былъ Модинъ и гдѣ погребены братья Маккавеи. До сей поры мы еще ничего не знаемъ положительнаго о мѣстности Модина. Мнѣніе тѣхъ, которые ставили его въ виду Іерусалима, на высотѣ горъ Соба, Неби-Самвиль или Кустуль, уже вполне опровергнуто ¹²⁾. Текстъ книги Маккавейской ¹³⁾, въ описаніи памятника Маккавеевъ, говоритъ слѣдующее: «и обложи столицы великія, и сотвори на столпѣхъ всеоружія въ память вѣчную, и при всеоружіяхъ корабли изваянныя, во еже видимымъ быти отъ всѣхъ плавающихъ на мори». Упомянутыя три отдѣльныя горы, находящіяся близъ Іерусалима, нѣтъ возможности различить съ моря, онѣ сливаются въ цѣпи горъ Іудейскихъ. Мнѣніе Робинзона, который полагаетъ Модинъ на одной изъ первыхъ высотъ горъ Іудейскихъ, называемой ел-Кубабъ ¹⁴⁾, гдѣ оканчиваются равнины Рамлэ, нѣсколько болѣе правдоподобно, но и эта высота, составляющая низшій уступъ горъ Іудейскихъ, не можетъ быть различена съ моря. Новѣйшій путешественникъ Фурреръ гораздо съ большимъ правдоподобіемъ ставитъ Модинъ въ 3½ ч. разстоянія отъ Яффы въ селеніи ел-Бурджъ ¹⁵⁾, которое я не нахожу на картахъ, но разстояніе, на которомъ оно находится, также сближаетъ его слишкомъ съ горами Іудейскими и дѣлаетъ его неудобно-видимымъ съ моря. Притомъ ни книги Маккавейскія, ни Іосифъ Флавій, ни Евсевій не ставятъ Модинъ и памятникъ Маккавеевъ на горѣ. Іосифъ Флавій такъ описываетъ этотъ памятникъ: «Симопъ же соорудилъ великій памятникъ своему родителю и братьямъ своимъ изъ камня бѣлаго и гладкаго. Онъ возвелъ его до значительной высоты, такъ что онъ былъ издалека видѣнъ; онъ обнесъ его портикомъ и колоннами изъ цѣльнаго камня и такимъ образомъ воздвигъ зданіе удивительной красоты; онъ тутъ же соорудилъ семь пирамидъ въ память отцу и братьямъ, каждому особю, отличающіяся какъ своею красотою, такъ и огромностью, и которыя доселѣ сохранились» ¹⁶⁾, Евсевій выражается кратко: «Модеямъ, мѣстечко близъ Діосполиса, откуда произошли Маккавеи и гдѣ донинѣ показываютъ ихъ надгробныя памятники» ¹⁷⁾. По разсказу о подвигахъ Маккавеевъ, мы видимъ, что они на ночь заключались въ свой городъ, а днемъ выходили ратовать на равнину ¹⁸⁾, и что Модинъ находился не въ горахъ, а на равнинѣ. Са-

мое описаніе Іосифа Флавія о томъ, что памятникъ Маккавеевъ имѣлъ значительную высоту и былъ сложенъ изъ бѣлаго и гладкаго камня, дабы могъ быть видѣнъ издали, даетъ поводъ къ такому заключенію. Замѣтимъ также, что въ Язурѣ существовала нѣкогда церковь, построенная св. Еленою ¹⁹), а эта благочестивая царица сооружала церковныя памятники не иначе, какъ на мѣстахъ, ознаменованныхъ священными событіями. Передъ самымъ селеніемъ Язуръ видѣнъ довольно высокій холмъ, съ котораго открывается съ западной стороны пространный видъ на Средиземное море и на Яффу, съ сѣвера видно селеніе Налинъ, съ юга Беть-Дежанъ, который, какъ полагаютъ, занимаетъ мѣсто, гдѣ былъ идолъ Беть-Дагонъ, а съ востока рисуются сады Лидды или Діосполиса. Слѣдуя по дорогѣ къ Беть-Дежану, видны влѣво селенія Междаль и Расъ ел-Аинъ, а на сѣверномъ горизонтѣ рисуются горы Наблуса, изъ которыхъ отличается гора Абу Машаль. Мы проѣхали мѣстечко Сафиріэ, испорченное имя Сарифей, гдѣ было епископство, разоренной въ 797 г. сарадинами; тамъ остались еще слѣды развалинъ. Между Сафиріэ и Лиддою видны влѣво развалины церкви св. Діогена, близъ селенія ет-Тирэ. Вскорѣ за сямъ начинаются сады, прилегающіе къ Лиддѣ, за которой на отдѣльной горѣ, составляющей передовую уступъ горъ Іудейскихъ, видно мѣстечко Жимзу, гдѣ находился іудейскій городъ Гимзо, упоминаемый въ числѣ наполянскихъ городовъ, разоренныхъ филистимлянами при Ахазѣ ²⁰).

Въ Лиддѣ видъ великолѣпныхъ развалинъ церкви св. Георгія, обставленныхъ роскошными пальмами, чрезвычайно живописенъ. Восточная часть церкви, гдѣ былъ алтарь, сохранилась; ниша алтаря и часть южной стѣны съ опвами и колоннами коринтскаго ордена достаточно удовлетворяютъ живописца и архитектора; къ ней примыкаетъ высокая мечеть. Намъ показали стоящій передъ нишею каменный престолъ, подъ которымъ показываютъ мѣсто усѣкновения главы св. Георгія, который принадлежалъ воинству римскому ²¹). Мѣстное преданіе утверждаетъ, что самая глава великомученика тутъ погребена. Графъ Вогюэ ²²) уяснилъ всѣ архитектурныя подробности этого замѣчательнаго храма, который построенъ, какъ онъ справедливо доказываетъ, по одному образцу съ храмомъ Іоанна Крестителя въ Севастіи. Этотъ послѣдній весьма хорошо еще сохранился, такъ что лиддскій храмъ св. Георгія могъ бы быть удобно возстановленъ въ своемъ первообразномъ видѣ ²²). Вогюэ относитъ его построение

мѣжду 1150 и 1170 годами и отвергаетъ преданіе о построеніи его Ричардомъ львинымъ сердцемъ, который можетъ быть только возобновилъ его. Но первая церковь св. Георгія на этомъ мѣстѣ была построена императоромъ Константиномъ, а обновленіе ея при Юстиніанѣ православная церковь празднуетъ 3 ноября. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ только упоминовеніе Лидды, подѣ именемъ Лодъ или Лудъ, и наконецъ, подѣ настоящимъ именемъ ²⁴⁾, но съ нимъ не связаны никакія событія. Въ Новомъ Завѣтѣ Лидда прославлена апостоломъ Петромъ черезъ исцѣленіе Энея, и тамъ обозначена близость ея отъ Іоппіи (Яффы) ²⁵⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что исцѣлившаго Энея видѣли всѣ живущіе въ Лиддѣ и Саронѣ, изъ чего можно разумѣть, что названіе Сарона принадлежало не одной равнинѣ Саронской, на которой находится и Лидда, но что это названіе было также присвоено мѣсту, можетъ быть тому, гдѣ теперь селеніе Сурафендъ. Отъ Іосифа Флавія мы узнаемъ, что Кассій продалъ жителей Лидды въ невольничество и что Цестій ее разрушилъ, но что потомъ она опять была отстроена ²⁶⁾. Замѣтимъ также, что въ Лиддѣ находился храмъ, посвященный Пресвятой Богородицѣ, — но гдѣ слѣды его? Въ этомъ храмѣ находилась чудотворная икона Матери Божіей. Известны имена епископовъ этого города: Аэція, подписавшагося на Никейскомъ соборѣ; Діонисія — на соборѣ константинопольскомъ въ 381 г., съ новымъ титуломъ діосполійскаго; Фотина — на соборѣ халкидонскомъ въ 451 г. и Апполонія ²⁷⁾. Въ 415 г. происходилъ въ Діосполисѣ, на собранномъ тамъ соборѣ, судъ надъ Пелагіемъ, противуборцемъ бл. Августина. Епископство лиддское сохранилось донынѣ въ греческой церкви, но жаль, что вниманіе епископа обращено исключительно на Рамлэ, тогда какъ православная арабская церковь находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи и помѣщается, въ виду величественныхъ развалинъ первобытной церкви, въ укромной хижинѣ. Одинъ изъ здѣшнихъ арабскихъ старшинъ, Юсуфъ, сопровождавшій меня изъ Яффы, угостилъ меня скромнымъ, но радушнымъ завтракомъ, состоявшимъ изъ меда, молока и финиковъ; онъ же провожалъ меня отсюда въ Рамлэ. На половинѣ нашего пути встрѣчены мы были нѣкоторыми другими арабскими старпинами Лидды; они возвращались изъ Рамлэ, куда они ходили встрѣчать патріарха; они окружили меня и единогласно просили меня быть ихъ предстателемъ предъ патріархомъ для сооруженія плѣ церкви, которая могла бы удовлетворить ихъ довольно значительное

населеніе. При великолѣпномъ освѣщеніи заходящаго солнца, позлащавшаго полуразрушенныя башни и минареты Рамлэ, съ высѣющимися вокругъ нихъ пальмами, мы прибыли въ Рамлэ и присоединились къ свѣтѣ патріарха, который ожидалъ насъ къ ужину. Украшеніемъ этого ужина были необычайной величины арбузы и столь же необычайной величины апельсины съ полей и садовъ Рамлэ. Мы должны были часа за два до восхожденія солнца отправиться въ Іерусалимъ. Въ 4 часа утра мы были уже въ пути. Ночь была теплая (6 ноября); безоблачное небо, усыпанное яркими звѣздами, позволяло ясно различать предметы. Черезъ два часа, съ мерцающимъ разсвѣтомъ, мы были уже передъ селеніемъ ел-Кубабъ, расположеннымъ на горѣ; оно еще не существовало въ 1835 г., въ первое мое путешествіе. Очерки горъ, въ которыя мы начали проникать, живописно рисовались по темной лазури неба. Черезъ часъ, уже при восшедшемъ солнцѣ, мы были передъ Латруномъ, противъ котораго видѣны Амвасъ на развалинахъ Никополиса. Черезъ 40 м., проѣхавъ мимо колодца Биръ Эюбъ, мы сдѣлали привалъ возлѣ развалинъ бывшей церкви, называемыхъ Дейръ Эюбъ (монастырь или церковь Іова) и находящихся передъ вѣздомъ въ горный дефиле, называемый Бабъ-ел-Вади (ворота ложбины)²⁸). Весь караванъ расположился у подошвы горъ и всѣ занялись приготовленіемъ кофе и трубками. Я замѣтилъ на нашей лужайкѣ растеніе, похожее на мяту; греки называютъ ее *αλησφακιά*, а арабы—меріеме. Послѣ часоваго отдыха, мы готовы были на тотъ трудный, всѣмъ извѣстный путь, черезъ дефиле Бабъ ел-Вади, по грудамъ камней, то нускаясь, то поднимаясь. Минуть черезъ двадцать мы находились на половинѣ пути отъ Рамлэ до Іерусалима. На этомъ мѣстѣ стоитъ сантонская моельня, называемая: Имамъ Али, и поэтому самый дефиле называютъ также Бабъ ел-вади Али. Тутъ начинаютъ являться оливковыя деревья, принадлежащія къ достоянію Абугоша. У селенія Сарисъ, въ роцѣ маслинъ, возлѣ ручья, мы имѣли второй привалъ при выѣздѣ изъ дефиле, который очень утомилъ весь нашъ караванъ. Сарисъ, какъ я указалъ въ первое мое путешествіе, соотвѣтствуетъ упомянутому въ книгѣ Іисуса Навина городу того же имени Σαρῖς тожъ Θωβῖς и о которомъ говоритъ блаженный Іеронимъ. Послѣ меня Робинзонъ пришелъ къ тому-же заключенію²⁹). Черезъ 40 минутъ отъ Сариса мы находились въ Каріетъ ел-Епабъ, принадлежащемъ Абугошу, и который, по всѣмъ вѣротіямъ, занимаетъ мѣсто Каріаѳъ-Іарима. Оно болѣе извѣстно

подъ именемъ Іереміи (искаженное имя Іарима), и потому заключили, что здѣсь находился Аваѳѳъ—мѣстороженіе пророка Іереміи³⁰). Намъ встрѣтилъ владѣлецъ Каріетъ ел-Енаба Абугошъ, сынъ знаменитаго грабителя, который здѣсь же встрѣчалъ меня въ 1835 г. Я воспользовался кратковременнымъ здѣсь отдыхомъ, чтобъ посѣтить зданіе церкви XI вѣка, обращенное въ сарай и конюшню. Это замѣчательное зданіе, вполнѣ сохранившееся, съ остатками еще на стѣнахъ священной живописи алфреско и мозаикою, могло-бы быть весьма удобно возобновлено въ прежнемъ его видѣ. Графъ Вогюэ подробно описалъ этотъ христіанскій памятникъ³¹). Продолжая путь, имѣя передъ собою живописные виды: справа на высокую гору Соба, а налѣво на гору Кустуль, мы вскорѣ приблизились къ Кулоніэ, гдѣ мы остановились на привалѣ. Я съ любовію вновь обозрѣлъ это мѣсто и посѣтилъ остатки церкви, построенной изъ гранитныхъ камней. Мостъ черезъ потокъ хорошо сохранился. Мое предположеніе, которое я вполнѣ высказалъ въ моемъ первомъ путешествіи³²), что здѣсь находился евангельскій Еммаусъ, получаетъ, кажется, полное подтвержденіе. Возвратясь изъ моего путешествія, я съ удовольствіемъ прочелъ въ путешествіи профессора Сеппа³³) тоже самое предположеніе, подкрѣпленное свидѣтельствомъ Іосифа Флавія³⁴), которое ускользнуло отъ моего вниманія. Іудейскій историкъ опредѣлительно говоритъ, что римляне основали колонію для 800 ветерановъ въ Еммаусѣ, отстоящемъ на 60 стадій отъ Іерусалима. Францисканецъ Фарнадъ (1516—1518) ставитъ Еммаусъ въ 1½ миляхъ отъ Іерусалима, по дорогѣ въ Яѳфу, между горами Собою и Самвиломъ³⁵); Робинзонъ³⁶), ставя Еммаусъ въ Никополисѣ (нынѣ Амвасъ), основывается на чтеніи нѣкоторыхъ древнихъ рукописей Евангелія, въ которыхъ разстояніе Еммауса до Іерусалима обозначено, вмѣсто 60, въ 160 стадій³⁷). Таковое же чтеніе было, вѣроятно, въ рукописномъ Евангеліи у Евсевія, обозначившаго Еммаусъ въ Никополисѣ. Но Іосифъ Флавій, называя нашъ евангельскій Еммаусъ *Χερῶν*, ясно показываетъ, что онъ не можетъ быть отнесенъ къ городу Никополису. Раумеръ³⁸) и Ван-де-Велде³⁹) уже замѣчали, противъ мнѣнія Робинзона и другихъ, несообразность разстоянія Еммауса, обозначеннаго у него, ибо въ такомъ случаѣ могли ли бы ученики возвратиться въ Іерусалимъ тѣмъ же днемъ, выйдя изъ Еммауса уже вечеромъ. Здѣсь, приплывшій изъ дальнихъ странъ, паломникъ въ землю своего Божественнаго Искупителя видитъ себя

въ первый разъ на одномъ изъ мѣстъ, гдѣ стояли свѣтлыя стопы воскресшаго Спасителя. Послѣдняя гряда Іудейскихъ горъ отдѣляетъ еще насъ отъ Іерусалима и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже каждый шагъ нашъ попираетъ землю Святую, ознаменованную событіями, связанными непосредственно съ земною жизнію Спасителя; сердце паломника сгараетъ тѣмъ же огнемъ, который ощущали встрѣтившіе Спасителя два ученика, шедшіе изъ Іерусалима въ Еммаусъ, и взоры его нетерпѣливо желаютъ отстранить ту каменную завѣсу, которая закрываетъ отъ него Іерусалимъ. Прочтемъ здѣсь трогательный евангельскій рассказъ отъ св. Луки и да не будемъ «косны сердцемъ» вѣровать, представляемъ въ лицу къ тѣмъ святынямъ, которыя должны передъ нами скоро открыться. Не безъ вѣроятія можно думать, читая повѣствованіе св. Луки, что не названный ученикъ, шедшій съ Клеопою, былъ онъ самъ ⁴⁰).

Здѣсь присоединились къ каравану нашему многіе изъ приближенныхъ къ патріарху лицъ, прибывшихъ изъ Іерусалима, и мы предводимые баши-бузуками, снабженными литаврами, двинулись длиною вереницею въ конечный путь. Мы достигли послѣднихъ высотъ: сердце мое сильно билось, я хотѣлъ вырваться изъ тѣснины окружающихъ меня всадниковъ, но не могъ. Вотъ уже показались высоты монастыря св. Иліи, а вотъ уже передо мною вершина горы Елеонской а вотъ и Іерусалимъ!... О какъ тяжело было для меня это шумное шествіе, въ которомъ я находился. Едва успѣлъ я помолиться раскрывшимся передо мною во весь объемъ торжественнымъ мѣстамъ нашего искупленія, какъ я находился уже въ кругу многочисленныхъ посѣтителей свѣтскихъ и духовныхъ властей, въ томъ числѣ и мусульманскихъ, прибывшихъ изъ Іерусалима навстрѣчу патріарха. Тутъ былъ раскинутъ огромный шатеръ, куда мы вошли на краткое отдохновеніе, и вслѣдъ затѣмъ начался нашъ оффиціальнй ходъ въ Іерусалимъ, по направленію къ Яфскимъ воротамъ. Новыя, обширныя русскія построенія, возникшія съ этой стороны, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Титовы шатры, измѣнили нѣсколько прежній мнѣ знакомый видъ, и, не смотря на любовь мою къ своему, они пробудило во мнѣ какое-то болѣзненное чувство, которое усугубилось при видѣ пристроенныхъ къ стѣнамъ города при Яфскихъ воротахъ кофейныхъ домовъ и еврейскихъ госпиталей въ Гинномской долинѣ, при пути, ведущемъ въ Вилдеемъ. Я смотрѣлъ на эти построенія, какъ бы на посягательство, измѣняющее неизмѣн-

ный въ продолженіи столькихъ столѣтій видъ Іерусалима. Густая толпа встрѣтила насъ у Яфскихъ воротъ; стѣны города и террасы находящихся на пути нашемъ, до патріархіи, домовъ были усѣяны зрителями. Духовенство въ полномъ облаченіи ожидало насъ у дверей патріархіи и торжественно сопровождало патріарха въ церковь св. Константина и Елены. Послѣ молебна была произнесена привѣтственная рѣчь патріарху. Я старалъ нетерпѣніемъ поклониться Святому гробу Господню, но надобно было послать за мусульманскимъ придверникомъ храма, при тѣхъ заботахъ, которыми было занято встрѣчавшее патріарха духовенство, и это остановило меня просить о томъ патріарха; но мое желаніе было отчасти выполнено. Церковь св. Константина и Елены входитъ въ составъ одного изъ верхнихъ ярусовъ храма, прилегая къ западной стѣнѣ его, такъ что въ этой самой стѣнѣ находится задвинутое желѣзною ставнею небольшое окно, обращенное прямо къ гробу Господню. Велико было мое утѣшеніе, что я тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Іерусалимъ могъ хотя издали взглянуть на величайшую его святыню и хотя взорами своими лобызать ее. Въ это время храмъ былъ пустъ и слабо освѣщенъ свѣтомъ дня, проникающаго въ отверстіе купола. Съ трудомъ могъ я оторваться отъ этого мѣста и послѣдовалъ за патріархомъ въ его покои, гдѣ насъ усталыхъ отъ пути ожидалъ поздній обѣдъ. Я не узналъ прежняго монастырскаго жилища; комнаты патріарха роскошно отдѣланы; мое помѣщеніе однимъ этажемъ выше, было неменѣе роскошно, и что всего болѣе для меня отрадно, окна изъ моей гостиной были совершенно противъ купола храма гроба Господня, съ частью купола греческаго храма Воскресенія, за которыми видны были высоты горы Елеонской съ ея хребтомъ, высящимся надъ Виванією, такъ что одно изъ этихъ оконъ само собою сдѣлалось для меня молитвеннымъ мѣстомъ, гдѣ я поставилъ свои завѣтные образа — благословеніе родителей и жены чья память руководитъ путь мой. Вечеромъ, въ то время, какъ я передъ сномъ молился, вдругъ передо мною ярко просіялъ на темномъ намстѣ безоблачнаго палестинскаго неба крестъ надъ самымъ куполомъ храма Воскресенія, я вскрикнулъ отъ удивленія и восторга увидѣвъ Іерусалимъ торжественно освѣщенный знаменемъ нашего спасенія, которое мусульмане строго не допускали проявлять на христіанскихъ церквахъ. Я послѣшилъ сойти къ патріарху и онъ объяснилъ мнѣ, что въ нынѣшнемъ году онъ воспользовался днемъ

востшествия на престолъ султана, и когда было официально приказано въ этотъ день иллюминовать Иерусалимъ, то онъ водрузилъ крестъ на куполъ храма Воскресенія, который съ наступленіемъ ночи внезапно просіялъ надъ Иерусалимомъ и привелъ въ восторгъ не только всѣхъ христіанъ, но и самихъ мусульманъ, такъ что этотъ крестъ остался теперь постоянно на куполѣ, и въ торжественные дни, каковымъ признается и пріѣздъ патріарха, является въ радостномъ для христіанъ сіяніи. Мнѣ говорили, что большая часть европейскаго общества ѣздила въ эту ночь на Елеовскую гору любоваться этимъ прекраснымъ и утѣшительнымъ зрѣлищемъ.

На другой день, во вторникъ, 7 ноября, который я считаю однимъ изъ блаженнѣйшихъ дней моей жизни, я имѣлъ неописанное утѣшеніе лобизать живоносный гробъ Господень, Голгоу и гробъ Пресвятой Богородицы въ Геосиманіи. Двадцать семь лѣтъ тому назадъ, я притекъ къ этимъ великимъ святынямъ, въ силахъ жизни, одинокій, искать утѣшеній духовныхъ, но и съ жаждою земныхъ благъ; онѣ были мнѣ дарованы Господомъ; я имѣлъ нѣжно любящую меня жену и дѣтей. Господь ихъ взялъ—и теперь, видимо одинокій, но незримо съ ними, обливаю слезами эти самыя великія святыни, но уже не съ жаждою благъ земныхъ — онѣ для меня перестали существовать—но съ жаждою воссоединенія съ отозванными отъ меня Господомъ, укрѣпляя себя Его божественными словами: «Богъ не нѣстъ мертвыхъ, но живыхъ вси бо тому живи суть»⁴¹⁾.

Нельзя смотрѣть безъ сердечнаго сокрушенія на жалостное положеніе, въ которомъ находится храмъ гроба Господня, по причинѣ жесточайшихъ распрей, раздѣляющихъ христіанскія церкви. Куполь, осѣняющій гробъ Господень, грозитъ постоянно разрушеніемъ огромное прогнившее отверстіе съ южной стороны, находящееся надъ самымъ входомъ въ часовню святаго гроба, смущаетъ приближающихся поклонниковъ, а глядя снаружи на куполь храма, разодравше надъ этимъ мѣстомъ свинцовые листы, непріятно поражаютъ взоръ. Въ этомъ положеніи храмъ гроба Господня находится уже нѣсколько лѣтъ. Право построекъ въ храмѣ принадлежитъ, по исторіи, издавна грекамъ и утверждено фирманами султановъ; но римскіе католики не перестаютъ поставлять тому безпрестанныя преграды и не позволяютъ грекамъ приступить къ исправленію купола, не смотря на угрожающую опасность какъ людямъ, такъ и самой

святынь ⁴²⁾. Таковъ духъ христіанъ въ Іерусалимѣ! И достойны-ли они обладать Іерусалимомъ?

Съ того времени, какъ я былъ въ первый разъ въ Палестинѣ, изслѣдованія ученыхъ путешественниковъ въ святой землѣ и собственно въ Іерусалимѣ составили богатые матеріалы для уясненія священной исторіи и географіи. Теперь скептицизмъ, въ отношеніи ко многимъ святынямъ Палестины, уже не находитъ себѣ поддержки въ глазахъ строгой критики. Книги Вильямса, Воюэ, Сепиа и Лювина ⁴³⁾ положили въ этомъ отношеніи твердыя основанія. При тѣхъ разъясненіяхъ топографіи древняго Іерусалима, которыя теперь сдѣланы, никто уже не спроситъ: отчего Голгоѳа и гробъ Господень, долженствующіе находиться внѣ города, находятся теперь въ самомъ городѣ. При первомъ посѣщеніи моемъ Іерусалима, нѣсколько строкъ Тацита ⁴⁴⁾, появившіяся мнѣ на глаза, сдѣлали для меня эту священную мѣстность ясною. Стѣны Іерусалима представляли то выходящія, то входящія углы; въ одномъ изъ этихъ входящихъ угловъ (*introrsus situati*) находился садъ ⁴⁵⁾ (*κῆπος*), тотъ самый, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій ⁴⁶⁾, и гдѣ находился надгробный памятникъ первосвященника Іоанна, между стѣною Агриппы и второю стѣною, откуда Титъ располагался осадить вышній городъ ⁴⁷⁾ и гдѣ впоследствии были погребены Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, которыхъ гробницы остались почти въ первобытномъ состояніи. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ половинѣ IV вѣка видѣлъ еще слѣды этого сада ⁴⁸⁾. Въ числѣ другихъ доказательствъ, что мѣстность храма гроба Господня находилась внѣ города, всякій можетъ видѣть, обозрѣвая скалу Голгоѳы со стороны часовни Адамовой или спускался къ мѣсту обрѣтенія креста и, наконецъ, гробницу Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима, гдѣ сохранился природный известковый каменный грунтъ древняго Іерусалима, безъ всякихъ слѣдовъ построекъ, на которыхъ сооруженъ нынешній Іерусалимъ. Я получилъ, какъ благословеніе, отъ митрополита Мелетія небольшой обломокъ отъ священной скалы Голгоѳы, хранившійся у него со времени возобновленія храма гроба Господня послѣ послѣдняго пожара, и на послѣдокъ А. Н. Муравьевъ удѣлилъ мнѣ часть отъ вертепа гроба Господня, который онъ также получилъ въ благословеніе, во время своего перваго путешествія въ Палестину, отъ покойнаго митрополита Мисаила, который послѣ упомянутаго пожара, облекалъ вертепъ гроба Господня мраморомъ, подобно какъ Бонифацій Рагузскій въ половинѣ XVI столѣтія ⁴⁹⁾.

Это есть живое свидѣтельство для тѣхъ, которые сомнѣваются въ существованіи вертепа подъ его мраморною одеждою. Но нельзя не скорбѣть, что рѣзецъ зодчихъ новаго храма коснулся этой святыни.

Геосиманія, куда, по обычаю, уклонялся Спаситель и гдѣ находится погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, влечетъ сердце всякаго христіанина немедленно послѣ поклоненія мѣстамъ нашего искупленія—Святой Голгоѣ и Живоносному гробу. При моемъ первомъ путешествіи, я, слѣдуя указаніямъ латинцевъ, принималъ пещеру, находящуюся возлѣ погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы, за мѣсто, гдѣ Спаситель молился передъ тѣмъ, какъ онъ былъ преданъ Іудею,⁵⁰); но при моемъ изданіи путешествія нашего древняго паломника Даніила, я былъ приведенъ къ совершенно другому заключенію. Вотъ какъ описываетъ это мѣсто Даніиль: «А отъ гроба Богородица до пещеры есть десять сажень, идѣже преданъ бысть Христосъ отъ Іуды жидомъ на 30 сребреницѣхъ; и есть пещера та обонь полъ потока Кедрьскаго, при горѣ Елеоньстей. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры той, яко довержетъ мужъ каменемъ, при горѣ Елеоньстѣй, идѣже помолился Христосъ ко Отцу своему въ ночь, въ ню же преданъ бысть отъ Іуды на распятіе, и рече: Отче, аще возможно, да минеть чаша си отъ Мене. И есть на мѣстѣ томъ създана церковь мала»⁵¹). На это мѣсто Даніила о. архимандритъ Леонидъ написалъ весьма любопытное изслѣдованіе⁵²), изъ котораго мы помѣщаемъ здѣсь извлеченіе. Даніиль указываетъ на такъ называемую, по предапіямъ латинцевъ, пещеру моленія Спасителя въ Геосиманскомъ саду, какъ на то мѣсто, гдѣ Спаситель былъ преданъ Іудею, а отъ этой пещеры, на разстояніи яко довержетъ мужъ каменемъ малымъ, находится то самое мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ молился Отцу своему въ ночь, когда онъ былъ преданъ іудеямъ. Это мѣсто (по вѣрному сказанію грековъ) находится подлѣ Геосиманскаго сада, между оградою этого сада и подошвою Масличной горы, и образуетъ узкій проходъ, между нагроможденными камнями при подошвѣ горы и упомянутой оградой; этотъ проходъ приводитъ къ большому камню съ красноватыми жилами. Тексты евангельскіе говорятъ въ пользу указанія Даніила. Вотъ что говоритъ евангелистъ Матѣей: «Тогда приде съ нимъ Иисусъ въ весь, нарицаемую Геосиманія, и глагола ученикомъ: съдите ту (*καθίσατε αὐτοῦ*), дондеже шедъ помолюся тамо». Пещера, о которой говоритъ Даніиль, есть та самая,

въ которую Спаситель пришелъ прямо съ учениками своими и велѣлъ имъ остаться въ ней и отдохнуть, пока Онъ пойдетъ молиться въ указываемое другое мѣсто, (*ἔως οὗ ἀπελθὼν προσεύξωμαι ἑμεῖ* ⁵³). Это послѣднее мѣсто, по свидѣтельству евангелиста Луки ⁵⁴), находилось на разстояніи верженія камня (*ὡσεὶ λίθου βολῆς*), какъ показываетъ и Даніиль. Спаситель пошелъ туда не одинъ, а взялъ съ собою Петра и двухъ сыновей Зеведеевыхъ ⁵⁵), и сказалъ имъ: «пождіте здѣ и бдите со мною» ⁵⁶). Преданіе грековъ показываетъ намъ также и это мѣсто, гдѣ оставались трое апостоловъ. Тутъ есть очень большой камень, выступающій изъ нѣдръ горы. Евангелистъ продолжаетъ: ⁵⁷) «И прешедъ мало (*καὶ προσελθὼν μικρὸν*), паде на лицѣ своемъ моляся.... И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови». За сямъ Спаситель опять обращается къ троицѣ апостоламъ, потому что остальные были въ пещерѣ. Только послѣ третьей молитвы Спаситель пришелъ ко всѣмъ ученикамъ и сказалъ имъ: «спите прочее (*καθεύδετε το λοιπόν*) и почивайте, се приближися часъ и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Востаните, идемъ, се приближися предаѣи мя» ⁵⁸).

Погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, въ который сходятъ теперь по 48 ступенямъ, находился прежде на поверхности земли. Облекающее теперь этотъ вертепъ зданіе, есть та церковь Успенія Богородицы, которая во время Даніила паломника ⁵⁹) была разорена невѣрными. Теперь это зданіе полузакрыто землею, залитвшею также значительно русло потока Кедрскаго, который пересталъ быть потокомъ и проявляется только зимою, гораздо далѣе долины Юсафатовой. Относительно погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы древнѣйшія и притомъ общенародныя преданія укоренили подлинность этой святыни. Ефесская церковь присвоила себѣ мѣсто погребенія Матери Спасителя; но свидѣтельство св. Діонисія Ареопагита ⁶⁰), (хотя несомнѣнность его сочиненій доселѣ оспаривается, но не менѣе того, онѣ не могли быть отстранены далѣе V вѣка) въ этомъ случаѣ должно брать перевѣсъ, равно какъ и свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина ⁶¹). Молчаніе Блаженнаго Іеронима по этому предмету не можетъ быть принимаемо въ пользу противнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ былъ почти современникъ 3-го Ефесскаго собора, состоявшагося черезъ 11 лѣтъ послѣ его кончины, и онъ могъ быть подчиненъ вліянію Ефескихъ пастырей церкви. Прибавимъ къ этому, что императрица Пулхерія обращалась къ Ювеналію, патріарху

іерусалимскому (около 430 г.), относительно гробницы Пресвятой Богородицы, какъ несомнѣнно находящейся въ Іерусалимѣ. Самые греки, живущіе въ Ефесѣ, хотя показываютъ на находящіеся на высотѣ Корессуса развалины зданія, какъ на гробницу, Панагіи (Пресвятой) но прибавляютъ, что она подѣ этимъ словомъ не разумѣютъ, какъ обыкновенно, Матеръ Божию ⁶²). Что касается до мѣста погребенія св. Іоакима и Анны, то хотя старинное преданіе и указываетъ ихъ гробницы въ Геосиманской пещерѣ ⁶³), но нашъ паломникъ Дациль говоритъ ⁶⁴), что ихъ гробницы находятся въ церкви, гдѣ былъ ихъ домъ, также и монахъ Пипанъ, посѣтившій Іерусалимъ въ 1320 г. ⁶⁵). Это священное мѣсто, гдѣ родилась Пресвятая Богородица, принадлежитъ теперь французамъ, которые великолѣпно возобновляютъ полууцѣлѣвшую древнюю церковь, воздвигнутую крестоносцами въ началѣ XII вѣка ⁶⁶), на развалинахъ прежней, принадлежащей къ VII вѣку. Св. Іоаннъ Дамаскинъ указываетъ ея мѣстность «In lucem editur Virgo in Domo Probatice Iochimi...» ⁶⁷), а въ другой разъ: *Fausta tibi sint omnia, o Probatice, seminum Iochimi vetus fanum, nunc autem ecclesia* ⁶⁸). Ограда этой церкви выходитъ на Страстный путь почти противъ Овчей купели, и по сіе время называется въ простонародіи Банею Пресвятой Богородицы. Объ этомъ названіи упоминаетъ монахъ Ипполитъ Визгнскій, посѣтившій Палестину въ 1707 — 1709 гг. ⁶⁹). Это самое мѣсто принадлежитъ одному изъ греческихъ іерарховъ и, для ознаменованія его, тутъ лежалъ обломокъ колонны желтаго порфира, принадлежавшій древней церкви. Я пожелалъ приобрѣсти его въ воспоминаніе священнаго мѣста Рождества Богородицы и Страстнаго пути и нынѣшній патріархъ, при отъѣздѣ моемъ изъ Іерусалима, подарилъ мнѣ его, благословивъ меня на него грамотою.

Этотъ драгоценный даръ посвященъ мною Сергіевой пустынѣ, гдѣ покоится прахъ жены, и находится въ большой церкви преподобнаго Сергія, съ изображеніемъ надъ колонною Рождества Богородицы. Достойно замѣчаніе, что эта колонна, направленная изъ Іерусалима черезъ Одессу, долго не могла достигнуть своего назначенія. Только наканунѣ Рождества Пресвятой Богородицы она прибыла къ воротамъ монастыря и тогда же, въ началѣ всенощной, внесена во храмъ, гдѣ и теперь находится.

Посѣщая въ 1835 г. Сіонъ ⁷⁰), я не былъ удовлетворенъ, когда мнѣ показывали комнату, занимающую то мѣсто, гдѣ совершилась

Тайная Вечеря, и такъ называемую гробницу Давидову. Съ того времени фанатизмъ мусульманъ измѣнился, Иерусалимъ сдѣлался доступнѣе для изслѣдованій. Хотя и теперь я не былъ удовлетворенъ, но я не узналъ то, что мнѣ показывали прежде. Зодчество храмины съ огивными сводами; поддержанными двумя готическими колоннами, которыя раздѣляютъ ее на двѣ части, не можетъ быть примѣнено къ той скромной церкви, которую описываетъ св. Епифаній, но она безспорно дѣло рукъ христіанъ, возстановившихъ развалины церкви крестоносцевъ въ 1342 г. ⁷¹⁾, и занимаетъ то священное мѣсто, гдѣ происходила Тайная Вечеря. Невольное благоговѣніе объяло меня при входѣ въ эту комнату, которая выражала: «горницу велию послану готову» ⁷²⁾, и между тѣмъ я съ грустью вспомнилъ ту художественную картину нашего живописца Ге, который такъ искавилъ торжественность Божественной Вечери, изобразивъ это великое событіе въ неопрятной гостинницѣ и вообще на основаніяхъ, которыя противорѣчатъ евангельскому тексту. Смежно съ этою комнатою сквозъ желѣзное рѣшетчатое окно мнѣ показали другую комнату, устланную коврами: въ ней стоитъ огромный саркофагъ, накрытый богатою зеленою парчею, — это такъ называемый гробъ Давидовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣдры горы Сіона скрываютъ подлинную гробницу пророка-царя. Въ наше время архитекторъ Піеротти открылъ подземное сообщеніе между горою Сіонскою и Моріею. Онъ говоритъ, что онъ увѣренъ, что подъ тою комнатою, гдѣ стоитъ саркофагъ, или подъ ея сѣвѣрною стороною, находится подземный ходъ къ подлинной усыпальницѣ Давидовой, которая должна быть изсѣчена въ самой скалѣ и, подобно другимъ древнѣйшимъ погребальнымъ вертепамъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, заключающихъ въ себѣ другіе саркофаги, различествующіе въ своемъ устройствѣ отъ тѣхъ, которые находятся въ погребальныхъ пещерахъ царей и судей на сѣверѣ Иерусалима ⁷³⁾. Писатели времени крестовыхъ походовъ, въ томъ числѣ и нашъ паломникъ Даніиль ⁷⁴⁾, раздѣляя Сіонскую церковь на нижнюю и верхнюю, опредѣляютъ въ нижней церкви событіе умовенія ногъ, а въ верхней Тайную Вечерю и Сошествіе Св. Духа. Это предположеніе, вѣроятно, основано на евангельскомъ выраженіи ἀπόγευ μέρυα, которое, будучи буквально переведено значить, не «горницу велию» а ведущую вверхъ ἀνωγευ.

Единственное мѣсто на земномъ шарѣ, которое отъ самой глубокой древности освящено поклоненіемъ истинному Богу и на ко-

торое съ благоговѣніемъ взирали столько разноплеменныхъ поколѣній, принадлежитъ горѣ Моріѣ. Самое названіе ея, по еврейскому корнесловію, выражаетъ, что на ней «узрится Господь⁷⁵⁾. Гора Морія, этотъ пьедесталь храма и бивота завѣта, Геосиманія и Виванія суть три мѣста, которыя были преимущественно посѣщаемы Спасителемъ. Ихъ положеніе не подлежитъ никакому сомнѣнію. Отъ храма Соломонова и Иродова, по предрѣченію Спасителя, ничего не осталось на поверхности горы Моріи, кромѣ, принадлежащаго самой природной скалѣ, выдающагося, изъ ея сглаженной для построенія перваго и втораго храма платформы, огромнаго камня неправильнаго очертанія, который накрытъ теперь куполомъ великолѣпной мечети Омаровой и составляющій святыню⁷⁶⁾. Нельзя не держаться преданій, когда молчить исторія; они могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятны, но пѣлый рядъ преданій наложилъ печать благоговѣйпаго чествованія мѣсту обозначенному чрезъ эту оставленную на уравненной поверхности горы Моріи первобытную вершину скалы, которая не безъ причины осталась неприкосновенною при двухъ сооруженіяхъ храма и входила во внутренній составъ его. Нѣкоторыя преданія говорятъ, что тутъ было гумно Орны Іевусеяннина⁷⁷⁾. Въ 1835 г. я былъ изъ того весьма малаго числа европейцевъ, которымъ удалось видѣть внутренность заповѣдныхъ мечетей ес-Сахра и ел-Акса. Мое посѣщеніе было тогда сопряжено съ опасностями⁷⁸⁾, а теперь, заплативъ двадцать полуимперіаловъ я былъ свободно допущенъ обозрѣть въ большомъ обществѣ не только обѣ мечети но и подземельныя построенія горы Моріи, которыя я тогда не могъ видѣть. Французскій консулъ де-Барреръ весьма обязательно предложилъ мнѣ соцутствовать меня при этомъ обозрѣніи и быть моимъ руководителемъ. Великолѣпіе подземныхъ галерей, которыхъ своды поддерживаны рядами огромныхъ пиластровъ, меня поразили. При самомъ вступленіи въ эту подземную область, взоръ вашъ, прпвыкшій къ нестройнымъ грудамъ стертаго съ лица земли Іерусалима, объять удивленіемъ и узнать зодчество библейское. Огромная монолитная колонна съ капителью древнѣйшаго искусства поддерживаетъ огивный сводъ; за нимъ, поднявшись по десяти ступенямъ, открывается длинная аркада, поддерживающая обширный сводъ, признанный за іудейское построеніе. Площадь горы Моріи, на которой былъ сооруженъ храмъ Соломоновъ, а впоследствии Иродовъ, была при скатѣ горы въ долину Кедрскую продолжена посредствомъ

огромной пристройки отъ самой подошвы горы до уровня площади ⁷⁹). На этой пристройкѣ стоитъ теперь часть зданія мечети ел-Акса и угловыхъ юго-восточныхъ стѣнъ Иерусалима. Независимо отъ этой пристройки, подземныя галереи, водохранилища и каменоломни скрываются въ самыхъ нѣдрахъ горы Моріи. Одна изъ такихъ галерей подходитъ подъ самый камень ес-Сахра. На помостѣ пещеры, находящейся подъ этимъ камнемъ, видно небольшое отверстіе, которое, по мнѣнію Піеротти и Вильямса, служило для стока крови отъ закалаемыхъ въ храмѣ жертвъ. Все это подземное зодчество принадлежитъ четыремъ главнымъ эпохамъ: Соломоновой, Иродовой, Маккавеевъ и арабской. Не смотря на всѣ важныя новыя открытія, сдѣланныя въ подземномъ зодствѣ горы Моріи инженеръ-архитекторомъ Піеротти и графомъ Вогюэ, можно безошибочно сказать, что весьма значительная часть таковыхъ построекъ содержится мусульманами въ глубокой тайнѣ и представить нѣкогда обильные предметы изслѣдованій для библейской археологіи. Мы не видимъ теперь того, что видѣли еще крестоносцы. Нашъ паломникъ Даніиль ⁸⁰) въ 1113 г., при Балдуинѣ 1-мъ такъ описываетъ подземную часть называемаго имъ справедливо дома Соломонова ⁸¹). «Сяло же было зданіе его и велико вельми и красно зѣло, и помещено же есть дѣсками мороморяными, и есть на комарахъ утвержень, и воды въ немъ многы суть исподѣ, и храмы такоже създаны красно вельми и мусіею украшены изрядно, и столпы же учинены драгаго муромора красно. Комары на столпѣхъ тѣхъ хитро създаны и покрыты чистымъ оловомъ». Гдѣ эти мозаичныя украшенія? гдѣ эти своды, покрытые чистымъ оловомъ (вѣроятно же свинцомъ)—я ихъ не видалъ и описанія двухъ трудолюбивыхъ помянутыхъ археологовъ не упоминаютъ о нихъ; но Іосифъ Флавій говоритъ, что Соломонъ скрѣплялъ плиты своихъ построений желѣзомъ и заливалъ свинцомъ ⁸²). Нѣкоторые отдѣлы этого подземелья заключали въ сѣбѣ конюшни, которыя евреи и мусульмане называютъ конюшнями Соломона. Съ юговосточной стороны видны еще доселѣ нѣсколько закладенныхъ воротъ, изъ которыхъ однѣ тройныя. По всѣмъ вѣроятіямъ, общій входъ въ храмъ былъ у подошвы горы Моріи, со стороны Офеля (можетъ быть Бабъ ел-Худда) ⁸³), и велъ по ступенямъ къ платформѣ храма. Къ этому заключенію даетъ поводъ рассказъ дѣяній апостольскихъ: ⁸⁴): «Вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождаста (ἀνέβατον) во святилище на молитву»... То самое мѣсто, на кото-

ромъ находился домъ Соломоновъ занимаетъ мечеть ел-Акса. Я указалъ въ первомъ моемъ путешествіи ⁸⁵) на хранящійся здѣсь отпечатокъ одной стопы Спасителя, перенесенный съ вершины горы Елеонской, и на показываемый тамъ же отпечатокъ двухъ стопъ Пресвятой Богородицы, о чемъ еще ни одинъ путешественникъ, сколько мнѣ извѣстно, не упоминалъ. Въ юго-восточномъ углу площади находится глубокая квадратная комната, освѣщенная оконцемъ, выходящимъ въ Кедрскую долину. Въ этой комнатѣ мусульмане съ глубокимъ благоговѣніемъ сохраняютъ въ нишѣ подъ навѣсомъ такъ называемую колыбель Иисуса Христа, изсѣченную изъ камня и болѣе похожую на ванну или на саркофагъ.

Обширная платформа, принадлежащая мечетямъ ес-Сахра и ел-Акса, заключаетъ тоже самое пространство, которое было принадлежностью храма еврейскаго. Здѣсь совершались судьбы народа еврейскаго, и здѣсь проливались слова жизни изъ устъ Спасителя. Сколько думъ и сколько какъ бы прозрѣваемыхъ вами событій носятся здѣсь вокругъ васъ! Эта платформа, увѣнчанная изящнымъ зданіемъ ес-Сахры, умощенная бѣлымъ мраморомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ освѣщенная кипарисами и смоковичными деревьями съ фонтанами ⁸⁶), украшенная роскошью арабскаго зодчества, съ глубокими колодезями, представляетъ отраднѣйшій оазисъ среди опаленнаго зноемъ Иерусалима, заваленнаго грудами щебня и нечистотъ, разсѣянныхъ даже на главныхъ улицахъ града Великаго Царя! Это отрадное мѣсто служитъ сборнымъ пунктомъ мусульманъ. Должно замѣтить однакоже, что надпись изъ Корана, сдѣланная золотыми буквами по голубому полю, которая опоясываетъ ротонду купола ес-Сахра, содержитъ въ себѣ все, что относится до Иисуса Христа, какъ то: «Исусъ есть сынъ Маріи, посланникъ Божій, Его слово, Богъ вочеловѣчилъ Его въ Маріи, Онъ Его дуновение» ⁸⁷). Мечеть ес-Сахра построена византийскими зодчими. Весьма любопытно замѣчаніе, сдѣланное графомъ Вогюэ, что многія мозаики, украшающія стѣны, выражаютъ приблизительно головы херувимовъ. Обязанные соображаться съ требованіями мусульманъ, которые не допускаютъ изображеній чело-вѣческихъ, греческіе художники изъ цвѣточныхъ рисунковъ и арабесковъ умѣли составить очерки, напоминающіе о святости мѣста, по-праннаго невѣрными. Виноградъ и колосья, — эмблемы Евхаристіи, вилетены въ цвѣточные листы распростертыя какъ крылья ⁸⁸).

При моемъ первомъ путешествіи ⁸⁰⁾ я не успѣлъ видѣть внутренность такъ называемыхъ Золотыхъ воротъ. Теперь любопытство мое было удовлетворено. Эти ворота имѣли съ наружной стороны, противу горы Елеонской, двойной входъ, нынѣ закладенный, по двѣ арки обозначаютъ его. При крестовосцахъ, какъ свидѣтельствуемъ игуменъ Даниилъ, эти ворота имѣли четыре входа и были внутри окованы позолоченою мѣдью съ изящною рѣзбою, а снаружи желѣзомъ. Даниилъ называетъ ихъ вратами Апостольскими и относитъ только ихъ построение, да такъ называемую башню Давидову ко времени царя Давида ⁹⁰⁾. Ихъ внутреннее образованіе, въ видѣ панерти съ четырьмя куполами, поддерживаемыми колоннами древней эпохи, дѣйствительно величественно. Ихъ углубленіе относительно теперешней платформы храма, какъ указываетъ Сеппъ ⁹¹⁾, свидѣтельствуемъ объ ихъ древности. Трудно не увлечься его мнѣніемъ, что эти ворота, суть тѣ самыя, чрезъ которыя Спаситель торжественно вступилъ въ Іерусалимъ. Не отвергаю ихъ мѣстности, но считаю ихъ возобновленными—и этого утѣшенія уже для меня достаточно: святость этихъ воротъ чувствуема самими мусульманами, которые построили въ ней мечеть.

Подробное описаніе платформы храма, его построекъ и подземелій требуетъ спеціальныхъ архитектурныхъ описаній; потому желающіе съ нами ближе ознакомиться, найдутъ ихъ въ сочиненіяхъ Пьеротти, графа Вогюэ и д-ра Сеппа. Отъ прежняго величія Іерусалима, которое было сосредоточено на этомъ мѣстѣ, не осталось камня на камнѣ. Іерусалимъ возродился у подножія Голгофы, которая теперь составляетъ сборный пунктъ для христіанъ всего міра, откуда мы должны прозрѣвать на Іерусалимъ нерукотворенный!

Новыя изысканія многое уясняли, но нельзя также не сказать, что многое затемнили отъ излишняго скептицизма къ мѣстнымъ преданіямъ. Такъ напримѣръ: положеніе Овчей купели, примыкающей къ стѣнамъ храма и явно сохранившей свое образованіе, не можетъ быть осмариваемо, такъ-же какъ и Страстной путь. Этотъ страдальческій, торжественный путь нашего Искупителя былъ постоянно охраняемъ отъ забвенія и отъ изувѣрства враговъ христіанства подробнымъ обозначеніемъ эпизодовъ мученическаго шествія Христа Спасителя. Я не могу усвоить мысли, чтобъ Царскія палаты, какъ полагаютъ многіе повѣйшіе изыскатели, находилсь при самомъ входѣ въ городъ, возлѣ такъ называемаго замка Давидова или такъ назы-

ваемой Гиппиковой башни. Иосифъ Флавій говоритъ ⁹²⁾, что царь Иродъ устроилъ подземный ходъ, который велъ отъ башни Антоніевой къ восточнымъ вратамъ храма, дабы во время смутъ укрываться отъ народа, и построилъ тамъ башню; это доказываетъ, что Царскія палаты (по крайпей мѣрѣ Иродовы) были близъ башни Антоніевой а поэтому тамъ, гдѣ ихъ ставятъ общепринятое преданіе. Не вѣрю также, чтобы какое либо зданіе Иерусалима времени Спасителя осталось не разрушеннымъ. Оди только подземныя построенія храма и гробницы сохранились и пророчество Спасителя относилось не до одного храма, но до всего Иерусалима, въ которомъ не осталось камня на камнѣ, но многіе изъ громадныхъ камней сохранились и послужили основаніемъ вновь воздвигаемыхъ зданій въ Эліѣ Капитолійской, замѣнившей Иерусалимъ. Въ Евангеліи отъ Матѳея ⁹³⁾ ученики Спасителя указывали ему на великолѣпіе зданій храма; Господь сказалъ имъ: «Не видите ли вся сія (πάντα ταύτα), аминь, глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, вже не разорится». Но если бы возникло сомнѣніе, что слова сіи относятся только къ храму, то мы ясно видимъ изъ Евангелія отъ Луки, ⁹⁴⁾ что онѣ должны быть отнесены ко всему Иерусалиму... «И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ... Яко приндуть днѣ на тя и обложать врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обимуть тя отвсюду. И разбіють тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ»... Грозное пророчество Спасителя совершилось во всей его полнотѣ!

Я не сомнѣваюсь, что главная башня таѣ называемаго замка Давидова ⁹⁵⁾ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась башня Гиппикова, и сложена частью, особенно въ своемъ основаніи, изъ тѣхъ же камней, которые ей нѣкогда принадлежали. Въ этомъ можетъ удостовѣрить показаніе Иосифа Флавія, который говоритъ, ⁹⁶⁾ что въ основаніе этой башни входила гранитная скала или, какъ говоритъ нашъ древній паломникъ, «днеродный» ⁹⁷⁾ камень, а что тамъ находилась глубокая цистерна. Эту цистерну или колодезь я самъ видѣлъ, и на нее указываетъ Данилъ. Мы показывали также желѣзныя двери, о которыхъ упоминаетъ нашъ паломникъ ⁹⁸⁾. Другія двѣ башни заняли, можетъ быть, мѣста башень: Маріамниной и Фазаелевой.

Противъ башни Давидовой находилась метохія св. Саввы, въ которой нашъ древній паломникъ Данилъ жилъ въ продолженіи 16 мѣсяцевъ ⁹⁹⁾. Мѣсто этой метохіи весьма точно опредѣляетъ монахъ

Фока ⁹⁹). «Выходя изъ воротъ (башни Давидовой), ведущихъ въ городъ, открывается пространная площадка; на правой сторонѣ ея находятся царскія палаты, прилегающія къ метохіи св. Саввы, а отъ этого мѣста на разстояніи выстрѣла изъ лука, находится преславный храмъ гроба Господня». Тоже говоритъ и Іоаннъ Вюрцбургскій ¹⁰⁰). По свидѣтельству Кирилла Скиѳополійскаго ¹⁰¹), метохія эта была основана патріархомъ Іліею (+ 517). До построения этой метохіи, въ которой сохранился мощи св. Димитрія, иноки ея жили въ отдѣльныхъ келліяхъ, близъ башни Давидовой. Находившійся вблизи водоемъ Вирсавин, правильно опредѣленный на планѣ Іерусалима Пьеротти, еще въ 1794 г. нашъ паломникъ Мелетій ¹⁰²) впадѣлъ наполненнымъ водою. Въ настоящее время онъ до половины заваленъ камнями, и слѣды его скоро исчезнутъ.

Тутъ же по близости находится, скрытая въ зданіяхъ, обильная водою цистерна, называемая въ простонародьѣ: Патріаршимъ прудомъ, которую признають за Езекиеву ¹⁰³) и смѣшиваютъ съ цистерною: Амгдаловъ, Іосифа Флавія ¹⁰⁴). Признавая ее за Амгдалонъ, я не могу убѣдиться въ тождествѣ ея съ водоемомъ Езекии и оставляю безъ поправки то, что мною высказано по этому поводу въ первомъ моемъ путешествіи ¹⁰⁵). Въ Іерусалимѣ, ипшенномъ, воды приходятъ обыкновенно любоваться этою цистерною изъ околъ турецкаго кофейнаго дома, обращеннаго къ ней. Вода этой цистерны есть преимущественно ея собственная дождевая, хотя она имѣетъ сообщеніе съ верхнимъ водоемомъ Гіонскимъ или Мамилла, который также наполняется теперь дождевою водою, но часто высыхаетъ.

Дополняю затѣмъ пропуски моего перваго путешествія.

Монастырь св. Іоанна Предтечи, находящійся близъ развалинъ госпиталя рыцарей Іоанна Іерусалимскаго, возобновленъ на развалинахъ монастыря того же имени, который далъ свое названіе великолѣпному госпиталю. Церковь съ высокимъ куполомъ, поддерживаемымъ 8 колоннами Коринтскаго ордена, хорошо содержится и ее какъ мнѣ сказывали, посѣщаютъ люди всѣхъ исповѣданій, по чудесамъ, въ ней совершающимся. Здѣсь поклоняются черепу св. Іоанна Крестителя. Преданіе, будто императоръ Юліанъ сжегъ мощи св. Іоанна Крестителя, не имѣетъ прочнаго основанія. Извѣстно, что глава Предтечи и вѣсть десницы его были убережены его учениками. Глава Крестителя принесена была въ Іерусалимъ еще при Иродѣ, а вѣсть десной руки привезена крестоносцами въ Мальту, отсюда въ

царствованіе императора Павла I-го, сдѣлавшагося великимъ магистромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, торжественно перенесена въ С.-Петербургъ, гдѣ и находится теперь въ церкви Зимняго дворца. Древняя церковь этого монастыря сдѣлалась теперь подземною, отъ наносной земли. Подъ нею съ лѣвой стороны открытъ недавно заваленный землею придѣлъ. Изъ этой же церкви пролегають нѣсколько подземныхъ путей къ храму гроба Господня, въ Геосиманію и къ источнику Силоамскому. Ее называютъ Киріаконъ, потому что въ ней служба производилась всегда по воскресеніямъ и въ большіе праздники.

Женскій монастырь св. Меланіи, называемый Великая Панагія, или Богородичный, находится въ объемѣ зданій патриархіи, противъ Коптскаго монастыря. Въ немъ и теперь около 30 сестеръ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей и существовалъ уже во времена Руфина и императрицы Евдокіи (+404), которая оказывала самую нѣжную любовь сестрамъ этого монастыря, ведшимъ аскетическую жизнь. Къ этому монастырю причислялся русскій женскій монастырь, въ которомъ жила въ 1173 г. княжна Полоцкая Евфорсінія. Церковь монастыря раздѣлена на верхнюю и нижнюю. Въ верхней находится чудотворный образъ Пресвятой Богородицы, а въ нижней гробница св. Меланіи, которая носила также имя Θεκλι и жила въ послѣдней половинѣ V столѣтія ¹⁰⁰). Тутъ же хранятся отломокъ отъ камня, отваленнаго отъ гроба Господня, и отломокъ отъ камня, находившагося въ храмѣ Соломона, что нынѣ мечеть ес-Сахра, а также показываютъ рукопись Евангелія, писаннаго св. Меланією; къ сожалѣнію, я запомнилъ заняться этою рукописью.

Монастырь св. Николая существовалъ уже въ концѣ XIV столѣтія ¹⁰⁷). Въ немъ находятся издавна два придѣла: одинъ посвященъ св. Антонію Великому, а другой св. великомученицѣ Варварѣ. Я имѣлъ утѣшеніе слушать 4 декабря въ этомъ послѣднемъ придѣлѣ, въ которомъ мною былъ устроенъ новый иконостасъ, заупокойную литургію по моей женѣ.

Наши русскія постройки, находящіяся за стѣнами города близъ Яффскихъ воротъ образуютъ, городокъ, вмѣщающій въ себѣ соборную церковь, госпиталь, гостиницу, роскошныя цистерны, домъ для духовной и дипломатической миссіи, — словомъ, всѣ удобства жизни. Одно неудобство этого построения состоитъ въ томъ, что оно находится внѣ стѣнъ города, что всѣ церковнослуженія на святыхъ мѣ-

етахъ совершаются ночью, а ворота Иерусалимскія затворяются съ захожденіемъ солнца. Постройка русскаго подворья доказала, что древній Иерусалимъ не простирался съ этой стороны далѣе предѣловъ теперешнихъ стѣнъ, ибо при нивелировкѣ этого мѣста и при закладкѣ фундаментовъ здѣсь не нашлось никакихъ слѣдовъ древнихъ зданій, которые безпрестанно открываются при постройкахъ въ самомъ городѣ. До окончанія построекъ русскаго подворья повседневная русская церковная служба совершалась въ монастырѣ св. Архангела Михаила. Въ церкви этаго монастыря на правой сторонѣ находится придѣлъ св. Іоанна Златоуста, основанный на иждивеніе царя Іоанна Васильевича Грознаго. Въ этомъ обветшаломъ придѣлѣ нѣтъ иконостаса. Престоль основанъ въ углубленіи стѣны, на которой и утверждены иконы. На лѣвой сторонѣ, за боковую стѣною, былъ также другой придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца, но онъ упраздненъ. Туда ведетъ, незамѣтная отъ прислоненныхъ къ стѣнѣ сѣдаленъ, дверь.

При повседневныхъ моихъ посѣщеніяхъ гроба Господня, я всегда спускался съ террасы патриархіи по крутой лѣстницѣ, ведущей подъ колокольню храма гроба Господня, гдѣ показываютъ на площадкѣ мѣсто нахождения сада, въ которомъ Спаситель, по Воскресеніи, впервые явился плачущей Магдалинѣ, не узнававшей Его и внезапно воскликнувшей въ восторгѣ: «Раввуни! Учитель мой!» Это мѣсто всегда какъ бы приковывало меня къ себѣ! и несравненная картина нашего Иванова всегда являлась передъ глазами моими. «Уступи Магдалино отъ Христову ногу, мнѣ даждь мѣсто, азъ имамъ о грѣсѣхъ скорбь многу», трогательно восклицаетъ св. Димитрій Ростовскій ¹⁰⁸). Возлѣ этого мѣста находится скромная церковь св. Іакова, брата Господня, современная постройкѣ храма Константиномъ. Тутъ стоитъ въ укромномъ мѣстѣ тронъ св. Іакова изъ бѣлаго мрамора; слѣды глубокой древности видны на немъ и нѣтъ причины сомнѣваться, чтобъ это не былъ дѣйствительно тронъ перваго святаго епископа церкви Христовой.

Любезному приглашенію французскаго консула де-Баррера обязаны мы, что посѣтили вмѣстѣ съ нимъ, прежде извѣстныя, но забытыя и теперь недавно открытыя, такъ называемыя Царскія пещеры, подъ стѣнами города близъ Дамаскихъ воротъ. Это древнія каменоломни, служившія для построения храма и другихъ зданій Иерусалима. Весьма любопытно видѣть тамъ способъ ломки камня вер-

тикальнымъ сѣченіемъ огромныхъ плитъ, изъ которыхъ иныя только что приготовлены, а другія уже отдѣланы. Разработка этихъ каменоломень образовала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огромныя висячія каменные груды, грозящія паденіемъ. Видъ этихъ пещеръ, при свѣтѣ факеловъ, представляетъ нѣчто фантастическое. Можетъ быть это тѣ самыя Царскія пещеры, о которыхъ говоритъ Іосифъ Флавій, или тѣ пещеры и погреба, о которыхъ упоминаетъ пророкъ Захарія ¹⁰⁹).

Собираясь посѣтить Іорданъ, куда сопутствовалъ меня игумень пустыннаго монастыря св. Саввы, старецъ Іоасафъ, который своею жизнью напоминаетъ древнихъ пустынно-жителей (церкви, я потребовалъ необходимыхъ для этого пути тѣлохранителей,—здѣшнихъ башни-бузуковъ. Патриархъ, у котораго я находился подъ гостепріимнымъ кровомъ, бывъ свидѣтелемъ моихъ приготовленій къ пути, въ присутствіи о. Іоасафа, спросилъ у меня: «Да зачѣмъ же вамъ башни-бузуки?» «Какъ», возразилъ я, «да доселѣ это такъ дѣлалось, и ни одинъ путешественникъ не посѣщалъ Іордана безъ охранной стражи».—«Да развѣ не съ вами будетъ отецъ Іоасафъ?»—«Со мной», сказалъ я.—«А коль скоро онъ съ вами, то никакихъ башни-бузуковъ вамъ не нужно; ступайте съ Богомъ». Старецъ Іоасафъ скромно улыбнулся—и вскорѣ мы были уже въ пути: я съ моимъ племянникомъ, съ о. Веніаминомъ, іеромонахомъ нашей духовной миссіи и прислугою, на арабскихъ борзыхъ лошадяхъ, а отецъ Іоасафъ, съ посохомъ въ рукѣ, на своей ослицѣ. Всѣ бедуины, не только окрестностей Іерусалима, но и болѣе дикіе, за-іорданскіе, глубоко чтутъ о. Іоасафа и его присутствіе служитъ вѣрною порукою для безопасности. Въ Виваніи мы прочитали надъ гробомъ св. Лазаря евангеліе отъ Іоанна и тропарь: «Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя»... поклонились съ незапамятныхъ временъ остающемуся на своемъ мѣстѣ кремнистому камню, обозначающему то мѣсто, гдѣ Марѳа встрѣтила Спасителя, и съ глубокою утѣшительною думою, мысленно читая слова: «Азъ есмь воскресеніе и жизнь, вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть» ¹¹⁰), спускались съ Елеонскихъ крутизнь въ горнюю ложбину, къ источнику Апостоловъ, прежнему источнику Солнечному ¹¹¹), по дорогѣ, ведущей къ Іордану. Прохладясь немного у источника, мы продолжали путь, дѣлавшійся болѣе и болѣе дикимъ. Послѣ небольшого привала противъ развалинь, называемыхъ гостинницею благаго Самарянина, гдѣ начинается подъемъ на хребты

горь, прилегающихъ къ пустынѣ Иорданской, мы встрѣтили двухъ конныхъ бедуиновъ въ полномъ вооруженіи. Отецъ Іоасафъ, шедшій пѣшкомъ возлѣ своей ослицы, составлялъ нашъ авангардъ. Съ приближеніемъ бедуиновъ, онъ съ ними дружелюбно раскланялся; обмѣнявшись нѣсколькими словами, они проѣхали мимо насъ съ салане на устахъ и мѣрля насъ выразительными взорами. Скоро мы достигли вершины горняго хребта и приблизились къ окраинѣ обрывистой пропасти. Это мѣсто ясно обозначено Еваріемъ ¹¹²⁾, а игуменъ Даніиль ¹¹³⁾ говоритъ: «Отъ Іерусалима же до Іердана 26 великихъ версть, 15 версть до Кузивы, идѣже святой Іоакимъ постился, неплодства своего ради, и есть мѣсто то тамо идучи въ потоцѣ глубоко у пути близъ на лѣвой странѣ». Монахъ Фоса ¹¹⁴⁾ описываетъ такъ эту пустыню: «На разстояніи около двѣнадцати миль отъ этого монастыря (св. Евфимія) находится ужасная пропасть, по дну которой проходитъ потокъ. На противоположной сторонѣ этой пропасти устроенъ монастырь Хозива. Разказу о немъ трудно повѣрить; но, взглянувъ на это мѣсто, нельзя не быть поражену удивленіемъ. Тамъ, въ глубинахъ пещеръ, изсѣченныхъ въ скалахъ, вы увидите и кельи, и церкви, и кладбище монаховъ. Эти скалы раскаляются отъ палящаго солнца до такой степени, что отъ нихъ отражаются огненные пирамидальные лучи». Хозева, библейское мѣсто, о которомъ я упомянулъ въ первомъ моемъ путешествіи, это Хецивъ, гдѣ разрѣшилась отъ бремени жена Іуды, ¹¹⁵⁾ оно же по переводу Кагена, Емекъ-Кесисъ (разодрапная долина), составляло удѣль клѣна Веніамнинова и перечислено одновременно съ Іерихономъ и Бет-Гоглюю ¹¹⁶⁾. По преданію, здѣсь постился св. Іоакимъ для прекращенія своего безплодія. Здѣсь впоследствии основана была лавра св. Іоанномъ Хозевитомъ. Потокъ протекающій въ этой пропасти выходитъ въ пустыню Іерихонскую, на разстояніи полчаса отъ горы Сорокодневной, черезъ вади ел-Каль, которая при своемъ началѣ соединяется съ вади Фара и вади Туварь. ¹¹⁷⁾

Всѣ впечатлѣнія перваго моего путешествія возобновились въ памяти моей при раскрывшейся передъ нами вскорѣ великолѣпно панорамы долины Иорданской, въ которую мы медленно спускались съ крутизны, остававшая взоръ то на необозримую даль вдоль теченія Іордана отъ сѣвера, то на стѣны горъ заіорданскихъ, то на Мертвое море, почерпая изъ этихъ картинъ думу за думою, и такимъ образомъ приближались къ той мрачной башнѣ сарацинской построй

ки, которая составляет единственное жилье на огромномъ пространствѣ Иорданской пустыни и названіе которой ер-Риха есть испорченное имя Иерихона. Оттуда, завидя насъ нѣсколько конныхъ бедуиновъ, понеслись къ намъ на-встрѣчу и, узнавъ своего знакомаго о. Іоасафа, радостно препроводили насъ къ ночлегу. Нехотя послѣдовать я въ этотъ знакомый мнѣ грязный пріютъ. Полуразвалившаяся каменная лѣстница вывела насъ на террасу башни, гдѣ нѣсколько колунокъ, пристроенныхъ къ зубчатому парапету, служатъ жильемъ для шейха этого селенія. Мы провели вечеръ на этой террасѣ, откуда любовались видомъ Иорданской долины и особенно величественною массою горы Карантавіи (Сорокодневной), которой ребра плещены темными пещерными отверстіями жилища апохоретовъ—сорокодневный пріютъ Спасителя міра! Послѣ ужина мы должны были ночевать въ мрачной спальнѣ шейха, гдѣ взятые съ нами ковры прикрыли ея неблагообразіе. Сырость мѣста и декабрьской ночи не позволила намъ ночевать какъ бы я желалъ подъ шатромъ небеснымъ и подъ навѣсомъ шелковичныхъ густыхъ деревьевъ и сикоморовъ. О. Іоасафъ прочелъ намъ вечернія молитвы, а когда мы улеглись, онъ уединился въ укромный уголокъ и началъ самъ для себя читать всю вечернюю паузу, и мы уснули при лепетѣ его молитвенныхъ словъ.

Рано поутру мы направились къ Иордану. И вновь посѣтилъ развалины монастырей Іоанна Предтечи и св. Герасима. Игуменъ Даниилъ обозначаетъ два монастыря во имя Іоанна Предтечи, изъ коихъ одинъ названъ имъ ветхимъ.—«И ту есть, мало не дошедъ Иердана, у пути того близъ, монастырь святаго Іоанна Предтечи; есть бо мѣсто то градомъ одѣлаю. И ту же есть гора Ермошъ у монастыря того близъ, вдаль яко 20 сажень, на лѣвой странѣ тамо идучи; у пути же близъ есть песочна горка не велика. А отъ ветхаго монастыря Іоаннова вдаль яко дважды дострѣлить добрый стрѣлецъ, ту же есть церковь създана была велика во имя святаго Іоанна Предтечи. Близъ къ вѣстоку лицемъ, на пригорѣ, създанъ яко теремецъ и комарка мала: на томъ мѣстѣ крестилъ Іоаннъ Предтеча Господа нашего Ісуса Христа; отъ того бо мѣста изыде Иерданъ отъ ложа своего, и видѣвъ же Творца своего пришедна креститися, и возвратися вснати и приде до того мѣста къ Христу; преже того на мѣстѣ томъ было море Содомское близъ кушели тоя; нынѣ же есть далече крещеніемъ отбѣгло, яко 4 поприща.... А отъ того мѣста идѣже крестити Іерусалимъ и Сіонъ.

стылся Христось, до самая рѣвы Иердановы вдале есть, яко можетъ человекъ доврещи малымъ камнемъ, и ту есть нынѣ кущель на Иерданѣ: ту ся куплють христiane и приходящii стравники. И ту есть бродъ чрезъ Иерданъ въ Аравію» ¹¹⁸). Разсказъ Данила соотвѣтствуетъ разсказу Антонина Піаценскаго ¹¹⁹) (570 г.) и Аркульфа (670 г.), а также свидѣтельству Григорія Турскаго ¹²⁰) (544 — 595 г.). Можно полагать, что первое мѣсто, означаемое Даниломъ, а также Антониномъ Піаценскимъ, есть малый Ермонъ, то мѣсто, гдѣ Іоаннъ, увиди грядущаго Спасителя и указавъ на Него, сказалъ народу: «Се Агнецъ Божій», а второе — есть то мѣсто, гдѣ совершилось крещеніе Спасителя и къ которому относятся стихи псалтиря ¹²¹): «Что ти есть море, яко побѣгло еси и тебѣ Иордане, яко возвратился еси вспять». Нахожденіе тутъ небольшой горы, называемой Ермономъ, подтверждается словами Антонина Піаценскаго ¹²²): «затѣмъ пришли къ мѣсту, гдѣ Спаситель былъ крещень... Тутъ же есть малая гора Ермонъ, о которой читается въ псалмахъ». Тоже пишетъ и Фока ¹²³). «Между монастыремъ Предтечи и Иорданомъ находится небольшой холмъ, называемый Ермоніемъ, на которомъ стоялъ Спаситель, когда Іоаннъ на Него указывалъ народу»; наконецъ въ одной изъ проповѣдей св. Іоанна Дамаскина, какъ сообщилъ мнѣ о. архимандритъ Леонидъ, бывший начальникъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, сказано: «и Ермоць нагорокъ Иордану рѣцѣ прилеглый ¹²⁴). Такимъ образомъ объясняются трудно повятныя иначе стихи псалтиря: «Сего ради помянухъ тя отъ земли Иордански и Ермоніи-ски, отъ горы малыя.... Яко роса Аермонская, сходящая на горы Сионскія» ¹²⁵). Что касается до мѣста крещенія Спасителя, то оно, по словамъ евангельскимъ ¹²⁶), происходило въ Виваварѣ. Еще Реландъ ¹²⁷) указалъ, что слово это означаетъ по-еврейски: «мѣсто перехода», и что многіе писатели думаютъ, что израильтяне перешли Иорданъ именно въ этомъ мѣстѣ. Мы можемъ предполагать, что крещеніе Спасителя совершилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ ковчегъ. Замѣчательно, что въ числѣ городовъ колѣна Веніамина ¹²⁸) рядомъ съ Іерихономъ, Емекъ-Кесисомъ, мѣстоположеніе котораго мы только что опредѣлили, встрѣчается и Веварава, которое легко могло отъ случайнаго перестановленія въ еврейскомъ текстѣ буквъ в и р ¹²⁹) означать и Виваваръ.

Повѣряя разсказъ Данила, мы направилсь отъ монастыря св. Іоанна Предтечи къ развалинамъ болѣе значительнымъ св. Гера-

сима. «А отъ монастыря святаго Іоанна Предотеча до Герасимова монастыря, ему же лютый звѣрь, поработа, до Каламоніи Святѣй Богородицы верста едина» ¹³⁰). Несправедливо, по моему мнѣнію, полагали до настоящаго времени, что монастырь св. Герасима и Каламонія составляли два отдѣльные монастыря. Каламонія значить, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Даніиль ¹³¹), доброе обиталище, а потому и монастырь носилъ названіе: св. Герасима, доброе обиталище Пресвятой Богородицы. Въ этомъ монастырѣ находилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, о которой упоминаетъ Даніиль ¹³²). Благодаря указаніямъ о. Іоасафа, я имѣлъ особое счастье отыскать эту икону въ Іерусалимѣ, въ патриаршей церкви св. Константина, куда она была перенесена изъ самой Каламоніи, по разрушеніи этого монастыря, и гдѣ она особенно чувствуется. Величина иконы аршина полтора въ длину и ширину; по несчастью, она была очень дурно обновлена и даже испорчена арабскимъ живописцемъ, но на оборотѣ ея видно изображеніе св. Герасима, весьма древняго письма и довольно хорошо сохранившееся. На иконѣ Пресвятой Богородицы убереглась также, не смотря на подновленіе, слѣдующая древняя надпись, по обѣимъ сторонамъ лика Пресвятой Богородицы ΜΡ ΘΥ, подлѣ лѣваго плеча ΗΜΥΡΕΛΑΙΩΤΗΣΑ, а возлѣ Младенца Іисуса ΙΣ. ΧΣ. Очевидно, что слово ημυρέλαιώτηςα составлено изъ μύρου и ελαίου, которыя означаютъ равно елей и св. миро, т. е. миро ελαιω-δοξούσα εικόνη мироточивая икона. Фока ¹³³) говоритъ объ этой иконѣ въ Каламоніи. Указываемыя имъ подробности постройки можно узнать даже въ теперешнихъ развалинахъ этого знаменитаго монастыря. Онъ говоритъ, что возлѣ главной церкви находится направо другая церковь меньшаго размѣра, построенная, какъ полагаютъ, во времена апостольскія, и что въ нишѣ этой церкви находится икона Пресвятой Богородицы съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, писанная, по предаію, евангелистомъ Лукою, и что благовоніе исходитъ отъ этой чудотворной иконы. Какъ ниша, такъ и престоль этой церкви въ настоящее время сохранились. Уцѣлѣли еще фрески въ нижней части ниши, надъ престоломъ — Благовѣщеніе. На стѣнѣ, направо отъ алтаря: — папа св. Сильвестръ и св. апостоль Андрей; на стѣнѣ, налѣво — все исчезло. Но противъ престола, по обѣимъ сторонамъ двери, находящейся при входѣ, изображено Успеніе Пресвятой Богородицы. Ея ложе окружено апостолами, и, вмѣстѣ съ ними, виденъ ангель, принимающій душу Матери Спасителя. Прибавимъ

еще доказательство къ тому, что монастырь св. Герасима и Каламонія составляли одинъ монастырь. Ученый переводчикъ на русскій языкъ сочиненія Іоанна Мосха, «Лугъ духовный», замѣчаетъ совершенно справедливо, что св. Куріакъ, который жилъ въ монастырѣ Каламоніи, былъ ученикомъ св. Герасима, слѣдовательно, очень естественно, жилъ въ одномъ монастырѣ со своимъ учителемъ.

По заглохшей пустынѣ Іорданской, гдѣ нѣкогда былъ садъ духовный великихъ подвижниковъ, утомленные отъ пути по безжизненной почвѣ, мы были быстро перенесены нашими арабскими конями къ благословенному Іордану. Радостно мы спѣшились и спустились въ душистой тѣни деревь, по крутому спуску, къ быстро текущей священной рѣкѣ, и жадно хлѣбнули отъ ея животворныхъ струй. Прочтя съ о. Іоасафомъ и о. Веніаминомъ тропарь и кондакъ Богоявленія и евангеліе того дня, мы радостно погрузились въ воду. Усладителемъ былъ нашъ отдыхъ и наша трапеза въ густыхъ кустахъ тамарисковъ, олеандровъ, въ тѣни тополей и различныхъ другихъ деревь, нависшихъ надъ самыми водами, при плескѣ струй и при напѣвѣ порхающихъ птицъ, которыя въ этомъ краю такъ рѣдко утѣшаютъ взоръ путника.

Какъ рѣзко намъ было перейти съ отрадныхъ береговъ Іордана опять въ пустыню—къ Мертвому морю. Этотъ путь подробно описанъ мною въ моемъ первомъ путешествіи ¹³⁴). Въ нынѣшнее мое посѣщеніе его, равно, какъ и въ предъидущее, я всегда былъ пораженъ, мертвенною неподвижностью его водъ и совершеннымъ отсутствіемъ жизни вокругъ него. Всѣ изслѣдованія для отысканія положенія поглощенныхъ городовъ Іорданской долины не приведуть, по моему мнѣнію, ни къ какимъ выводамъ, потому что, принявъ въ руководство библію ¹³⁵), мы увидимъ, что эти города совершенно исчезли съ лица земли и не существовали, когда явился Моисей на берегахъ Іордана. Слѣды построеній, которыя нашли, или которыя могутъ быть найдены, не принадлежать и не могутъ, конечно, принадлежать ни одному изъ этихъ городовъ. Страбонъ гворитъ о развалинахъ не городовъ, а жилищъ (*κατοικίας*), и то не какъ очевидецъ, а по рассказамъ туземцевъ, при чемъ прибавляетъ: «если имъ вѣрить (*ὅστε πιστεύειν τοῖς ἀρρολουμένοις ὑπὸ τῶν ἐγγυρίων*)». Іосифъ Флавій ¹³⁶) говорилъ о нихъ также по наслышкамъ. Нашъ древній паломникъ Даніилъ ¹³⁷) опредѣляетъ положеніе Содома въ 2 верстахъ отъ жены Лота, а отъ этого послѣдняго мѣста до Сигора, гдѣ «есть городище первыхъ лю-

дей» 1 верста, всего 3 версты, столько же, сколько по его исчисленію отъ Сигора до Хеврона. Если признать, какъ полагаютъ теперь вообще, что Содомъ паходился на южной оконечности Мертваго моря, вблизи Джебель Уздума, то Сигоръ Даніила слѣдуетъ искать въ Зувейра ел-Фока или верхнемъ Зувейра, гдѣ дѣйствительно сохранились развалины, лежащія почти на серединѣ пути между Хеврономъ и юго-западною оконечностью Мертваго моря. Не менѣе раздѣлены мнѣнія изслѣдователей библейской географіи относительно мѣстоположенія горы Небо, хотя мѣсто ея весьма точно обозначено въ библіи ¹³⁸): «И взыде Моисей отъ Аравова Моавля на гору Нававъ, на верхъ Фазга, яже есть прямо Іерихону». Во время моихъ двухъ путешествій по Палестинѣ, я старался различить какую нибудь примѣтную возвышенность въ цѣпи за-іорданскихъ горъ, простирающейся на сѣверъ и на югъ, на сколько можетъ схватить зрѣніе, но не могъ замѣтить ни одной подобной возвышенности, ибо эти горы, возвышающіяся, какъ непрерывная стѣна, представляютъ однообразныя для глаза вершины. Тоже говоритъ и Робинзонъ ¹³⁹). Еще Евсевій ¹⁴⁰), а за нимъ, вѣроятно по его свидѣтельству, пугмень Даніиль ¹⁴¹) и многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей предполагаютъ гору Небо къ одной изъ возвышенностей близъ нынѣшняго Хесбопа. Титмаръ (1217 г.), Нау (1665 г.) и другіе видятъ гору Небо въ Джебель Ошъ, близъ ес-Салта. Это послѣднее мѣстоположеніе слишкомъ сѣверно, а первое слишкомъ южно ¹⁴²).

Быстрота нашихъ коней сократила намъ возвратный путь и мы къ захожденію солнечному опять заключились въ темницу Іерихонской башни. На разсвѣтѣ мы отправились по направленію къ горѣ Сараптаріонъ (Сорокодневной), которой величественная масса рисовалась передъ нами отличительно отъ общей цѣпи горъ, по рытвинамъ, кустамъ и бугоркамъ, по грудамъ заросшихъ развалинъ и вдоль обрушенныхъ водопроводовъ къ источнику Елиссеву, отдѣленному отъ самой горы глубокою пропастью. Все это пространство отъ башни до источника Елиссева составляло мѣстность Іерихона, среди роскошныхъ садовъ и пальмовыхъ рощъ, орошаемыхъ свѣтлыми струями источника. Нѣкоторыя преданія говорятъ, что у этого источника поселился на нѣкоторое время Авраамъ, прибывъ изъ Халдеи, и поэтому мѣсто это называлось садомъ Авраама ¹⁴³). Отъ всей роскоши Іерихона остался только источникъ, струи котораго, пробираясь сквозь рытвины и кусты къ башнѣ, питаютъ дикую ра-

стительность этого мѣста. Какъ въ первое мое путешествіе, такъ и теперь я не могъ предпринять опасный путь на ея крутизны. Даниль ¹⁴⁴) называетъ эту гору: «Гаванъ высока велми и велика зило: надъ тою горою Гаваньскою солнце стояло, пожде яко до полудне дондеже Исусъ побѣди враги своя» ¹⁴⁵). Мнѣніе нашего паломника вѣроятно основывалось на одномъ намекѣ Елифанія ¹⁴⁶), который, сказавши, что большая дорога изъ Іерусалима въ Іерихонъ проходила чрезъ Елеонскую гору, а далѣе, что Елеонская гора есть самая высокая изъ окружающихъ Іерусалимъ, присовокупляетъ, что гора Габаамъ (Гаваимъ), находящаяся въ 8-ми миляхъ отъ святаго града еще выше ея. Библейскій рассказъ о томъ, что Исусъ Навинъ у горъ Гевала и Гаризима, по завѣщанію Моисея, передъ сонмомъ синовъ израилевыхъ, прочиталъ весь законъ ¹⁴⁷) и слѣдующій вслѣдъ за взятіемъ Іерихона и Гаа, былъ вѣроятно причиною, почему Евсевій ¹⁴⁸), а за нимъ Прокопій ¹⁴⁹) и Скалигеръ ¹⁵⁰) ошибочно обозначали Спхемскія горы Геваль и Гаризимъ возлѣ Іерихона, отождествляя первую съ горою Сорокодневною, а вторую со смѣжною съ нею столь же высокою горою. Насладившись вполне видомъ горы, мы предприняли обратный путь, захавъ по пути въ Неби Муса или монастырь св. Евфимія.

Проѣхавъ черезъ полчаса послѣ нашего отъѣзда отъ Сорокодневной горы ваді ел-Келтъ, орошенный прозрачнымъ потокомъ, тѣмъ самымъ, который, выходя отъ Энопа (أینو), проходитъ черезъ Хозебу, мы чрезъ три четверти часа стали подниматься на горы чрезъ ваді Герей-Гаджла. Вѣловатые пучки волючаго кустарника покрывали дорогу. Далѣе путь пролегаетъ по горамъ, покрытымъ зеленымъ мхомъ, служившимъ пастбищемъ небольшому стаду овецъ. Съ вершины этихъ горъ видны были часть Мертваго моря и устье Іордана. Вскорѣ начали встрѣчаться глыбы камня, чернаго внутри, на подобіе угля, но бѣлаго снаружи отъ вліянія солнечныхъ лучей, который арабы называютъ камнемъ Моисея, потому что находятъ его недалеко отъ мечети Неби Муса; т. е. пророка Моисея. Онъ употребляется на постройки и даже на талисманы. Это смолистый камень, горящій какъ антрацитъ и имѣющій противный запахъ. Хасельквистъ (1751 г.) говоритъ, что это кварцъ, похожій на аспидный камень и что эта порода одна изъ самыхъ рѣдкихъ, какія онъ встрѣчалъ въ своихъ путешествіяхъ. Миновавъ еще одну высоту, мы прибыли въ мечеть Неби Муса. Мѣсто ея, какъ слѣдуетъ пред-

полагать занималъ сперва монастырь св. Евфимія, мѣстоположеніе котораго довольно хорошо обозначено въ житіи этого святаго, гдѣ онъ, явившись въ сонномъ видѣніи Теревону, сыну сарацинскаго вождя Аспевета сказалъ ему: «Азъ есмь Евфимій; живу же на восточной странѣ, въ пустынѣ, отъ Іерусалима въ разстояніи десяти поприщъ, недалеко отъ пути, ведущаго къ Іерихону», и далѣе, въ томъ же житіи: «Случися нѣкогда множеству арменовъ, отъ святаго града на Іорданъ сходящихъ, увлочитися на десно и придоша въ лавру» (св. Евфимія) ¹⁵¹). Въ настоящее время существующая на этомъ мѣстѣ мечеть находится въ большомъ почитаніи у арабовъ, стекающихъ отовсюду сюда разъ въ годъ на поклоненіе находящейся въ ней гробницѣ, которую они признаютъ за гробницу Моисея. Воспоминаніе о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся въ этихъ мѣстахъ между невѣрными, какъ сказано въ житіи св. Евфимія, сохранилось неизгладимо въ памяти жителей страны, что и было причиною сооруженія мечети. Она очень хорошо построена; издали виднѣется стройный ея минаретъ; довольно большой куполь прикрываетъ мѣсто гробницы; вокругъ настроены галереи и, кромѣ того, оградная стѣна съ террасами на всѣ стороны. Единственные ворота безъ дверей заграждены цѣпью, которую поднимаютъ, чтобъ войти. Она замѣчательно чисто содержится, что тѣмъ болѣе странно, что, кромѣ черной кошки, мы не видали въ ней ни одного живаго существа. Черезъ окно съ желѣзною рѣшеткою виднѣнъ большой саркофагъ, покрытый богатымъ зеленымъ ковромъ съ вышитыми на немъ надписями изъ корана. Видимая съ террасъ окрестность совершенно безплодна, ни одного дерева, ни куста, ни травки не растетъ на окружающихъ горахъ. Съ террасы минарета видна на востокъ моленная сантона, стоящая на окрестной возвышенности, а немного далѣе въ лощинѣ видны незначительныя развалины, которыя я приписываю бывшему здѣсь монастырю св. Феоктиста, неразлучнаго друга св. Евфимія. Кстати, постараюсь опредѣлить положеніе еще одного монастыря, а именно — пустыни Рува, о которой часто упоминается въ житіи святаго. Фока ¹⁵²) говоритъ: «Потокъ же, вытекающій отъ Геосиманія (Кедропъ) проходитъ мимо лавры св. Саввы и пустыни Рувы, направляясь къ Мертвому морю Содомскому». Почти въ тѣхъ же словахъ выражается Данилъ ¹⁵³). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Фока ¹⁵⁴) продолжаетъ: «что отъ Хозевы путь ведетъ къ пустынѣ Рувы, которая находится между монастыремъ св. Евфимія и лаврою

св. Саввы». Реландъ ¹⁵⁶⁾ обративъ вниманіе только на первую выписку изъ Фоки, остался въ сомнѣніи на счетъ этого мѣста. Въ первое мое путешествіе по святой землѣ мною совершенно былъ путь отъ Неби Муса, который я тогда не отождествлялъ съ монастыремъ св. Евфимія, къ лаврѣ св. Саввы. Просматривая мои тогдашнія замѣтки, я нахожу слѣдующее: ¹⁵⁷⁾ «Скоро за Неби Муса начинается большая нагорная равнина; въ концѣ ея видны на крутой горѣ развалины (мы доѣхали до этой горы черезъ $3\frac{3}{4}$ часа отъ Мертваго моря). Эти развалины, по моему мнѣнію, могутъ принадлежать только пустынь Руба.

Отдохнувъ въ монастырѣ св. Евфимія, мы предприняли обратный путь въ Іерусалимъ. Намъ пришлось сперва перевалить черезъ Джебель Аксаба Неби Муса, потомъ черезъ еще большія горы Капкъ Неби Муса и Джебель Тѣвъ; съ вершины ея мы увидѣли Елеонскую гору. Затѣмъ мы поднялись съ трудомъ еще на одну гору. Обернувшись назадъ, я увидѣлъ за собою, среди цѣпи скалъ, большую пещеру, въ которой, какъ сказываютъ ¹⁵⁸⁾, жилъ св. Евфимій до построенія своего монастыря. Отъ этого мѣста гористая дорога становится удобнѣе; мы приближались по зеленѣющей долинь, покрытой посѣвами, къ развалинамъ монастыря, который, какъ намъ сказали, былъ монастырь Мартирія, я полагаю того патріарха іерусалимскаго, о которомъ упоминается въ житіи св. Евфимія. Два или три колодца находятся на этомъ мѣстѣ. Послѣ двадцати-минутнаго отдыха мы продолжали путь далѣе и черезъ три часа послѣ выѣзда изъ Неби Муса мы выѣхали на большую дорогу, ведущую отъ Іерихона въ Іерусалимъ. Проѣхавъ источникъ Апостоловъ и Виванію, намъ открылся живописный видъ на Іерусалимъ, при заходящемъ солнцѣ. Это мѣсто, съ котораго Спаситель, узрѣвъ Іерусалимъ, плакался о немъ. ¹⁵⁹⁾ И теперь, при своемъ увачиженіи, святой градъ представляется съ этого мѣста въ поразительной красотѣ. Пока мы спустились съ горы Елеонской и поднялись на крутизны Офеля наступила совершенная ночь, и мы почти ощупью добрались до Яфетскихъ воротъ, которыя не были заперты въ ожиданіи насъ. Быстрое наступленіе ночи въ этихъ странахъ поражаетъ непривычныхъ европейцевъ. По чрезвычайной сухости воздуха, здѣшнія сумерки минутное дѣло и, по выраженію *Virgilia* «*noxruit*», ночь устремляется на васъ почти неожиданно. Въ Нубіи отъ внезапнаго мрака по за-

хожденіи солнца, мы однажды съ трудомъ достигли береговъ Нила будучи на самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Доселѣ еще не опредѣлены двѣ евангельскія мѣстности — Энонъ (Αἰνών) и Ефремъ (Εφραῖμ). Въ Евангеліи отъ Іоанна сказано: «Вѣ же Іоаннъ крестя во Енонѣ, близъ Салима, яко воды многи бяху ту»¹⁵⁹). Поприще благовѣстія Іоанна Предтечи весьма естественно представляется отъ мѣста его рожденія въ Горней (Іудейскихъ горахъ) или отъ горной пустыни, прилегающей къ этому мѣсту и до Іордана по сую и по ту сторону рѣки. Объ Ефремѣ въ томъ же евангеліи¹⁶⁰) связано по воскресеніи Лазаря: «Іисусъ же гтому не явѣ хождаше во Іудеехъ, но иде оттуду во страну близъ пустыни, во Ефремъ нарицаемый градъ», поэтому не въ далекомъ разстояніи отъ Вивави. При первомъ моемъ путешествіи я былъ обязанъ отцу Апѳиму указаніемъ на Веэиль¹⁶¹), и чрезъ то я былъ первымъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, который описалъ эту мѣстность. Я надѣялся быть столь же счастливымъ и теперь, хотя уже не имѣлъ такого указателя, какъ о. Апѳима, перешедшаго въ вѣчность. Меня обѣщали провести въ Энонъ, но относительно Ефрема никто не могъ сообщить мнѣ свѣдѣній.

Не беру на себя утверждать подлинности показаннаго мѣста, но подробно опишу этотъ путь. Въ 9 часовъ утра мы выѣхали изъ Геэспманіи, переѣхавъ потокъ Кедрскій позади гробницы Пресвятой Богородицы. Черезъ четверть часа, обогнувъ гору Мужей Галилейскихъ и гору Елеонскую, открывается съ высоты обширный видъ на Мертвое море, отъ его начала почти до Енгеди и всю долину Іорданскую, замкнутую стѣною горъ Моавскихъ. Этотъ видъ обширнѣе того, который представляется съ горы Елеонской. За симъ начинается спускъ по вади ес-Сулеймъ, а вправо тянется вади ел-Ходъ. Въ 9½ часовъ встрѣчается колодезь, котораго вода идетъ съ горы Елеонской. Дорога идетъ вдоль каменстаго вади ес-Сулеймъ. Въ 10 час. и 5 мин. это вади становится днѣе и съ хребтовъ его видна частица Іорданской долины. Этотъ путь по ребрамъ горъ чрезвычайно труденъ для лошадей, такъ что мы часто принуждены были спѣшиваться. Въ 10 ч. и 20 м. опять открывается видъ нѣсколько большій на Іорданскую долину. Вправо открывается долина, на которой стоятъ развалины монастыря Мартирія. Высота, на которой мы находились, называется Аркубъ ес-Сафа или ес-Цаффа. Тутъ видны слѣды древнихъ построеній изъ довольно большихъ

камней, среди которых разбросаны частицы мозаических камней. Посреди этих остатков построен и глубокий колодезь древняго сооруженія одѣтый внутри камнемъ. Не это ли мѣсто Ефрема ¹⁶²⁾? Впереди видѣнь отсюда на горѣ ханъ Хадруръ. Поэтому доселѣ нашъ путь представляется почти паралельнымъ къ пути въ Иерусалима на Иорданъ. Безъ 5 минутъ 11 часовъ мы быстро повернули въ вадѣ Фара. Тутъ начинается труднѣйшій и даже опасный подъемъ на высоты Джебель ел-Фара по обрывистымъ ея ребрамъ. И мы, и лошади были крайне утомлены: солнце хотя и декабрьское насъ палило какъ лѣтомъ. Безъ четверти въ 12 часовъ опять открылся видъ на часть Иорданской долины и мы начали спускаться. Крутизна этого спуска ужасная: мы не разъ обрывались. Наконецъ въ 12 часовъ и 40 минутъ мы достигли русла вадѣ Фара и очутились внезапно въ ущельѣ, среди нѣсколькихъ смоковичныхъ деревьевъ у свѣтлаго источника, составляющаго нѣсколько бассейновъ. Мы извмогали отъ усталости и отраденъ былъ намъ этотъ неожиданный оазисъ. На противоположной вершинѣ горы видны развалины; онѣ обозначены на картѣ Ван-де-Велда. Это ли Энонъ? Не поставляю заключеній; но мѣстность соотвѣтствуетъ такому предположенію. Въ евангеліи Энонъ означенъ близъ Салима. Трудно предполагать чтобъ это былъ Салимъ Сихемскій, ¹⁶³⁾ и поэтому въ имени Салима я читаю Иерусалимъ, тѣмъ болѣе, что въ еврейскомъ текстѣ псалтиря Иерусалимъ обозначенъ именемъ Салима: «И бысть въ Салимѣ мѣсто Его и жилище Его въ Сионѣ» ¹⁶⁴⁾. Раумеръ ¹⁶⁵⁾ справедливо замѣчаетъ, что всѣ первые христіанскіе учителя, за исключеніемъ Иеронима ¹⁶⁶⁾, принимаютъ мнѣніе Иосифа Флавія ¹⁶⁷⁾, что имена Салимъ и Иерусалимъ тождественны. По возвращеніи изъ Палестины я ознакомился съ двумя важными книгами Барклея и Сеппа, которые также занялись изысканіемъ Энона. Въ изысканіяхъ Барклея ¹⁶⁷⁾ обозначеніе мѣстности Энона совершенно согласно съ моимъ, хотя направленіе его пути было другое, но д-ръ Сеппъ ¹⁶⁸⁾ ставитъ его къ ю. з. отъ Хеврона, въ окрестностяхъ селенія Умъ-ер-Руммамимъ. Всѣ эти изысканія требуютъ разъясненія; доселѣ только Барклея и я сказали свое слово, но сохранившіяся преданія у грековъ представляютъ уже авторитетъ. Мы пробили болѣе двухъ часовъ въ этомъ гостепріимномъ уголкѣ, получающемъ особенное значеніе по важности священныя событій, которыми онъ ознаменовался, и, укрѣпясь свлами, предприняли обратный путь по направленію къ

вади ел-Ходъ. Послѣ труднаго подъема по каменистому хребту, мы выѣхали черезъ часъ и 10 минутъ, къ моему удивленію, на большую дорогу, ведущую отъ Іерусалима на Іорданъ, къ подошвѣ горы хана Хадруръ. Я спросилъ моего вожатая: почему не провелъ онъ насъ къ цѣли нашего путешествія этимъ путемъ, далеко не такъ утомительнымъ и кратчайшимъ? Онъ отвѣчалъ, что предпочелъ для нашей любознательности путь мало извѣстный. Нельзя не замѣтить, что на этомъ пути изъ Іерусалима къ источнику вади Фара мы не встрѣтили, въ продолженіе почти четырехъ часовой ѣзды, не только ни одного человѣка, но даже ни одного живаго существа. Вѣроятно, что эта самая горная пустыня обозначена въ евангеліи подъ словами «близъ пустыни», куда Спаситель уединился въ градъ Ефремъ.

Дорогу въ Виелеемъ я нашелъ неизмѣненною за послѣднія 26 лѣтъ. Я этимъ былъ доволенъ. Всякое измѣненіе на священной почвѣ Палестины мнѣ тягостно: оно какъ бы стираетъ слѣды божественныхъ стопъ Спасителя, Его пророковъ и апостоловъ.. Предположеніе провести желѣзную дорогу отъ Яффы до Іерусалима меня пугаетъ. Паломники будутъ замѣнены туристами. Но восстановление разрушенныхъ церквей, монастырей и созиданіе новыхъ молитвенныхъ памятниковъ на мѣстахъ, ознаменованныхъ священными событіями, радуется сердце. На дорогѣ въ Виелеемъ, монастырь св. Іліи благолѣпно поволненъ. Далѣе, я легко узнавалъ всѣ мѣста, на которыя указываютъ палестинскія легенды. Камень Богородицы ¹⁷⁰) нѣсколько сдвинуть съ мѣста; его намѣреваются перенести въ церковь мѣстечка Бейтъ-Джала, которое видно отсюда на противоположномъ гребнѣ холмовъ. Я даже нашелъ площадку, на которой находятъ камешки, походящіе на окаменѣлый горохъ ¹⁷¹).

Приближаясь отъ Іерусалима къ Виелеему, за десять минутъ до подъема на гору Виелеемскую, вправо отъ дороги, находится большая четверосторонняя цистерна, имѣющая внутреннюю каменную одежду и отчасти высѣченная въ скалѣ; вокругъ нея замѣтны основанія древнихъ жилищъ. До сихъ поръ, вѣроятно, какъ и предполагать Давидъ ¹⁷²), простирался древній Виелеемъ или Ефраѳа. Совершенно насупротивъ, на скатѣ противоположащихъ холмовъ, находится арабское селеніе Бейтъ-Джала, которое христіане до сихъ поръ еще называютъ Рамлею, что совершенно согласуется со словами пророка ¹⁷³): «Гласъ въ Рамѣ слышалъ бысть плача и рыданія и вопля: Рахиль плачущися чады своихъ». Паломники писатели XVII

XVIII столѣтій, какъ католическіе, такъ и православные ¹⁷⁴), обозначали здѣсь мѣстность Рама. Хотя францисканецъ Фарнадъ ¹⁷⁵) (около 1520 г.) относительно названія Рама говоритъ: «Въ священномъ евангеліи, Рама не есть имя собственное какого либо мѣста, но простое слово, значущее, согласно блаженному Іерониму, — высота; по-этому гласъ въ Рамѣ, т. е. на высотѣ слышанъ бытъ». Конечно это согласно съ еврейскимъ словопроизводствомъ, но семьдесятъ толковниковъ и Евсевій принимали всегда это имя за имя собственное.

Поклонясь великимъ святынямъ Ввелеема, мы посѣтили находящійся по близости отъ монастыря вертепъ Богородицы, называемый Млечнымъ. Это очень красивая пещера, положеніе которой ясно обозначено Дашиломъ ¹⁷⁶); къ входнымъ дверямъ пристроена арка съ двумя небольшими колоннами по сторонамъ. Она въ равномъ почитаніи какъ у грековъ, такъ и у латинцевъ. Въ пей находится небольшой престолъ и икона Пресвятой Богородицы. На основаніи легенды ¹⁷⁷), женщины, лишившіяся молоба, приходятъ сюда испрашивать покровительства Божіей Матери.

Намѣреваясь на другой день быть въ Хевронѣ, мы направились на почлегъ въ монастырь св. Георгія, называемый также Петцала (Πετσάλα), а арабами ел-Хадеръ, находящійся на разстояніи около одного часа отъ Ввелеема. Настоятель этого монастыря о. Гавріиль, природный арабъ, былъ нашимъ спутникомъ. Этотъ православный арабскій монастырь находится между холмами въ плодородной долинѣ, покрытой виноградниками, смоковичными и оливковыми деревьями. Безъимянный ¹⁷⁸) авторъ de locis Hierosolymitanis упоминаетъ объ этомъ монастырѣ около 1400 г. Въ концѣ столѣтія Фабри (1483 г.) ¹⁷⁹) говоритъ о немъ, какъ о развалинахъ. Теперешній патріархъ іерусалимскій Кириллъ занялся прочнымъ его обновленіемъ при тщательной заботливости архимандрита Гавріила. Монастырь обнесень каменною стѣною; небольшая, но красивая церковь накрыта куполомъ, который поддерживаютъ четыре колонны. Живопись образовъ очень дурна, въ родѣ суздальской, хотя образъ св. Георгія очень древній. Здѣсь особенно чествуютъ цѣпи, въ которыя, какъ повѣствуютъ, былъ на этомъ мѣстѣ закованъ св. великомученикъ Георгій; онѣ привѣшены къ стѣнѣ и о ихъ чудотворномъ свойствѣ исцѣлять бѣсующихся, лишенныхъ ума и лунатиковъ свидѣлствуютъ многіе древніе путешественники, начиная съ 1400 года, даже католики. Сама мусульмане посылаютъ сюда одержимыхъ ска-

занными недугами. Къ монастырю прилегаеть арабская деревня, пристроенная къ развалинамъ прежнихъ монастырскихъ зданій. Мы нашли здѣсь самое теплое гостепрїимство у настоятеля о. Гавріила, который пользуется во всей окрестности общемою любовью какъ у православныхъ, такъ и у мусульманъ.

Такъ какъ путь отъ Вилелеема до Хеврона мною подробно описанъ въ моемъ первомъ путешествіи ¹⁸⁰), то, не повторяя мой рассказъ укажу на наиболѣе обратившее мое вниманіе во время настоящей поѣздки. Мы выѣхали изъ монастыря св. Георгія въ Хевронъ въ 8 часовъ утра и черезъ 20 минутъ проѣхали, не останавливаясь, мимо Соломоновыхъ прудовъ, которые мы намѣрены были посѣтить на возвратномъ пути. Черезъ часъ мы были у колодца называемаго Расъ ел-Аннъ ¹⁸¹) (глава источника), съ которымъ соединены гончарные водопроводы, опоясывающіе прилегающія горы. Замѣчательно, что этимъ же именемъ называются знаменитые Соломоновы колодцы близъ Тира ¹⁸²). Черезъ 2 часа съ половиною намъ показали въ лѣвой рукѣ отъ дороги небольшія развалины, называемыя Раметъ ел-Халиль, — мѣсто, гдѣ, по нѣкоторымъ предположеніямъ, жилъ Авраамъ. Чрезъ 20 минутъ указали намъ слѣды другихъ гончарныхъ водопроводовъ, направленныхъ въ Іерусалимъ. Тутъ мы быстро повернули направо отъ дороги, поднимаясь на гору. Не понимая этого отклоненія отъ дороги въ Хевронъ, на спросъ мой о томъ, мнѣ сказали, что мы ѣдемъ къ дубу Мамврійскому. Это привело меня еще въ большее недоумѣніе, ибо показанное мнѣ въ 1835 году мѣсто, на которомъ стоялъ нѣкогда дубъ Мамврійскій, находилось на половинѣ склона лѣсистой горы, по ту сторону долины, занимаемой Хеврономъ, противъ Харама ¹⁸³), что совершенно согласно съ текстомъ книги Бытія ¹⁸⁴): «И бысть село Ефроново, еже бѣ въ сугубѣй пещерѣ, еже есть лицемъ къ Мамврїи, село и пещера яже бѣ въ немъ и всякое древо, еже бѣ на селѣ и все еже есть въ предѣлахъ его окрестъ, Аврааму (бысть) въ стязаніе предъ сыны Хеттеовыми и предъ всеми приходящими во градъ. По снхъ погребе Авраамъ Сарру жещу свою въ пещерѣ селѣйи сугубѣй, яже есть противу Мамврїи: сіа есть Хевронъ въ земли Ханаанстѣй». Эта цитата не позволяетъ искать долины Мамврійской, также какъ и священнаго дуба, если онъ еще существуетъ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ противъ пещеры Махпела. Для ясности дальнѣйшаго изслѣдованія объ этомъ предметѣ я считаю необходи-

мымъ привести вкратцѣ то, что я писалъ въ 1835 г. ¹⁸⁵⁾ «Хевронъ стоитъ въ долинѣ; она нѣсколько наклонена къ югу, а городъ окруженъ горами; онъ не обнесенъ стѣнами и раздѣляется на двѣ части изъ которыхъ одна именно сѣверная, упирается въ скалистую гору, у подошвы которой находится пещера Махпела, заключенная въ величественномъ зданіи Харама, а другая примыкаетъ къ подошвѣ лѣсистой горы. Этотъ лѣсъ есть тотъ Мамврійскій лѣсъ, о которомъ говоритъ библія. Между двумя частями города находится долина и холмъ; на этомъ мѣстѣ видна большая цистерна, о которой упоминается въ книгѣ Царствъ ¹⁸⁶⁾. Довольно быстрый потокъ протекаетъ чрезъ городъ и долину, что согласно и съ библіею..... Перейдя по ту сторону города Хеврова и долины Мамврійской, я направился къ подошвѣ лѣсистой горы, лежащей противъ погребальной пещеры Авраамовой, туда, гдѣ, по точному указанію библіи, была роца Мамврійская... Поднявшись на гору, я вступилъ въ роцу теревинѣовыхъ, маслячныхъ и смоковничныхъ деревъ, которыя образуютъ наконецъ нагорный лѣсъ. При началѣ этого лѣса видны значительныя развалины, осѣненные деревьями. Это мѣсто признаваемо было во всѣ вѣка іудеями, язычниками и христіанами мѣстомъ святымъ, на которомъ Господь Богъ благоизволилъ явиться Аврааму въ троячнѣомъ преобразованіи, въ лицѣ трехъ ангеловъ. Іосифъ Флавій ¹⁸⁷⁾ точнѣе всѣхъ опредѣлилъ это мѣсто, пазначивъ его въ шести стадіяхъ т. е. нѣсколько болѣе версты, отъ древняго Хеврона или отъ погребальной пещеры Авраама. Ему показывали на этомъ мѣстѣ огромное теревинѣовое дерево, которое, какъ говорили, сохранилось со времени Авраама. Развалины, о которыхъ я упомянулъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ сводовъ, которые составляли, какъ говорятъ, основаніе, церкви, сооруженной при Константинѣ. Два или три теревинѣовыя дерева и нѣсколько маслячныхъ деревъ, посаженныхъ на себѣ отпечатокъ глубочайшей древности, осѣняютъ эти развалины». Въ то время не указывали мнѣ въ этой чащѣ ни на одно дерево въ особеннѣости, которое могло быть признано за священный дубъ Авраама. Драгоманомъ моимъ былъ тогда одинъ просвѣщенный арабъ, уроженецъ Виолеемскій, находившійся на службѣ при нашемъ консулѣ въ Яфѣ. Теперь же меня сопровождалъ архимандритъ о. Гавріилъ.

Прибывши на мѣсто, совершенно для меня незнакомое, я былъ, однако, пораженъ красотою одного изъ самыхъ величественныхъ деревъ, которыя когда либо я видѣлъ, стоящаго, совершенно одиноко

на обнаженномъ откосѣ высокой горы. Это дубъ (quecus), свиданъ у арабовъ; его часто смѣшиваютъ съ теревинномъ. Меня поразила въ этомъ деревѣ форма его вѣтвей, которыя правильнымъ образомъ расходятся на три отдѣльныя части, направо, налѣво и вверхъ, осылая огромный стволъ на большое пространство. Не смотря на чувство особеннаго привлеченія моего къ этому мѣсту, я не могу согласить его положенія съ указаніемъ библіи, столь точнымъ, тѣмъ болѣе, что мѣсто, показанное мнѣ во время перваго моего путешествія, совершенно подходитъ къ указаніямъ библіи и Иосифа Флавія ¹⁸⁸).

Описавъ подробно Хевронъ въ первое мое путешествіе ¹⁸⁹), я и въ нынѣшнее путешествіе не могъ осмотрѣть болѣе; только благодаря покровительству архимандрита монастыря св. Георгія, о. Гаврііла, который, будучи арабскимъ уроженцемъ, пользуется въ Хевронѣ особымъ уваженіемъ, допустили меня въ наружный портикъ мечети, возвышающейся надъ гробами патріарховъ, и тамъ показали, чрезъ неправильное отверстіе, пробитое въ стѣнѣ, мрачное углубленіе, составляющее часть погребальной пещеры Авраамовой. До сихъ поръ мы еще не имѣемъ сколько нибудь яснаго о ней свѣдѣнія. Омарову мечеть въ Иерусалимѣ, бывшую столь недоступною лѣтъ 30 тому назадъ, можно теперь посѣщать за условную плату, по ничто не могло побѣдить до сихъ поръ настойчивость мусульманъ относительно Хевронской мечети. Во время перваго моего путешествія, мой драгоманъ, египетскій мусульманинъ, сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: «Когда онъ осмотрѣлъ мечеть, въ которой находится галерея, дворъ, готическій храмъ съ нѣкоторыми малыми придѣлами, гдѣ поставлены гробницы» (которыхъ выдаютъ обыкновенно за гробницы патріарховъ), покрытыя богатыми коврами, какъ во всѣхъ мечетяхъ, ему показали, сверхъ того, глубокій и мрачный спускъ въ пещеру, прегражденный желѣзною рѣшеткою, тщательно запертую замкомъ; при входѣ виситъ постоянно горящая лампада. Далѣе этого мѣста не впускаютъ самихъ мусульманъ: одни пѣмамы только имѣютъ входъ туда. Это сходно съ тѣмъ, что говоритъ Веніаминъ Тудельскій» ¹⁹⁰).

Замѣчательно, что Даніилъ не говоритъ иначе о Хевронѣ, какъ о городѣ, уже несуществующемъ, стоявшемъ сперва на горѣ ¹⁹¹), и называетъ мѣсто сугубой пещеры св. Авраамомъ, а высокую гору, надъ ней находящуюся, жертвою Авраама ¹⁹²). Дѣйствительно, какъ

видно у писателей крестовыхъ походовъ, Хевронъ носилъ въ это время имя Авраама, при чемъ названіе castellum ad S. Abraham давалось той высокой горѣ, о которой говоритъ Даніилъ и на которой дѣйствительно удобно было выстроить крѣпость а presidium S. Abrahæ—зданію, выстроенному надъ сугубою пещерою ¹⁹³).

При выѣздѣ изъ Хеврона, по дорогѣ въ Іерусалимъ видны еще остатки древней мостовой. Мы употребили четыре часа времени, чтобъ доѣхать до Соломоновыхъ прудовъ. Сильный дождь съ порывистымъ вѣтромъ весьма затруднилъ нашъ путь. Непогода прекратилась только съ приближеніемъ къ Соломоновымъ прудамъ. По моему мнѣнію, это—Иеамъ, о которомъ говорится въ псалмахъ, «Ты расторгъ еси источники и потоки, Ты изсушилъ еси рѣки Иеамскія» ¹⁹⁴). Кагень въ своемъ переводѣ библіи переводить слово יתם (Этамъ), соединяя его съ יתם нарицательно: воды постоянно текущія, но LXX толковниковъ и блаженный Іеронимъ приняли это слово, какъ собственное יתם, Ethan. Пророчество псалмопѣвца буквально исполнилось: источники Иеамскіе разсѣялись на мелкія отрасли, а пруды Соломоновы изсякли.

По краткомъ отдохновеніи, мы направились къ Виелеему. Черезъ часъ и 25 м. мы ѣхали по ребрамъ горъ, образующихъ ваді Уртасъ, въ руслѣ котораго цвѣтутъ обильные фруктовые сады; отсюда черезъ 35 м., по ту сторону ложбины, открылся намъ прекрасный видъ на Виелсемъ съ южной стороны. Мы радостно поспѣшили подъ кровъ, откуда «возсіало Солнце Правды» ¹⁹⁵).

Возвращаясь изъ Виелеема въ Іерусалимъ, мы остановились на противоположной высотѣ, гдѣ находится кладязь Давида, на мѣстѣ, называемомъ Веенръ, какъ называется онъ у LXX толковниковъ ¹⁹⁶) и у Даніила ¹⁹⁷). По мнѣнію сего послѣдняго, это тотъ самый, о которомъ сказано въ книгѣ Царствъ. «И возжада Давидъ и рече: кто напоитъ мя водою изъ рова, иже въ Виелеемѣ при вратѣхъ» ¹⁹⁸). Это мнѣніе весьма правдоподобно, потому что мѣстность совершенно соотвѣтствуетъ разсказу библіи. Первое достовѣрное о немъ указаніе находимъ въ 1482 г. у Брейденбаха ¹⁹⁹). Реландъ объясняетъ слово Веенръ «какъ бы сказать домъ двухъ» ²⁰⁰).

Отсюда также мы любовались видомъ на долину Пастырей, которую называютъ Δύο Ποιάνη. Монахъ Епифаній, въ 1170 г. обозначая это мѣсто, говоритъ ²⁰¹): «къ востоку отъ Виелеема находится монастырь называемый Πλμνιονъ (Ποιάνηοу Пастушій); тамъ ангелы яви-

лись пастухамъ. Нынѣшній іерусалимскій патріархъ Кириллъ имѣеть намѣреніе востановить бывшую здѣсь при св. Еленѣ церковь, вмѣсто которой существуетъ бѣдная арабская православная церковь, но встрѣчаетъ большія препятствія со стороны латинцевъ. Говоря объ этомъ священномъ мѣстѣ, игуменъ Давидъ пишетъ: «И ту же есть близъ подъ горою село св. Саввы» ²⁰²). По этому указанію, пространство, находящееся между церковью пастырей и склономъ восточныхъ горъ, гдѣ пролегаетъ путь къ лаврѣ св. Саввы, есть древнее достояніе ея ²⁰³). Оно было нѣсколько столѣтій отчуждено отъ нея и самая память о принадлежности этого мѣста была совершенно потеряна, а теперь случайно куплено этою же лаврою. Игуменъ ея о. Іоасафъ, которому я прочелъ эти строки Давида, былъ очень утѣшенъ, узнавъ, что онъ этою покупкою возвратилъ древнее достояніе св. Саввы его святой обители.

Вновь посѣтилъ я лавру св. Саввы, сопровождаемый ея достопочтеннымъ игуменомъ, путемъ русла потока Кедрскаго, съ которымъ я еще не былъ знакомъ. Мы выѣхали изъ Іерусалима чрезъ Яффскія ворота. Спустясь съ Сіонской горы къ Силоаму и миновавъ колодезь Биръ Эюбъ (Іоава), мы вступили въ ваді ес-Сагібъ, т. е. ущелье монаховъ, ведущій къ монастырю св. Саввы. Этотъ же самый ваді, при своемъ устьи у Мертваго моря, носитъ названіе ен-Наръ, т. е. огненный. Мы ѣхали мимо маститыхъ масличныхъ и смоковничныхъ деревъ и черезъ 23 минуты, считая отъ Яффскихъ воротъ, видны на лѣвой рукѣ ряды пещеръ, правильно иссѣченныхъ въ каменныхъ ребрахъ горъ, а еще черезъ 5 м. открываются нѣсколько пещеръ большаго размѣра, изъ коихъ одна довольно высоко. Засимъ горная ложбина дѣлается тѣснѣе, растенія прекращаются, ребра скалъ совсѣмъ нагія. Тутъ мы встрѣтились съ однимъ изъ іорданскихъ шейховъ Абдаллою, съ длинною пикою въ рукахъ и на красиво убранномъ конѣ. Онъ дружески раскланялся съ о. Іоасафомъ, который, съ посохомъ въ рукѣ, босоногій, шелъ возлѣ своего осленка. Черезъ часъ отъ Іерусалима ложбина расширяется и потомъ черезъ $\frac{3}{4}$ часа встаетъ на правой сторонѣ высокая и дикая гора съ развалинами Θεодосіева монастыря. Фока ²⁰⁴) оставилъ намъ краткое описаніе этого монастыря, а Іоаннъ Мосхъ часто говоритъ о святыхъ отшельникахъ, жившихъ въ немъ. Св. Θεодосій, котораго церковь прозвала великимъ за святость его алзни и котораго память она чествуетъ 11 января, въ концѣ царствованія Маркіана въ 451 году, во время

Халкидонскаго собора, перешель въ Палестину, гдѣ въ то время патріархомъ іерусалимскимъ былъ Ювеналій. Θεодосій долго жилъ въ пещерѣ, о которой говоритъ Даниилъ²⁰⁵); но слава о его святой жизни привлекала къ нему отовсюду множество учениковъ, такъ что онъ принужденъ былъ основать монастырь, въ которомъ находилось до 620 монаховъ, изъ коихъ много было армянъ и грековъ, которые могли служить обѣдно на ихъ родномъ языкѣ. Онъ ревностно противоборствовалъ ересямъ Севера, Евтихія, Македонія и Несторія, которые волновали въ это время церковь, и изрекъ въ храмѣ іерусалимскомъ анаѣму на послѣдователей этихъ ересей. Отъ этого мѣста, также черезъ $\frac{3}{4}$ часа, горы образуютъ площадь; на ихъ ребрахъ видны какъ бы уступы въ видѣ амфитеатра съ пещерою. Черезъ полчаса отсюда видна направо еще пещера и передъ нею довольно большая цистерна съ водою. Всѣ эти пещеры, которыя встрѣчаются на этомъ пути, слѣдуетъ отнести ко временамъ троглодитовъ; подобныя пещеры видѣлъ я въ Сициліи и въ Крыму, какъ напримѣръ Инкерманскія. Черезъ 10 минутъ отъ этого мѣста, вдругъ открывается передъ вами поразительно грозное и мрачное ущелье лавры св. Саввы. Не смотря на мое давнее знакомство съ этимъ страшнымъ удивленіемъ, внезапный видъ на эту грозную пропасть удивилъ и какъ бы испугалъ меня. Медленно поднялись мы по ужаснымъ скаламъ, къ твердымъ стѣнамъ монастыря, которыми иноки тщательно отдѣлены отъ соприкосновенія съ мірянами. Доступъ туда можетъ быть только съ этой одной стороны, потому что другая сторона обращена въ глубокую, отвѣсную пропасть, по которой и бозы не могутъ къ нимъ добраться. «Лавра же св. Саввы», говоритъ игуменъ Даниилъ²⁰⁶) «установлена суть отъ Бога дивно вельми, чудно же и несказанно: есть бо потокъ нѣкакъ страшенъ и глубоко вельми и безводенъ, и стѣны имѣя каменны высоки вельми и на тѣхъ стѣнахъ суть келіи утвержены Богомъ, прильпѣнны нѣкакъ страшно и дивно на высотѣ той, лпять кельи ти по обѣма сторонама потока того страшнаго, стоять на скалвахъ яко звѣзды на небеси утвержены суть.» Тоже самое почти говоритъ и Николай Фарнадъ.²⁰⁷), который присоуждаетъ къ этому еще, что въ его время, т. е. въ 1518 г., духовенство Іерусалима всѣхъ націй собиралось въ день св. Саввы въ его лавру на торжественное служеніе²⁰⁸). Въ два дня, которые мы здѣсь пробыли, казалось мнѣ, что я совсѣмъ отчужденъ отъ міра. Нельзя глядѣть безъ удивленія на строгую жизнь здѣшнихъ отшельниковъ, во

главъ которыхъ поставленъ мужъ, который напоминаетъ древнихъ пустынножителѣй церкви. Бароній ²⁰⁹⁾ приводитъ посланіе монаха Антиохія, въ которомъ онъ говоритъ, что жизнь отшельниковъ св. Саввы можно сразнить съ жизнью ангельскою, и что они точно земные ангелы или небесные люди.

Здѣсь почти все время посвящено молитвѣ. Единственное развлеченіе монаховъ составляетъ ихъ пребываніе на террасахъ своихъ келій и то въ одно вечернее время, потому что въ этомъ климатѣ и въ этомъ ущельѣ постоянный зной заставляетъ укрываться днемъ отъ наружнаго воздуха, что я самъ испыталъ въ мое первое путешествіе ²¹⁰⁾. Я былъ свидѣтелемъ теперь одного дѣтскаго развлечения иноковъ. Послѣ обѣдни они пришли въ церковныя сѣни и сѣли на каменные скамьи; имъ поднесли по одной чашечкѣ кофе, и самъ игумень началъ раздавать каждому по пригоршнѣ цыуму; за симъ мы пошли вверхъ на террасы; съ нашимъ появленіемъ вдругъ начали прилетать одинъ за другимъ нѣсколько скворцовъ, тогда какъ въ этомъ безжизненномъ мѣстѣ рѣдко показываются какія либо животныя. Удивленные этимъ собраніемъ воздушныхъ гостей, мы просили о. Іоасафа объяснить намъ ихъ присутствіе. Въ отвѣтъ на это онъ началъ бросать находящіяся еще при немъ изюменки, и вскорѣ наша терраса покрылась этими птицами; съ прекращеніемъ лакомства онѣ разлетѣлись, и только одинъ разъ въ день постоянно въ этотъ часъ являются утѣшать отшельниковъ.

Съ террасы, даже съ башни, называемой Юстиніановою, нечего невидно по сторонамъ, кромѣ однѣхъ черныхъ отвѣсныхъ скалъ: горизонтъ закрытъ отовсюду. Виднѣтъ только одинъ сводъ небесный, указывающій путь въ міръ невидимый. Я провелъ часть ночи на террасѣ и, при окружающемъ меня глубокомъ мракѣ, невольно имѣлъ передъ собою постоянно одно только звѣздное небо, говорящее мнѣ: «Въ дому Отца моего обители многи суть» ²¹¹⁾.

Вспомня жатву рукописей, приобрѣтенныхъ мною здѣсь въ 1835 г. ²¹²⁾, я просилъ о. Іоасафа провести меня, не смотря на высоту крылецъ, въ ту часть башни Юстиніановой, гдѣ были сдѣланы мною эти приобрѣтенія. Съ радостью увидѣлъ я нѣсколько пологъ съ тщательно установленными на нихъ пергаментными и бомбицинными рукописными фоліантами; но въ этой же комнатѣ, въ углу, я замѣтилъ цѣлую груду пергаментныхъ листовъ изъ неполныхъ разрозненныхъ рукописей. Не смѣя посягать на достояніе монастыря,

тщательно охраняемое, я просилъ позволенія заняться нестройною грудю, которая обрекалась на истребленіе. Съ разрѣшенія отца игумена, я принялся за трудъ, нашелъ и приобщилъ къ книгамъ, помѣщеннымъ на полкахъ, нѣсколько довольно полныхъ и очень древнихъ рукописей: твореній св. Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Тутъ же собралъ, съ желаніемъ приобрести себѣ, два почти полныя евангелія, но безъ начала и конца, одно IX, а другое X вѣка приблизительно, также нѣсколько палимисестныхъ листовъ съ нѣкоторыми другими отрывками изъ разныхъ сочиненій, болѣе или менѣе древнихъ. Все это составило довольно большой портфель, который я намѣренъ былъ подвергнуть ученой критикѣ знаменитаго библейскаго филолога, профессора Тишендорфа, но труды мои остались для меня напрасны. Отецъ игуменъ дарилъ мнѣ все это съ тѣмъ только, чтобы я заявилъ о томъ патріарху. Я свято исполнилъ его приказаніе, но патріархъ, у котораго я жилъ, не смотря на его близкую и дружескую связь со мною, заявилъ мнѣ положительно, что онъ ни одного листка изъ привезенныхъ мною рукописей не можетъ мнѣ выдать, будучи обязанъ хранить неприкосновенно церковное достояніе. Всякое возраженіе съ моей стороны было бы неприлично. Я утѣшился только тѣмъ, что все собранное мною было передано въ патріаршую іерусалимскую бібліотеку и ограждено отъ разоренія. Рукописи хранящіяся въ патріаршей іерусалимской бібліотекѣ, монастырѣ Св. Креста и обители св. Саввы, требуютъ ученой разработки, которая будетъ не безплодна. Въ этой послѣдней я замѣтилъ также три весьма древнихъ славянскихъ типикона и нѣсколько старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ то: Тріодъ цвѣтная, съ рукоприкладствомъ патріарха Никона ²¹³).

Изъ Іерусалима посѣтилъ я еще монастырь Св. Креста, который получилъ теперь совершенно новое устройство и образуетъ высшую духовную школу или семинарію, снабженную хорошими учителями, изъ коихъ можно указать особенно на ученаго молодого араба, обладающаго весьма хорошо французскимъ языкомъ, хорошою бібліотекою и самымъ удобнымъ помѣщеніемъ. Честь этого устройства принадлежитъ патріарху Кириллѣ, котораго дѣятельныя и полезныя работы заслуживаютъ полной благодарности православной церкви, которой онъ служитъ однимъ изъ твердыхъ столповъ на Востокѣ. Имъ воздвигнуты новыя церкви на Ѡаворѣ, въ Рамалѣ, Джифтѣ и Петцалѣ близъ Вилелема. Кромѣ того, имъ же устроена въ Іеруса-

лимѣ довольно полная типографія, въ которой, сверхъ учебниковъ и литургическихъ книгъ, печатаются нѣкоторыя творенія св. греческихъ отцевъ и, между прочимъ, въ первый разъ напечатаны глубоко назидательныя сочиненія архіепископа Фессалоникскаго Григорія Паламы, жившаго въ половинѣ XIV вѣка.

Изъ монастыря проѣхалъ я прямо въ горній градъ Іудовъ ²¹⁴). Отъ стѣпъ монастырскихъ дорога поднимается на горы; черезъ 20 мин. видны въ лощицѣ развалины башни, называемой Касръ еш-Шейхъ, а на противулежащей горѣ развалины зданій или деревни, имя которой мнѣ не умѣлъ назвать. Поднявшись на другую гору, открывается впереди свѣтлая полоса Средиземнаго моря съ бѣлѣющимъ песчанымъ берегомъ. Къ сѣверу видно конусообразное возвышеніе, замѣтное по своей бѣлизнѣ и зовомое Тель ел-Хумусъ, какъ кажется, близъ Шафата. Обернувшись назадъ, видна гора Елеонская и часть Іерусалима. Мы направлялись вдоль горы, по ея хребту, къ развалинамъ Хербетъ ел-Харука или Аинъ Керима, гдѣ указываютъ на древній колодезь (аинъ или биръ). Влѣво видна Малиха, а направо, на горѣ-Эдильбъ, ниже гора Касталь, а подъ нею деревенька Дейръ Ясинъ. За симъ открывается вскорѣ подъ горою монастырь св. Іоанна или Маръ Захарія, — мѣсто, гдѣ родился Іоаннъ Креститель. Такъ-же какъ и въ 1835 г., я не взялъ (теперь съ намѣреніемъ, чтобъ испытать гостепріимство латинцевъ) рекомендательнаго письма изъ католическаго монастыря и такъ-же съ большимъ трудомъ и недоброжелательствомъ былъ допущенъ въ храмъ. Мы посѣтили также источникъ Богородицы и домъ Захарія и Елизаветы, гдѣ, по преданіямъ, происходило трогательное свиданіе Пресвятой Богородицы со св. Елизаветою. Теперь въ развалинахъ церкви устроена небольшая католическая часовня. Мы отдохнули подъ развѣсистымъ платаномъ, который я въ 1835 г. срисовалъ вмѣстѣ съ развалинами церкви ²¹⁵), и, совершивъ трудный путь въ пустыню Іоаннову, возвратились къ ночи въ Іерусалимъ.

Между тѣмъ приближался радостный день Рождества Христова, Мой покровитель, патріархъ, собирался со всѣмъ причтомъ совершать богослуженіе въ Вилеемѣ, куда мы переселились наканунѣ этого великаго торжества. Вся дорога отъ Іерусалима до Вилеема была покрыта, 24 декабря, многочисленными группами православныхъ поклонниковъ со всѣхъ странъ свѣта. Улицы скромнаго Вилеема были запружены народомъ. День былъ ясный, теплый. Картина это-

го торжества въ Вилеємѣ дѣйствительно вдохновительна. Монастырь отъ самыхъ вѳрѳтъ до верхнихъ террасъ, былъ переполненъ богомольцами. Богослуженіе должно было начаться за часъ до полуночи. Ночь была темная; небо отъ края въ край было засыпано яркими звѣздами и перепоясано млечнымъ путемъ. Мы прохаживались по террасѣ среди многочисленныхъ группъ сомкнутыхъ поклонниковъ, дыша бальзамическимъ воздухомъ, какъ вдругъ тихое, необычайно сладкое, женское пѣніе: «Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ»... потрясли фибры нашего сердца и мы остановились недвижимы; родные звуки нашего богослуженія подъ небомъ Вилеема, на самомъ мѣстѣ торжественнаго событія! При словахъ: «ангели съ пастырами славословятъ...» взглянувъ на горящее въ звѣздахъ небо и не видя поющихъ, намъ представлялось какъ бы на яву ангельское славословіе. Мы хранили глубокое молчаніе, и за симъ: «Рождество Твое Христе Боже нашъ!» и наконецъ: «Достойно есть яко во истину блажити тя Богородице!» привело насъ въ истинный восторгъ. Постепенно расположенные, согласно съ событіемъ, священные гимны показывали глубоко обдуманную молитвенную мысль поющихъ. То были двѣ или три молодыя послушницы, одна монахиня и одна свѣтская дѣвушка. Мы обмѣнялись съ ними нѣсколькими привѣтственными словами и вскорѣ, въ темнотѣ ночи, потеряли ихъ изъ виду, при призывѣ въ церковь. Сойдя въ патриаршія комбаты, мы узнали, что недавно приходили къ патриарху пастухи съ мѣста явленія ангеловъ и приносили, по установленному издревле обычаю, дары Рождеству Христову—упитаннаго овна и плоды своихъ полей въ воспоминаніе евангельскаго повѣствованія. Богослуженіе было совершено съ необычайнымъ торжествомъ. Всенощное служеніе и затѣмъ литургія длились до солнечнаго восхода. Не смотря на продолжительность такого богослуженія, вся толпа поклонниковъ, преисполненная священной радости, оставалась до конца службы и только по окончаніи ея направилась изъ храма на отдохновеніе.

Вилеемомъ оканчивалось нынѣ мое путешествіе по святой землѣ. Возблагодаря Спасителя и Пресвятую Богородицу, сподобившихъ меня провести столь великій день на самомъ томъ мѣстѣ, откуда возсіяло намъ Солнце Правды, я далъ обѣтъ сдѣлать ризу на мѣстный образъ Рождества Христова въ большомъ Вилеємскомъ храма въ поминовеніе о женѣ моей, что мною и приведено теперь въ исполненіе.

+ ⲉⲓ ⲡⲁⲧⲣⲓⲁⲣϣⲏ ⲛⲉⲣⲟⲩⲟⲩⲏⲥⲉ ⲕⲓⲣⲓⲗⲏⲥⲉ.

ПАТРИАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ КИРИЛЛЪ.

کیرلس بطریق اورشلیم

Близокъ былъ часъ моего отъѣзда изъ Іерусалима. Полученное мною изъ Каира письмо отъ нашего генеральнаго консула Лаговскаго извѣщало меня, что набѣги арабовъ Сивайскаго полуострова кончились и что я могу безопасно посѣтить Синай. Хотя я пламенно желалъ посѣтить во второй разъ Галилею, но всѣ іерусалимскіе друзья мои свидѣтельствовали мнѣ, что этотъ путь отъ большихъ декабрскихъ дождей сдѣлался въ это время чрезвычайно затруднителенъ и даже небезопасенъ, и я принужденъ былъ покориться обстоятельствамъ.

Постоянное общеніе и продолженіи двухъ мѣсяцевъ съ достойнымъ представителемъ православной церкви въ Іерусалимѣ сблизило меня съ нимъ узами неразрывной дружбы. Домъ патріарха Кирилла былъ для меня, какъ домъ отческій, и воспоминаніе о его любви ко мнѣ и гостепріимствѣ никогда не изгладится изъ моего сердца. Съ памятью о патріархѣ тѣсно связана память о достойномъ его намѣстникѣ, Мелетіѣ, митрополитѣ Петры Аравійской. Всѣ русскіе поклонники имѣютъ въ немъ нѣжнаго отца; таковымъ былъ онъ и для меня; я имѣлъ утѣшеніе сдѣлаться его духовнымъ сыномъ во дни рождественскаго поста и удостоился приобщиться святыхъ таинъ у живоноснаго гроба Господня изъ рукъ патріарха, который не забылъ на великомъ выходѣ помянуть имя той чистой души, которой молитвы привели меня во второй разъ къ мѣсту нашего искупленія.

Я взглянувъ еще разъ съ горы Елеонской на Іерусалимъ и съ высоты ея облобызалъ взорами землю нашего спасенія, и съ мѣста, откуда вознесся Спаситель, воскликнулъ: «Еже о насъ исполнивъ смотрѣніе и яже на земли соединивъ небеснымъ, вознесся еси во славу Христе Боже нашъ, никако же отлучаяся, во пребывая неотступный и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами и никтоже на вы.» ²¹⁶⁾

Въ самый день отъѣзда нашего, послѣ обѣдни въ храмѣ Воскресенія Христова, облобызавъ святую Голгоѳу и животворный гробъ Господень, и принявъ трогательное напутственное благословеніе патріарха, мы сѣли на коней и, какъ въ первое мое путешествіе, я предпринималъ свой возвратъ, направляясь въ Геосиманію, поклониться святому гробу Богородицы и взглянуть на вѣковія маслины, выросшія изъ корпей тѣхъ маслинъ, которыя укрывали любимое молитвенное уединеніе Спасителя. Оттуда, не заѣзжая уже въ Іерусалимъ, мы быстро понеслись, мимо русскаго городка, по яфской дорогѣ. Проливной дождь остановилъ насъ на нѣсколько минутъ подъ бро-

вомъ любезнаго и даровитаго нашего архитектора Эппингера, послѣ перваго ливня, мы были уже опять на коняхъ и быстро поехали по горамъ Іудейскимъ, сопутствуемые о. Христофоромъ, діакономъ Максимомъ и преподавателемъ арабскаго языка въ семинаріи св. Креста, Георгіемъ Селамъ.

Насъ ожидалъ ночлегъ въ Каріетъ ел-Енабъ, у властителя этого мѣста Абугоша. Вымоченные дождемъ, мы были имъ радушно приняты и угощены на богатыхъ коврахъ и мягкихъ подушкахъ. Намъ былъ поданъ чай въ европейскихъ чашкахъ, но хозяинъ признался намъ, что у него нѣтъ русскаго самовара и просилъ меня, для пользы моихъ соотечественниковъ и въ память о себѣ, снабдить его онымъ. Возвратясь въ Россію, я исполнилъ его просьбу, присовокупивъ къ самовару полный чайный сервизъ, и получилъ отъ него благодарственное письмо, въ которомъ онъ величаетъ меня своимъ другомъ. Это напоминаетъ мнѣ, что въ первое мое путешествіе я получилъ отъ палестинскихъ арабовъ прозваніе Абу Хашабъ, т. е. отецъ деревяшки, по причинѣ моей деревянной ноги. Этимъ прозваніемъ я былъ привѣтствованъ нынѣ мусульманскимъ привратникомъ храма гроба Господня, который оказался знакомцемъ перваго моего путешествія, узнавшемъ меня. Рано поутру, простясь съ о. Христофоромъ, возвращавшимся въ Іерусалимъ, мы распостились и съ Абугошемъ. На половинѣ пути насъ опять встрѣтилъ сильный дождь. Выѣзжая изъ дефилея горъ Іудейскихъ на равнины Рамлэ, нашъ проводникъ, драгоманъ яфѣскаго консула Абдалла, вздумалъ, для сокращенія утомительнаго подъ дождемъ пути, направиться не по большой дорогѣ, а прямо черезъ пашп. Эта попытка дорого намъ обошлась: мой арабскій конь, находясь во главѣ нашего каравана, началъ постепенно вязнуть и, наконецъ, погрязъ до живота; я оглянулся, зывая о помощи, но увы! всѣ мои спутники находились въ томъ же положеніи, какъ и я. Съ большимъ затрудненіемъ мы начали одинъ за другимъ покидать лошадей, но за то сами завязли; облегченные же лошади начали уже сами распорядиться своимъ спасеніемъ, забрызгивая насъ грязью. Наконецъ, послѣ долгихъ утомительныхъ усилій, мы выбрались обратно къ подошвѣ ближней горы, на скатѣ которой находилось небольшое арабское селеніе Абу Шуше; тамъ мы принуждены были исвать убѣжища. Удивленные нашпмъ врезаннымъ появленіемъ и жалкимъ положеніемъ, въ которомъ мы находились, арабы помѣстили насъ въ своемъ кружку вокругъ разведенна-

го на замляномъ полу ихъ хижины огня и занялся очищать нашихъ лошадей, тогда какъ мы сами помогали другъ другу привести себя въ благообразный видъ. Мы наградили арабовъ деньгами и курительнымъ табакомъ, и, взявъ у нихъ проводника, выѣхали вскорѣ на твердую, снокойную дорогу, которая привела насъ, измученныхъ до крайности и промоченныхъ до костей, въ Рамлэ, подъ кровъ греческаго монастыря. Это было наканунѣ новаго 1862 года.

Монастырское начальство, видя наше изнеможеніе, занялось нашимъ успокоеніемъ. Скоро были разостланы ковры и постели, изготовленъ чай и ужинъ, а для согрѣванія комнаты были поставлены въ углахъ мангалы, или большія жаровни съ углемъ. Мы начали приходить въ нормальное положеніе. Мягкая постель привлекла мои усталые члены; я приготовился отдохнуть до 12-го часа, располагая, по принятому обычаю въ нашей православной Русси, встрѣтить новыи годъ молитвою, и къ этому времени насъ ожидалъ молебень въ храмѣ св. Георгія; я велѣлъ разбудить себя въ началѣ послѣдняго часа истекающаго года. Сонъ началъ овладѣвать мною. По какому-то внутреннему волненію, опасаясь запоздать, я преждевременно вскочилъ съ кровати, чтобъ одѣваться, какъ вдругъ въ глазахъ моихъ вся комната моя пошла вверхъ дномъ и я упалъ на колеблющійся передо мною полъ. Мой племянникъ и моя прислуга подвинули меня блѣднаго, изнеможеннаго. Тутъ только замѣтили столпцїи въ углу мангалъ—причину всего бѣдствія. Угаръ былъ такъ силенъ, что я падалъ пѣсколько разъ почти безъ чувствъ; мнѣ казалось, что я умираю. Я велѣлъ вести себя въ церковь и потребовалъ духовника. Въ церкви я два раза приходилъ въ безпамятство, и призванный іеромонахъ началъ самъ по себѣ читать мнѣ отходную, а я передавалъ моему племяннику словесныя завѣщанія; но почувствовавъ тошноту, я велѣлъ вывести себя изъ церкви, а сильная рвота привела меня въ полное сознаніе и прекратила всю опасность. Мнѣ приготовили постель въ свѣжей комнатѣ и я заснулъ при обильномъ потѣ, а съ восходомъ солнца перваго дня новаго года былъ уже совершенно здоровъ. Возблагодаря Господа Бога за избавленіе меня отъ внезапной смерти предстательствомъ св. великомученика Георгія, я въ 10 ч. утра былъ уже опять на конѣ и мчался по Саронской равнинѣ, а къ 4 часамъ мы уже подѣзжали къ роскошнымъ и ароматнымъ садамъ Яффы, гдѣ ожидали найти чередовой парохъ русской черноморской компанїи.

Радужно встрѣтилъ насъ почтенный архимандритъ Агапій и вскорѣ явился помощникъ нашего вице-консула Фотипій, сынъ моего вѣрнаго Якуба, того драгомана, который сопровождалъ и оберегалъ меня во время моего путешествія 1835 г., впоследствии умершій отъ чумы. Онъ сказалъ намъ, что не имѣеть еще никакихъ извѣстій о нашемъ пароходѣ, который долженъ былъ придти въ Яффу не позднее слѣдующаго дня. Прошелъ день, другой, третій, но пароходъ нашъ не являлся. Мы проводили необыкновенно ясные, теплые дни на террасахъ монастыря, любуясь преобозримою поверхностью безмятежнаго моря, и прибѣгали безпрестанно къ зрительнымъ трубамъ, всматриваясь, «не бѣлѣеть ли вѣтрило, не плывутъ ли корабли», или, вѣришь сказать: не дымится ли труба... Мы опасались, что ясные дни пройдутъ и настанутъ дни бурные, когда нерѣдко пароходы, при сильномъ вѣтрѣ, не могутъ подходить къ опаснымъ рифамъ Яффы и проходятъ мимо, не забирая паломниковъ и увозя плывущихъ въ Яффу то въ Александрію, то въ Бейрутъ. На этотъ разъ причиною озадумыванія русскаго парохода, столь тщетно нами ожидаемаго, были не бурные дни, а поврежденіе его, вслѣдствіе котораго онъ принужденъ былъ оставаться въ Смирнѣ.

Яффа не представляетъ жатвы для библейскихъ излѣдованій. Опредѣленіе мѣстности дома Симона Кожевника, гдѣ обиталъ св. апостоль Петръ, и ознаменованнаго его видѣніемъ, служитъ еще доселѣ предметомъ большихъ разнорѣчій. Францисканцы долго удерживали положеніе этого мѣста за своимъ монастыремъ, но теперь, кажется, даже они перемѣнили это мнѣніе. Тоблеръ ²¹⁷⁾ пишетъ, что настоятель католическаго страннопріимнаго дома сказывалъ ему, что домъ Симона лежитъ къ югу отъ страннопріимнаго дома и теперь занятъ мечетью; то же самое говорили мнѣ и греки. На этомъ мѣстѣ, какъ мнѣ сказывали, стояла нѣкогда церковь, пивъ обращенная въ мечеть, находящуюся въ большомъ заустѣннѣ. Съ террасы передъ этою мечетью открывается обширный видъ вдоль морскаго берега, къ сѣверу до Арсуфа, а къ югу до мыса Рубина, гдѣ видѣется небольшая мечеть, въ которую ежегодно стекается до двухъ тысячъ поклонниковъ. Обычай молиться на террасахъ ²¹⁸⁾ сохранился до настоящаго времени, чему я былъ неоднократно самъ свидѣтелемъ во время пребыванія моего въ Яффѣ, равно какъ, производить на баварѣ, у городскихъ воротъ, разборъ судныхъ дѣлъ, чему встрѣчаемъ въ библіи много примѣровъ ²¹⁹⁾.

Только на пятый день нашего невольнаго пребыванія въ Яфѣ, прибылъ французскій пароходъ «Симоисъ» и внезапно прервалъ нашу тихую, однообразную монастырскую жизнь, съ которою мы начали свыкаться, благодаря привѣтливости нашего хозяина. Это былъ день крещенскаго сочельника и мы, гуляя въ пальмовыхъ, банановыхъ и апельсиновыхъ садахъ, невольно вспоминали о крещенскихъ морозахъ, которые свирѣпствуютъ въ это время на нашей родинѣ. Нагонецъ, 6 января, въ день Богоявленія Господня, выслушавъ обѣдню и принявъ благословеніе достойнаго архимандрита Агапія, мы съ крестнымъ знаменіемъ покинули св. землю и переѣхали на пароходъ «Симоисъ».

Долго не могъ я отвести глазъ отъ той земли, которая быстро отступала отъ насъ съ каждымъ взмахомъ колесъ нашего парохода, отъ той земли, отъ того мѣста, которая сама пророки ²²⁰⁾ называли средоточіемъ земнаго шара. «Сей Іерусалимъ, посреде́ языковъ положихъ его, и страны, яже окрестъ его». «Богъ же царь нашъ, прежде вѣка содѣла спасеніе посреде́ земли». Это не физическій центръ тяжести, но духовный, который со всѣхъ концевъ міра влечетъ сердца вѣрующихъ.

Потерявъ изъ виду послѣднія вершины горъ Іудейскихъ и когда небо слилось съ гладкою поверхностью моря, я началъ осматривать окружающее меня общество. Въ нашемъ кругу находился священникъ Францисканскаго ордена, генеральный комиссаръ святой земли во Франціи, Риньонъ (Fulgence Rignon). Я нашелъ въ немъ достойнаго духовнаго представителя, кроткаго, образованнаго и любознательнаго. Онъ сообщилъ мнѣ составленный имъ довольно подробный списокъ сочиненій, относящихся до св. земли, и я, съ своей стороны, о тѣхъ, которыя ему не были извѣстны. Бесѣда его оставила во мнѣ пріятное впечатлѣніе и, не желая потерять оное, я не касался предметовъ, раздѣляющихъ латинскую церковь отъ восточной. Долженствовавшія воевать противъ язычества и невѣрія, распространяющаго свой тлетворный ядъ, эти двѣ великія христіанскія церкви истощаютъ свои силы въ войнѣ между собою, отталкивая своими враждебными дѣйствіями невѣрныхъ отъ обращенія къ христіанскому свѣту. Давно бы арабскія племена Палестины приняли христіанство, если бы эти двѣ церкви, соединясь во Христвъ, соединили бы свои дѣйствія. Считаая себя чуждымъ пристрастія, я не могу, однакоже, не сложить главной вины столь горе-

стнаго положенія церквей на церковь латинскую, фанатизмъ которой не знаетъ предѣловъ. Греческая церковь помнить слова апостола Павла и не сѣетъ на чужой нивѣ, уже засѣянной сѣменами Христовой вѣры. Я не могу забыть, какъ однажды въ пустыняхъ Нубіи, радостно встрѣтивъ одного католическаго миссіонера, я занялся съ нимъ бесѣдою подъ пальмовою кущою, посреди толпы нагихъ Нубійцевъ. Онъ, жадуя на безплодность своего прозелитизма, вдругъ началъ склонять меня къ переходу въ латинскую церковь — и я долженъ былъ съ грустью отъ него удалиться. То же самое было со мною въ 1835 г., въ Назаретѣ, когда одинъ изъ римско-католическихъ монаховъ (которые, однако же, оказали мнѣ теплое гостепрѣимство), видя меня въ латинской церкви Благовѣщенія, молящагося передъ святынею, отвлекъ меня отъ молитвы выраженіемъ своего сожалѣнія, что я не принадлежу къ римской церкви! Приобрѣтая все, что издается относительно Палестины, я получилъ, между прочимъ, книгу аббата Пьера ²²¹), каноника въ Мецѣ и учителя богословія въ тамошнемъ лицее. Я не могъ безъ удивленія читать книгу, писанную священнослужителемъ Христовой церкви и наполненную самою отвратительною злобою противу всѣхъ христіанъ, не принадлежащихъ къ римской церкви. То же самое могу сказать и о книгѣ де-Дама ²²²). Между тѣмъ видѣніе св. Петра въ Яффѣ указываетъ паломникамъ, при первомъ ихъ шагѣ на святой землѣ, какія должны быть ихъ отношенія не только къ своимъ собратіямъ-христіанамъ, но даже и къ невѣрнымъ.

На этомъ же пароходѣ я познакомился съ триестинскимъ архитекторомъ Риволтелла, который недавно посѣщалъ работы по прорытію Суэцкаго канала и сообщилъ намъ любопытныя о нихъ свѣдѣнія. Онъ же удовлетворилъ мое желаніе извѣстіями о моихъ старыхъ триестинскихъ друзьяхъ, время перваго моего путешествія въ Палестину.

II.

СИНАИ.

Переѣздъ на оживленномъ обществѣ, спокойномъ пароходѣ, при ясномъ небѣ, по гладкой поверхности великолѣннаго моря, по которому быстро мчалъ насъ могущественный парь, былъ бы отрадною прогулкою, еслибы та земля, которую мы оставили, не была земля святая. Я чувствовалъ—и это какъ бы ощутительно, что у меня что-то оторвалось отъ сердца! Въ моемъ воображеніи высидѣлся передо мною величественный Синай, какъ бы утѣшающій меня въ разлукѣ съ Палестиною; но внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что послѣ земнаго Іерусалима одинъ только вышній Іерусалимъ можетъ вполне утѣшить. Съ Синая въ Іерусалимъ, а не изъ Іерусалима въ Синай надлежитъ паломнику совершать путь свой.

На другой день поутру мы уже входили длиннымъ обходомъ почти до мыса Марабута въ гавань Александріи, изобилующую подводными камнями. Изъ множества флаговъ, развѣвавшихся на корабляхъ, намъ бросился въ глаза андреевскій крестъ на бѣломъ фонѣ, то былъ нашъ клиперъ «Ястребъ». Мы спѣшили въ Каиръ, и на слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, опять могущественный парь помчалъ насъ по желѣзной дорогѣ, замѣнившей прежній живописный путь по Нилу, къ столицѣ калифовъ. Нынѣшніе путешественники обращаютъ преимущественно вниманіе на завтракъ, на половинѣ дороги въ Кефръ-Цеядъ, заплаченный дорогою цѣною, и не смотрятъ на предметы, ихъ окружающіе. Коротко знакомый по первому моему путешествію съ любопытными подробностями края, я сожалѣлъ о моемъ племянникѣ, котораго любознательность не могла быть удо-

влетворена такимъ прозаическимъ путешествіемъ. Поговорка *time is money*, время-деньги, служить основаніемъ теперешняго общественнаго быта. Великолѣпныя пальмы, классическій Ниль и отдаленный видъ на пирамиды только промелькнули мимо насъ, и черезъ 5 часовъ по выѣздѣ изъ Александріи мы были уже въ Каирѣ. У дебаркадера насъ ожидали весьма порядочные европейскіе экипажи съ шорною упряжью, управляемые, какъ въ Александріи арабами въ бѣлыхъ бурнуссахъ и красныхъ фескахъ. Лучшая, Европейская гостиница на площади Есбехіа, отѣненная громадными акаціями, приняла насъ подъ свой кровъ. Нашъ генеральный консулъ А. Е. Лаговскій окружилъ насъ обязательными заботами. Зная цѣль моего прибытія въ Каиръ и всю трудность предпринимаемаго мною пути, онъ предложилъ мнѣ испросить у египетскаго вице-короля пароходъ для перѣзда моего по Чермному морю до Тора. Какъ старый инвалидъ, я съ благодарностью принялъ такое облегченіе въ моемъ путешествіи. Вице-король находился въ Александріи; его разрѣшеніе было испрошено въ тотъ же день и вмѣстѣ съ тѣмъ, по его благосклонному распоряженію, дано было знать телеграммою въ Суэцъ, чтобъ стоящій тамъ на рейдѣ военный винтовой пароходъ «Габари» былъ приготовленъ для насъ.

Въ самый день приѣзда моего, обрадовалъ меня своимъ посѣщеніемъ, нашъ соотечественникъ, извѣстный глазной докторъ Э. А. Юнге, съ которымъ мы еще въ Петербургѣ условились свидѣться въ Каирѣ. Онъ только что прибылъ изъ Туниса. Я предложилъ ему присоединиться къ намъ для поѣздки на Синай, и приобрелъ любезнаго спутника. На слѣдующій день я поспѣшилъ принять благословеніе находившагося въ Каирѣ александрійскаго патриарха Іакова, заботливо охраняющаго свою паству, и затѣмъ архіепископа синайскаго Кирилла; онъ былъ долгое время въ дунайскихъ княжествахъ и говорить по-французски, такъ что мы могли свободно бесѣдовать. Къ великому моему утѣшенію, онъ предложилъ сопутствовать меня на Синай; этотъ подвигъ былъ принятъ мною съ глубокою првзнательностью. Приготовленіе палатокъ, верблюдовъ и всего, относящагося до пути въ пустынь онъ обязательно принялъ въ свое распоряженіе.

Намъ нужно было дать время нашему пароходу приготовиться и снабдиться углемъ, и ожидать извѣщенія изъ Суэца, на что потребовалось дней пять или шесть. Мой племянникъ былъ очень дово-

лень, что будетъ имѣть время ознакомиться съ достопамятностями Каира и посѣтить пирамиды.

Слѣды земной жизни Спасителя не оставляютъ паломника въ Египтѣ. «Изъ Египта возвахъ сына моего» ²²³). Священные мѣстные преданія, сохранившіяся и въ апокрифической книгѣ о дѣтствѣ Иисуса Христа ²²⁴), повѣствуютъ, что во время бѣгства во Египетъ Пресвятая Богородица съ младенцемъ Иисусомъ имѣла первый приютъ въ Эліополисѣ, на разстояніи двухъ часовъ отъ Каира. Селеніе Матаріэ заняло теперь мѣсто Эліополиса, отъ котораго остался одинъ обелискъ, древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ. На немъ высѣчено имя Узуртазена 1-го, царствовавшего приблизительно за 2500 лѣтъ до Рождества Христова. Тутъ же показываютъ огромный сивоморъ, подъ которымъ, по тѣмъ же преданіямъ, покоилось Святое Семейство ²²⁵). Объ этомъ возобновляющемся изъ корней деревъ упоминается въ апокрифномъ евангеліи о дѣтствѣ Спасителя, также какъ объ источникѣ, доселѣ находящемся близъ него и называемомъ арабами Аннъ Шемешъ, т. е. источникъ солнечный, по имени города, который египтяне, библія и греки называли солнечнымъ. Садъ, которому принадлежитъ это дерево, составляетъ теперь владѣніе г. Лависона, нашего вице-консула. Подробно описалъ я эту мѣстность въ первое мое путешествіе ²²⁶). Тамъ же описалъ я ²²⁷) находящееся въ старомъ Каирѣ, въ древнемъ коптскомъ монастырѣ, подземелье, въ которомъ также, по весьма древнимъ мѣстнымъ преданіямъ, пребывала Пресвятая Богородица до смерти Ирода около 3-хъ лѣтъ. Римскіе католики стараются приобрести это мѣсто, и, конечно, оно было бы благолѣпно и достойно охраняемо, но нельзя не пожалѣть, если оно отойдетъ отъ коптовъ, этихъ прямыхъ потомковъ древнихъ египтянъ, которые такъ малочислены и такъ бѣдны, что не могутъ противиться притязаніямъ европейскихъ христіанъ.

Не смотря на мое двукратное посѣщеніе пирамидъ въ первомъ моемъ путешествіи и на близкое мое ознакомленіе съ ними, я невольно былъ привлеченъ къ этимъ первобытнымъ памятникамъ рукъ человѣческихъ, древнѣе которыхъ нѣтъ ничего на землѣ, кромѣ ея самой. Не знаю, помнятъ ли читатели то, что я писалъ тогда о пирамидахъ, которымъ я посвятилъ три главы моей книги ²²⁸). Въ послѣдней изъ этихъ главъ, я выразилъ мысль, что пирамиды сооружены не египтянами, а пастырскими народами, которые даже древнѣе тѣхъ, которыхъ Манеонъ называетъ Гиксосами, покрайней мѣрѣ по

той эпохѣ, въ которую онъ ихъ ставитъ. Зодчіи пирамидъ были Гигсосы, т. е. царственные пастыри, но не Манеѳоновы, который относитъ своихъ Гигсосовъ къ временамъ XV—XVII династіи, тогда какъ строители пирамидъ, время сооруженія которыхъ можно опредѣлить приблизительно за 3700 лѣтъ до Рождества Христова, принадлежали къ IV династіи. Плиній сказалъ, что ни Геродотъ, ни Евхемеръ, ни Дарій Самійскій, ни Аристагоръ и проч., писавшіе о пирамидахъ, не могли ничего сказать о времени ихъ сооруженія. Древнѣйшій изъ этихъ писателей, Геродотъ, сохранилъ намъ весьма любопытное замѣчаніе, что египтяне имѣютъ такое отвращеніе къ памяти двухъ царей, воздвигшихъ пирамиды, что называютъ эти памятники именемъ пастуха Филитиса, который въ то время пасъ свои стада возлѣ сего мѣста. Это объясняетъ и то отвращеніе, которое египтяне въ послѣдствіи питали ко всѣмъ кочевымъ народамъ ²²⁹). Въ имени Филитиса я признавалъ филистимлянъ. Къ тому же самому мнѣнію пришелъ и знаменитый Лепсіусъ ²³⁰), который писалъ послѣ меня и которому книга моя не была извѣстна. Теперь не только это, но и вся моя мысль объ эпохѣ построенія пирамидъ и объ ихъ зодчихъ, развита подробно и ученымъ образомъ въ книгѣ Кнетеля ²³¹). Пирамиды не имѣютъ характера египетскаго зодчества и, по нашему мнѣнію, суть подражаніе первымъ дикимъ памятникамъ міра, какъ въ свою очередь: столпъ вавилонскій или надгробный памятникъ Аліатеса, суть только подражаніе пирамидамъ ²³²). Посѣтивъ некрополь лидійскій и вскрытые курганы царей понтійскихъ въ Паяткапешъ, я былъ пораженъ сходствомъ внутренняго ихъ образованія съ такимъ же образованіемъ пирамидъ египетскихъ ²³³). Такимъ образомъ, могильные слѣды пастырскихъ народовъ разныхъ эпохъ раскинуты отъ пирамидъ египетскихъ и до береговъ Чернаго моря. Съ книгой Кнетеля познакомилъ меня въ Берлинѣ знаменитый египтологъ Бругшиъ, какъ согласную съ моими предположеніями, но заявилъ мнѣ, что онъ не раздѣляетъ этого взгляда. Такъ какъ послѣднее слово о пирамидахъ еще не сказано, то я принесъ свою ленту для будущихъ дальнѣйшихъ изслѣдователей.

Передъ отъѣздомъ моимъ мнѣ сказали, что нѣсколько русскихъ поклонниковъ обоего пола изъ простолюдиновъ прибыли изъ Палестины, съ намѣреніемъ совершить трудный путь на Синай, и что, узнавъ о добытомъ мною пароходѣ, они просятъ меня принять ихъ въ наше общество. Радостно было мнѣ исполнить ихъ желаніе. Та-

кимъ образомъ у насъ образовался довольно многочисленный отечественный караванъ. Трудности пути черезъ грозную пустыню, отдѣляющую Каиръ отъ Суэца, теперь исчезли. До устройства желѣзной дороги, на этотъ путь должно было употребить отъ 4 до 5 дней утомительной ѣзды на верблюдахъ; теперь паръ переносить васъ въ четыре съ половиною часа отъ береговъ Нила къ Черному морю. Епископъ синайскій Кириллъ, мой племянникъ Поливановъ, д-ръ Юнге, С. И. Влесковъ и я заняли особый вагонъ; свита епископа, наши русскіе паломники и прислуга, съ принадлежностями для пути въ пустынѣ, заняли рядъ другихъ вагоновъ, и въ 8 часовъ утра мы двинулись изъ Каира. Оставя въ правой сторонѣ двѣ скалы Мокатама съ прилежащимъ къ нимъ гробовымъ полемъ калитовъ, а вскорѣ потомъ, въ лѣвой сторонѣ, пальмовыя кущи Элюполиса, мы погрузились, какъ въ океанъ, въ безжизненную гладкую песчаную пустыню, которой желтыя окраины сливались на сѣверномъ горизонтѣ съ яснымъ безоблачнымъ небомъ. Одиночество, въ которомъ вы себя видите среди необъятной пустыни, имѣетъ особую торжественность. На безпредѣльномъ морѣ, въ шумящихъ вокругъ васъ волнахъ вы видите жизнь, но въ такой пустынѣ — все мертво, все тихо, и эта мертвенность, и эта тишина производятъ на васъ какое-то впечатлѣніе страха. Отъ второй станціи, которая, какъ и первая, есть арабская мазанка, въ которой хранится запасъ воды, начинаютъ появляться нагіе темныя хребты горъ по направленію къ Черному морю; возрастая постепенно, они сливаются съ упирающеюся въ Черное море величественною джебель Атака. Необычайное волненіе овладѣло мною, когда вдругъ проблеснула передо мною свѣтлая полоса Чермнаго моря. Торжественныя картины, начертанныя великимъ Моисеемъ, развертывались въ моемъ воображеніи вмѣстѣ съ раскрывающимися передъ моими глазами пустынными окраинами таинственнаго моря, раздѣляющаго двѣ части свѣта и раздвигнагося передъ поднятою во имя Іеговы десницею вождя израильскаго. Я жадно обнималъ взорами всю эту библейскую мѣстность, стараясь запечатлѣть ее въ моей памяти. Остановившись у дебаркадера, на берегу канала, вагонъ отвлекъ меня на время отъ этого созерцанія. Кругомъ-массы тюковъ съ товарами, которые здѣсь нагружаютъ и выгружаютъ, и въ особенности тюковъ съ кофеемъ²³¹), который расходится отсюда во всю Египту. Насъ встрѣтилъ привѣтливый агентъ русскаго консульства г. Коста, о кото-

ромъ давно уже всѣ путешественники отзываются съ теплою благодарностью за его попеченія о нихъ. Онъ принялъ насъ въ свой домъ, находящійся на лучшей площадкѣ города, пасупротивъ того дома, гдѣ останавливался Наполеонъ. Суэцъ, построенный на песчаной косѣ, носитъ на себѣ грустный отпечатокъ той безжизненной пустыни, которою онъ окруженъ. Его низенькіе дома, образующіе тѣсныя, грязныя закоулки, суть не что иное, какъ мазанки; базаръ состоитъ изъ нѣсколькихъ лавочекъ, въ которыхъ можно найти только то, что составляетъ существенную надобность для кочующихъ жителей пустыни — бедуиновъ; но это весьма естественно. Путешественники, направляющіеся въ Аравію или Остъ-Индію, запасаются всѣми потребностями для своего долгаго пути въ Европѣ или Капрѣ, а возвращающіеся въ Европу быстро переносятся въ Каиръ. Притомъ остъ-пидская компанія соорудила на берегу моря огромную гостиницу, въ которой полный комфортъ ожидаетъ утомленныхъ долгимъ морскимъ путемъ путешественниковъ. Поэтому Суэцъ есть лагерное часовое мѣсто для проѣзжающихъ черезъ него; таковымъ оно было и для насъ, ибо черезъ четыре часа мы, на присланномъ за нами катерѣ, отправлялись на фрегатъ, разводящій свои пары.

Прорытіе канала между Средиземнымъ и Черпымъ морями, конечно, откроетъ для Суэца новую эру. Въ настоящее время Суэцъ стоитъ на песчаномъ мысѣ, позади котораго море образовало далеко вдающійся въ землю заливъ, раздѣляющій африканскій берегъ отъ азійскаго. Этотъ заливъ достаточно глубокъ для того, чтобъ въ него могли свободно входить мелкосидящіе корабли и пароходы, для перевозки грузовъ на корабли, стоящіе на рейдѣ и которые во время отливовъ не могутъ, по мелководію, близко подходить къ городу. Мы употребили часть времени отъ такъ называемой англійской пристани до нашего парохода, близъ котораго находились три парохода остъ-индской компаніи. Пока разводили пары, я мысленно вопрошалъ нѣмыхъ свидѣтелей великихъ торжественныхъ событій. По всѣмъ вѣроятіямъ, мѣсто прохожденія израильтянъ есть то, на которомъ мы теперь находились. Предъ нами за Суэцомъ тянулась гладкая безжизненная пустыня Суэцкаго перешейка; нѣсколько правѣе, на небольшомъ возвышеніи бѣлѣтся небольшое здаше: — это пустынный дворецъ бывшаго египетскаго вице-короля Саиде-паши, выстроенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была древняя Клизма или Колзумъ; на-

звание это сохранилось и доселѣ, потому что этотъ холмъ называется Кум-Ользумъ. Бругшъ прочиталъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ не только названіе Клизмы, но и Кользума ²³⁵). Налѣво, съ запада, высидись громадныя стѣны горы Атака, соединенной съ гористымъ берегомъ Африки, а направо, съ востока, плоскій песчаный берегъ каменной Аравіи упирался въ нагіе холмы, примыкающіе въ синей дали къ постепенно возрастающимъ горамъ Синайскаго полуострова.

Высказанное мною въ первомъ моемъ путешествіи ²³⁶) предположеніе, что мѣстомъ дѣйствія между Моисеемъ и Фараономъ былъ, какъ говорятъ Царь Псалмонѣвецъ, ²³⁷) Цоанъ, а не Мемфисъ, какъ полагали многіе, подтверждается новѣйшими изысканіями знаменитаго египтолога Бругша ²³⁸). Въ настоящее время, на мѣстѣ Цоана стоитъ селеніе Санъ, послѣе то же имя на іероглифахъ, какъ прочелъ его Бругшъ. Новѣйшіе изслѣдователи открыли даже, что Фараонъ, при которомъ совершился исходъ израильтянъ изъ Египта, былъ Минепта II-й сынъ Рамессу II-го, Сезостриса греческихъ писателей. Даже погибель первороднаго сына Минепты II-го согласно со словами библіи ²³⁹), засвидѣтельствована недавно открытыми египетскими письменными хартіями.

Винтовой трехмачтовый военный пароходъ, на которомъ мы отплывали, назывался, «Габаря»; онъ построенъ въ Англіи; капитанъ его невѣжественный европейскій турокъ, машинистъ — добрый англичанинъ Джонъ Гуссъ и при немъ его помощникъ тоже англичанинъ; матросы большею частью итальянцы; пароходъ содержанъ очень дурно и неопратно.

Мы снялись съ якоря въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ. Солнце садилось за громадную массу горы Атака, когда мы огибали образуемый ею мысъ, раскидывая сквозь ущелья длинныя блестящія полосы до противоположнаго аравійскаго берега, къ пальмовой бушѣ, окружающей такъ называемые источники или колодцы Моисея, и не безъ причины посятъ они названіе великаго вождя израиля. Обозрѣвая внимательно эту мѣстность и убѣдясь въ направленіи израильтянъ къ Черному морю отъ Цоана, можно вполне удостовѣриться, что переходъ ихъ чрезъ море совершился въ этомъ самомъ мѣстѣ. Настигнутые полчищами египтянъ, заградившими имъ путь на оконечности залива, гдѣ теперь Суэцъ, притѣсненные къ стѣнамъ горы Атака, имъ оставался только одинъ, немислимый для человѣка, путь чрезъ

море — и десница Иеговы открыла имъ его. Разсказъ Иосифа Флавіа совершенно принаравливается къ этой мѣстности. Египтяне, говорить онъ ²⁴⁰), преградили имъ путь, заключивъ ихъ между находящеюся тутъ большою и крутою горою и моремъ. Доселѣ гора Атака, по арабскому произношенію этого слова Джебель Ат-Така, значитъ гора Избавленія ²⁴¹). Шубертъ въ своемъ живописномъ слогѣ говоритъ ²⁴²), что древніе языческіе народы считали семь чудесныхъ построений рукъ человѣческихъ; христіане же могутъ назвать семь горъ, гдѣ проявились чудныя дѣла самаго Творца Вселенной: Ара-ратъ, Атака, Синай, Небо, Оаворъ, Голгоѳа и гора Елеонская. Св. Іоаннъ сказалъ ²⁴³): одно мѣсто на землѣ такое, которое одинъ только разъ видѣло солнце — это дно Чермнаго моря.

Всѣ старанія новѣйшихъ мудрствователей объяснить этотъ великій историческій фактъ причинами естественными, отливомъ и приливомъ моря, дѣлаются тщетны. Переходъ израильтянъ былъ совершенъ ночью съ 17 на 18-й день новолунія, когда морской приливъ бываетъ во всей полнотѣ. Между тѣмъ и тогда, какъ и теперь, приливъ начинается въ 12½ часовъ ночи, а отливъ въ 6½ часовъ утра. Израильтяне переходили, значитъ, Чермное море во время прилива, а къ восходу солнца, они были уже на противоположномъ берегу свидѣтелями грозной погибели всей египетской рати въ обрушившихся на нее волнахъ. Діодоръ Сицилійскій ²⁴⁴) повѣствуетъ, что у Икѳіофаговъ, жителей береговъ Чермнаго моря, сохранилось преданіе, что это море имѣло однажды такой отливъ, что все дно его было открыто, и что потомъ, чрезъ сильный приливъ, оно опять вступило въ свои предѣлы. Свѣромный оазисъ въ двухъ часахъ ѣзды на верблюдахъ отъ Суэца, на пустынной окраинѣ берега; состоящій изъ небольшой кущи пальмовыхъ деревьевъ, растущихъ около семи или восьми углубленій, наполняющихся постоянно изъ песчанной земли водою ²⁴⁵), носитъ съ самой глубокой древности названіе источниковъ Моисея, по-арабски Аинъ Муса. Его почти несомнѣнно можно считать тѣмъ мѣстомъ, куда пристали израильтяне, невредимо прошедшіе чрезъ хляби моря, и гдѣ пропѣтъ былъ торжественный гимнъ: «Поимъ Господеви, славно бо прославися» ²⁴⁶).

Наступившая ночь скрыла отъ глазъ моихъ эти глубоко вдохновительные предметы... Съ разсвѣтомъ я былъ уже на палубѣ. Живописная цѣпь нагихъ огромныхъ горъ, съ разнообразными вершинами, высшшимися одна пзъ за другой, закрывала весь восточный го-

ризонть, рисуясь по ясному голубому небу: то были горы Синайскаго полуострова. На западѣ, по другую сторону моря, стояли высокою стѣною горы Африки. Все вниманіе наше устремилось на востокъ; прибрежныя песчанныя высоты начали разступаться и скоро открыли видѣ на обширную пустынную полосу, которая отдѣляла море отъ подошвы горъ. Въ каждой изъ ихъ громадныя вершинъ мы хотѣли узнать Синай, но никто изъ окружающихъ насъ не могъ удовлетворить нашимъ вопросамъ. Мы огибали лѣсъ, вскорѣ показались группы прибрежныхъ пальмъ и, наконецъ, за песчаною коралловою восою, образующую гавань, открылся на плоскомъ берегу рядъ стропилъ, составляющихъ городокъ ел-Торъ. Мы бросили якорь въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, находившись 17 часовъ въ пути.

Названіе ел-Торъ значитъ по-арабски гора, разумѣя подъ этимъ именемъ Синай, т. е. гору по преимуществу—владыку этой страны; это есть единственное осѣдлое мѣсто арабовъ Синайскаго полуострова. Въ этомъ мѣстечкѣ мы насчитали до 14 домовъ или мазанокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, впрочемъ, въ два этажа. Любопытны эти мазанки тѣмъ, что стѣны ихъ сложены изъ большихъ кусковъ бѣлыхъ коралловъ и огромныхъ раковинъ, которыми изобилуетъ этотъ берегъ. Насъ обступило небольшое общество здѣшнихъ жителей; я говорю небольшое, потому что чистые бедуины не живутъ въ домахъ, а предпочитаютъ имъ свою пустынную жизнь среди своихъ стадъ, съ своими верблюдами; сюда привлекаетъ ихъ только прибыль, которую они пріобрѣтаютъ отъ пристающихъ путешественниковъ. Здѣшніе жители немедленно нанесли намъ множество самыхъ разнообразныхъ коралловъ и раковинъ, а, наконецъ, отрѣзанную ими огромную голову пилы-рыбы, носъ которой имѣлъ до 2 $\frac{1}{2}$ аршинъ. Я поспѣшилъ пріобрѣсти ее, и она теперь украшаетъ зоологическій музей нашей академіи наукъ, которая не имѣла столь хорошо сохраненнаго экземпляра этого довольно рѣдкаго животного. Мы остановились въ домѣ, принадлежащемъ Синайскому монастырю, и въ тотъ же день посѣтили здѣшнюю арабскую православную церковь. Она помѣщается въ укромномъ домикѣ. Стѣны и иконостасъ завоптѣли отъ дыма свѣчей; образа принадлежатъ довольно старой византийской живописи; паникадилы и подсвѣчники желѣзные. Нельзя не пожелать лучшаго устройства для святыни; но мы говорили, что такъ какъ это мѣсто ничѣмъ не ограждено отъ фанатизма и хищничества мусульманъ, то бѣдность этой церкви ограждаетъ ее отъ свято-

татства. Здѣсь считаютъ около пятнадцати православныхъ арабскихъ семействъ, въ числѣ 130 лицъ. При церкви устроена школа для дѣтей. Синайскій монастырь, къ которому православные жители Тора считаются приписанными, не только не облагаетъ ихъ никакою податью, но, вмѣстѣ съ духовнымъ попеченіемъ о нихъ, снабжаетъ ихъ матеріальною помощью въ ихъ нуждахъ и оказываетъ имъ свое покровительство предъ властями и противъ кочевыхъ племенъ.

Для нашего каравана, который былъ довольно значителенъ, по причинѣ находящихся съ нами русскихъ поклонниковъ, нужно было имѣть, покрайней мѣрѣ, 27 верблюдовъ. Чтобы собрать ихъ съ пастбищъ, довольно отдаленныхъ, требовалось не менѣе сутокъ времени. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы посѣтить находящіяся неподалеку среди пальмовой рощи источники, называемые Хаммамъ-Муса, т. е. баня Моисеева. Это отрядный оазисъ роскошныхъ пальмъ и тамарисковъ, осѣняющихъ нѣсколько горячихъ источниковъ, температура которыхъ измѣняется отъ 25 до 28° Реомюра. Здѣсь, на вѣтвяхъ и на листьяхъ тамариска (*tamarix mannifera*, по-арабски тарфа) собираютъ, въ видѣ медовой росы, такъ называемую манну. Конечно эта манна не имѣетъ ничего общаго съ манною библейскою, но замѣчательно, что бедуины называютъ ее точно такъ-же, какъ библія: «манъ» ²⁴⁷). Это вещество собирается въ небольшомъ количествѣ и въ другихъ мѣстахъ Синая, но только въ іюнѣ ²⁴⁸). Епископъ Кириллъ подарилъ мнѣ маленькую жестяночку съ этою манною, которую я передалъ нашему академику, ботанику Рупрехту.

Сидя вечеромъ на берегу моря, среди разбросанныхъ бѣлыхъ коралловъ и раковинъ, любясь красотою лазуреваго моря, невольно пробудилась во мнѣ мысль о названіи Чермнаго или Краснаго, которое усвоили этому морю Геродотъ и греческій переводъ библіи. Въ еврейскомъ текстѣ оно названо море Суфъ; это названіе нельзя перевести буквально: оно выражаетъ морское растеніе. Наблюденія Эрейберга и Дюпона указали, что повременамъ поверхность моря на далекое пространство покрывается водяными порослями краснаго цвѣта. Съ другой стороны Бругшъ ²⁴⁹) прочелъ въ Овахъ, на гранитныхъ стѣнахъ Карнака, географическое названіе полуострова Синая подъ собственнымъ именемъ: Красная земля. Имя ли земли дало названіе морю или, наоборотъ,—рѣшить трудно. Теперешніе арабы называютъ его Баръ еш-Шебъ, т. е. море Коралловое.

Наши приготовленія были кончены, верблюды были пригнаны, а вмѣстѣ съ ними прибыли и ихъ погонщики — настоящіе жители пустыни. Ихъ бодрая осанка и мужественныя лица рѣзко отличали ихъ отъ здѣшнихъ осѣдлыхъ жителей, которыхъ они не особенно уважаютъ. Шейхъ ихъ отличался драпировками чалмы и своего костюма, а также оружіемъ; остальные же бедуины едва были прикрыты своими синими рубахами съ голыми ногами, но въ сандаляхъ. Надобно замѣтить, что это было 15-го января, термометръ Реомюра показывалъ отъ 13 до 14⁰, и лучи солнца насъ пекли.

Мы тронулись въ 3¹/₂ часа длинною вереницею. Несторомъ въ числѣ нашихъ русскихъ поклонниковъ оказался 89-ти-лѣтній бодрый старикъ изъ Ейска, Кубанской области, по имени Адаменко. Онъ рассказывалъ намъ, какъ очевидецъ, про завоеваніе Крыма, про матушку Императрицу Еватерину, которую онъ видѣлъ во время путешествія ея по Новороссійскому краю, про Потемкина. Онъ путешествовалъ преимущественно пѣшкомъ; посѣтивъ Іерусалимъ, онъ направлялся теперь въ Синай. По старинному обычаю, онъ привезъ патріарху іерусалимскому гостинецъ — балыкъ съ Кубани и везъ таковой же для монастыря Синайскаго. Путь нашъ лежалъ черезъ обширную пустыню ед-Каа. Въ дальней перспективѣ предъ нами, за песочною полосою пустыни, высилась громадная цѣпь горъ Синайскихъ, великолѣпно выдѣляясь на темной синевѣ небосклова. Справедливо назвалъ ихъ одинъ изъ путешественниковъ ²⁵⁰): обнаженными или, точнѣе, безоблачными Альпами. Мы оставили вправо отъ насъ пальмовый оазисъ источниковъ Моисея и черезъ часъ подъѣзжали къ каменной оградѣ, заключающей въ себѣ сады Раавы. Великолѣпныя пальмы разныхъ родовъ, среди которыхъ африканскія «думы», напомнившія мнѣ Нубію, высоко помавали своими вѣтвями надъ оградю. Перемѣшанные съ ними растутъ особый родъ смоковничныхъ деревъ и тамариски (*Tamariscus tenuifolius*), которые арабы называютъ Небеть или Нубкъ, — имя, близко подходящее къ Небеть, названію дерева, посвященнаго египетскому Горусу, владыкѣ Синайскаго побережья ²⁵¹). Этотъ садъ снабжаетъ пустынный монастырь Синайскій своими финиками и овощами, и оберегается двумя или тремя монахами, находящимися при скромной церкви, замѣнившей знаменитую, своими благочестивыми подвижниками, Раавскую пустынную обитель. Старшій изъ братій встрѣтилъ, находившагося съ нами, архіепископа синайскаго Кирилла. Мы не могли

туть долго оставаться; день влонился къ вечеру и мы хотѣли поскорѣе достигнуть мѣста нашего ночлега въ вади Лаучь, при входѣ въ пустыню. Вади этотъ не названъ ни на одной картѣ. Мы прибыли туда за полчаса до заходженія солнца, и въ песчаномъ оврагѣ, вокругъ единственной пальмы, разбили свои шатры. Вади Лаучь, соединенный съ вади Саибъ, находится у подошвы горнаго хребта, отдѣляющаго здѣсь пустыню отъ моря. Въ этомъ хребтѣ находятся двѣ горы Джебель Геммамъ, — имя страшное, значащее, по переводу, гора смерти или погибели, и Джебель Накусъ или гора Колокольная. Разсказъ объ этихъ горахъ, возлѣ которыхъ устроился нашъ почлегъ, связанъ непосредственно съ исторіею Раиоѣ.

Возвращаюсь къ пути слѣдованія народа израильскаго въ пустынѣ Синайской. «Поютъ же Моисей сыны Израилевы отъ моря чермнаго и веде ихъ въ пустыню Суръ (Шуръ), и идяху три дни въ пустыни, и не обрѣтаху воды пити. Придоша же въ Мерру и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ, сего ради наречеса имя мѣсту тому Горестъ». ²⁵²⁾ Тянущійся вдоль берега хребетъ ер-Раха дѣйствительно имѣетъ подобіе стѣны, по-сврейски Шуръ, что могло быть причиною къ названію пустыни. Три дня пути дѣйствительно отдѣляютъ мѣсто перехода израильтянъ отъ Чермнаго моря до источника Хавара, который прежнія путешественники, а въ томъ числѣ Робинзонъ, отождествляютъ съ Меррою. Слѣдующее мѣсто стоянки израильтянъ: «И придоша во Елимъ, и бяху тамо дванадесять источниковъ водъ и семьдесятъ стеблей финиковыхъ, и ополчишася тамо при водахъ» ²⁵³⁾, обыкновенно полагаютъ между вади Гурундель и вади Усейтъ. Отсюда мнѣнія изслѣдователей пути народа израильскаго раздвоются: одни ведутъ ихъ мимо Сарабить ел-Хадима и чрезъ вади Фейранъ, другіе ведутъ ихъ берегомъ моря къ Раиоѣ. Главная причина, по которой, мнѣ кажется, нельзя основаться на первомъ предположеніи, состоитъ въ томъ, что на этомъ пути находилось древнѣйшее египетское поселеніе въ Сарабить ел-Хадимѣ. На существующихъ тамъ, понынѣ, развалинахъ храма и надгробныхъ памятникахъ читаются имена Фараоновъ Сеноферу (о. 3800 л. до Р. Х.) изъ III династіи и Рамассу IV (о. 1200 г. до Р. Х.) изъ XX династіи, между ними встрѣчается имя Минепты II (о. 1300 г. до Р. Х.) при которомъ, какъ мы выше замѣчали, предполагаютъ и произошелъ исходъ израильтянъ изъ Египта. Въ сосѣднихъ съ Сарабить ел-Хадимомъ вади: Магара и Игнэ находилось большое египетское

поселеніе для разработки бирюзовыхъ и мѣдныхъ копей. Вругшъ²⁵⁴), посѣтившій эти мѣстности, пишетъ, между прочимъ, по поводу найденныхъ имъ тамъ географическихъ именъ: «Всѣ эти географическія названія, за правильное чтеніе которыхъ я смѣло ручаюсь, не представляютъ ни малѣйшаго сходства съ тѣми названіями, которыя паходятся въ священномъ писаніи, гдѣ исчислены и названы лагерныя стоянки израильтянъ во время ихъ странствованія по Синайскому полуострову. Были ли они имъ неизвѣстны, потому что они черезъ эти мѣста не проходили, или передавали они ихъ по ихъ семитическому значенію — какъ это знати?» Всѣ эти данныя заставляютъ предполагать, что не этотъ былъ путь израильтянъ, но, кромѣ того гдѣ иваче, какъ не въ плодородной долинѣ Фейранской, могли обитать амалкиты, этотъ воинственный народъ Синая, съ которымъ фараоны египетскіе вели ожесточенную борьбу, что засвидѣтельствовано и древними надписями, гдѣ богъ Горусъ называетъ себя истребителемъ народовъ Красныхъ горъ²⁵⁵). Священное писаніе дальнѣйшій путь израильтянъ опредѣляетъ такъ стоянками отъ Елима²⁵⁶): Черное море, пустыня Сашъ и Дофа. Дѣйствительно, если идти по берегу моря, то приходишь въ пустыню Сашъ, которую я отождествляю съ теперешнею пустынею ел-Каа. Что касается до мѣстности Дофа, то это имя дѣйствительно такъ читается въ еврейскомъ текстѣ; но у LXX толковниковъ и сирскомъ переводѣ встрѣчаемъ Рафа, что я считаю болѣе правильнымъ, такъ какъ оно могло образоваться отъ древняго названія Раионъ и пустыни Каа. Иное же названіе въ еврейскомъ текстѣ могло случиться отъ ошибки переписчиковъ, такъ какъ весьма легко перемѣнять еврейскія буквы дазеть и решъ. Это мнѣніе, что Рафа есть вѣрное чтеніе этого имени, паходило, прежде меня еще, въ своей учебной книгѣ архимандритъ, пинѣ епископъ Порфирій Успенскій²⁵⁷). Но онъ принимаетъ за Раеу — ст-Торъ, что, впрочемъ, дѣлають и другіе путешественники; но въ священномъ писаніи не сказано, чтобъ израильтяне изъ пустыни Сашъ вернулись къ морю, на берегу котораго стоить ст-Торъ, а потому я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ и полагаю мѣстоположеніе Раионъ въ окрестностяхъ нашего перваго ночлега въ смежности съ пустынею ел-Каа, гдѣ находится нынѣ садъ Спайскаго монастыря, о которомъ я говорилъ выше.

Въ теченіи болѣе полутора тысячъ лѣтъ отъ Моисея, почти всѣ свѣдѣнія объ этихъ мѣстахъ смолзають. Но съ первыхъ вѣковъ хри-

стѣпства мы находимъ на этихъ пустынныхъ берегахъ драгоцѣнный вертоградъ подвижниковъ Христовыхъ: «Ихже не бѣ достоинъ весь мѣръ, въ пустыняхъ скитающеса и въ горахъ, и вертепахъ, и въ пропастьехъ земныхъ»²⁵⁸). Отъ начала IV столѣтія по Р. Х. до насъ дошелъ глубоководно вдохновительный и потрясающій душу рассказъ монаха Аммонія²⁵⁹) объ умерщвленіи варварами святыхъ отцевъ на горѣ Синайской и въ Раиѣ. Написанный по-коптски, переведенный на греческій языкъ пресвитеромъ, жившимъ въ Навкратѣ, на устьяхъ Нила, рассказъ этотъ довольно вѣрно, хотя нѣсколько сокращенно, переданъ въ нашей Четьи Минеи на 14 день января. Древняя пустынная обитель находилась въ ребрахъ той самой горы Смерти, у которой мы разбили свой ночной лагерь. Пещеры эти стоятъ между моремъ и горнымъ хребтомъ, и доступъ къ нимъ по узкой тропѣ и по тошкнмъ солончакамъ чрезвычайно затруднителенъ; къ этому страхъ, который питаютъ арабы къ этому мѣсту, такъ великъ, что трудно найти туда проводниковъ. Въ этомъ пещерѣ не видѣть достойнаго и какъ бы небеснаго наказанія, палегшаго на потомковъ безжалостныхъ убійцъ святаго мученическаго воинства. На этомъ мѣстѣ выстроена была церковь, развалины которой видѣлъ нашъ паломникъ-писатель Коробейниковъ въ 1583 г. «А отъ Раиѣ до Моисеевыхъ фниковъ», говоритъ онъ, «двѣ версты, а до монастыря св. Ивана Раиѣскаго 3 версты, а монастырь разбитъ отъ поганыхъ турокъ до основанія». Другой русскій паломникъ-писатель Вишнѣвскій²⁶⁰), черезъ 125 лѣтъ, въ 1708 г. посѣтилъ то же мѣсто. «Тамъ на горѣ», пишетъ онъ, «есть церковь св. Іоанна Предтечи; съ праваго боку лежатъ мощи у рацѣ св. мученицы Марии Аравиѣ Раиѣской, лежитъ негнѣнна, мощи ея лобызаютъ и пріймаютъ исцѣленіе приходящіе». Барскій въ 1728 г.²⁶¹) былъ въ Раиѣ только мимоходомъ, а архимандритъ Порфирій въ 1850 г.²⁶²) видѣлъ только основанія этой церкви, занятыя пинѣ кладбищемъ мѣстныхъ жителей. Къ горѣ Геммамъ примыкаетъ не менѣ замѣчательная гора еи-Накусъ, т. е. Колокольная или Гремящая, названная такъ по звукамъ, которые она издаетъ. Давнишняя арабская легенда говоритъ, что гора эта поглотила стоявшій на ней христіанскій монастырь и что звонъ его колоколовъ изъ внутренности горы доселѣ оглашаетъ окрестность. Дѣйствительно, во внутренности этой горы покоятся прахъ великаго числа мучениковъ, и убиенные не престають бить въ набатъ слуху потомковъ своихъ убійцъ. Францисканецъ Фар-

надъ ²⁶³), кажется, первый упоминаетъ о ней. Зеетцель, Буркгардтъ, Рюппель, Эренбергъ и Вельштедъ посѣтили это мѣсто; изъ ихъ изслѣдованій оказывается, что гора ея-Накусъ состоятъ изъ известковаго песчаника и возвышается приблизительно на 400 ф. Съ востока эта гора соединена съ песчаными холмами пустыни ел-Каа и круто обрывается къ сѣверу и морю, поверхность ея покрыта массою наноснаго крупнаго песка; отъ малѣйшаго сотрясенія этотъ песокъ быстро сыплется съ ея ребръ и производитъ постепенно возрастающій гулъ, сначала похожій на звукъ эловой арфы и доходящій до оглушительнаго гула, отъ котораго пугаются верблюды. Послѣ дождя, который связываетъ песокъ, этотъ гулъ прекращается пока не высохнетъ песокъ. Нашъ русскій паломникъ Каминскій ²⁶⁴), посѣтившій Накусъ въ 1856 г. нѣсколько иначе описываетъ это явленіе. «Средняя часть горы», говоритъ онъ, «между огромными скалами покрыта пескомъ; глинистыя скалы, окаймляющія эту средину, сверху, съ правой и лѣвой стороны имѣютъ расщѣлины и внутри пустоты, и до такой степени высохли отъ солнца, что способны, подобно металлу, производить звуки. Громко сказанное слово, идетъ, какъ эхо, въ лѣсу, по этимъ звонкимъ массамъ, входитъ въ ихъ пустоты и разгудывая тамъ на свободѣ, при постоянномъ морскомъ вѣтрѣ, производитъ дѣйствительно замѣчательную акустическую игру. Обыкновенно, испытующій, дождавшись тихой минуты, громко говоритъ: Накусъ! Накусъ! Накусъ! И получаетъ отвѣты гу! гу! гу! Потомъ слышится стукъ, подобный стуку паровой машины, который усиливается и дѣлается похожимъ на стукъ молотильни; далѣе, этотъ стукъ обращается въ гулъ, и тогда чувствуется дрожаніе всей горы и затѣмъ наступаетъ тишина». Всѣ эти изслѣдованія не довольно ясны и требуютъ подробнѣйшаго опредѣленія.

Рано по утру мы снялись съ лагеря изъ глубины пріютившаго насъ вадъ Лаучъ и такъ какъ онъ не назначенъ ни на одной картѣ, то мы дали ему названіе: Лагерь Кирилла, по имени нашего гостепріимнаго путеводителя по своей епархіи ²⁶⁵). Хотя это было 17 января и термометръ показывалъ нѣсколько болѣе 13 градусовъ, но солнце такъ сильно пекло, что я долженъ былъ прикрывать себя дождевымъ зонтикомъ, что было не совсѣмъ удобно при ѣздѣ на огромномъ верблюдѣ. Почву пустыни составлялъ раковистый песчаникъ. Великолѣпная картина высшихся передъ нами въ концѣ пустыни громадныхъ Синайскихъ горъ очаровывала насъ. Разстояніе

до нихъ казалось намъ весьма незначительнымъ, но оно оказалось весьма обманчивымъ. На восточной оконечности пустыни обратила мое вниманіе, стоящая совершенно отдѣльно, небольшая пирамидальная гора, какъ бы одна изъ малыхъ пирамидъ египетскихъ. Въ прямомъ направленіи, на востокъ отъ насъ, высилась раздвоенная вершина горы Умъ-Шомеръ; влѣво расширялась великолѣпная громада горы Сербалъ, между ними возвышались вершины горъ Бугабигъ, Мишмаръ, св. Екатерины и ел-Зебенръ, которую бедуины, не знаю почему, называютъ также Джебель Эйна, т. е. Садовая гора. Надобно быть весьма привычну къ арабскому выговору бедуиновъ, чтобы правильно выражать названія мѣстъ, и потому мы читаемъ въ рассказахъ путешественниковъ тѣ-же самыя имена весьма измѣненныя. Эсъ муе ел-джебель—какъ называется эта гора? или эсъ муе ел-матрахда—какъ называется это мѣсто? безпрестанно говорилъ я, обращаясь къ моему проводнику и заставляя нѣсколько разъ повторять сказанное имъ названіе, вносилъ сто въ свои записки.

Мы были уже болѣе двухъ часовъ въ пути, но горы, казавшіяся намъ такъ близкими, все еще какъ будто находились на одномъ разстояніи, только цвѣтъ могучей пятиглавой горы Сербалъ сталъ измѣняться, получая красноватый оттѣнокъ съ примѣсью бирюзовыхъ полосъ. Здѣсь въ этой пустынѣ ел-Каа, которую я признаю за пустыню Синаъ священнаго писанія, возроптали израильтяне противъ Моисея, здѣсь явилась слава Господня въ облакѣ; здѣсь же влетѣли крастеди и сниспала манна для ихъ насыщенія ²⁶⁶). Изъ точнаго выраженія библіи, что манна легла на лицу пустыни ²⁶⁷), можно справедливо полагать, что событіе это совершилось еще не въ горной, а въ открытой пустынѣ.

Непривычная ѣзда на верблюдѣ сильно меня утомила. Тоже утомленіе испытывалъ и весь пашъ караванъ, особенно пѣшеходные паломники. Не прежде, какъ черезъ пять часовъ пути, увидѣли мы себя противъ великолѣпнаго преддверія ваді Гебранъ, стрегомага массою гранитныхъ и порфировыхъ скалъ, изъ за которыхъ величественно вставала широкая вершина горы Сербалъ, принявшая теперь уже красно-багровый цвѣтъ. Эта особенность нѣкоторыхъ Синайскихъ горъ измѣнять свой цвѣтъ замѣчена уже у Діодора Сицилійскаго ²⁶⁸), который пишетъ: «Въ этомъ прибрежьи не много удобныхъ пристаней, но причинѣ порывистыхъ вѣтровъ, устремляющихся изъ за огромныхъ горъ, которыя представляютъ плавателямъ

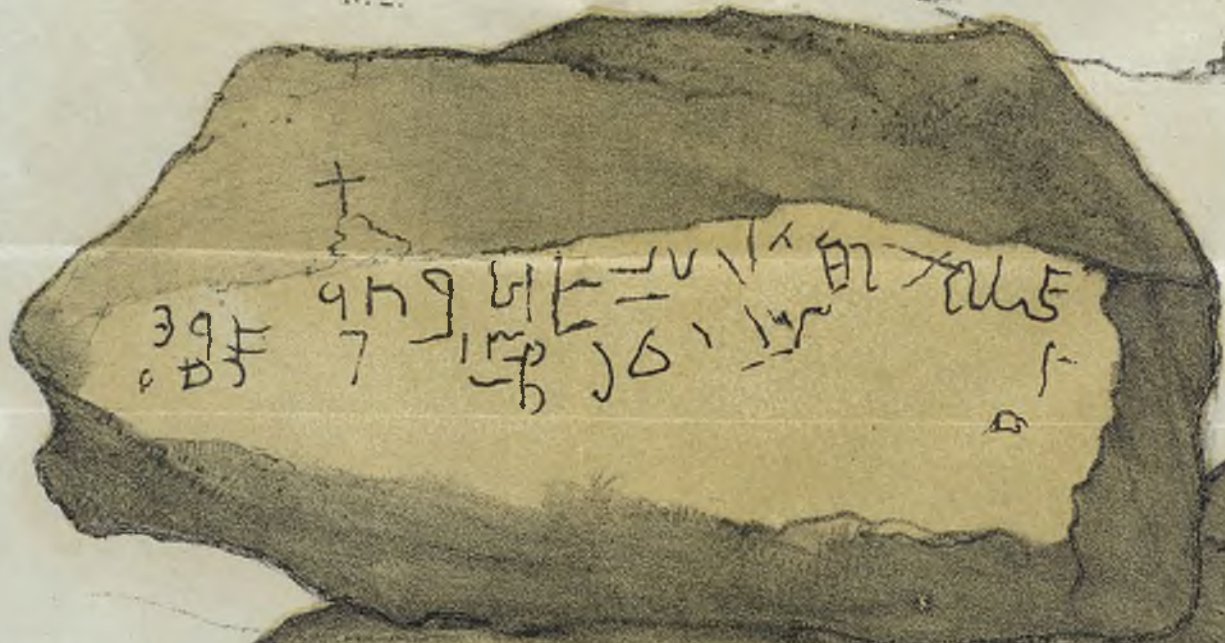
№1.

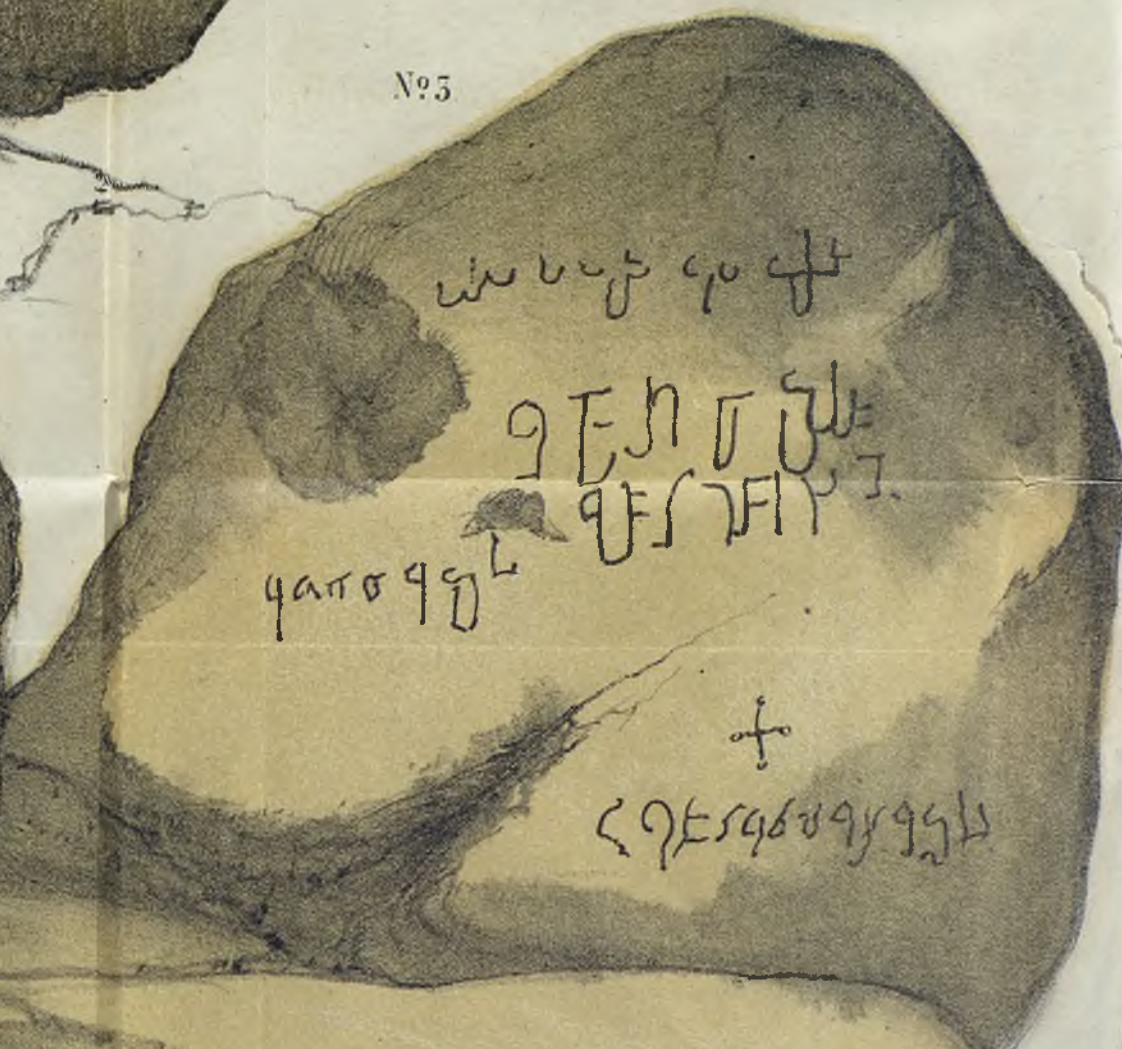
СИНАЙСКІЯ НАДПИСИ.

- № 1. При близости вблизи Гора Синай.
- 2. На горе при подножии вблизи Египта.
- 3. Надпись к Синаю (Синай).
- 4. Надпись Египет (Нагорье).
- 5. На горе Синай.
- 6. Надпись Египет.
- 7. Гора Синай.

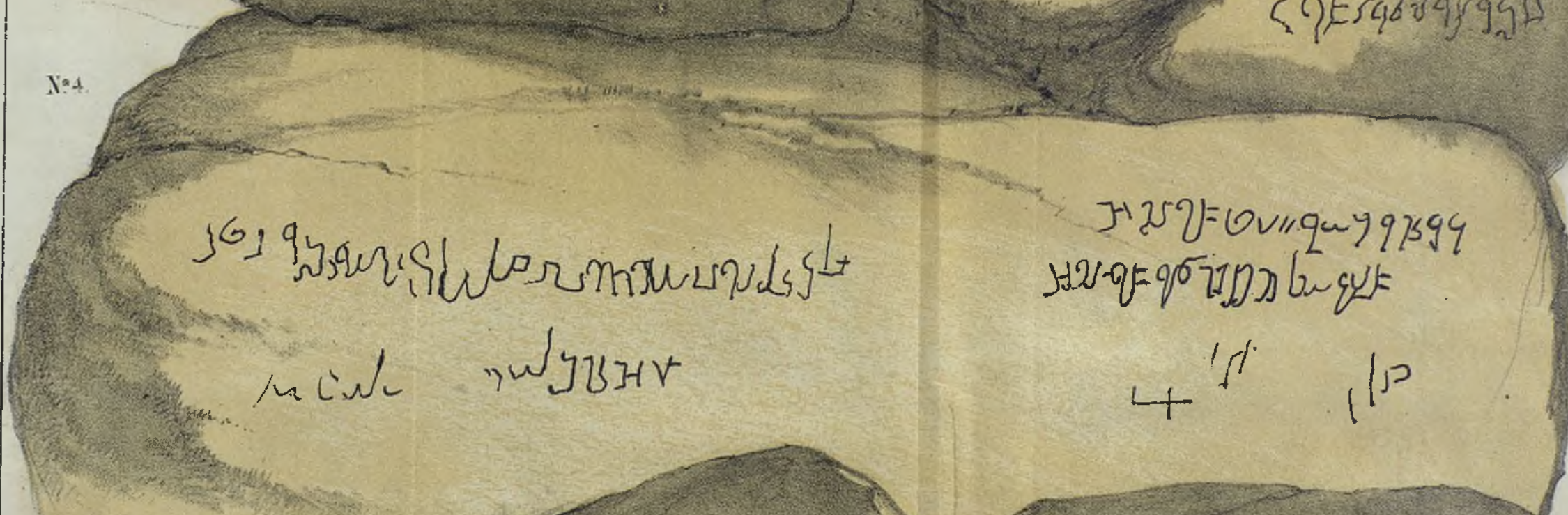
№2.

№3.

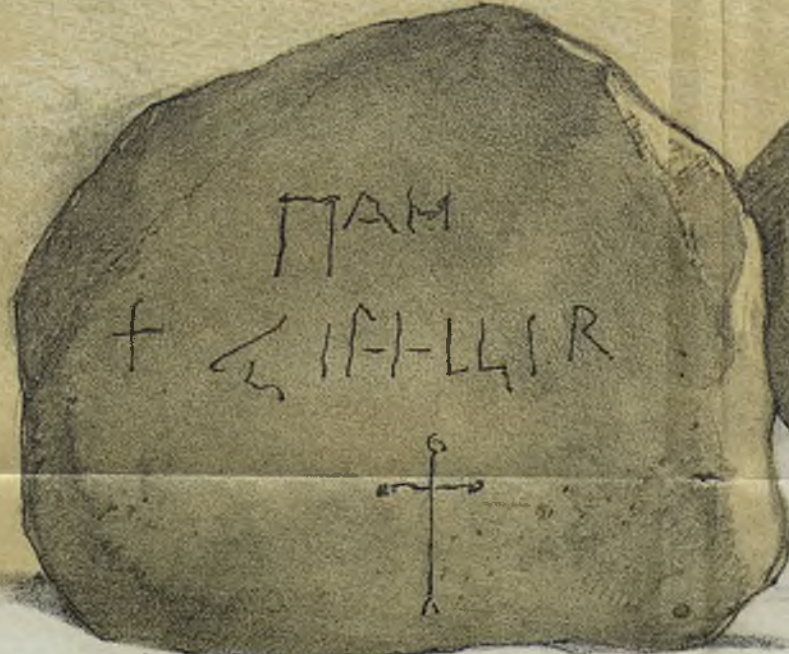
№4.

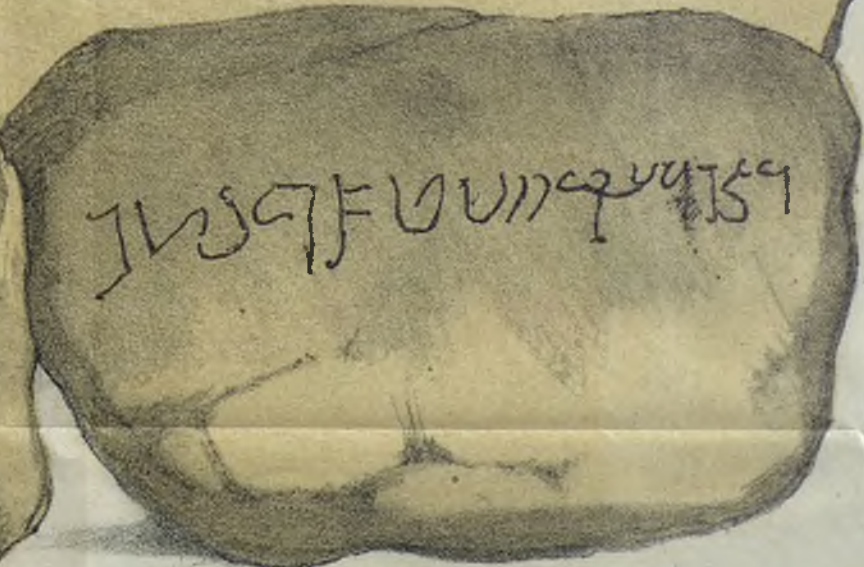
№7.

№5.

№6.

чудесное зрѣлище въ своихъ разноцвѣтныхъ видахъ». Нѣсколько огромныхъ обломковъ скалъ, скатившихся съ вершинъ горъ, были первыми представителями горной природы и гравью песчаной пустыни. Мы знали, что при входѣ въ ваді Гебранъ начинаются такъ называемыя синайскія надписи, о которыхъ первый упомянулъ Косма Индоплаватель ²⁶⁹) въ 540 г. Мы жадно ихъ искали и, наконецъ, открытіе первой изъ нихъ громко провозгласилъ нашъ спутникъ Поливановъ. Мой верблюдъ, какъ бы удивленный остановкою на необычномъ мѣстѣ, долго не хотѣлъ ложиться и спустить меня. И вотъ я стоялъ передъ огромнымъ обломкомъ гранитной скалы, впервые удивленный взоръ на невѣдомыя письмена, начертанныя на ея ребрахъ. Они показались мнѣ нѣсколько сходными съ демотическимъ или народнымъ письмомъ древнихъ египтянъ. Въ срединѣ этихъ письменъ грубо изображенъ верблюдъ, какъ бы спускающійся съ горы. Хотя надписи синайскія болѣею частью списаны и изданы но это насъ не остановило срисовать не только начертанія, но и форму всего камня, въ томъ предположеніи, что въ такого рода первобытныхъ надписяхъ иногда одна черта можетъ послужить важнымъ разъясненіемъ. Бругшъ рассказываетъ, какъ онъ, путешествуя въ южной Персіи, проѣзжая мимо одной скалы, увидѣлъ на ней царственный образъ Ахеменидовъ и вдругъ прочелъ подъ нимъ: «И Царь Кяръ, Ахеменидъ». Бругшъ могъ рассказать, «что говорятъ камни» ²⁷⁰), но это удѣлъ весьма непогихъ. Припоминая читанное мною, я невольно останавливаюсь на повѣствованіи Діодора Сицилійскаго, заимствованнаго у Агаархиа Книдскаго (живнаго о. 120 г. до Рождества Христова). Описавъ очень вѣрно всю береговую часть ет-Тора, съ окрестными горами, съ его источниками, рощами финиковыхъ деревъ, по изобилію которыхъ самое мѣсто называлось Финиковъ, онъ прибавляетъ: «Тамъ находится жертвенникъ отдаленныхъ временъ, исписанный древними неизвѣстными письменами. Имъ заведываютъ мужчина и женщина, сохраняющіе пожизненное священство». Окрестности ет-Тора уже были достаточно обозрѣны. Ближе къ нему другого памятника съ письменами не открыто, притомъ тотъ камень, который мы срисовали, находится на прямомъ обычномъ пути отъ ет-Тора или Финикона къ горѣ Сербаль, господствующей надъ окрестностью. Сербаль, какъ многимъ уже учеными доказано, былъ посвященъ языческому божеству Ваалу и Баалу ²⁷¹), котораго имя сохранилось и въ нынѣшнемъ его арабскомъ названіи

Изъ всѣхъ этихъ сближеній невольно явится мысль, что жертвенникъ, о которомъ оставилъ повѣствованіе Агаархидъ, могъ быть тотъ самый, передъ которымъ я стоялъ. Теперь мнѣніе остановилось на томъ, что синайскія надписи суть чисто семитическія и принадлежать діалекту арамейскому. Относительно времени ихъ написанія и какому племенемъ онѣ были написаны — мнѣнія расходятся: Косма Индоплаватель и Форстеръ приписывали ихъ израильтянамъ; Вееръ и Тухъ — арамеямъ и набатеямъ, наконецъ, нашъ ученый епископъ Порфирій Успенскій, принявшій чтеніе Бзера въ любопытномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: письмопа кнзя Манаома на синайскихъ утесахъ, — отодвигаетъ эпоху ихъ начертанія до прибытія израильтянъ. Онъ полагаетъ, что Синайскій полуостровъ былъ заселенъ кнзьями ²⁷²), родоначальникъ коихъ, по его мнѣнію, былъ Манаома ²⁷³). Надписи, подобныя синайскимъ, найдены теперь и въ Петрѣ, отечествѣ набатеевъ ²⁷⁴), и даже на монетахъ этого племени ²⁷⁵). Принадлежность этихъ письменъ набатеямъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Страбона ²⁷⁶), который говоритъ, что набатеи употребляли въ путешествіяхъ и переѣздахъ только верблюдовъ. Дѣйствительно, среди синайскихъ надписей встрѣчаются изображенія только верблюдовъ и, какъ кажется, разъ только при надписи въ ваді Могатей изображено животное, похожее на лошадь. Если затѣмъ принять, что эти надписи сдѣланы набатеями, то самое время ихъ написанія опредѣлится отъ IV столѣтія до Рождества Христова до III столѣтія по Р. Х., — временемъ ихъ могущества. Что касается до цѣли ихъ написанія, то, заключая въ себѣ только имена и братнія пожеланія, надписи эти дѣлались поклонниками, но не христіанскими, что можно было бы предполагать по высѣченнымъ въ нѣкоторыхъ надписяхъ крестамъ, но скорѣе языческими, приходившими на поклоненіе какому либо народному святилищу, и такимъ могъ быть Сербаль съ своими пятью и даже семью главами, посвященными солнцу, лунѣ и пяти планетамъ ²⁷⁷). Епископъ Порфирій приводитъ ²⁷⁸) мѣстное преданіе сипантовъ, что въ то время, когда израильтяне размножились въ Нильской долицѣ, потомки Исава, едомляне, покорили хорреевъ на сосѣдней въ Синаемъ горѣ Шейрѣ (вышѣ еш-Шера) и поселились на мѣстѣ ихъ ²⁷⁹); въ ихъ владѣніи находились города Эла и Асіонъ-Габеръ въ верховья восточнаго залива Синайскаго ²⁸⁰). Элу построила внучка Исава — Эла (объ этомъ свидѣствуетъ арабскій писатель XV столѣтія Макриси). У этого брата Іакова былъ внукъ

Феманъ ²⁸¹). Подобное имя благоговѣнно произносится нынѣшними скитальцами Синая. Они называютъ нѣкоего Фемана Реисомъ, т. е. главою или начальникомъ, указываютъ могилу жены его въ долину Аталь и говорятъ, что онъ изобрѣлъ письмо, коими покрыты синайскіе утесы. Но, приводя это преданіе епископъ Порфирій отвергаетъ ее главнѣйше потому, что въ надписяхъ синайскихъ не встрѣчаются собственные имена едомлянъ: Феманъ, Омаръ, Софаръ, Гофомъ и пр. ²⁸²). На это преданіе слѣдуетъ изслѣдователямъ синайскихъ надписей обратить вниманіе, причемъ, однакоже, должно замѣтить, что Элы, внуки Исава, въ библии не упоминается. Всякое рѣшительное сужденіе по этому вопросу можетъ быть принято только тогда, когда будетъ опредѣлительно усвоено чтеніе этихъ писменъ, а до тѣхъ поръ приходится повторять сказанное Станлеемъ ²⁸³) о Синайскомъ полуостровѣ: «Исходъ есть единственный историческій потокъ, который пронесся по этой странѣ чудесь».

Оставивъ за собою загадочный камень, мы были уже у величественнаго горнаго преддверія вади Гебранъ; проникнувъ въ него, мы вступили какъ бы въ храмъ, нагроможденный самою природою. Прямо за пустынею, дикіе исполинскіе гранитные утесы вдругъ окружили насъ со всѣхъ сторонъ; мы медленно подвигались по глубокой ложбинѣ, среди ничѣмъ ненарушаемой тишины, которая какъ въ святилищѣ приводила къ созерцательному мышленію. Моисей, выведя народъ израильскій изъ Египта, какъ бы хотѣлъ, послѣ вида дѣяній рукъ человѣческихъ, хотя и исполинскихъ размѣровъ, показать ему, какъ они ничтожны въ сравненіи съ величіемъ твореній Божіихъ—моря, необъятной пустыни, громаднхъ горъ и, наконецъ, чудесь, побѣждающихъ не только людей, но и самую природу. Среди торжественной тишины пустыни невольно сосредоточивалось вниманіе человѣка и обращалось къ Богу. Во все время нашего пути, не только въ этотъ день, но и до самаго Синая, я не встрѣтилъ ни путника, ни звѣря, ни птицы, не слышалъ журчанія ручья, ни даже шелеста листьевъ. Наконецъ, послѣ утомительнаго пяти-часоваго пути отъ нашего ночлега, нашъ взоръ былъ обрадованъ небольшою кучею пальмъ, возлѣ свѣтлаго потока воды, медленно текущей, но не журчащей и не нарушающей безмолвія пустыни. Тутъ былъ назначенъ нашему каравану привалъ. Кущи пальмъ, встрѣчаемая въ горныхъ ложбинахъ Синайскаго полуострова, обозначаются на картахъ, какъ бы имена селеній или городовъ, не существующихъ въ дѣй-

ствительности. Эти ложбины или вадн суть, такъ сказать, сухія рѣки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ служатъ единственными путями въ этомъ горномъ лабиринтѣ. Здѣсь какъ мы, такъ и нашъ караванъ подгрѣпили утомленныя свои силы обѣдомъ и затѣмъ продолжали свой путь, среди гранитныхъ и порфировыхъ скалъ. На разстояніи 1 1/4 часа пути отъ входа изъ пустыни въ вадн Гебранъ, при первомъ поворотѣ, я замѣтилъ на одной изъ вершинъ горъ нѣчто похожее на надпись, которая, будучи видна отъ подошвы, должна быть гигантскаго размѣра. Если это не иное что, какъ трещина въ скалѣ, то нельзя неподивиться такой нгрѣ природы, тѣмъ болѣе, что надпись кажется окаймленною. Хотя мѣсто это совпадаетъ съ тѣмъ, гдѣ Лабордъ ²⁸⁴) видѣлъ подобную же надпись, но рисунокъ ея иной. Наиболѣе сходства имѣетъ она съ надписью, находящеюся въ путешествіи Покока ²⁸⁵). На вершинѣ этихъ горъ Лабордъ ²⁸⁶) напoлъ развалины монастыря; сосѣдній вадн носятъ названіе Барабра. Это заставляетъ предполагать Риттера ²⁸⁷), не былъ ли монастырь посвященъ св. великомученицѣ Варварѣ, которая могла быть здѣсь чествуема, по уподобленію ея жизни съ жизнью св. великомученицы Екатерины, чьи мощи покоятся въ Синайскомъ монастырѣ. Свѣтлый источникъ и растущія по берегамъ его дикія пальмовыя кущи продолжали нѣсколько времени утѣшать нашъ взоръ. Черезъ полтора часа отъ привала видѣнъ въ перспективѣ. Джебелъ Музаель, съ тройною пирамидальною вершиною. Я не нахожу этого названія въ журналахъ путешественниковъ. Солнце, скрытое горами, было на западѣ и мы остановились на ночлегъ въ концѣ вадн Гебранъ, близъ вадн ес-Симдъ, возлѣ кустовъ тамарисковъ. Термометръ показывалъ немного болѣе 7° тепла, такъ что подъемъ нашъ въ горную мѣстность дѣлался чувствителенъ; но съ наступившею ночью мы не чувствовали ни малѣйшей сырости. Звѣзды ярко горѣли надъ шпнцами величественныхъ горъ, которыхъ очерки, болѣе темныя, чѣмъ почное небо, рисовались по его блестящему намету.

Съ утреннею зарею третьяго дня пути поднялся нашъ лагерь. Мы направлялись черезъ вадн Негебъ Кебринъ, можетъ быть Неби Кебринъ по имени какого-нибудь арабскаго святаго или пророка (неби) и вадн Отаи. Позади насъ видна была увѣнчанная снѣгомъ гора ел-Фрушъ, какое названіе я не нахожу у путешественниковъ, можетъ быть ел-Франджи Лаборда ²⁸⁸)? Влѣво, по мѣрѣ какъ мы подвигались, великолѣпно раскидывались массы горы Сербаль, ко-

торая, по мѣрѣ восходящаго солнца, измѣняла свой цвѣтъ, какъ хамелеонъ. Вскорѣ ложбина прекратилась, и мы начали переваливать черезъ груды камней, поднимаясь по вادي Отаи. Я не могъ надвинуться, какъ наши огромные верблюды твердо и непоколебимо ступали по этимъ нестройнымъ грудамъ. Наши арабы часто поправляли свои сандали по причинѣ острыхъ камней. Подъемъ нашъ былъ очень брутъ; на половинѣ этого подъема, на правой сторонѣ, представился намъ большой камень съ надписями, подобными первымъ, но съ яснымъ изображеніемъ креста, нѣсколько выше отъ надписи, и, какъ кажется, начертанный впоследствии. Намъ предстоялъ еще другой высшій перевалъ, болѣе продолжительный и трудный, за которымъ открывается широкій вادي Солафъ, стѣсненный съ обѣихъ сторонъ скалами. Налѣво, при спускѣ въ вادي Солафъ, подымается высокая гора, по которой сходить изсохшее русло, служащее дорогою съ половины спуска. Говорятъ, что въ дожди здѣсь течетъ сильный потокъ и образуетъ водопадъ. Въ ущельяхъ лежалъ мѣстами снѣгъ, но рыхлый; наши арабы подносили намъ его въ пригоршняхъ, какъ диковинку; кой гдѣ стояли лужи.

Спустясь въ вادي Солафъ, открывается налѣво столь извѣстный своею живописностью вادي Фейранъ, обычный путь изъ Суэца. Вادي Фейранъ въ этомъ мѣстѣ уже вادي Солафа, имѣющаго приблизительно около полуверсты ширины. Тѣ путешественники, которые достигаютъ Синаи черезъ вادي Гурундель и Фейранъ, рисуютъ отрядные ландшафты; но я не былъ такъ счастливъ. Поэтому видъ неожиданной растительности, а главное усталость отъ трудныхъ, преодоленныхъ нами, горныхъ подъемовъ и спусковъ, въ продолженіи почти трехъ часовъ, заставили насъ расположиться тутъ на отдыхъ. Послѣ завтрака и бесѣды, съ новыми силами продолжали путь дальше. Отсюда идетъ съ лѣвой стороны сплошная цѣпь горъ, а съ правой онѣ часто раздѣляются ущельями. Первое ущелье значительнѣе другихъ, это вادي Гамра; другія идутъ недалеко и скоро упираются въ горы. Составъ скалъ по обѣимъ сторонамъ казался мнѣ базальтовый, черноватый, расположенный пластами по наклоненію приблизительно на 45 градусовъ. Вершины горъ выдаются пиками. Черезъ 20 минутъ пути по вادي Солафъ, горы съ обѣихъ сторонъ суживаются, и слѣва вдается въ ущелье небольшая цѣпь горъ. За этимъ рукавомъ, вادي опять расширяется, черезъ слѣдующія 10 мин. пути опять ущелье суживается отъ вдавшихся съ правой стороны

горь, засимъ вадимѣть около 300 шаговъ въ ширину. Вдали, направо, рѣзко отличается передъ другими гора Рафидъ. Я нѣсколько разъ заставлялъ моего бедуина произносить это имя для своего убѣжденія въ правильности названія, тѣмъ болѣе, что я не нахожу его ни въ одномъ изъ дневниковъ путешественниковъ. Названіе это остановило мое вниманіе по сходству съ Рафидинъ или Рефидимъ ²⁸⁰), гдѣ былъ ставъ израильтянъ и гдѣ они сразились съ амалекитами. Мѣстность эта, обозначенная въ библии уже неподалеку отъ Хорива ²⁹⁰) и расположенная къ востоку отъ пустыни, гдѣ жили амалекиты, совершенно согласуется съ мѣстностью библейскаго Рефидима. Такое предположеніе, кажется, можно признать вѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что арабское названіе Рафидъ есть множественное число слова Рафидъ, а еврейское наименованіе Рафидимъ есть множественное число того же Рафидъ ²⁹¹). По одному направленію съ Джебель Рафидъ разстилается высокая гора Джуаби, имя которой также не нахожу у прежнихъ путешественниковъ; она оканчивается двумя пиками и казалась отсюда высшею изъ всѣхъ окружающихъ горъ; далѣе видѣнъ Джебель Фурейа. Минуть черезъ 40 пути встрѣчается не высокая но крутая гора, гдѣ вадимѣть Солафъ раздволяется, потомъ все болѣе суживается и горы съ обѣихъ сторонъ понижаются. Засимъ долина опять расширяется, съ лѣвой стороны, т. е. на сѣверъ, горы совсѣмъ низки и, наконецъ, сходятъ сѣдловиною на плоскую возвышенность, за которою не видать уже вдали горъ: это горный просвѣтъ на большую пустыню ет-Тихъ, по направленію къ Палестинѣ. Мы тутъ сдѣлали приваль. Затѣмъ вадимѣть Солафъ поворачивается исподволь направо и становится значительно широкимъ; нѣво небольшія возвышенности, а направо постоянно дикія скалы гранита или черной базальтовой формаціи. Черезъ 1 часъ и 35 мин. видна вправо широкая трехглавая гора Нагбъ Хава, а прямо, противъ насъ, значительная отвѣсная гора, на стѣнахъ которой большія разнообразныя трещины показались мнѣ въ видѣ огромныхъ буквъ, но зрительная труба вывела меня изъ заблужденія. Здѣсь вадимѣть Солафъ очень широкъ, но вскорѣ значительно суживается и, поворотивъ направо, подводитъ къ отлогому песчаному подъему, который вводитъ въ ущелье къ другому крутому каменному подъему по лѣвому скату горы, соединяющейся съ горою Нагбъ Хава. Черезъ 50 минутъ послѣ начала подъема, видѣнъ на правой сторонѣ огромный камень съ надписями, на которомъ на-

ходится въ концѣ изображеніе креста. Черезъ 30 м. открывается свѣжная вершина горы, которую намъ назвали Ато; не ее ли Санди ²⁹²⁾ называетъ Джебелъ Ало и отождествляетъ съ Элусомъ или Алушомъ ²⁹³⁾ (въ самаритянскомъ текстѣ Алпшъ) мѣстомъ столыки израильтянъ между Рафкою (иначе Дофкою) и Рефидимомъ. Я тщетно искалъ во время пути моего схожаго названія. Черезъ 10 м. опять встрѣчается надпись на горѣ Нагбъ Еджау, входящую въ составъ горы Нагбъ Хава и которую, вѣроятно, Нибуръ называетъ Егаста. Еще черезъ 20 м. опять надпись. Черезъ 2 ч. и 5 м. съ начала подъема (считая въ томъ числѣ небольшой отдыхъ въ 20 м.), взбираясь черезъ крутое ущелье по лѣвой сторонѣ горы Нагбъ, мы достигли ея вершины, откуда открывается долина, почти заключенная горами, изъ за которыхъ возвышается Джебелъ Муса, т. е. гора Моисея—Хоривъ! Сердце мое затрепетало; я сгарахъ нетерпѣніемъ пропикнуть за гряды горъ закрывшихъ отъ меня торжественную картину. Не встрѣчая доселѣ живыхъ существъ, мы вдругъ увидѣли воспрянувшихъ изъ за ущелий скалъ, какъ иривидѣнія, нѣскольکو жепскихъ фигуръ, закутанныхъ въ бѣлыя и синія покрывала, и бѣгающихъ за ними дѣтей. Эти новые троглодиты—семья кочующихъ здѣсь бедуиновъ, которые, какъ мнѣ сказалъ епископъ,—потомки тѣхъ рабовъ, которые были присланы императоромъ Юстиніаномъ для постройки Синайскаго монастыря. Они были всея родомъ цыгане. Близъ перевала съ горы лежалъ обломокъ скалы съ надписями: это уже шестой таковой памятникъ на пути къ Синаю, вопреки сказанному Лепсіусомъ, будто бы на этомъ пути не встрѣчается таковыхъ надписей. Епископъ Порфирій ²⁹⁴⁾ нашелъ много такихъ надписей возлѣ самаго Синая, въ долинѣ ед-Леджа. Спустившись въ долину по каменистому спуску, дорога идетъ по равнинѣ, въ которой набросаны громадныя камни по высохшему руслу источника; тутъ же, по сторонамъ, видны остатки фундаментовъ какихъ то зданій, то четырехугольныхъ, то круглыхъ. Черезъ 5 минутъ послѣ спуска въ долину находится довольно обильный источникъ воды и около него кустарники. Ояъ носятъ общее арабское названіе Аинъ, т. е. источникъ. Вскорѣ послѣ небольшого подъема открывается обширная песчаная долина ер-Раха и за нею передъ очарованными глазами нашими—громады святаго Синая заслоняли горизонтъ, рисуясь пирамидальными вершинами по ясно-голубому небу, а еще дальше растлалась громаднымъ шатромъ гора св. Екатерины. Раздавшіеся внезапно ружейные

выстрѣлы отвлекли минутно наше вниманіе: это былъ привѣтъ епископу изъ Синайскаго монастыря, который былъ еще закрытъ отъ пастъ ребрама вади.

По мѣрѣ того, какъ мы спускались, картина раздвѣивалась, двѣ глубокия горныя ложбины обнимали Синай. Одна, съ правой стороны, называемая Леджа, тянулась вдоль по направленію къ горѣ св. Екатерины, другая, слѣва, называемая Шуейбъ, замыкалась недалеко низменною, въ сравненіи съ громадами Синая, закругленною горою св. Елиститіи, предъ которой, за группами кипарисовъ бѣлѣли стѣны знаменитаго Синайскаго монастыря, въ видѣ четверосторонней крѣпостцы, приклоненной съ правой стороны къ подошвѣ самаго Синая.

Имѣя въ памяти библейское повѣствованіе, нельзя не быть поражену вѣрностью открывающейся передъ глазами мѣстности относительно ея приспособленія къ великимъ событіямъ, происходившимъ на ней. Обширная равнина ер-Раха, въ соединеніи съ долиною еш-Шейхъ, совершенно достаточна для помѣщенія многочисленнаго народа израильскаго. Величественныя, дикія, обнаженныя громады Синая, со своими зубчатыми вершинами, производятъ сильное впечатлѣніе на зрителя строгостью своихъ очертаній, своихъ гранитныхъ столповидныхъ скалъ, которыхъ слои какъ бы восходятъ къ небу. Вызпаете въ оконечности Синая или Хорива, вдающагося въ долину и сходящаго въ нее отвѣсно, ту страшную гору Божію, къ которой вождь израильскій, восходя на нее, запретилъ прикасаться подъ опасеніемъ смерти ²⁹⁵) и вкругъ которой обведена была черта, дабы не могли прикасаться къ подошвѣ ея, которая не была отлога, а стояла стѣною. Эта священная гора опоясывается, какъ мы сказали, двумя лощинами, изъ которыхъ правая вади ел-Леджа простирается между Хоривомъ и горою ел-Хамръ. У подошвы этой послѣдней горы есть источникъ, который справедливо считаютъ за тотъ самый, который былъ изведенъ изъ ея каменныхъ ребръ жезломъ Моисея. Послѣ того, какъ народъ израильскій въ Реэдимѣ, на послѣднемъ переходѣ къ Синаю, возропталъ на безводіе, Моисей, по глаголу Божію, пришелъ сюда съ одними старѣйшими Израиля и совершилъ сіе чудо при невидимомъ присутствіи Божіемъ на Хоривѣ ²⁹⁶). Доселѣ эта оконечность горы Хамръ называется скалою Моисевою. Скатившійся же съ горы камень, который показываютъ какъ тотъ, изъ котораго Моисей извлекъ воду, есть не иное что, какъ языческій фе-

тишь, какъ весьма справедливо указываетъ епископъ Порфирій²⁰⁷). Мы направлялись къ устью ложбины, лежащей по лѣвую сторону Хорива и называемой вади еш-Шуейбъ или вади ел-Дейръ, т. е. монастырской. Въ концѣ ея возвышается небольшая закругленная гора, на которой Моисей пасъ стадо своего тестя Іоѳора и отсюда онъ увидѣлъ горящую, но несгораемую кущину. Это священное мѣсто кущины занимаетъ теперь Синайскій монастырь. Рисующаяся за нимъ гора св. Епистиміи, имѣетъ въ отличіе отъ гранитныхъ, окружающихъ ее горъ зеленоватый отливъ, напоминающій пастбище Моисея; и дѣйствительно, разсѣянные по ней лужайки служатъ доселѣ пастбищемъ для стадъ кочующихъ въблизи туземцевъ. Съ приближеніемъ къ оконечности горы Хорива, при входѣ въ устье долины, я, невольно отдалился отъ нашего каравана съ моимъ проводникомъ и направился поклониться подошвѣ святой горы, возлѣ того мѣста, гдѣ проложенъ на нее путь по спускающемуся съ ея реберъ ущелью. Должно замѣтить, что этотъ путь называется путемъ Моисея, и дѣйствительно нѣтъ другого пути съ Хорива, и сходящій съ ея вершины просвѣтленный лицомъ Божиимъ вождь израильскій предсталъ прямо предъ сонмомъ своего народа, наполнявшего пространную долину ер-Раха.

Радостно встрѣчала братія Синайскаго монастыря своего епископа. Проѣхавъ мимо ограды прилежащаго къ монастырю сада, изъ за которой высились нѣсколько стройныхъ кипарисовъ, мы приблизились къ древнимъ стѣнамъ монастыря, который принялъ насъ въ свои главные ворота. Ворота эти, будучи постоянно наглухо закладены камнемъ для защиты отъ набѣговъ бедуиновъ, только въ торжественные случаи сбрасываютъ съ себя свою каменную броню. Черезъ разные спуски и подъемы мы вышли на пристроенную къ стѣнамъ крытую деревянную галлерею, на которую, подобно какъ въ каравансерахъ, выходятъ комнаты, опредѣленные для приѣма путешественниковъ. Диванъ, покрытый ковромъ, столъ и кровать составляли весьма достаточную мебель моей комнаты; два большія окна были обращены на террасу, передъ которой висится гора ел-Дейръ или св. Епистиміи, противоположная Сиваю, а одно окно, заставленное ставнею выходило на крытую галлерею. Усталость отъ труднаго пути и наступившая ночь заставили насъ, вскорѣ послѣ поздняго обѣда, уклониться въ свои пріюты, при томъ мои взволнованныя чувства отъ великаго зрѣлища окружающихъ меня священныхъ предме-

товъ, требовали уединенія. Я едва вѣрилъ, что нахожусь на поприщѣ самыхъ торжественныхъ событій первыхъ книгъ Моисея и даже на томъ самомъ мѣстѣ, откуда самъ Творецъ міра проявилъ міру устами великаго вождя израилева, что Онъ есть Сынъ ²⁹⁸). Перенесясь черезъ дикую пустыню, которая своимъ торжественнымъ безмолвіемъ на каждомъ шагу краснорѣчиво свидѣтельствуетъ дѣла Божіи, съ мѣста исхода израильтянъ, къ мѣсту, гдѣ они познали законъ Его, я читаю здѣсь у подошвы Синая въ раскрытой передо мною книгѣ пачертанныя великимъ Моисеемъ слова: «Сами видѣсте, елика сотворихъ Египтяномъ и подъяхъ васъ яко на крылѣхъ орлихъ и приведохъ васъ къ себѣ» ²⁹⁹). Пораженный сими словами, я невольно относить ихъ къ своему лицу и безмолствовалъ, проникнутый глубокою благодарностью къ Богу, который привелъ меня къ столь священному мѣсту, гдѣ я читаю не только Ветхій Завѣтъ Бога съ людьми Его, но и предвозвѣщенный Моисеемъ и пророками Завѣтъ Новый, усыновившій насъ Отцу небесному чрезъ Его Сына, чрезъ Его Слово, искони бывшее!

На слѣдующее утро глубоко утѣшительно было намъ всѣмъ поклонникамъ слушать божественную литургію въ одномъ изъ древнѣйшихъ православныхъ храмовъ на Востоцѣ, воздвигнутомъ за 1334 года, по велѣнію императора Юстиніана, съ неимовѣрными трудами въ столь отдаленномъ пустынномъ краѣ. Это драгоценный архитектурный образецъ византійскаго зодчества. Онъ имѣетъ сходство съ первобытными храмами, какъ на примѣръ въ Вавелемѣ, или св. Павла за стѣнами Рима, какъ я его видѣлъ до пожара ³⁰⁰). По окончаніи литургіи, мы введены были въ алтарь, гдѣ покоятся мощи св. великомученицы Екатерины. Я пораженъ былъ великолѣпіемъ алтарнаго свода, который весь состоитъ изъ превосходной мозаичной картины, изображающей Преображеніе Господне и современной построенію храма. Мощи св. Екатерины заключены въ небольшой рагѣ изъ бѣлаго мрамора. Лѣвая часть этой раги находится въ алтарѣ, а правая сторона выходитъ изъ алтаря, такъ что можно прикладываться къ святынь, не входя въ алтарь. Отъ нетлѣнныхъ мощей св. Екатерины, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, песчетнымъ числомъ ея благочестивыхъ почитателей были отдѣляемы частицы, и теиерь осталась отъ нихъ только святая страдальческая глава и кисть правой руки. Еще Фарпадъ ³⁰¹) пишетъ: «остальныя же части тѣла св. Екатерины разсѣя-

ны по всему свѣту». Нашъ же паломникъ Василій Барскій ⁴²⁾ пишетъ между прочимъ: «Мощи святая Екатерины не суть въ составѣхъ своихъ, яко же быша съ пачала, на члены раздѣльшесе отъ мѣсть своихъ сбранны суть въ едино, сеже достовѣрной ради ваны, понеже сущимъ мощамъ святымъ сокровеннымъ подѣ спудомъ церьковнымъ и наводненію бывшу многу, наполишася воды и отъ того часа смѣшашася члены, и сложенны суть въ едиць мраморный вивоть». О времени перенесенія мощей святой Екатерины доселѣ ничего опредѣлительнаго неизвѣстно; хотя монастырскія преданія относятъ это событіе въ годамъ основанія монастыря Юстиніаномъ, по это оспоривается уже тѣмъ, что блаженный Антоній, посѣтившій Синай около 570 г., совсѣмъ ничего не говоритъ о святой Еккатеринѣ. Отъ 1027 г. мы знаемъ что ученый синайскій монахъ Симеонъ, собиравшій милостыню для монастыря, привозилъ частицу мощей великомученицы нормандскому герцогу Ричарду II ³⁰²⁾. Скроментъ надгробный памятникъ великомученицы, но сама природа воздвигла ей памятникъ несокрушимый, утвердивъ ту громадную гору, на которой обрѣтены были ея мощи и которая посить съ того времени ея благословенное имя, и, конечно, уберезетъ его до послѣдняго дня нашего міра. Но скромная рака св. Екатерины оставлена въ этомъ видѣ для того только, чтобъ не пробудить алчность дикихъ обитателей пустыни. Въ ризницѣ вамъ покажутъ богатую серебряную рабу, съ прекраснымъ изображеніемъ на крышкѣ гробницы святой великомученицы, во весь ростъ, держащей въ лѣвой рукѣ хартію съ молитвою. По четыремъ сторонамъ ея пространная надпись. Это даръ Россіи въ 1687 г., отъ лица великихъ государей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Софіи Алексѣевны. Рака эта напоминаетъ, по своему великолѣбію, ту, которую графиня Орлова-Чесменская посвятила мощамъ святой великомученицы Варвары въ Кіевѣ.

Оставляя ближайшій обзоръ древней базилики до слѣдующихъ дней, и поспѣшилъ къ великой святышѣ, къ мѣсту Неопалимой купины, которую осѣняетъ теперь священный покровъ храма. Этой торжественной мѣстности посвященъ особый придѣлъ, находящійся за стѣною великаго алтаря. Этотъ придѣлъ можно назвать, по своей святости, по своему богатству и по своему малому объему, какъ бы дарохранительницею храма. Площадка въ три квадратныя сажени и въ вышину около двухъ сажень! Но какъ широко растворяется вавіе

сердце, какъ высоко возносится умъ вашъ, стоя обваженными погами передъ престоломъ, освященнымъ неугасимыми золотыми лампадами, горящими не только надъ нимъ, но и надъ открытымъ его помостомъ, одѣтымъ золотыми изображеніями и письменами, которыя говорятъ вамъ: «Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже ты стояши, земля свята есть» ³⁰³). Не слышите ли вы здѣсь: «Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль» ³⁰⁴). И вы ли не падете ницъ на этомъ мѣстѣ, не закроете лица своего, какъ закрылъ его здѣсь Моисей, припомня, что эти же слова произнесъ Тотъ, кто болѣе Моисей, кто болѣе Авраама, и что этими словами Онъ возвѣстилъ вамъ, что «Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть» ³⁰⁵). Читатель, братъ мой христіанинъ! который знаешь изъ первыхъ строкъ моей книги цѣль, съ которою я предпринялъ мое второе путешествіе къ мѣстамъ святымъ, ты поймешь возгорѣвшіяся во мнѣ чувства передъ этою святынею.

Всѣ подробности Синайскаго храма описаны для русскихъ читателей подробно, въ прошедшемъ столѣтіи Василиемъ Барскимъ и въ нынѣшнемъ, легкимъ перомъ Уманца и пытливымъ перомъ епископа Порфирія. Я остановлюсь на предметахъ, которые особенно впечатлѣлись во мнѣ, тѣмъ болѣе, что сильный ревматизмъ, который развился у меня отъ пути подъ проливнымъ дождемъ между Иерусалимомъ и Рамлэ, и отъ утомительной ѣзды на верблюдахъ по горамъ Синайскимъ, почти приковалъ меня собственпо къ монастырю. Мои молодые спутники, и особенно карапашъ моего племянника Поливанова, дополнили то, чего я не могъ самъ видѣть, какъ по причинѣ болѣзни, такъ и по инвалидному моему состоянію.

Та же священная таинственность, которая облакаетъ первобытныя преданія о священныхъ высотахъ Морія, Сіона и Голгофы, которыя были предпозначены искони увидѣть исполненіе пророчествъ Ветхаго Заѣта, почіетъ на этой чудной мѣстности, гдѣ вьсятся громады Синайскихъ горъ. Можно предполагать, что задолго до Моисея Хоривъ назывался горою Божіею ³⁰⁶) и былъ чествуемъ первобытными обитателями этого трехграннаго полуострова, изъ среды котораго онъ возноситъ свой трехглавый ³⁰⁷) верхъ къ небесамъ, отъ куда сошла на него слава Божія, откуда возгремѣлъ людямъ глаголъ: «Азъ есмь Господь Богъ твой» ³⁰⁸). Отрывочныя свѣдѣнія египетскихъ письменъ указываютъ только, что владычество Фараоновъ распространялось на западную часть Синайскаго полуострова. За-

тѣмъ, отъ Моисея до пророка Іліи мы опять ничего не знаемъ о Синаѣ. Слава Господня проявилась здѣсь и для великаго пророка Іліи, сначала въ громъ, потрясающемъ утробы горъ и въ пламени, но не въ грѣмѣ, и не въ пламени показалъ себя Господь, а въ прохладномъ вѣяніи тонкаго дуновенія ³⁰⁹), какъ бы въ предзнаменованіи Его явленія на Моріѣ, на Сіонѣ и на Голгофѣ, гдѣ сей же Господь умалилъ себя наче всѣхъ спрнговъ челоѣческихъ и, пріявъ на себя грѣхи міра, привлекъ насъ отъ земли въ Свое лоно. Путь пророка Іліи, котораго можно назвать первымъ извѣстнымъ пустыннымъ, удалившимся для богомыслія на Синай, продолжался отъ Вирсавіи, пограничнаго предѣла Палестины до Хорива, сорокъ дней и ночей ³¹⁰), одинаковое число съ днями пощенія Христа Спасителя и годами странствованія израильтянъ въ пустынѣ. Цококъ свидѣтельствуеть, что арабы доселѣ называютъ путь, ведущій отъ Синая въ Іерусалимъ, путемъ Іліи—Дербъ-Елеле ³¹¹). Дѣйствительно, Синайскій полуостровъ, отлученный, такъ сказать, отъ обитаемаго міра безжизненною пространною пустынею и моремъ, какъ бы предназначенъ для тѣхъ, которые хотятъ отлучить себя отъ міра. Великолѣпный монастырь, созданный самою природою! Путь пророка Іліи къ Синаю и мѣсто его водворенія на Хоривѣ показываютъ намъ, что освященныя здѣсь великими событіями мѣста были указуемы изъ рода въ родъ. Можно съ большимъ вѣроятіемъ полагать, что св. апостоль Павелъ также уединялся на Синай, ибо онъ говоритъ ³¹²) о своемъ путешествіи въ Аравію, и нельзя подъ этимъ именемъ разумѣть одну за-іорданскую Аравію; притомъ, въ его указаніи на Синай ³¹³) нельзя не узнать общаго названія горы, которое давали Синаю евреи, а теперь арабы. По еврейски гора — га-гаръ, а у арабовъ—гадгаръ, значить скала или камень. Кроме того, византійскія преданія указываютъ, что еще во времена апостольскія была основана церковь на Синаѣ ³¹⁴).

Но если мѣсто Синая сохранилось въ памяти народовъ, то судьбы Синайскаго полуострова совершенно изгладились со страницъ исторіи. Послѣ предиримчивыхъ финикіянь, которые одни и вмѣстѣ съ израильтянами, во дни Соломона, появлялись въ нѣкоторыхъ гаваняхъ Синайскихъ заливовъ, мы знаемъ, что туда проникли изъ сосѣднихъ пустынь Палестины, съ сѣвера Эйланитскаго залива набатен, область которыхъ простиралась отъ Акабы до Керака; но кроме имени, великолѣпныхъ развалинъ ихъ столицы Петри и

надписей, изсѣченныхъ ими на обломкахъ скалъ въ ущельяхъ горъ Синайскаго полуострова, всѣ остальные о нихъ извѣстія такъ неопредѣлительны, а исчезновеніе ихъ съ лица земли такъ непонятно, что свѣдѣнія объ ихъ существованіи не проливаютъ никакого свѣта на синайскій край. Евсевій ³¹⁵⁾ указываетъ, что въ половинѣ третьяго столѣтія египетскіе христіане, во время гоненія укрывались въ горахъ Синайскихъ. Мы видимъ это и изъ жизни св. великомученицы Катерины, которая также нѣкоторое время укрывалась на Синаѣ. Многіе изъ египетскихъ пустынножителей находили египетскія пустыни не дозвольно отдаленными отъ мірской жизни; такъ, св. Антоній, поселившійся сначала на берегахъ Нила, на дикихъ вершинахъ Птичьей горы ³¹⁶⁾, нашель это мѣсто слишкомъ роскошнымъ, и переселился на береговья скалы Чермнаго моря, противу Синая. Мы знаемъ также изъ жизнеописанія святыхъ, что пустытники египетскіе нерѣдко переплывали море, отдѣлявшее ихъ отъ пустынниковъ синайскихъ, и пользовались ихъ назиданіями. Здѣсь не одинъ авва Силуанъ, но нѣкоторые другіе еще при земной жизни своей являлись иногда свѣтлыми какъ ангелы лицомъ и тѣломъ, такъ что передъ ними, какъ передъ Моисеемъ, спешимъ со святой горы, падали ницъ зрящіе на нихъ ³¹⁷⁾. Были и такіе пустынножители, уподобившіеся безплотнымъ, которые съ противоположнаго берега Африки приходили къ берегамъ синайскимъ по морю, какъ по землѣ ³¹⁸⁾. Разказы, оставленные намъ монахомъ Аммоніемъ ³¹⁹⁾, равно какъ и св. Ниломъ ³²⁰⁾, представляютъ наибольшія подробности о монашеской жизни синаитовъ того времени, о которыхъ справедливо и прекрасно выразился Прокотій ³²¹⁾, «что вся ихъ жизнь состояла въ постоянномъ приготовленіи къ смерти», и живую картину которой находимъ въ превосходномъ твореніи Іоанна Лѣствицина, названномъ Лѣствица ³²²⁾. Дѣйствительно, глядя на уступы гранитныхъ ребръ синайскихъ, высыпшихся къ небсамъ, невольно воспоминаешь эту лѣствицу, возводящую отъ земнаго во Святаго Святыхъ ³²³⁾.

Незабвенная для христіанскаго міра св. царица Елена первая обратила вниманіе на великія святыни Синайскаго края. Преданіе ей приписываетъ сооруженіе у подошвы Синая, на торжественномъ мѣстѣ Неопалимой купины, небольшой церкви ³²⁴⁾ во имя Пресвятой Богородицы, среди башни, служившей долгое время для иноковъ единственною защитою отъ варваровъ. Затворническіе духовные

подвиги и мученическія страданія составляютъ отъ этого времени отрывочную исторію Синайскаго края. Аммоній, о которомъ упомянуто выше, былъ очевидецъ нашествія на Синай блеммievъ, по смерти своего предводителя, нагрянувшимъ на святой Синай гдѣ была уже небольшая церковь и башня. Тридцать восемь отшельниковъ, жившихъ въ прилежащихъ къ башнѣ скитахъ или въ окрестностяхъ, были безжалостно не только умерщвлены, но истерзаны этимъ эіопскимъ племенемъ ³²⁵). Игумень Дулосъ, котораго Аммоній называетъ истиннымъ рабомъ Христовымъ по словозначенію его имени ³²⁶), и котораго братія называла своимъ Моисеемъ, усиѣлъ съ Аммоніемъ и съ малымъ числомъ иноковъ укрыться подъ защиту башни. Варвары осадили и этотъ оплотъ, какъ вдругъ появившіеся на вершинѣ Синая пламень и столбы дыма привели ихъ въ трепеть и они, побросавъ оружіе и забывъ своихъ верблюдовъ, обратились въ бѣгство. При собраніи тѣлъ мучениковъ, два найдены были еще дышавшими, изъ которыхъ одинъ вскорѣ скончался, а у другого раны были не совсѣмъ смертельны, но въ немъ жажда къ мученичеству была такъ велика, что онъ скорбѣлъ о томъ, что не удостоился полнаго мученическаго вѣнца, и молилъ Бога, чтобъ восполнилъ его кончиною таинственное число сорока. Молитва его была услышана. Едва спасшіеся отъ избіенія успѣли погребсти усопшихъ, какъ приспѣвшій къ нимъ арабъ изъ Раионы извѣстилъ ихъ, что всѣ живущіе тамъ отшельники умерщвлены; другой туземецъ подтвердилъ тоже, а наконецъ, прибывшій одинъ изъ оставшихся въ живыхъ инокъ передалъ всѣ подробности мученичества отцевъ раиескихъ. Убійцы ихъ были изъ того же племени блеммievъ, которые, плывя съ юга отъ береговъ Африки, пристали къ берегу въ Раионѣ. Мѣстные жители, въ числѣ двухсотъ, встрѣтили ихъ близъ пальмовой гущи у источниковъ Моисеевыхъ. Худо вооруженные раиоане потерпѣли поражение: сто сорокъ семь человекъ пали на мѣстѣ, остальные скрылись въ горы; за симъ варвары ринулись на беззащитныхъ иноковъ, которыхъ не спасла монастырская каменная ограда, бывшая вышиною въ ростъ двухъ человекъ. Въ то время, какъ эіопы съ дикими восклицаніями осаждали стѣны монастыря, иноки собрались въ кѣріаконъ, или малую свою церквицу. Среди молитвеннаго воля иноковъ, настоятель ихъ Павелъ, уроженецъ Петры Аравійской, ставъ посреди нихъ, возгласилъ ³²⁷): «Послушайте отцы и братія меня грѣшнаго и худшаго изъ всѣхъ васъ. Не ради ли Вла-

дыки и Господа нашего Иисуса Христа находимся мы на этомъ мѣстѣ и не ради ли любви къ нему удалились мы отъ суетной жизни міра сего въ сію дикую и грозную пустыню, да удостоимся понести иго Его; мы недостойные грѣшники, перенося гладъ, жажду, крайнюю нищету и скорби, презирая, такъ сказать, все временное и всю тщету этой жизни, да сподобимся быть причастниками царствія Его. И нынѣ не по Его ли волѣ, не по Его ли опредѣленію приспѣлъ тотъ часъ, когда Онъ хочетъ освободить насъ отъ этой жизни суетной и преходящей и принять насъ къ себѣ? Итакъ, радоваться подобаесть намъ и торжествовать, и благодарить, а не малодушествовать, ибо что можетъ быть отраднѣе, что можетъ быть усладительнѣе того, какъ лицезрѣть пресвѣтлый и могущественный образъ Его. Вспомните, братія моя и отцы, какъ мы всегда ублажали и прославляли въ средѣ нашей тѣхъ угодниковъ, которые, ради пресвятаго имени Его, претерпѣли мученичество, и какъ мы желали съ ними обрѣстись, и вотъ, чада мои, время это приспѣло и желаніе наше исполняется, да съ ними чаяніе наше въ будущемъ вѣкѣ совершится. За симъ не малодушествоуйте, не скорбите, не слушайтесь и не сотворите чего либо недостойнаго васъ, но поснѣшно препоныште себя мужествомъ и доблестно претерпите смерть, и Богъ милостиво приметъ васъ въ царствіе свое». Повѣствователь продолжаетъ: «Всѣ иноки отвѣтствовали: Какъ ты изрекъ, честный отецъ, такъ мы и сотворимъ. Чѣмъ бо воздадимъ Господу за воздаяніе Его. Чашу спасенія пріимемъ, и имя Господне призовемъ». Тогда святой отецъ нашъ, обратясь къ востоку и возведя очи, и вознеся руки свои къ небу, и окинувъ насъ взоромъ, произнесъ: «Господи Иисусе Христе, Богъ Вседержитель, надежда и помощь наша, не забудь рабовъ своихъ, но вспомни нищету нашу и печаль нашу, и укрѣпи въ бѣдственный часъ сей, и пріими, какъ жертву благопріятну въ воню благоуханія души всѣхъ насъ, яко Тебѣ подобаесть честь и слава, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь!» И всѣмъ рекшимъ намъ аминь! услышавъ былъ гласъ, какъ бы изшедшій изъ алтаря, всѣмъ намъ слышавшимъ: «Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы!» Страхъ и трепеть объялъ всѣхъ насъ отъ гласа онаго и у всѣхъ насъ сердца и колѣна изнемогли, ибо духъ бодръ, изрекъ Господь, но плоть пемощна. Взоры наши обратились къ небу и мы простились съ жизнію. Перо отказывается затѣмъ передать мученичество страдальцевъ. Непоколебимое мужество, вы-

казанное ими можетъ быть объяснено лишь силою вѣры. Всѣ они уподобились Стефану первомученику. Аммоній въ разсказѣ своемъ обозначилъ эпоху этого страшнаго происшествія во второй день мѣсяца Тиви, что соотвѣтствуетъ 14 числу яваря, въ самое то число, когда мы пристади къ берегу ег-Тора.

Третье нашествіе варваровъ на Синай описано блаженнымъ Ниломъ постникомъ, который долго жилъ на Синаѣ, отъ конца IV вѣка (ок. 390 г.)³²⁸). Родомъ изъ Константинополя, знатнаго происхожденія, имѣвшій званіе епарха, блаженный Нилъ былъ ученикомъ св. Іоанна Златоуста. Презрѣвъ величіе земное, онъ, жена его и юный сынъ удалились отъ міра; жена его поступила въ одинъ изъ женскихъ монастырей, а онъ съ сыномъ своимъ удалился на Синай. Его разсказъ проникнутъ теплымъ христіанскимъ краснорѣчіемъ и глубоко занимателенъ³²⁹). Свидѣтель неистовствъ варваровъ, убіенія настоятеля и нѣкоторыхъ другихъ иноковъ, онъ былъ глубоко пораженъ плѣненіемъ своего сына, котораго кровожадная орда увлекла съ собою. Укрывшись у фаранскихъ иноковъ, съ которыми онъ трогательно оплакивалъ сына, онъ узналъ вскорѣ, что сынъ его не погибъ, а отведенъ въ неволю, и, наконецъ онъ имѣлъ утѣшеніе, посредствомъ посланныхъ къ варварскому властелину Аману, возвратитъ своего сына въ свои отческія объятія. Въ благодарность Богу, Нилъ и сынъ его Θεодулъ приняли санъ пресвитерскій и до конца жизни пребыли на Синаѣ. Мощи ихъ въ послѣдствіи были перенесены въ Римъ³³⁰). Нилъ называетъ нѣсколько скитовъ святыхъ отшельниковъ, которые подверглись одновременно этому грозному нашествію варваровъ, какъ то: Виерамба (вѣроятно упоминаемый Аммоніемъ подъ именемъ Георавва³³¹), Геосъ, Салаилъ, Тола и Аза. Тола есть тотъ свѣтъ, въ которомъ въ послѣдствіи обиталъ с. Іоаннъ Лѣствичникъ въ VI столѣтіи. Что касается до варваровъ, производившихъ набѣгъ на синайскіе скиты, то изъ повѣствованія Нила видно, что они поклонялись утренняя звѣздѣ. Изъ жизнеописанія же нѣкоторыхъ святыхъ того времени видно, что жители мѣстности къ югу отъ Мертваго моря были поклонниками Венеры или Люцифера, т. е. той же утренней звѣзды³³²). Елуза, куда отведенъ былъ плѣнникомъ Θεодулъ, находилась на югъ отъ Бирсеба³³³). Эти же мѣстности были населены въ то время набатеями, которыхъ и можно признать убійцами святыхъ отцевъ Синайскихъ, хотя о существованіи у нихъ челоѣческихъ жертвоприношеній и обычая закланія бѣлыхъ вер-

блюдовъ говорить только святой Ниль. Образъ жизни райскихъ и синайскихъ монаховъ, описанный Аммоніемъ и Ниломъ, приводитъ въ умиленіе. Примѣромъ своимъ и чудеснымъ исцѣвленіями они обратили въ христіанство почти все населеніе Фейранской долины. Уединеніе и безмолвіе, столь согласное съ окружающею ихъ дикою пустынею, приводило ихъ въ божественному созерцанію, и они постоянно вмѣли въ виду пророковъ Моисея и Ізію, которыхъ великіе образы казались имъ здѣсь на вѣки запечатлѣнными. Обитая одиночно въ пещерахъ, на разстояніи другъ отъ друга 4 и болѣе верстъ, хотя они и были отстранены отъ матеріальныхъ искушеній, но за то постоянно вели борьбу съ поднебесными духами злобы³³⁴). Только въ воскресный день собирались они въ свою церквичку Неопалимой кушны и тамъ на вечерн любви почерпали другъ отъ друга духовныя утѣшенія, а отъ своего настоятеля наставляенія на новую борьбу съ помыслами. Финиковыя плоды служили имъ пищею, а изъ вологодъ этого же дерева они ткали себѣ одежду. Хлѣбъ уже составлялъ для нихъ лакомство, ибо изрѣдка завозили къ нимъ шипичныя зерна изъ Египта. Монета не была имъ даже по слуху извѣстна, ибо они не знали, что есть продажа и что есть купля. Каждый даромъ давалъ что недоставало нуждающемуся, и даромъ получалъ то, въ чемъ самъ нуждался. Скорби, гоненія и напасти побуждали ихъ къ вящему преуспѣнію въ доблестяхъ христіанскихъ, и это мы можемъ вывести изъ того, что въ большой промежутокъ отъ Аммонія до Іоанна Лѣствичника, отъ 300 до 600 г., въ продолженіи трехъ столѣтій, иноческа я жизнь синаитовъ не только не ослабилась, но еще усовершенствовалась. Это мы видимъ изъ превосходнаго творенія святаго синайскаго игумена Іоанна. То, что онъ говоритъ о монашествѣ своего времени, даетъ еще высшее понятіе объ иноческомъ образѣ, и его Лѣствица какъ бы воспроизводитъ это усовершенствованіе, которому онъ, къ своему утѣшенію, былъ свидѣтелемъ и которое онъ самъ испыталъ³³⁵).

Въ IV и V столѣтіяхъ пасажденная райскими святыми отцами паства Фейранская, послѣ разгрома Синайскаго и Райскаго монастырей, служила имъ долго оплотомъ. Въ Фейранѣ уже во II столѣтіи было осѣдлое населеніе и онъ обозначенъ, какъ мѣстечко (ή φαραν χώρα), въ географіи Птолемея; тамъ же, въ царствованіе Маркіана, былъ учрежденъ сепатъ или совѣщательное собраніе и основано епископство. Въ апофтегахъ св. отцевъ сохранилось имя старѣй-

шаго изъ епископовъ феѳранскихъ Нетраса, который былъ прежде монахомъ на Синаѣ и ученикомъ св. Силуана. Про него разсказываютъ, что онъ, будучи въ пустынѣ, не подвергалъ себя всей строгости аскетовъ, но, сдѣлавшись епископомъ, сталъ вести самую строгую жизнь; будучи вопрошенъ о причинѣ, побудившей его къ тому, онъ отвѣтилъ: «Тамъ была пустыня, безмолвіе и бѣдность, и я поддерживалъ свое тѣло, дабы не изнемочь мнѣ и не искать того, чего я не имѣлъ; но здѣсь міръ, тутъ есть всё удобства. Здѣсь если и случится заболѣть мнѣ, то есть кому помочь. Здѣсь я боюсь, какъ бы не погубить въ себѣ монаха» ³³⁰). Болѣе извѣстенъ епископъ Макарій, которому поручено было въ 454 г. наблюдение, чтобъ еретикъ Феодосій, бѣжавшій послѣ Халкидонскаго собора на Синай, не сбѣжалъ своей срединѣ среди синайской паствы ³³¹). Въ это время весь трехгранный край Синайскій, не смотря на дикость своей природы, былъ усѣянъ скитами, которые какъ звѣзды на небѣ, сдѣлались въ горахъ и пропастяхъ земныхъ — источниками свѣта не земнаго.

Царствованіе Юстиніана положило прочное основаніе благосостоянію монастыря Синайскаго. Передаемъ подлинныя краснорѣчивыя строки современнаго историка Прокопія ³³²): «Въ древней Аравіи, которая нынѣ называется Палестиною третьею, есть обширная пустыня, совершенно безводная, бесплодная и лишенная всѣхъ благъ земныхъ. Тамъ надъ Чермнымъ моремъ и надъ пропастями высятся грозныя и дикія вершины обрывистой горы Синайской. На ея ребрахъ обитаютъ иноки, которыхъ вся жизнь состоитъ въ постоянномъ приготовленіи къ смерти, въ безмятежномъ уединеніи среди дорогой ихъ сердцу пустыни. Этимъ монахамъ, которые ничего земнаго не жаждутъ, и, будучи превыше всѣхъ человѣческихъ потребностей, не ищутъ ни пріобрѣтеній, ни врачеванія для тѣла, императоръ Юстиніанъ соорудилъ церковь, посвятивъ ее Пресвятой Богородицѣ, дабы они могли тамъ проводить жизнь въ молитвахъ и въ священнодѣйствіяхъ. Онъ устроилъ ее не на вершинѣ горы, но у подошвы, ибо никакой человѣкъ не могъ провести ночь на вершинѣ, по причинѣ постоянного грома и иныхъ таинственныхъ гласовъ, которые тамъ ночью слышатся и невыносимы для силъ человѣческихъ. Тамъ, говорятъ, нѣкогда Моисей принялъ отъ Бога возвѣщенія имъ заповѣди. У той же подошвы горы императоръ построилъ твердую крѣпость, снабдивъ ее приличною стражею, дабы въ этотъ пустынный край не могли внезапно вторгнуться дикіе сарацины.

Позднѣйшій писатель, патріархъ александрійскій Евтихій, арабскаго происхожденія и котораго прежнее имя было Саидъ Ибнъ ел-Батрякъ, жившій въ началѣ X вѣка, сообщалъ большія подробности о построеніи Синайскаго монастыря, изъ которыхъ нѣкоторыя очень важны, но другія носятъ отпечатокъ легенды, искажаютъ характеръ императора Юстиніана и противорѣчатъ показанію Прокосія, современника построенія монастыря. Приводимъ вполнѣ и его разсказъ съ латинскаго перевода арабскаго текста ³³⁹): «Когда же иноки Синайской горы услышали о благочестіи императора Юстиніана и объ усердіи, оказываемомъ имъ въ построеніи церквей и монастырей, то прибыли къ нему и принесли ему жалобу на претерпѣваемые ими набѣги отъ бродячихъ сыновъ Измаила, которые истребляютъ ихъ сѣбѣстные припасы, раззоряютъ строенія, проникаютъ въ ихъ келліи, похищаютъ все, что въ нихъ находятъ, врываются въ церкви и пожираютъ даже самую евхаристію. На вопросъ императора: Чего они желаютъ?—отвѣтствовали: Желаемъ, государь, дабы ты соорудилъ намъ монастырь, въ которомъ бы мы утвердились, ибо доселѣ не было на горѣ Синайской обитѣли, въ которую иноки могли собираться; они всегда жили разсѣянные по горамъ и долинамъ, окружающимъ купину, изъ которой Богъ (да восхвалится имя Его) воззвалъ къ Мойсею. Но надъ купиною у нихъ была со времепъ св. Елены большая башня, которая и понынѣ существуетъ, и въ ней церковь Пресвятой Маріи, куда, при угрожающей опасности, укрывались монахи. Императоръ отправилъ съ ними легата, снабдивъ его всѣми пособіями, и написалъ къ египетскому префекту, чтобъ онъ выдавъ ему ту сумму денегъ, которая потребуется, отрядилъ бы съ нимъ надлежащее число работниковъ, обезпечивая ихъ продовольствіемъ изъ Египта. Въ предписаніи своемъ легату онъ повелѣлъ выстроить церковь въ Колзумѣ и обитель въ Райѣ ³⁴⁰); соорудивъ же монастырь на горѣ Синайской, укрѣпить его такъ, чтобы ни одно мѣсто во всемъ мірѣ не могло равняться съ нимъ въ крѣпости и дабы ни откуду не могъ быть нанесенъ какой либо вредъ монастырю или монахамъ. Легатъ, по прибытіи своемъ въ Колзумъ, соорудилъ тамъ церковь во имя св. Аванасія; построилъ монастырь въ Райѣ и, наконецъ, прибывъ къ Синаю, нашелъ купину въ тѣснинѣ между двухъ горъ и стоящую вблизи башню и тутъ же водный источникъ; а монахи были разсѣяны по долинамъ. Онъ имѣлъ намѣреніе соорудить монастырь на высотѣ горы, вдали отъ купины и отъ башни; но онъ

отступилъ отъ этого намѣренія вслѣдствіе отсутствія воды, ибо на горѣ ея не было. По этой причинѣ, онъ выстроилъ монастырь возлѣ купины, тамъ гдѣ была башня, включивъ ее въ монастырь. Итакъ, монастырь былъ сооруженъ въ тѣспинѣ между двухъ горъ, всякій, вшедшій на вершину горы, могъ оттуда бросать камни въ средину монастыря и вредить монахамъ. Но онъ соорудилъ монастырь на этомъ мѣстѣ потому, что тутъ находится купина, мѣста освященныя и водный источникъ, а церковь на темені горы, гдѣ Моисей принялъ заповѣди. Имя настоятеля монастыря было Даула³⁴¹). Возвратясь къ императору Юстиніану, легатъ довелъ ему о построеніи церкви и монастыря, и объяснилъ ему какимъ образомъ совершенно сооруженіе Синайскаго монастыря. Императоръ воскликнулъ: Ты преступилъ мои приказанія и нанесъ ущербъ монахамъ предавъ ихъ въ руки враговъ. Зачѣмъ же ты построилъ монастырь не на вершинѣ горы? Легатъ отвѣчалъ: Я поставилъ его возлѣ купины и возлѣ воднаго источника; если же бы я построилъ его на вершинѣ горы, то иноки остались бы безъ воды, такъ что если бы они были осаждены и отрѣзаны отъ истока, то померли бы отъ жажды и при томъ они бы были отдалены отъ купины. На это Императоръ возразилъ: Тогда-бъ тебѣ слѣдовало уравнивать съ землею ту часть горы, которая съ сѣвера возвышается надъ монастыремъ; на что легатъ: Если-бъ все средства Рима, Египта и Сиріи были на это употреблены, то и тогда мы не совладѣли бы съ этою горою. Раздраженный Императоръ велѣлъ отсѣчь ему голову. Засимъ онъ послалъ другого легата и съ нимъ изъ римскихъ невольниковъ сто мужей, вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, приказавъ взять изъ Египта также сто мужей съ ихъ женами и дѣтьми и поселить ихъ въ окрестностяхъ Синая, дабы они стерегли какъ монастырь, такъ и монаховъ, и назначить для нихъ и монастыря потребное продовольствіе изъ Египта. Съ прибытіемъ на Синай, легатъ построилъ въ окрестностяхъ монастыря, къ востоку, нѣсколько жилищъ, оградивъ ихъ укрѣпленіями, гдѣ помѣстилъ прибывшихъ невольниковъ для охраненія и защиты монастыря, и это мѣсто доселѣ называется Дейръ ел-Абидъ, или монастырь рабовъ. Когда же въ продолженіе времени это поселеніе размножилось новорожденными дѣтьми и когда въ него проникъ исламизмъ (что произошло при Калифѣ Абдѣ ел-Мелекѣ Ибнѣ Мерванѣ), то произошло у нихъ междоусобіе, они истребляли другъ друга, иные разбѣжались, другіе приняли исламизмъ. Ихъ потом-

ство по сіе время при монастырѣ исповѣдуетъ эту вѣру; они называются Бени-Сали, а также дѣти, т. е. слуги или рабы монастырскіе. Среди нихъ находятся лахміины. Монахи разрушили дома этихъ рабовъ своихъ, за то, что они приняли ученіе Магомета, такъ что никто не можетъ тамъ посѣлиться. Развалины этихъ домовъ видны и теперь».

Безчеловѣчный поступокъ Юстиніана съ легатомъ не правдоподобенъ, во-первыхъ потому, что причины по которымъ онъ предпочелъ построить монастырь при подошвѣ Синая, осязательны; къ тому же это зданіе не могло быть сооружено въ одинъ годъ, и императоръ Юстиніанъ, принимавшій такое живое участіе въ его построеніи, конечно, получалъ свѣдѣнія объ успѣхахъ этого построенія, а во-вторыхъ, современнѣйшій историкъ Прокопій говоритъ положительно, что: «храмъ этотъ онъ велѣлъ построить не на вершинѣ святой горы, а у ея подошвы». Изъ надписи на греческомъ и арабскомъ языкахъ, высѣченной въ камнѣ красивою вязью надъ монастырскими воротами съ западной наружной стороны, видно, что построеніе монастыря начато въ 527 г., въ первый годъ царствованія Юстиніана, и продолжалось тридцать лѣтъ. Эта надпись списана Генникеромъ ³⁴²), Летрономъ ³⁴³) не совсѣмъ вѣрно, затѣмъ Лепсіусомъ ³⁴⁴) и епископомъ Порфиріемъ ³⁴⁵). Привожу сдѣланный мною на мѣстѣ переводъ ея. «Съ основанія воздвигнуть сей священнѣйшій монастырь Синайской горы, гдѣ глаголаше Богъ Моисею, смиреннымъ царемъ Ромеевъ, Юстиніаномъ на вѣчное поминовеніе его и супруги его Θεодоры. Оконченъ по тридцатомъ годѣ царствованія его. И поставилъ въ немъ игумена по имени Дула, въ лѣто отъ Адама 6021, отъ Христа же 527». У Лепсіуса приложенъ fac simile этой надписи, и содержаніе арабской надписи привожу съ нѣмецкаго перевода, находящагося въ его книгѣ: «Соорудилъ монастырь горы Сина и церковь горы собесѣдованія Бога, надѣющійся на обѣтованіе своего Господа, смиренный царь, греческаго исповѣданія, Юстіанъ (вмѣсто Юстиніанъ), въ огражденіе памяти своей и супруги своей Θεодоры отъ потока времени, и дабы Богъ, преемникъ земли и живущихъ на ней: ибо Онъ преемникъ по превосходству (?). Окончено сіе построеніе чрезъ тридцать лѣтъ его царствованія. И онъ поставилъ въ немъ представителя по имени Дуласъ. Сіе произошло въ годъ отъ Адама 6021, который совпадаетъ съ годомъ 527 эры Господа Христа».

Повѣствованіе Евтихіа о поселенныхъ Юстиніаномъ вокругъ Синая невольникахъ находитъ подтвержденіе и въ настоящее время. Около четырехсотъ семействъ, потомковъ этихъ переселенцевъ, которые отчасти были валахскіе цыгане, постоянно кочуютъ и теперь вокругъ Синая. Зимой живутъ они, какъ троглодиты, въ пещерахъ (развалины домовъ ихъ предковъ сохранились доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), а лѣтомъ переносятся съ своими малыми стадами изъ долины въ долину, гдѣ имъ встрѣтится пастбище. Хотя они приняли исламизмъ, называютъ себя Джебеліэ, но признаютъ себя рабами монастыря и гордятся этимъ. Впрочемъ, подчиненіе ихъ монастырю приноситъ имъ выгоду, избавляя ихъ отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ налоговъ, которые несутъ остальные бедуины. Они отлпчаются отъ прочихъ бедуиновъ нѣкоторыми преданіями и обычаями, которые они свято сохраняютъ. Въ положенные дни, по древнему обычаю, они собираются къ стѣнамъ монастыря, живописными группами размѣщаются они тогда на скалахъ сосѣднихъ скалъ, съ женами и дѣтьми, и въ урочный часъ спускаютъ имъ со стѣнъ монастыря нѣсколько корзинъ съ хлѣбами, которые составляютъ для нихъ истинное лакомство. Не смотря на ихъ титулъ рабовъ монастыря, этихъ днѣпхъ гостей никогда не впускаютъ въ его внутренность; впрочемъ, какъ извѣстно, даже путешественники не принимаются въ монастырь иначе, какъ по рекомендательному письму архіепископа или настоятеля монастыря, находящагося въ Каирѣ, причемъ посѣтителей поднимаютъ по одиночкѣ на блокахъ. Въ свою очередь эти рабы монастырскіе тщательно охраняютъ какъ иноковъ, такъ и покровниковъ въ ихъ путешествіяхъ, и усердно работаютъ за опредѣленную плату, въ садахъ, принадлежащихъ монастырю. Со времени Мегметъ-Али, египетское правительство оградило синаитовъ отъ тѣхъ набѣговъ, которымъ они подвергались отъ сосѣднихъ бедуиновъ, хотя и теперь, при возникающихъ отъ времени до времени кровавыхъ распряхъ между ихъ племенами, что и было четыре мѣсяца тому назадъ, пути къ Синаю дѣлаются опасны; но эти случаи не такъ часты и не имѣютъ предметомъ непріязнь къ монастырю. Племя коренныхъ бедуиновъ Синайскаго полуострова называется Тавара, т. е. горцы, отъ турк. гора, общее названіе Синая. Оно очень воинственно и подраздѣляется на мелкія племена, составляющія конфедерацию, подъ главою одного шейха.

Около 535 г. египетскій купецъ изъ Александріи, Косьма, прозванный Индоплателемъ³⁴⁶), о которомъ мы упоминали выше, оставилъ намъ краткій очеркъ западнаго берега Синайскаго полуострова, описывая путь израильтянъ. Онъ же первый упомянулъ о синайскихъ надписяхъ и приписалъ ихъ, по словамъ путешествовавшаго съ нимъ еврея, израильтянамъ.

Почти полстолѣтіе послѣ него, посѣтилъ Синай блаженный Антонинъ Піаценскій, прозванный мученикомъ. Болландисты³⁴⁷) не включили его въ число святыхъ, а приложили его повѣствованіе въ числѣ дополненій, прибавя къ нему свои критическія замѣчанія, наполненныя собственными ихъ географическими ошибками, и пытаясь отнести все повѣствованіе къ X или XI вѣку; но знаменитый географъ Риттеръ³⁴⁸) и въ особенности Тоблеръ³⁴⁹) доказали всю несостоятельность порицаній болландистовъ. Они указываютъ, что въ разсказѣ Антонина нѣтъ еще ни малѣйшихъ указаній на проникшій на востокъ, послѣ 636 г., исламизмъ, что онъ упоминаетъ, какъ о недавнемъ событіи, о землетрясеніи, разорившемъ все побережье Средиземнаго моря при Юстиніанѣ въ 553 г., поэтому его путешествіе должно быть отнесено по времени между 560 и 614 г., и вѣроятнѣе всего около 570 г. Въ виду скудости свѣдѣній этого времени о Синаѣ, повѣствованіе этого путешествія, вполне несомнѣннаго, приобретаетъ особую цѣну, и потому мы приводимъ здѣсь въ переводѣ мѣсто, касающееся Синайскаго монастыря: «Пройдя пустыню (блаженный Антонинъ шелъ отъ Эйлы), мы на восьмой день пришли къ мѣсту, гдѣ Моисей извлекъ воду изъ камня, и отсюда пришли къ Божіей горѣ Хориву, и далѣе двинулись, чтобъ взойти на гору Сину. Живущіе тутъ монахи и пустынники встрѣтили насъ съ крестами и псалмонѣніемъ, и, распростершись на землѣ, привѣтствовали насъ. Тоже сдѣлали и мы, заливаясь слезами. Тогда ввели насъ въ долину между Хоривомъ и Синою. У подошвы этихъ горъ есть источникъ, въ которомъ Моисей поилъ овецъ, когда увидѣлъ горящую купину; этотъ источникъ находится въ монастырѣ, обнесенномъ стѣнами. Въ немъ находятся три аббата, владѣющіе языками, какъ то: латинскимъ, греческимъ, сирійскимъ, египетскимъ и персидскимъ, а также много переводчиковъ для отдѣльныхъ языковъ. Тамъ и кельи иноковъ. И подымались мы на гору миля три, и пришли къ мѣсту пещеры, гдѣ находился Илія, когда скрывался отъ Іезавели. Передъ этою пещерою истекаетъ родникъ, орошающій гору. Потомъ

поднимались постоянно три мили до вершины горы, на которой находится небольшая часовня, имѣющая около шести футовъ въ длину и ширину. Тамъ никто не дерзаетъ оставаться, но при восхожденіи солнца иноки приходятъ туда и совершаютъ божественную службу. На этомъ мѣстѣ многіе, изъ почитанія, стригутъ голову и бороду, оставляя волосы, что и я совершилъ, и остригъ свою бороду. Гора Сина скалиста и на ней рѣдко встрѣчается земля; окрестъ ея устроены келліи многихъ рабовъ Божіихъ, а также и на Хоривѣ. Называютъ Хоривъ чистою землею. На одной части этой горы сарацаны имѣютъ своего идола, изъ мрамора, бѣлаго какъ снѣгъ. Тамъ также пребываетъ ихъ жрецъ, облеченный въ далматикъ и льняной напліумъ». Далѣе, блаженный Антонинъ присовокупляетъ, что празднество этихъ идолопоклонниковъ совершается въ полнолуніе и при захожденіи этого свѣтила. Это поклоненіе лунѣ есть, конечно, видоизмѣненное поклоненіе утренней звѣздѣ, или Люциферу, о которомъ говоритъ блаженный Нилъ. Епископъ Порфирій ³⁵⁰), имѣвшій случай въ свое двукратное посѣщеніе Синая ближе познакомиться съ нравами живущихъ тамъ бедуиновъ, говоритъ, что хотя они почитаютъ Магомета, но не имѣютъ ни мечетей, ни имамовъ, ни корана, и поклоняются утренней звѣздѣ. При чемъ замѣчательно, что это замѣчаніе относится къ туземнымъ племенамъ, а не къ Джебеліэ или монастырскимъ рабамъ, о которыхъ говорено выше.

Шестой вѣкъ ознаменованъ для Синая еще высокою подвижническою жизнію св. Іоанна Лѣствичника ³⁵¹), который уединился сюда съ юношества, презрѣвъ тщету міра и человѣческаго ученія, которое онъ уже обильно приобрѣлъ, но которое не удовлетворяло жажду его души. Тогда уже Синай и Ранаэ увѣячаны были рядомъ мучениковъ и святыхъ мужей. Его руководителемъ былъ святой старецъ Мартирій, его другомъ блаженный Іоаннъ, игуменъ ранескій, по убѣжденію котораго онъ написалъ свое безсмертное твореніе, называемое «Лѣствица» которая по 30 степенямъ (выражающимъ 30 лѣтъ сокрытой жизни Спасителя) возводитъ христіанина отъ совершенствъ къ совершенству, къ приобрѣтенію царства небеснаго. Эта книга составляетъ донинѣ необходимое руководство для всякаго истиннаго монаха. Іоаннъ Лѣствичникъ, послѣ сорока лѣтъ скитнической пустынной жизни, за четыре года до своей кончины, по убѣжденію синайскихъ иноковъ, принялъ санъ ихъ игумена; но, чувствуя приближеніе смерти, возвратился въ свой святъ, находившійся на

разстояніи двухъ часовъ пути отъ монастыря, куда онъ приходилъ каждое воскресеніе для принятія святыхъ таинъ. Пещеру его показываютъ и теперь ³⁵²).

Нахлынувшія вскорѣ полчища магометанъ промчались, какъ метеоръ, мимо, не нарушивъ безмятежной жизни пустынниковъ Синаи. Преданія не говорятъ ни о какихъ насиліяхъ съ ихъ стороны. Это доказываетъ, что ихъ предводитель, если самъ Магометъ не былъ съ ними, имѣлъ повелѣніе отъ лжепророка не тревожить мирныхъ иноковъ, и заставляетъ вѣрить въ подлинность того фирмана, который былъ давъ Магометомъ Синайскому монастырю, и подлинникъ котораго, какъ увѣряютъ, сохранился въ сокровищницѣ султана въ Константинополѣ ³⁵³) и, по своему либерализму и вѣротерпимости, составляетъ предметъ удивленія магометанъ. Въ своемъ коранѣ, Магометъ включилъ великія имена Синаи и горы Елеонской въ свою торжественную клятву, а частое повтореніе не только имени Синаи, но и ея окрестностей, какъ то: долины Тува, обозначающей ту самую долину, гдѣ находится монастырь, и затѣмъ горы Менегі, которая есть гора св. Епистиміи, заставляетъ предполагать, что Магомету хорошо былъ извѣстенъ Синай. То, что сдѣлалъ Магометъ для Синаи, нельзя не приписать особенному промыслу Божию къ мѣсту, ознаменованному столь торжественно Его славою. Съ снапятами сбылось то, что говоритъ Спаситель: «Егда же приведутъ вы на соборища и власти и владычества, не пецитесь, како или что отвѣщаете, или что рѣчете: Святыи бо Духъ научитъ вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи ³⁵⁴)». Извѣстно, что въ эпоху пашествія Магомета въ Синайскихъ горахъ обитало до семи тысячъ пустынноковъ и монаховъ, и, между прочимъ, святыи и ученый мужъ Анастасій Синаитъ ³⁵⁵).

Можно полагать, что до начала X столѣтія жизнь синайскихъ пустынниковъ текла довольно мирно, потому и молчаніе, которое хранятъ объ этомъ времени историческія хартіи монастыря; но въ 1011 г. неистовый ел-Гакемъ, разрушившій святыни Іерусалима, по своей ненависти къ христіанству, простеръ свою злобу и на Синай, но онъ не пошелъ самъ въ его пустыни, а поручилъ истребленіе всѣхъ церквей главному шейху арабовъ Синайскаго полуострова. Опустошенія начались съ окрестностей Суэца: въ Аджерудѣ была разрушена церковь св. Аеопасія, въ Суэцѣ — церковь Пресвятой Богородици, въ Колзумѣ — церковь св. Георгія и въ Раиѣѣ — монас-

тырь св. Іоанна Предтечи; доходила очередь до монастыря Синайскаго, но тамъ находился одинъ инокъ изъ арабовъ, принявшій христіанство, коротко знакомый съ правами своихъ соотечественниковъ; онъ встрѣтилъ, за день пути до монастыря, посланнаго разрушителя и убѣдилъ его умною рѣчью ³⁵⁶⁾ и еще болѣе дарами пощадить Синайскій монастырь, который послѣ того надолго обѣднѣлъ, лишаась почти всѣхъ своихъ драгоценныхъ, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Въ эту тяжкую эпоху, многіе пустынники укрылись на горѣ, называемой Латрувъ; но ея положеніе неизвѣстно ³⁵⁷⁾. Около этого времени, извѣстенъ былъ на Синаѣ, по своей учености и языкованію, Симеонъ ³⁵⁸⁾. Какъ выше было сказано, въ 1027 г. съ частями мощей св. Екатерины, онъ посѣтилъ Европу, для собиранія милостыни обѣднѣвшему Синайскому монастырю. Онъ былъ гостепріимно принятъ Ричардомъ II, герцогомъ Нормандскимъ, основалъ монастырь во Франціи, гдѣ и умеръ. Въ 1091 году вспыхнулъ бунтъ синайскихъ бедуиновъ противъ Египта. Посланное оттуда для ихъ усмиренія войско не пощадило сивантовъ, умертвило нѣкоторыхъ изъ нихъ, тщетно изыскивая сокровищъ, которыхъ уже не было со временъ злобнаго ел-Гакема ³⁵⁹⁾. Въ эпоху крестовыхъ походовъ, въ 1116 г., король Балдуинъ I, во время своего похода на югъ, доходилъ до Эйлы, что нынѣ Акаба ³⁶⁰⁾. При этомъ довольно странно, что историки крестовыхъ походовъ, принимаютъ Эйлу за Елимъ, то мѣсто, гдѣ израильтяне нашли 12 источниковъ и 70 финиковъ, и чтобъ невѣжество о пути израильтявъ изъ Египта, находящагося по ту сторону Синайскаго полуострова, было такъ велико у современныхъ писателей. Не вѣрнѣ ли полагать, что Балдуинъ доходилъ до ет-Тора, гдѣ уже въ VI вѣкѣ полагали Елимъ. На этомъ пути встрѣтили Балдуина повѣренные синайскихъ иноковъ, съ просьбою, не заходить въ монастырь, дабы не навлечь на нихъ мщеніе египетскаго султана, котораго войско могло черезъ четыре дня явиться передъ стѣнами монастыря. Сверхъ того, малочисленность отряда Балдуина заставляла многихъ изъ его окружающихъ опасаться нечаяннаго нападенія въ горныхъ дефилеяхъ.

Въ 1217 году посѣтилъ Синай Титмаръ ³⁶¹⁾. Онъ направился изъ-за іорданскихъ странъ, изъ Керана. Неподалеку оттуда, въ пещерѣ, одна гречанка оказала ему гостепріимство. Прибывшій туда греческій епископъ, маститый старецъ, благословилъ его на путь, снабдивъ съѣстными прѣвсами. Онъ отправился въ путь съ однимъ

бедуиномъ (boidewinus) чрезъ пустыню вади Акаба. На пути посѣтилъ онъ гору Горъ, гдѣ кончилъ жизнь Ааронъ, и нашелъ тамъ двухъ живущихъ отшельниковъ, греческихъ монаховъ. Близъ Акабы достигъ онъ Чернаго моря и нашелъ тутъ среди туземныхъ арабовъ нѣсколько плѣнниковъ: французовъ, англичанъ и латинцевъ. Кораллы и раковины Чернаго моря обратили его особенное вниманіе. Онъ восхваляетъ доброту тамошнихъ рыбъ, изъ которыхъ нѣкоторыя онъ могъ ѣсть сырыми. Къ Синаю прибылъ онъ чрезъ вади Себаію, гдѣ Моисей пасъ стада Іоѳора, и гдѣ изральтяне сражались съ амалекитами. Описываетъ великолѣпіе храма и церкви Неопалимой купины, хвалитъ благочестіе иноковъ и епископа. Въ келіяхъ, говоритъ онъ, которыя устроены для двухъ, помѣщались всегда одинъ инокъ старецъ, а другой юный, который могъ бы помогать въ немошахъ старцу. Различныя придѣлы церковныя считаетъ онъ за отдѣльныя молебныя иноковъ. Обычай розуваться при входѣ въ церковь Неопалимой купины, нынѣ строго выполняемый, былъ выполненъ даже египетскимъ султаномъ Малекъ-Аделемъ, который въ это время, возвращаясь изъ Дамаска, посѣтилъ Синай. Титмаръ, кажется, первый изъ путешественниковъ описываетъ мощи св. Екатерины, и поэтому мы приводимъ его слова: «Въ той же церкви, возлѣ алтаря, на возвышеніи съ полуденной стороны, находится гробница блаженной Еватерины. Эта гробница, изъ самаго бѣлаго мрамора, очень коротка. Крыша ея выпуклая, какъ на ларцахъ, открывается и закрывается. Епископъ, которому извѣстно было мое желаніе и причина моего посѣщенія, приступилъ благоговѣнно къ гробницѣ блаженной дѣвы Екатерины, съ молитвословіемъ, при возженныхъ свѣчахъ и съ воскурениемъ въ кадильницахъ еяимомъ; онъ открылъ гробницу и дозволилъ приложиться. И я увидѣлъ несомнѣнно лицомъ къ лицу тѣло блаженной Екатерины и лобызалъ обнаженную главу ея. Нѣкоторые же члены и кости, сплоченныя жилами, плаваютъ въ мурѣ, исходящемъ изъ нихъ самихъ, а не изъ гробницы».

Въ началѣ XIV вѣка, въ 1312 г., ужасное землетрясеніе едва не превратило Синайскій монастырь въ груды развалинъ. Сѣверовосточныя стѣны монастыря и при нихъ двѣ большія башни обрушились. Митрополитъ Петры Аравійской, Гавріилъ, подалъ руку помощи синайтамъ. Мѣстные арабы показали при этомъ большое сочувствіе и присоединились къ каменщикамъ, присланнымъ отъ митрополита Гавріила ³⁰²). Это самое землетрясеніе измѣнило нѣсколько

видъ укрѣпленнаго построенія Юстиніана. Около того же времени, жилъ на Синаѣ знаменитый Григорій, прозванный Синаитомъ, изъ твореній котораго мы видимъ, какой глубокой аскетизмъ продолжалъ руководить иноковъ синайскихъ. Путешественникъ той же эпохи, англичанинъ Маундевилъ говоритъ о нихъ ³⁶³): «Здѣшніе иноки, греки и арабы, всё глубоко духовные пустынники, живутъ въ простотѣ и бѣдности, питаются только тыквами и финиками, и содержатъ строгій постъ, при постоянномъ покаяніи». О монастырѣ пишетъ онъ: «Несгораемая купина находится у подошвы горы. Монастырь прочно построенъ и тщательно замкнутъ воротами, для защиты отъ дикихъ звѣрей». Тотъ же путешественникъ рассказываетъ, при многихъ легендарныхъ преданіяхъ, что никакія вредныя насекомыя и гады не водятся на этомъ мѣстѣ. Все, что здѣсь приведено изъ сказаннаго Маундевилемъ, подтверждено бывшимъ вскорѣ послѣ него на Синаѣ баварскимъ путешественникомъ Вальгельмомъ Бальдензелемъ въ 1332 г. ³⁶⁴). Замѣтимъ, что онъ первый, какъ онъ говоритъ со словъ синайскихъ монаховъ, прибылъ на Синай не на верблюдѣ, а на конѣ, употребивъ 10 дней на путь отъ Каира до Синая. За нимъ, въ томъ же столѣтіи, въ 1346 г. посѣтилъ, Синай нѣмецкій путешественникъ Рудольфъ фонъ-Фрамейнспергъ ³⁶⁵), который здѣсь нашелъ 100 монаховъ; ему сказывали, что мощи св. Екатерины покоились на вершинахъ синайскихъ 500 лѣтъ ³⁶⁶). Тому же XIV вѣку принадлежитъ путешествіе Людольфа, священника церкви въ Сухенѣ ³⁶⁷) (1336—1341 г.). Онъ говоритъ, что сарацины, привозящіе сюда на своихъ верблюдахъ поклонниковъ, спрашиваютъ, наравнѣ съ христіанами, позволеніе поклониться мощамъ св. Екатерины, и что имя папы Григорія (X) здѣсь въ большомъ почитаніи, за оказанную имъ помощь монастырю. По его словамъ, въ его время было въ синайскомъ монастырѣ до 400 монаховъ. Чтобы согласовать его показаніе съ тѣмъ, что говоритъ его современникъ Фрамейнспергъ, должно полагать, что Людольфъ включаетъ въ это число и тѣхъ монаховъ, которые жили въ окрестныхъ скитахъ, ибо зданіе монастыря не можетъ помѣстить такого значительнаго числа иноковъ.

Патріахъ Нектарій въ своей исторіи ³⁶⁸) передалъ намъ весьма любопытное посланіе знаменитаго Георгія Схоларія, который, повзятіи Константинополя турками, былъ избранъ патріархомъ, подъ монашескимъ именемъ Геннадія. Это посланіе написано для разрѣшенія не-

доумѣній, возникшихъ у строгихъ отцовъ синайскихъ, замѣтившихъ большое ослабленіе церковныхъ правилъ среди пришельцевъ, искавшихъ поступить въ ихъ монастырь. Оно проникнуто глубокою христіанскою вѣротерпимостью и до сихъ поръ можетъ примѣняться къ положенію Востока. Привожу одинъ отрывокъ: «Не соблазняйтесь нарушеніемъ чиноположеній церкви. Нарушающіе ихъ по невѣдѣнію или по разстроенности нашего времени, будутъ помилованы Богомъ. А вы сами храните послушаніе и единеніе, имѣя въ виду утвержденіе христіанства. Ибо увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ, а кто прощаетъ малое, да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій. Знайте, что подробности многихъ чиноположеній не существовали въ первые вѣка христіанства, а введены уже со времени Великаго Константія, когда начались вселенскіе соборы. Но при первобытнѣйшей простотѣ Иисусъ нашъ привлекалъ къ себѣ болѣе послѣдователей, ибо во всей вселенной каждый день за имя Его умирали сотни, тысячи, тѣмы вѣрующихъ, и ежедневно возрастало христіанство, орошаемое кровью неподробноуставныхъ христіанъ. И нынѣ возвратились первые вѣка церкви: у насъ нѣтъ ни царства, ни церкви свободной, ни торжественности... И сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однакоже христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это потребуется. Кто дерзнетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ? Кто потребуеть отъ нихъ строгаго исполненія устава церкви, когда не позволяютъ того обстоятельства? Христіане на Востокѣ и Западѣ умираютъ или терпятъ неизрѣченныя скорби за Христа, и мы ли будемъ осуждать или печалиться, что они перемѣнили зачала утренняго евангелія и, вмѣсто седьмаго, прочитали девятое? или пропѣли вмѣсто перваго гласа второй? Церковь нынѣ воинствуетъ. А во время военное не требуетъ строгаго устава ни Архистратигъ нашъ Иисусъ, ни тѣ, которые мудрствуютъ съ Нимъ».

Въ числѣ западныхъ путешественниковъ XV вѣка, оставившихъ намъ описаніе Синая этого времени, слѣдуетъ упомянуть Іоанна Тухера, изъ Нюрнберга ³⁶⁰), посѣтившаго Синайскій монастырь въ 1479 г., монаха Феликса Фабри ³⁷⁰) и Бергардта фонъ Брейденбаха ³⁷¹), бывшіе одновременно въ монастырѣ въ 1483 году. Изъ

нихъ описаніе Фабри особенно подробно, но проявляетъ фанатизмъ католика, ибо единственнымъ упрекомъ синайскимъ инокамъ ставитъ онъ то, что они не находятся подъ властью папы. Въ его время находилась въ монастырѣ еще латинская часовня, но въ совершенномъ запустѣніи. Одинъ изъ его спутниковъ уломилъ частицу отъ раки св. Екатерины, но синайскіе отцы, увидавшіе это, принудили возвратить похищенное. Среди многихъ баснословныхъ легендъ, всѣ они рассказываютъ о путеводной звѣздѣ св. Екатерины, указывающей путь къ монастырю. Не смотря на образованность этихъ путешественниковъ, географическія познанія ихъ были такъ плохи, что Брейденбахъ увѣряетъ, что съ вершины Синая онъ видѣлъ за-иорданскую гору Фазга, на которой умеръ Моисей; болѣе образованный Фабри утверждаетъ, что горы Палестины съ Синая не могутъ быть видны, но при этомъ упоминаетъ, что видѣлъ отсюда гору Горъ, на которой похороненъ Ааронъ. Тухеръ говоритъ, что въ его время было въ монастырѣ 80 монаховъ строгой жизни и, вмѣстѣ съ русскимъ путешественникомъ слѣдующаго столѣтія Коробейниковымъ, упоминаетъ о томъ, что мощи св. Екатерины лежали 300 лѣтъ на горѣ носящей ея имя ³⁷¹).

Исцуганные военною грозою при покореніи въ 1517 году Египта турецкимъ султаномъ Селимомъ I синайскіе монахи разбѣжались; по крайней мѣрѣ Фарнадъ ³⁷²), посѣтившій Синай въ 1518 г., пишетъ, что онъ нашелъ тогда монастырь почти пустымъ, и что только развѣ, послѣ его отбытія, онъ заселился греческими монахами. Предъявленный синаитами Селиму I извѣстный ахтинамѣ Магомета спасъ монастырь отъ угрожающей ему опасности. Къ концу этого столѣтія относится путешествіе нашего соотечественника Трифона Коробейникова, котораго Царь Іоаннъ Васильевичъ, мучимый совѣстью, послалъ съ богатою милостынею въ Іерусалимъ и на Синай, для поминовенія царевича Іоанна Іоанновича. Коробейниковъ совершилъ это путешествіе съ патріархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ изъ Каира черезъ Суэць, мимо источниковъ Моисея, горнымъ путемъ, не ясно обозначеннымъ, и возвратился черезъ Равноу, вдоль берега. Онъ уподобляетъ старцевъ синайскихъ ангеламъ прибавляя: «Мы же яко въ рай внидохомъ въ церковь ³⁷³»). Онъ нашелъ здѣсь 300 каменныхъ келій и говоритъ, что 400 семействъ арабовъ поселенныхъ Юстиніаномъ, значительно размножась приходятъ по 200 человѣкъ въ день требовать своихъ оброковъ: муку,

соль и масла, и если не получают удовольренія, то при встрѣчахъ на пути побиваютъ монаховъ камнями. При немъ была заложена церковь на вершинѣ горы св. Екатерины, на деньги, посланныя съ нимъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь въ монастырѣ мечеть, пишетъ онъ, была прежде церковь св. Василя Кесарійскаго. На горѣ Синайской онъ нашелъ церкви св. Ильи Пророка, Елисея и Марины, вѣроятно, той самой святой, мощи которой онъ видѣлъ впоследствии въ Раноѣ. Ему показывали также ту обитель падшихъ и кающихся, о которой пишетъ Іоаннъ Лѣствичникъ ³⁷⁴). Коробейникову рассказывали, что въ окрестностяхъ Синая водятся строфокамы или африканскіе страусы. То же пишетъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1598 г., Христофоръ Гарантъ, именитый чехъ ³⁷⁵), и даже прилагаетъ рисунокъ строфокамы, но онъ же приложилъ и рисунокъ летящаго дракона. Изъ его путешествія узнаемъ мы, что въ его время правилъ паствою синайскою Лаврентій архіепископъ св. горы Синайской и Раноѣ ³⁷⁶). Гарантъ выписалъ подлинное свидѣтельство, на греческомъ языкѣ, выданное ему архіепископомъ, съ приложеніемъ монастырской печати. Но вообще путешествіе его не представляетъ ничего особенно любопытнаго.

Знаменателенъ для Синайскаго монастыря 1575 годъ, когда константинопольскій соборъ рѣшилъ и утвердилъ полную независимость архіепископа Синайскаго «доколѣ свѣтитъ солнце» ³⁷⁷), подвергнувъ нарушителя такого постановленія отлученію отъ церкви. Дотоле, въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, синайская каѳедра подавала поводъ патріархамъ іерусалимскому и александрійскому, обоюдно желавшимъ приобщить ее къ своему владычеству, къ постояннымъ пререканіямъ, теперь навсегда прекращеннымъ соборнымъ постановленіемъ, которое причисляетъ Синай къ предѣламъ области іерусалимской патріархіи, гдѣ синайская каѳедра считается девятымъ престоломъ. Поэтому хиротонія архіепископа синайскаго, избираемаго братією монастыря изъ своей среды, предоставлена патріарху іерусалимскому.

Въ числѣ замѣчательныхъ синайскихъ архіепископовъ послѣднихъ столѣтій мы назовемъ Іоанникія, который въ продолженіе тридцати лѣтъ, съ 1671 по 1702 г., правилъ здѣшнюю паствою. Онъ возобновилъ въ Өолійской юдоли монастырь св. Безсребренниковъ и въ долинѣ Леджа церкви: св. Онуфрія и сорока мучениковъ. Архіепископу Никифору, въ 1734 г., синайскій монастырь обязанъ устрое-

ніемъ бібліотеки ³⁷⁸). Въ подражаніе египетскому книгохранилищу въ Оивахъ, на дверяхъ комнаты, гдѣ сохрпается бібліотека, читается таже надпись, о которой говоритъ Діодоръ: «лекарство для души (ιατρειν ψυχης)». Этой бібліотекѣ обязана Европа появленіемъ древнѣйшей рукописи (III вѣка) Новаго Завѣта, съ приобщеніемъ посланія апостола Варнавы, котораго только вторая часть греческаго текста была извѣстна; первая же часть существовала только въ латинскомъ дурномъ переводѣ, и книги Ермы, подъ названіемъ: Пастыр. Этому сокровищу предшествуетъ и Ветхій Завѣтъ LXX толковниковъ, но неполный. Первое указаніе на эту знаменитую рукопись и отчасти ея описаніе мы находимъ у епископа Порфирія, который относилъ ее къ V вѣку ³⁷⁹); но опытный глазъ знаменитаго библейскаго филолога лейпцигскаго профессора Тишендорфа, который видѣлъ сначала одни отрывочные листы этого кодекса въ первое свое путешествіе на Синай, узналъ въ нихъ характеръ письменъ III вѣка. Мысль о дальнѣйшихъ открытіяхъ его не оставляла, зная, что со временъ Юстиніана Синайскій монастырь не подвергался опустошеніямъ, онъ сообщилъ мнѣ свои мысли и просилъ меня способствовать о порученіи ему отъ нашего правительства учевой экспедиціи на Востокъ. Я въ это время, въ 1856 г., отправлялся въ Германію, на минеральныя воды, для пользованія моею женою, и мы условились съѣхаться съ нимъ въ Галле. Тутъ онъ развилъ мнѣ всѣ свои мысли и надежды по этому предмету; я не могъ не принять самаго теплаго участія въ этомъ проектѣ и, зная вниманіе, которое нашъ Государь обращаетъ на все, что относится до пользы науки и въ особенности до предметовъ, касающихся нашей православной церкви, я немедленно по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, доложилъ Его Величеству о предложеніи профессора Тишендорфа; ходатайство мое было милостиво принято, и Государыня Императрица изъявила особенное участіе въ успѣхѣ этого дѣла, предложивъ на то даже собственныя свои деньги. Поѣздка Тишендорфа была рѣшена, и синайскій кодексъ приобрѣтенъ Россією.

Составъ синайской бібліотеки извѣстенъ уже какъ по сочиненію епископа Порфирія, такъ и по указаніямъ профессора Тишендорфа; но ни тотъ, ни другой не имѣли достаточнаго времени изслѣдовать подробно тѣ письменныя сокровища, которыя, по всему вѣроятію, скрываются еще подъ сводами Синайскаго монастыря ³⁸⁰). Я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ, не смотря на то, что я не могъ,

по нездоровью своему, заняться, подробно изысканіями по этому предмету. Спросивъ однажды у достопочтеннаго архіепископа: не находятся ли еще гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ бібліотеки, нѣкоторыя рукописи? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что подѣ однимъ сводомъ есть довольно значительное количество оныхъ, но что всѣ эти рукописи на грузинскомъ языкѣ. Увѣренный въ его любезности, я немедленно попросилъ его приказать высвободить ихъ изъ ярава и показать мнѣ. Въ тотъ же день половина моей комнаты была завалена горами рукописей, и дѣйствительно то были большею частью грузинскія и двѣ или три коптскія, но всѣ пергаментныя и, конечно, весьма древнія, а инныя изъ нихъ, можетъ быть, и весьма важныя. Изъ восточныхъ языковъ мнѣ былъ знакомъ только одинъ еврейскій, но, къ несчастію моему, мнѣ не попалась ни одна еврейская рукопись, также какъ ни одна арабская, ни сирская, которыя я могъ бы различить по почерку; но хранилище, изъ котораго вынесены были эти рукописи, не было еще истощено тѣми книгами, которыя мнѣ были принесены, и я увѣренъ, что другіе путешественники будутъ счастливые меня. Я просилъ архіепископа и онъ обѣщалъ мнѣ обратить все вниманіе на сохраненіе этихъ рукописей и на огражденіе, могущихъ еще открыться, отъ истребленія. Вишнскій ³⁶¹⁾ сообщаетъ любопытное свѣдѣніе, яко бы тотъ знаменитый микроскопическій псалтырь, на трехъ пергаментныхъ маленькихъ четверткахъ, о которомъ упоминаютъ многіе путешественники, писанъ рукою св. Епистиміи. Тогда эта рукопись должна быть отнесена къ половинѣ третьяго вѣка ³⁶²⁾.

Свѣдѣнія собственно о Синайскомъ монастырѣ, переданныя нашимъ благочестивымъ путешественникамъ Василиемъ Григорьевичемъ Барскимъ ³⁶³⁾, который съ непримѣрными трудами и усердіемъ, въ продолженіи 24 лѣтъ, съ 1723 по 1747 годъ, обошелъ пѣшкомъ всѣ свята мѣста въ Европѣ, Азій и Африкѣ, такъ полны, что всѣ новѣйшія описанія святины этого мѣста почти ничего не прибавятъ и болѣе потому, что Синайскій монастырь въ теченіе тринадцати столѣтій остается неизмѣннымъ. Барскій посѣтилъ Синай изъ египетскаго Тора, который онъ называетъ Рапѣою. Выйдя отсюда съ однимъ проводникомъ арабомъ, въ полдень, пѣший, онъ только къ ночи, идя пустынею, достигъ подошвы горъ, гдѣ и ночевалъ; но нельзя не удивляться, какъ онъ могъ дойти оттуда въ одинъ день до Синайскаго монастыря, хотя онъ всталъ «зѣло рано», но шествовалъ «горами вы-

соками и великими, ничто же, но токмо едино каменіе имуще, но все убо мимо кождахомъ, овѣи же преходихомъ восходяще и выходяще и обходяще съ великимъ трудомъ; обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здравой къ пѣтию, и отъ дровъ финиковыхъ диквхъ». Послѣ столь утомительнаго пути, онъ не былъ принятъ въ монастырь «страха ради Еёіоповъ», которые тогда враждовали съ монахами, о чемъ его, впрочемъ, предупреждали въ Ранѣѣ. Послѣ тщетныхъ переговоровъ, онъ пробылъ всю ночь у стѣпъ монастыря. Только на другой день, съ наступленіемъ ночи, былъ онъ, черезъ потаенный ходъ въ саду, впущенъ въ монастырь тронутыми, его христіанскимъ терпѣніемъ и благочестіемъ, ипоками. Онъ возвратился въ Ранѣу не черезъ ваді Гебрапъ, а черезъ ваді Сліе ³⁸⁴), какъ онъ называетъ, во достигъ Ранѣи не раньше, какъ на третій день.

Съ конца XVI столѣтія и до нашихъ временъ всѣ существенныя пособія для Синайскаго монастыря истекали изъ Молдавіи, Валахіи и Россіи. Я назвалъ Молдавію и Валахію прежде Россіи, потому что главныя осѣдлыя владѣнія Синая находятся въ этихъ странахъ. Всѣ эти владѣнія въ дунайскихъ княжествахъ были завѣщаны монастырю какъ частными людьми, такъ и государями изъ ихъ частной собственности, и значительно распространены покупками. Права монастыря основаны на документахъ и болѣе чѣмъ трехсотъ лѣтнею давностію владѣнія. Не смотря на это, съ 1821 г., правительство дунайскихъ княжествъ, признававшее постоянно до этого времени непоколебимость правъ синантовъ, начало заявлять посягательство на владѣнія монастыря, даже вопреки статьи парижскаго конгресса 1856 г., которою вполне обезпечивалась собственность всѣхъ церковныхъ владѣній, находящихся въ Турціи и принадлежащихъ святымъ мѣстамъ. Это посягательство, дошедшее до крайнихъ предѣловъ во время своевольнаго правленія князя Кузы, находится доселѣ въ неопредѣленномъ положеніи. Между тѣмъ разныя захваты правительствомъ монастырскихъ земель, лѣсовъ и строепій, умалили его доходы до такой степени, что монастырь едва можетъ покрывать свои домашніе хозяйственные расходы. Въ настоящее время ему предстоятъ значительныя исправленія въ его обширномъ зданіи и даже перестройки. За исключеніемъ наружныхъ оградныхъ и церковныхъ стѣнъ, все остальное пришло въ совершенный упадокъ, ибо со времени основанія монастыря никакихъ исправленій не было дѣлаемо въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Расходы, которые

будутъ для этого потребны, трудно опредѣлить, какъ въ отношеніи стоимости, такъ и по необычайной трудности доставлять матеріалы для построеній въ это дикое, пустынное мѣсто, чрезъ горныя ущелья, едва проходныя, и пріискивать работниковъ. Гостепріимство, оказываемое въ монастырѣ бѣднымъ поклонникамъ, заслуживаетъ особенной похвалы. Должно также отдать справедливость монастырскому управленію въ тщательномъ охраненіи даровъ, припесенныхъ этому святому мѣсту. Никакія тягостныя обстоятельства, въ которыхъ находился монастырь, не могли его заставить обратить въ деньги драгоценныя вещи, сосуды, лампы, паникадилы, парчи и оклады, пожертвованныя царями и вельможами на ихъ поминовеніе; даже столовые серебряные кубки и другія дорогія вещи, пожертвованныя монастырю, свято оберегаются. Въ одну изъ воскресныхъ братскихъ трапезъ, по случаю прибытія въ монастырь архіепископа, я былъ удивленъ, при скромности предложенныхъ намъ яствъ, увидѣть не только передъ архіепископомъ и передъ нами, которыхъ опъ хотѣлъ почтить, но даже передъ братьями, серебряные кубки, бокалы и кружки, изъ коихъ нѣкоторые были позлащены, весьма древней и отчасти искусной работы. Всѣ наибогатѣйшіе дары принадлежатъ русскимъ государямъ, начиная съ царя Іоанна Васильевича Грознаго, молдо-валахскимъ государямъ и грузинскимъ властителямъ. Брейнингъ ³⁸⁵), при которомъ, въ 1579 г., было здѣсь до 140 иноковъ, пишетъ, что монастырь получалъ постоянно отъ французскаго короля 600 кропъ, столько же изъ Сициліи, отъ испанскаго короля, изъ Москвы, дунайскихъ земель и даже изъ Америки (?).

Довольно вѣрное изображеніе внутренности соборнаго храма Преображенія Господня находится въ великолѣпномъ, живописномъ путешествіи Робертса ³⁸⁶), а нѣкоторое понятіе объ этомъ храмѣ, какъ мы уже указали, представляетъ церковь св. Сергія въ Троицко-Сергіевской пустынѣ, близъ Петербурга. Наружность зданія не производитъ особеннаго впечатлѣнія ни своимъ объемомъ, ни зданіемъ; оно напомнило мнѣ соборный храмъ Аквилеи, который болѣе чѣмъ двумя вѣками древнѣе синайскаго. Въ этомъ послѣднемъ я замѣчаю то же построеніе, какъ и въ храмѣ Аквилеи, съ тою разницею, что размѣръ аквилейскаго храма вдвое больше синайскаго. Оба храма имѣютъ форму параллелограмма, съ двѣю параллельными, внизу продольными стѣнами и выдающимися верхними, на которыхъ утверждена коническая крыша, покрытая свинцовыми ли-

стами, съ двумя острокопечными фронтонами. Шесть огибныхъ оконъ видны съ каждой стороны верхнихъ стѣнъ³⁸⁷). Синайскій храмъ массивно построенъ изъ гранита, въ которомъ здѣсь нѣтъ недостатка. Длина его 18 сажень, а ширина 10 сажень. Хотя высота его до верхней крыши имѣетъ 10 сажень, но она ниже оградныхъ стѣнъ, тѣмъ болѣе, что онъ построенъ не въ среднѣхъ, а на понижающейся пока-тости. Оградныя высокія стѣны вполнѣ защищаютъ святыню, и даже закрываютъ ее своею гранитною мантіею отъ взоровъ приближающихся къ ней изъ пустыни путешественниковъ. Стѣнная ограда составляетъ четверосторонникъ, имѣющій 35 сажень длины и 30 ширины; она связана на извѣстныхъ разстояніяхъ четверугольными башнями, въ видѣ бойницъ, съ узкими амбразурами, которыя па-ходятся и въ стѣнахъ. Доступъ въ монастырь съ намѣреніемъ затрудненъ; главныя ворота обыкновенно закладены; кромѣ того, есть потаенный ходъ черезъ садъ, но обыкновенный плп, правильнѣе ска-зать, необыкновенный доступъ въ монастырь совершается черезъ подъемъ на канатѣ въ окно, находящееся наверху сѣверной стѣ-ны, посредствомъ особо устроеннаго ворота, и, конечно, такое воздуш-ное путешествіе не для всѣхъ удобно, что я испыталъ, однажды, въ моей молодости, при подъемѣ въ такъ называемое Діонисіево ухо въ сиракузскихъ латоміяхъ.

Внутренность синайскаго храма производитъ сильное благого-вѣйное впечатлѣніе, смѣшанное съ удивленіемъ, когда, послѣ кар-тинъ безжизненной, грозной, горной пустыни и дикихъ ея обитате-лей, вы видите себя внезапно среди величественнаго дома Божія, стоя прямо предъ крестомъ Спасителя, который съ вершины иконо-стаса распростираетъ къ вамъ свои изъязвленные длани, а надъ вами Ветхій деньми Господь Саваоѣ съ превѣчнымъ Сыномъ въ лонѣ Своемъ, среди сіяющихъ звѣздъ на голубомъ фонѣ, освѣняетъ при-шельца изъ дальнихъ странъ. Распятіе, утвержденное на иконоста-сѣ, имѣетъ необыкновенно большой размѣръ и невольно составляетъ первый предметъ, который бросается въ глаза при входѣ въ храмъ, а поднявъ молитвенный взоръ къ небу, вы встрѣчаете ликъ Бога Саваоѣа. Потолокъ, какъ во всѣхъ древнихъ базиликахъ, плоскій и держится на кипарисныхъ стропилахъ; иконостасъ не высокій, изъ узорчатаго рѣзнаго кипариса, съ мѣстными образами строгой ви-зантійской живописи. По сторонамъ, мощныя колонны, по семи въ каждомъ ряду, съ капиталами коринтскаго ордена, поддерживаютъ

широкія арки, надъ которыми изъ шести оконъ съ каждой стороны падаютъ струи свѣта. Колонны всѣ изъ цѣльнаго гранита, но, къ сожалѣнью, з крашены. Іаковъ Брейнингъ ³⁸⁸) рассказываетъ, что многіе знаменитые путешественники, съ дозволенія вастоятеля, вырѣзывали на этихъ колоннахъ свои имена и гербы. Онъ нашель тутъ много турецкихъ именъ, а изъ христіанскихъ онъ называетъ своихъ современниковъ: нѣкоего Лихтенштейна изъ Гофгирхена, Фицтума, своего спутника, Jean Carlier de Pinon, который вырѣзаль вмѣстѣ съ нимъ свои гербы, и даже обозначаетъ колонну съ правой стороны, противъ алтаря (gegen dem Chor). Вѣроятно, эти лѣтописи древнихъ путешественниковъ убереглись подъ бѣлилами, и онѣ могли бы быть любопытны. Достояно особаго замѣчанія, что каждая изъ этихъ колоннъ вмѣщаетъ въ себѣ задѣланныя въ углубленіяхъ частины святыхъ угодниковъ и мучениковъ, ибо они суть столпы Христовой церкви, — такова была конечно, глубокая мысль синайскихъ отцовъ. Нельзя также не замѣтить стоящаго направо подъ четвертою аркою трона синайскаго архіепископа, замѣчательнаго по своей художественной рѣзбѣ изъ орѣховаго дерева; каріатиды, поддерживающія балдахинъ, суть два ангела, благоговѣнно колѣнопреклоненные, съ поникнутыми главами, а на темени балдахина — Моисей со скрижалями. Два огромныхъ орла, скрывающихъ главы свои въ крылья, составляютъ рукояти трона. Амвонъ для чтенія евангелія замѣчательенъ, по своей искусной отдѣлкѣ. Орелъ своими крыльями поддерживаетъ аналой, а на стѣнкахъ амвона изображены Спаситель и четыре евангелиста. Помость церковный превосходно составленъ изъ мраморной мозаики. Передъ святыми иконами множество серебряныхъ и хрустальныхъ лампадъ, выражаютъ пылающими въ нихъ свѣтильниками молитвенный пламень предстоящихъ христіанъ. Таковъ первый видъ синайской соборной церкви для вступившаго подъ ея покровъ. Войдя въ алтарь, находящійся только тремя ступенями выше церковнаго помоста, вы неожиданно поражены великолѣпнѣмъ огромной мозаичной картины, занимающей весь апсисъ въ алтарѣ. Она изображаетъ Преображеніе Господне, которому посвященъ храмъ, а наверху, съ одной стороны оконъ, Моисей передъ пламенѣющею кущиною, а по другую сторону оконъ — того же Моисея, получающаго скрижали заповѣдей. Не зная, была ли кѣмъ издана синайская мозаическая картина Преображенія Господня, мой племянникъ Поливановъ взялъ на себя трудъ снять съ

нея вѣсколько удивительный рисунокъ; тотъ, который находится въ живочисломъ путешествіи Лаборда, представляетъ только одну очеркъ. Трудъ этотъ былъ не легокъ, такъ какъ пришлось устраивать помостки. Картапа Преображенія Господня въ рисункѣ изображена довольно точно, равно какъ и верхняя часть мозаики, изображающая Моисея; но изображенія XII апостоловъ, находящіяся въ медальонахъ, и окаймляющія сверху дугообразно картину, и таковыя же—пророковъ, на прямой каймѣ снизу, не могли быть вполне окончены за недостаткомъ времени. Въ двухъ отдѣльныхъ медальюнахъ, находящихся съ правой и съ лѣвой стороны дугообразной верхней каймы, подъ фигурами летящихъ ангеловъ, находятся портреты храмоздателей: императора Юстиніана слѣва и императрицы Теодоры, жены его, справа. Съ правой стороны нижней каймы изображенъ современный игуменъ Лонгинъ, а съ лѣвой Іоаннъ діаконъ; полагаютъ, что это знаменитый Іоаннъ Лѣствичникъ, въ санѣ діакона. Надпись подъ иковою Преображенія Господня: $\text{+ EN ONOMATI PRC K YU K AGIY CNC TEGONEN TO PAN ERGON TYTO SMTHPIAC TON KAPPOFORHCANT EPI LOGGINY TY OSIOT PPECB K HGYM}$; въ русскомъ переводѣ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, совершентъ сей художественный трудъ на спасеніе плодоносящихъ при Лонгинѣ, прендобнѣйшемъ пресвитерѣ и игуменѣ». Внизу этой надписи находится другая изъ золоченой мозаики. Во время моей бытности на Синаѣ, я позабылъ ее спясть, и теперь привожу ее изъ сочиненія епископа Порфирія ³⁸⁹): $\text{CΠOΓYΔH ΘEOΔΩPOY ΠPECB KΔETY INA ΔI +}$ т. е. «художество Теодора пресвитера 24 года Индикта 14+-. Индиктъ же этотъ, какъ замѣтилъ епископъ Порфирій ³⁹⁰), совпадаетъ съ 24 годомъ царствованія Юстиніана и съ 551 годомъ по Р. Х. Нельзя не удивляться, какъ этотъ огромный трудъ могъ быть приведенъ такъ успѣшно къ окончанію въ столь дикой пустынѣ. Онъ также свидѣтельствуетъ о заботѣ Юстиніана, къ предпринятой имъ постройкѣ, а равно объ образованіи тогдашняго духовенства, среди котораго находились такіе художники, какъ пресвитеръ Теодоръ. Эта мозаическая картина была весьма затемнена копотью столѣтійхъ вѣковъ, притомъ во многихъ мѣстахъ самыя частицы мозаики начали ослабѣвать; другое духовное лицо, русскій іеромонахъ Самуилъ, въ 1837 году высвѣтлилъ ее и искусно укрѣпилъ. Тутъ же надъ святою тропею видѣнъ искусный мозаическій трудъ другого рода. Всѣ четыре угловыя колон-

ны и балдахинъ, который на нихъ основанъ, обложены искусною мозаикою изъ перламутра и черепахи. Жертвенникъ имѣеть тѣже украшенія.

За мозаическою стѣною главнаго соборнаго алтаря, находится ветхозавѣтная святыня — самое мѣсто Неопалимой купины. Я уже описалъ выше, въ краткихъ словахъ, эту святыню. Подобныя мѣста земнаго шара, заставляютъ забыть ихъ паружную обстановку, ибо одна ихъ тождественность поглощаетъ все ваше вниманіе. Надъ мѣстомъ, гдѣ находилась Неопалимая купина, устроена трапеза, незакрывающая его, ибо ея доска утверждена на четырехъ столбахъ; изъ подъ нея висятъ три драгоценныя неугасаемыя лампы, преобразующія Пресвятую Троицу и онѣ освѣщаютъ положенную на «земль святой» мраморную плиту, окованную золотыми листьями, на которыхъ вычеканены: купина, распятіе, евангелисты, св. Екатерина и Синай, и на ней почіють несмѣтныя молитвенныя поклоненія челоувѣковъ. Два большія окна, обращенныя на востокъ, освѣщаютъ эту церквичу. Говорятъ, что въ день весенняго равноденствія, когда солнце восходитъ изъ-за горы св. Елиститіи, первый лучъ его падаетъ прямо на мѣсто св. купины. Мы уже сказали, что синайскій храмъ построенъ не въ серединѣ оградныхъ стѣнъ, а совершенно наискось, близъ сѣверо-восточной стѣны; но зодческія правила были отстранены по причинѣ мѣстности св. купины, огражденной уже первоначальнымъ построеніемъ св. Еленою, церкви во имя Пресвятой Богородицы, вошедшей въ составъ Юстиніановой базилики, между тѣмъ какъ горняя наклонность не позволяла дать иное направленіе ограднымъ стѣнамъ. Каждую субботу литургія совершается у Неопалимой купины. Въ этой церквичѣ вѣтъ иконостаса, который замѣненъ шелковою завѣсою, идущею отъ одного края стѣны до другого. Нѣсколько драгоценныхъ лампадъ, спущенныхъ съ узорчатаго кафельнаго потолка, горятъ передъ расположенными безъ симметріи по стѣнамъ образами, изъ которыхъ многіе весьма древніе. Полъ устланъ дорогими персидскими коврами, на которые не иначе ступаютъ, какъ безъ обуви; такими же коврами одѣты три стѣны, а четвертая покрыта изразцами.

Позади алтаря св. купины и, какъ говоритъ Барскій ³⁹¹⁾, въ хлѣбомѣсицѣ (въ просфорнѣ), находится колодезь, называемый агіазма святой купины, изъ котораго, почерпаютъ послушники, пекаръ, келарь и трапезарь, а другой колодезь съ сѣверной стороны храма, у па-

перти, называется Моисеевымъ и, по преданію, есть тотъ самый, изъ котораго Моисей напоилъ стадо дочерей Іоѳора. Вода этихъ колодезей весьма обильна, но не родниковая, а притекаетъ съ горъ.

Непріятное впечатлѣніе производитъ возвышающійся возлѣ соборнаго храма минаретъ съ мечетью, которая обречена запустѣнію. такъ какъ при ней никогда не дозволялось жить мусульманамъ, хотя въ недавнее время ее посѣщала и въ ней молился бывшій вице-король египетскій Аббасъ-паша. Когда построена эта мечеть неизвестно. Буркгардтъ ³⁹²⁾ утверждаетъ, что онъ въ одной арабской рукописи, хранившейся у нгумена, нашелъ, что эта мечеть—основана была въ 1405 г. Вѣроятно, она была построена съ цѣлью оградить монастырь отъ фанатизма арабовъ.

Ряды монастырскихъ келіи, соединенные пролетнымъ, крытымъ ходомъ, перемежаются отдѣльными малыми придѣлами. Брейвингъ ³⁹³⁾ насчитываетъ 18 придѣловъ, Барскій ³⁹⁴⁾ даже 25; по моему же счету ихъ должно быть 21. Въ самой базиликѣ Юстиніановой помѣщаются слѣдующіе: съ правой стороны церкви св. купины, придѣлъ избіенныхъ въ Ранѣ; слѣва—Іакова, брата Господня. По сторонамъ храма, съ правой стороны, придѣлы: Іоакима и Анны, Симеона Столпника и св. безсребренниковъ; съ лѣвой—придѣлы св. Антипа, св. Константина и Елены и мученицы Марины. На сѣверной сторонѣ находится придѣлъ св. Георгія. Въ полуденной сторонѣ ограды находятся придѣлы: св. Николая, пророка Моисея, св. Дмитрія и трехъ іерарховъ, устроенный александрійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1529 г. Съ восточной стороны, близости трапезы, находится придѣлъ св. Сергія и Вакха. Епископъ Порфирій ³⁹⁵⁾ указываетъ на находящееся тутъ на престольное пергаментное евангеліе, которое онъ относитъ къ IX вѣку. Съ западной, — придѣлъ св. Стефана, поставленный въ честь зодчаго базилики Юстиніана, и потому долженъ быть самымъ древнимъ; возлѣ него находится колодезь. Затѣмъ придѣлы св. Автонія, возлѣ котораго находится книгохранилище; пяти мучениковъ, св. Іоанна Предтечи, устроенный въ 1576 г. валахскимъ воеводою Александромъ, который приписалъ къ этому придѣлу угодье и капиталъ на поминаніе о немъ. Подъ этимъ придѣломъ—церковь св. апостоловъ. Около этого мѣста комнаты архіепископа и возлѣ обозначено въ описаніи Синайской горы другое книгохранилище для драгоценнѣйшихъ книгъ ³⁹⁶⁾. Я не зналъ объ этомъ отдѣлѣ, находясь на Синаѣ; вѣроятно, оба эти отдѣла теперь соедине-

ны. При покояхъ архепіископа находятся два придѣла: одинъ Успенія Пресвятой Богородицы въ верхнемъ этажѣ, а другой—Живоноснаго источника, въ нижнемъ. На этомъ мѣстѣ при св. Еленѣ стояла башня. Въ придѣлѣ Живоноснаго источника содержатъ неугасимую лампаду, въ память слѣдующаго, существующаго здѣсь, преданія: однажды оказался въ монастырѣ совершенный недостатокъ въ елеѣ для возжиганія церковныхъ лампадъ. Братія обратилась къ жившему въ это время здѣсь въ скпту преподобному Георгію Арселянту, о праведности котораго свидѣтельствуетъ современникъ его св. Іоаннъ Лѣствичникъ³⁹⁷), пользовавшійся его наставленіями. Георгій Арселянтъ, прибывъ въ монастырь, своею молитвою на этомъ мѣстѣ источилъ потокъ елея.

На сѣверной сторонѣ монастырской ограды устроено то приѣмное окно, чрезъ которое принимаютъ пришельцевъ. Тутъ же колокольня монастыря, съ которой тоже подають сигналы. Къ западной сторонѣ монастырской стѣны прилегаеть особая каменная постройка, оберегающая главныя ворота, о которыхъ я говорилъ. Она называется Мандра и соединяется съ садомъ, который обнесень оградой, достаточною для его охраны. Этотъ садъ, съ которымъ устроено подземное сообщеніе, представляетъ инокамъ отрадный оазисъ среди дикой природы, ихъ окружающей. Онъ состоитъ преимущественно изъ фруктовыхъ деревьевъ: оливковыхъ, миндальныхъ, абрикосовыхъ, гранатовыхъ и смоковничныхъ; даже яблоки, которыя не растутъ ни въ Египтѣ, ни въ Сиріи, здѣсь процвѣтають, благодаря тому, что монастырь на 5013 англ. ф.⁴⁴³) возвышается надъ моремъ. Среди этихъ деревьевъ возвышаются высокіе кипарисы, видные издалека. Садъ и находящійся при немъ огородъ хорошо содержатся и тщательно орошаются водою изъ проведенныхъ сюда горныхъ источниковъ. Но рядомъ съ этимъ цвѣтущимъ оазисомъ, какъ бы для того, чтобъ отрешіеся отъ міра иноки не обольщались красотою видимой, переходящей природы, а постоянно обращались къ міру невидимому—вѣчному, подъ сводами, входящими до половины въ землю, находится и послѣднее жилище здѣшнихъ подвижниковъ; но здѣшніе усопшіе не хоронятся въ могилахъ. Трупы ихъ погребаются въ землѣ только временно, пока плоть не отстанеть отъ костей; потомъ кости очищаются и разлагаются симметрически, по членамъ въ общій складъ и остаются всегда предъ глазами живущей еще на землѣ братія³⁹⁸). Подобное, глубоко поразительное владѣніе, гораздо въ

большемъ размѣрѣ посѣщаль я въ Палермо, въ монастырѣ капуциновъ, но тамъ цѣлыя скелеты къ монашескихъ одѣяніяхъ висять рядами вдоль стѣнъ.

Вблизивалось время нашего отъѣзда, но мои ревматическіе недуги не уменьшались. Мои спутники приготовлялись къ восхожденію на Синайскія вершины; не въ состояніи будучи имъ сопутствовать, я могъ только съ высоты монастырской террасы довольствоваться наружнымъ обзоромъ высящихся передо мною громадъ Синая и Хорива, и сближаться съ ними помощью зрительной трубы.

Подъемъ на Синай начинается отъ самыхъ стѣнъ монастыря съ южной стороны. Въ древнія времена онъ былъ гораздо труднѣе, но теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти облегченъ устроенными коегдѣ ступеньками, насланными изъ обломковъ камней. Онъ ведетъ чрезъ ущелье, болѣе или менѣе узкое, среди отвѣсныхъ гранитныхъ утесовъ ³⁹⁹). Минуть чрезъ 20 встрѣчается источникъ, называемый по имени одного св. пустытника Цанкарэ (τσαγκαρη), и гдѣ отдыхаютъ путники. Это мѣсто находится на высотѣ 980 ф. отъ монастыря. Чрезъ столько же времени встрѣчается почти развалившаяся и опустѣлая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Эта церквушка берегаетъ древнюю легенду явленія Матери Божіей, воспретившей синайскимъ монахамъ, имѣвшимъ намѣреніе покинуть монастырь за недостаткомъ свѣстныхъ припасовъ и чрезмѣрнымъ размноженіемъ несѣкомыхъ, оставлять святуя гору; на другой день послѣ этого явленія, говоритъ легенда, прибылъ караванъ съ свѣстными припасами, а насѣкомыя исчезли и не появляются болѣе. Эту легенду мы находимъ въ первый разъ у Маудевила въ 1822 г. ⁴⁰⁰). Къ числу легендъ присовокупимъ то, что говоритъ Вишѣнскій ⁴⁰¹): хлѣбъ на Синаѣ, сколько бы ни лежалъ, не портится, а рыба не гниетъ, только завянетъ; звѣрь же пардусъ не трогаетъ ни женъ, ни дѣтей, и оттого у арабовъ пасутъ стада жены. Отъ этого мѣста путь дѣлается еще труднѣе и, наконецъ, походитъ на ущелье; въ немъ продѣлали, какъ бы отверстіе для дверей со сводомъ; далѣе встрѣчается другое подобное отверстіе со сводомъ, болѣе пространное и утвержденное на хребтѣ Хорива. Въ первыя времена поклонничества эту дверь переступали съ церковнымъ торжествомъ. Путь на вершину Синая предпринимался не иначе, какъ послѣ пощенія; у послѣднихъ дверей находились постоянно два инока, какъ бы оберегавшіе входъ на Синай, и которымъ поручено было пропускать толь-

ко тѣхъ поклонниковъ, которые были очищены таинствомъ покаянія. Такой обычай существовалъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, ибо о немъ говоритъ іеромонахъ Вишѣпскій ⁴⁰²). Установленіе этого обряда основано на словахъ псалма ⁴⁰³): «Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его; неповиненъ руками и чистъ сердцемъ», и книги Исходъ ⁴⁰⁴): «Сшедь засвидѣтельствуй людемъ и очисти я днесъ и утрѣ, и да исперутъ ризы».

Величественный видъ вдругъ открывается вышедшему изъ тѣснины скалъ, утомленному постояннымъ восхожденіемъ путнику. Первое, что поражаетъ взоръ, это верхняя громада Синая, соединенная обводомъ съ площадью, на которой вы находитесь и предъ, которою страшный обрывъ. На этой площадкѣ высится уединенный кипарисъ, окруженный лужайкою; противъ него присловенное къ скалѣ нестройное зданіе, прикрытое двумя террасами: это запустѣлая церковь во имя св. пророка Іліи, съ придѣломъ св. пророка Елисея. Цистерна свѣжей воды даетъ жизнь этому единственному оживленному растительности уголку Синая. Когда церковь не была въ запустѣніи, при ней былъ небольшой монастырь и этотъ уголокъ былъ тщательно обработанъ. На Кармилѣ показываютъ доселѣ пещеру, въ которой обиталъ пророкъ Ілія; таковую же показываютъ на Синаѣ или, точнѣе, при самомъ соединеніи Синая съ Хоривомъ. По точному смыслу библейскаго повѣствованія ⁴⁰⁵), мнѣ кажется правильнѣе искать эту пещеру среди тѣхъ многочисленныхъ пещерныхъ велій, которыя находятся на высотахъ Хорива и гдѣ спасались древніе отшельники.

Путь отсюда на вершину идущій обводомъ отъ церкви св. Іліи есть самый трудный. «Послѣ труднаго часоваго шествія вверхъ по самому тяжелому каменному пути», говоритъ Уманецъ ⁴⁰⁶) «и частью по голымъ скаламъ, мы, наконецъ, достигли желанной цѣли. Вершину горы составляютъ двѣ или три огромныя скалы, прижнутыя одна къ другой; наверху ихъ разстиляется неправильная и неровная площадка, пространствомъ, по словамъ Робинзона, до 80 футовъ. Часть эту составляетъ гранитъ красный, почернѣвшій отъ солнца, а снизу онъ кажется какъ бы задымленнымъ; часть сѣверо-западная состоитъ изъ гранита сѣраго, и потому вся вершина издали, и въ особенности изъ верхней части ваді ел-Лейя, представляется двухцвѣтною. Хоривъ съ другими горами, равной съ нимъ высоты, есть какъ бы пьедесталь, на которомъ возвышается огромнѣйшею въ

мірѣ пирамидою Джебель Муса (Сипай). Высота его надъ Хоривомъ 700 ф. (475 а. ф.) ⁴⁴³). Горы этой съ долины ер-Раха невидны: Хоривъ совершенно ее закрываетъ. По Рюппелю, высота джебелъ Муса надъ поверхностью Чермнаго моря равняется 7035 фр. ф. (7363 англ. ф.) ⁴⁴³). Выпишу еще нѣсколько строкъ изъ живаго разсказа нашего путешественника ⁴⁰⁷): «Скала покрыта множествомъ надписей арабскихъ, греческихъ, армянскихъ... Тотчасъ за этою скалою лежатъ развалины бывшаго здѣсь нѣкогда зданія. По остаткамъ отъ стѣнъ оченъ видно, что зданіе было воздвигнуто довольно искусною рукою... Рядомъ съ этими развалинами возвышаются, во всей еще цѣлости, стѣны существующей по-нынѣ церкви греческой. Архитектура ея самая простая: храмъ въ видѣ параллелограма съ полукругомъ на восточной сторонѣ для алтаря; стѣны безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній... Путешественники XIV, XV и XVI столѣтій говорятъ, что эта церковь въ ихъ время была украшена живописью и запиралась желѣзною дверью; но въ началѣ XVII находили ее уже опустѣвшею и оставленною. Потомъ Барскій ⁴⁰⁸), бывшій здѣсь въ 1728 г., говоритъ, что онъ нашель этотъ храмъ: съ вратами желѣзными и за затворомъ крѣпкимъ... отверзши убо азъ двери, возжегъ огонь и, обрѣвши еиміамъ, покнадихъ оltарь, жертвенникъ и иконы святыхъ; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихарь, ихъ же рали литургисанія сохраняють, аще случаются притти поклонницы. Чтоже относится до теперешняго состоянія этого храма продолжаетъ Уманецъ, «то, съ сердцемъ сокрушеннымъ, нельзя не сказать, что нынѣ онъ представляется въ крайнемъ запустѣніи. Стѣны внутри и внѣ голыя, время и непогоды обнажили ихъ отъ штукатурки, и только кое-гдѣ внутри она еще уцѣлѣла... Въ зданіи не осталось ни одного верхка дерева; двери и окна представляются зіяющими пастями; вѣтеръ гуляетъ сквозъ нихъ по произволу, и зданіе это стало походить болѣе на осиротѣвшую, забытую всѣми, надгробную часовню, чѣмъ на храмъ Бога живаго». По синайскимъ преданіямъ, церковь эта воздвигнута, въ царствованіе Юліана, святымъ пустыннымъ Юліаномъ, пришедшемъ сюда съ береговъ Евфрата около 363 г. и посвящена была Преображенію Господню ⁴⁰⁹). Въ такомъ же запустѣніи къ югу отъ храма находится мечеть, въ которой Уманецъ ⁴¹⁰) нашель остатки отъ костей и частицы божи и шерсти отъ барашка, свидѣтельствующія, что еще недавно мусульмане совершали здѣсь свои жертвоприношенія. Возлѣ этой мечети находится большая на-

туральная цистерна, полная воды самой свѣжей, чистой, холодной и скопившейся здѣсь отъ дождей и таянiя снѣговъ, а подь мечетью показываютъ пещеру, въ которой Моисей постился сорокъ дней и ночей.

Нѣкоторые путешественники, увлекаясь разными предположенiями и не обращая должнаго вниманiя на туземныя, узоренившiяся съ вѣками, преданiя, затемнили топографiю этой торжественной мѣстности, такъ ясно и положительно обрисованной повѣствованiемъ Моисея. Мы передали ужъ читателю первое впечатлѣнiе, произведенное на насъ съ приближенiемъ къ Синаю по долинѣ ер-Раха. Мы указали, что обширный объемъ этой долины съ ея отраслями представляетъ всѣ удобства многочисленнаго накопленiя варода, что обрывистая, отвѣсная оконечность Хорива, безъ всякой покатости, къ которой можно было прислониться, какъ къ стѣнѣ, совершенно соотвѣтствуетъ запрещенiю священнаго вождя израильтянъ прикасаться къ ней. Время, поядающее дѣла рукъ человѣческихъ, не коснулось этого громаднаго памятника, воздвигнутаго самою природою, и, конечно, не коснется его до скончанiя мiра. Здѣсь все осталось, какъ при Моисей! Нѣкоторые путешественники помѣщаютъ станъ израильтянъ по ту сторону Синая, въ долинѣ Себайѣ, говоря, что оттуда собственно гора Синай представляется во всемъ ея объемѣ съ ея вершиною, но оттуда не виднѣтъ Хоривъ, собственно называемый въ библии горою Божіею ⁴¹¹). Названiе это присвоено ей, какъ мы уже говорили, гораздо раньше прихода израильтянъ въ пустыню Синайскую; при ней жилъ священникъ или когенъ Іоѳоръ, сдѣлавшiйся потомъ тестемъ Моисея. Нося званiе когена, Іоѳоръ или Рагуиль, имя, значущее другъ Божiй, будучи потомкомъ Авраама, еще до сближенiя своего съ Моисеемъ признавалъ истиннаго Бога. Съ Моисеемъ онъ приносилъ всесозженiе Іеговѣ ⁴¹²). Хоривъ также называется въ священномъ писанiи гора ⁴¹³) по преимуществу, какъ понынѣ называютъ его арабы. Прямое указанiе, что станъ израильтянъ былъ расположенъ передъ Хоривомъ, а не передъ Синаемъ, мы находимъ въ той же книгѣ Исхода ⁴¹⁴), гдѣ сказано: «И отъяша сыновѣ Израилевы утварь свою и ризы отъ горы Хорива». Только тутъ у подножiя высотъ, подымающихся какъ стѣны, могла быть проведена черта, за которую, подь страхомъ смерти, запрещено было израильтянамъ переступать ⁴¹⁵). Что же касается до долины Себайѣ, на южной сторонѣ Синая, то эта мѣстность никакъ не подходитъ къ библейскому

повѣствованію. Гора Синай спускается въ нее не только отвѣсно, но подошва ея загромождена безпорядочно скалами, и эта изрытая долина далеко не такъ обширна и не представляетъ никакихъ удобствъ для лагернаго расположенія столь многочисленнаго народа, какимъ представляется въ библии народъ израильскій. Хоривъ образуетъ сѣверную часть синайской горной группы, обращенную къ долину ер-Раха, и называется арабами Суфсафэ, а Синай Джебелъ Муса, т. е. гора Моисеева. Монастырь стоитъ у подошвы Хорива, при соединеніи его съ Синаемъ. Многіе писатели не различаютъ Синая отъ Хорива, составляющихъ одну горную цѣпь съ отдѣльными вершинами; но неправильность такого заключенія ясна изъ самой библии. На Синаѣ Моисей провелъ сорокъ дней и ночей въ богомыслии ⁴¹⁶⁾ и въ постоянномъ общеніи съ Господомъ Богомъ; здѣсь же составилъ законоположенія, заключающіяся въ его книгахъ: «Сей законъ всесожженій, и жертвы, и о грѣсѣхъ, и о преступленіи и совершеніи, и жертвѣ спасенія: якоже заповѣда Господь Моисею на горѣ Синайстей» ⁴¹⁷⁾, а съ Хорива въ присущномъ явленіи Божіемъ передалъ заповѣди народу израильскому: «Господь Богъ вашъ завѣща вамъ завѣтъ въ Хоривѣ... Лицею въ лицу глагола Господь къ вамъ на горѣ изъ среды огня, и азъ стояхъ между Господемъ и вами во время оно возвѣстити вамъ глаголы Господня, яко убоястеся отъ лица огня и не взыдете на гору» ⁴¹⁸⁾. Библия положительно отличаетъ эти двѣ горы. Постараемся доказать это ссылками на священный текстъ.

Когда израильяне на послѣдней лагерной стоянкѣ въ Рафидинѣ возроптали, не пайдя тамъ воды: «И рече Господь къ Моисею: пойди предъ людьми сима, и пойми съ собою отъ старецъ людскихъ, и жезль имже пресѣкълъ еси море возми въ руку твою и пойди. Азъ же стану тамо прежде пришествія твоего у камени въ Хоривѣ» ⁴¹⁹⁾. И воздвигошася отъ Рафидина, и придоша въ пустыню Синайскую, и оупчнхся тамо Израиль прямо горы (Хорива). Моисей же възиде на гору Божію и воззва его Богъ отъ горы (Хорива)... И рече Господь къ Моисею: се азъ прииду къ тебѣ въ столпѣ облачнѣхъ, да услышатъ людіе глаголюща мя къ тебѣ» ⁴²⁰⁾. Замѣтимъ здѣсь, что Моисей не могъ передавать велѣнія Господа народу иначе, какъ съ окончности Хорива, находясь такимъ образомъ между Синаемъ, на который сошла слава Божія, и народомъ, занимавшимъ долину ер-Раха, какъ разъясняетъ приведенная выше выписка изъ книги Второ-

зако́ня, гдѣ Моисей говоритъ: «И азъ стояхъ между Господемъ и вами». Далѣе, «рече же Господь Моисею: Сошедъ, засвидѣтельствуй людемъ, и очисти я днесъ и утрѣ: и да исперуть ризы. И да будутъ готовы въ день третій: въ третій бо день снидетъ Господь на гору Синайскую, предъ всѣми людьми. И устроиши люди огрестъ, глаголя: вземлите себѣ не восходити на гору, и ничимже коснутися ея: всякъ прикоснувыйся горѣ (Хориву), смертію умретъ... Бысть же въ третій день бывшу ко утру и быша гласи, и молнія, и облакъ мраченъ на горѣ Синайстѣй... Изведе же Моисей люди во срѣтеніе Богу изъ полка, и сташа подъ горою (Хоривомъ). Гора же Синайская дымящеся вся... Сниде же Господь на гору Синайскую на верхъ горы: и воззва Господь Моисеа на верхъ горы и възде Моисей» ⁴²¹). Здѣсь мы видимъ призваніе Моисея съ горы Хорива, на которой онъ находился въ виду народа, на вершину Синая. Послѣ того какъ Моисей передалъ народу всѣ слова Господни и всѣ законы: «И рече Господь къ Моисею: възди ко мнѣ на гору (Хоривъ), и стаи тамо; и дамъ ти скрижали каменные... И воставъ Моисей и Исусъ предстоявый ему, въздоша на гору Божію... И възде Моисей на гору: и покры облакъ гору. И сниде слава Божія на гору Синайскую и покры ю облакъ шесть дней и воззва Господь Моисеа въ день седмый изъ среды облака. Обличіе же славы Господни, яко огонь пламенюя на версѣ горы предъ сыны Израилевы. И видѣ Моисей въ среду облака и възде на гору и бѣ тамо на горѣ чотыредесять дней и чотыредесять ночей» ⁴²²). Замѣтимъ тутъ, что въ вышеприведенномъ указывается именно на двѣ вершины. Моисей и Исусъ Навинъ всходятъ на гору Божію (Хоривъ), которую покрываетъ облако, а вслѣдъ затѣмъ, когда слава Божія сошла на Снаи, то и его покрыло облако и даже въ теченіи семи дней. Укажемъ еще по этому предмету на слова Сираха ⁴²³): «Слышавый въ Синаи обличеніе и въ Хоривѣ судьбы отмищенія». Здѣсь различіе между двумя горами положительно усвоено.

Съ Хорива отрывается обширный видъ на долину ер-Раха съ ея рукавами и на всю живописную перспективу обружныхъ пустынныхъ горъ. Всѣ событія, происходившія у подножія горы въ станѣ израильтянъ, рисуются удобопонятно въ воображеніи вашемъ. Достойно замѣчанія, что путь ко хребту отъ Хорива до Синая называется арабами дербъ ел-Юхъ, т. е. путь Божій, арабское слово Юхъ есть то же самое, даже по произношенію, которое у евреевъ и выражаетъ

имя Божіе. Этотъ путь начинается отъ подошвы Хорива, обращеннаго въ долину ел-Леджа, съ того мѣста, гдѣ, какъ мы говорили выше, Моисей источилъ воду изъ камня при невидимомъ присутствіи Божіемъ на Хоривѣ. Видимые отсюда горные рукава долины, приведшіе израильтянъ изъ Рафидина, были свидѣтелями ихъ битвы съ амалекитами. Можно достовѣрно полагать, что центръ населенія амалекитовъ находился въ долинѣ Фейранской, ибо это есть доселѣ единственное наиболѣе плодоносное мѣсто Сипайскаго полуострова и по этому путь израильтянъ не могъ проходить черезъ вадн Фейранъ, какъ это опредѣляютъ новѣйшіе путешественники. Ребра и вершина Хорива заключаютъ множество отшельническихъ пещеръ. Вы тутъ увидите вертепъ св. Стефана, о которомъ повѣствуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ ⁴²⁴), вертепъ Григорія аскета, алтари: положенія пояса Богородицы, св. Анны, св. Пантелеймона и св. Іоанна Предтечи. Тутъ же покажутъ вамъ то мѣсто, гдѣ Моисей, восходя съ Іисусомъ Навиномъ на гору Божію, велѣлъ оставаться Аарону и Ору ⁴²⁵).

Обозрѣвъ Синай, мой племянникъ съ своими спутниками спустился путемъ, устроеннымъ для Аббаса-паши, и перешелъ на возвышающуюся съ другой стороны монастыря гору св. Епистиміи или ед-Дейръ, т. е. монастырскую, такъ названную по находившемуся на ней вѣкогда женскому монастырю, отъ котораго еще остались развалины. Во времена гоненія христіанъ, при Декіѣ, въ половинѣ III вѣка, уроженцы изъ Эмессы: Епистимія и ея обручникъ Галактіонъ, укрылись на гору Публіонъ, которую Метафрастъ полагаетъ близъ Синая, гдѣ Галактіонъ поступилъ въ мужской монастырь, а Епистимія въ женскій. Но и тутъ они не спаслись отъ руки гонителей. Галактіонъ былъ умерщвленъ на глазахъ своей обручницы, которая добровольно вышла къ мучителямъ и вмѣстѣ съ нимъ пріяла мученическій вѣнецъ. Развалины монастыря служатъ иногда прибѣжищемъ для арабовъ. Тутъ есть цистерна, которая наполняется водою частью отъ горныхъ источниковъ, частью отъ дождей. Отраднъ видѣть для христіанина на вершинѣ этой горы водруженный крестъ, который, однакоже, не вдругъ можно замѣтить. Между горою св. Епистиміи и Синаемъ лежитъ долина Шуейбъ, упирающаяся въ подошву неизменной закругленной горы, которая, по преданію, есть та самая, на которой Моисей пасъ стада своего тестя Іоѳора, когда

увидаль горящую купину. На этомъ же пригоркѣ послѣдемъ имя Аарона, стояла нѣкоторое время скинія ⁴²⁶).

Стоящій на якорѣ у ет-Тора нашъ пароходъ, столь обязательно представленный мнѣ вице-королемъ египетскимъ, обязывалъ и меня не задерживать его долго. Все было готово для нашего обратнаго пути. Предиричивая его, я имѣлъ несказанное утѣшеніе сподобиться приобщенія святыхъ Христовыхъ тавъ у престола, осѣняющаго великую святыню, Неопалимой купины; у мощей св. великомученицы Екатерины архіепископъ благословилъ насъ золотыми кольцами, снятыми съ перста великомученицы ⁴²⁷). Принявъ благоговѣйно этотъ святой союзъ съ Синаемъ и простясь съ монастырскою братією, сопровождавшею своего архіепископа, мы вышли въ 9 часовъ утра изъ большихъ воротъ, которыя опять вслѣдъ за нами должны были одѣться каменною бронею и отдѣлить святыхъ затворниковъ отъ міра. Длинною вереницею, съ возсѣдающими на верблюдахъ поклонниками, медленно потянулся нашъ караванъ мимо громаднхъ хребтовъ Синая и, конечно, съ молитвою на устахъ. Миновавъ живописную оконечность святаго Хорива, мы вступили въ пространную долину ер-Раха—станъ израильтянъ. Множество христіанскихъ и арабскихъ легендъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ или совсѣмъ несогласныхъ съ библейскимъ повѣствованіемъ, усвоены разнымъ мѣстностямъ этой долины и ея рукавамъ: мѣсто, гдѣ была построена скинія, гдѣ былъ вылитъ золотой телець, куда перенесено ангелами съ горъ Моавскихъ тѣло Моисеево ⁴²⁸) и многія другія. И при всемъ этомъ, имена Моисея и Аарона здѣсь безпрестанно оглашаютъ пустыню.

Переѣхавъ черезъ долину ер-Раха, которая у подошвы горы Фуреѣа раздвояется на два рукава, мы направились налѣво, по тѣснинѣ Нагбъ Хава. Другой рукавъ составляетъ довольно пространнй ваді еш-Шейхъ, который направляется къ сѣверу, и есть тотъ самый, по которому израильтяне направились въ Палестину чрезъ ту великую и страшную пустыню, о которой упомянуто въ книгѣ Второзаконія ⁴²⁹), и которую мы видѣли чрезъ горный промежутокъ въ ваді Солафъ. «Егда же восхождаше облакъ отъ скинія, воздвизахуся сынове Израилевы со имѣніемъ своимъ. Аще же не взыде облакъ, не воздвизахуся даже до дне, въ оныже взыдетъ облакъ ⁴³⁰)... И бысть егда воздвизаху животь и рече Моисей: востани Господи, и да разсыплются врази твои и да бѣжать вси ненавидя-

щии тебе. И въ поставленіи (кивота) рече: возвращай Господи тысячи темъ во Израили» ⁴³¹). Нельзя не видѣть въ этомъ торжественномъ воззваніи Моисея того самаго воззванія, которое мы находимъ въ мессіаническомъ псалмѣ пророка Давида ⁴³²): «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его... Боже всегда исходити тебѣ предъ людьми твоими, всегда мимоходити тебѣ въ пустыни. Земля потрясется, ибо небеса кануша отъ лица Бога Синаина... Колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ. Господь въ нихъ въ Синаи во святѣмъ». Предвидѣнное и предсказанное Моисеемъ и пророками совершилось уже надъ нами: теперь не облако, не столпъ огненный, не кивотъ, преобразовавшій будущее спасеніе рода человѣческаго ⁴³³) — наши путеводители, но соединившій небо съ землею Сынъ Божій «никакоже отлучался, но пребывая неотступный ⁴³⁴)». Онъ ведетъ насъ теперь въ жизнь вѣчную, и какъ Моисей вознесъ мѣднато змія въ этой пустынѣ, такъ и вознесшійся Сынъ человѣческій влечетъ весь міръ за собою ⁴³⁵).

Весь я былъ погруженъ въ воспоминанія о Синаѣ, который, вѣроятно, закрылся на вѣки отъ глазъ моихъ, только трудность горнаго подъема заставила меня очнуться. Я принужденъ былъ пересѣсть съ верблюда на единственнаго лошака, находившагося въ нашемъ караванѣ, и на немъ съ помощью двухъ бедуиновъ, перебраться съ одной каменной груды на другую. Вскорѣ съ горныхъ висотъ развернулась предъ нами вся цѣпь дивныхъ горъ, заслоняющихъ пустыню ел-Каа и берегъ Чермнаго моря. Надъ нами высилась величественная громада Сербала, которая, какъ хамелеонъ, принимала то румяный, то бирюзовый цвѣтъ. Мы спускались медленно въ ваді Солафъ. Здѣсь послѣ обѣденнаго привала, мы подкрѣпили наши силы и направились черезъ ужасный перевалъ Нагбъ, по грудамъ скалъ, въ ваді Кибринъ, гдѣ и расположились ночнымъ лагеремъ. На другой день, въ 9 часовъ утра, мы продолжали путь. Каменистое и вмѣстѣ песчаное ваді Кибринъ, стѣсненное крутизнами, похоже на высохшее русло рѣки; оно скоро поворачиваетъ вправо, а влево отъ нея видно ваді Етмидъ, замкнутое двуглавою горою Джебель ел-Хавейтъ. Ваді Кибринъ образуетъ три колѣна, за которыми слѣдуетъ весьма трудный перевалъ черезъ горный хребетъ по страшнымъ грудамъ обрушившихся камней. Утомленные продолжительнымъ путемъ, сиуется на довольно обширную площадку, мы расположились возлѣ источника на обѣденный отдыхъ. Къ этому мѣсту примы-

зааетъ узкое вади Оймэ, по имени двухъ горъ, среди которыхъ оно проходить. Отсюда начинается вади Гебранъ; тутъ идетъ на полчаса времени уравниная дорога, которая была предпринята для Аббаса-паши, когда онъ, изъ гигиеническихъ цѣлей, хотѣлъ устроить себѣ жилище на вершинѣ одной изъ горъ, прилегающихъ къ долиинѣ ер-Раха, противъ Сивал. На горѣ зданіе осталось недоконченнымъ—намъ его показывали, когда мы проѣзжали мимо. Разсказываютъ, что Аббасъ-паша хотѣлъ сначала построить свой замокъ на самомъ Синаѣ, но вдругъ остановилъ работы, вслѣдствіе какого-то грознаго видѣнія, которое было, какъ бы предвѣстіемъ постигшей его трагической смерти, вскорѣ послѣ второй попытки въ долиинѣ ер-Раха. Нынѣшній паша проводитъ иногда цѣлые мѣсяцы въ открытой пустынѣ между Капромъ и Суэцомъ.

Черезъ два часа пути по вади Гебранъ начинаются пальмы, изъ которыхъ иныя дикія; необрѣзанныя вѣтви ихъ спускаются по всему стволу дерева. Скалы высоки, отвѣсны; ущелье суживается; одна изъ скалъ, при самомъ поворотѣ, противъ живописной группы пальмъ, выдалась отдѣльно, какъ будто башня. Вади Гебранъ дѣлаетъ много поворотовъ, то расширяясь, то суживаясь; я опять оглядѣлъ ту отвѣсную гору, гдѣ на вершинѣ видна, какъ будто еврейская надпись и пожалѣлъ, что, по недосыгаемости ея, не могу сказать положительно, точно ли это надпись? Мы ночевали въ одномъ изъ рукавовъ вади Гебранъ, надѣясь на другой день достигнуть ет-Тора до обѣда; но случилось иначе.

На другое утро, при ясномъ безоблачномъ небѣ, мы медленно направлялись по живописной тѣснинѣ вади Гебранъ, вдоль ручейка, мимо пальмовыхъ кущъ и непримѣтно приближались къ его устью, въ песчаную пустыню ел-Каа. Но уже за часъ до того, мы были встрѣчены сильными порывами вѣтра, а вступивъ въ пустыню, песочные клубы начали обдавать насъ, и по всему пространству пустыни подымались столбы пыли и песка, и безпрестанно закрывали горизонтъ; голова нашего длиннаго каравана уже находилась въ самой срединѣ этой песочной мятели. Мы пріостановились у огромнаго камня, съ таинственными письменами, находящагося при входѣ въ вади Гебранъ, и который мы уже описали, рассчитывая немного выждать ослабленіе мятели и провѣрить снятую кошію съ надписей; но съ другой стороны, предпочитая скорѣе достигнуть ет-Тора и не разлучаться съ передовымъ нашимъ караваномъ, мы продолжали путь. Вѣтеръ

дуль съ моря прямо на насъ, крупный песокъ хлесталъ насъ по лицу, верблюды хрипѣли, а мой молодой лошакъ вскорѣ отказался идти и я долженъ былъ пересѣсть на верблюда. Изъ за столбовъ песка и пыли просвѣчивало иногда море и мелькали пальмы Раиы. Вдоль всей цѣпи горъ, бѣжали, какъ волны песочные клубы до самой пирамидальной горки, которая выдается въ пустыню съ восточной стороны. Ел-Каа, какъ мы уже сказали, простирается на шесть часовъ пути отъ подошвы горъ до берега,—это въ благоприятное время; но застигнутые этою песочною мятелью, мы выбились изъ силъ и принуждены были, не болѣе, какъ часа за три до ет-Тора, воспользоваться одною глубокою дощиною, въ которую мы спустились, и тамъ съ большимъ трудомъ разбили оставшійся еще по счастью при насъ шатерь, прислоня его подъ вѣтромъ къ крутизнѣ. Голова нашего каравана, ускорившая свой ходъ, достигла ет-Тора а мы, засыпаемые пескомъ пріютились къ пустынной ложбинѣ, гдѣ и провели ночь, окруженные группою нашихъ проводниковъ, которые, съ своей стороны, пріютились къ полеглимъ верблюдамъ, надъ которыми они образовали своими раскинутыми бурнусами искусственные шатры. Поднявшись передъ восходомъ солнца, мы едва могли выйдти изъ палатки отъ нанесеннаго на насъ песка. Довольно рано мы прибыли къ ет-Тору, гдѣ ужъ катеръ нашего парохода ожидалъ насъ. Немедля, перебрались мы въ него, а затѣмъ въ нашъ пловучій домъ и вскорѣ снялись съ якоря.

Мы плыли въ самомъ узкомъ мѣстѣ Суэцкаго залива. Передъ нами на западѣ высились дикія береговья горы Африки, изъ которыхъ самая высокая, Джебель Гарибъ, рисовалась прямо противъ насъ; она сливалась съ юга съ образующею вдаль мысъ Джебель ец-Цейтъ или горою Масленою, названною такъ по находящимся въ ней нефтянымъ источникамъ, а съ сѣвера — съ отвѣсными скалами, Джебель Колзумъ, гдѣ въ грозныхъ ущельяхъ, близъ моря, скрывается обитель св. Павла, называемая арабами Дейръ ел-Мамуръ, т. е. монастырь тигровъ, а по ту сторону, въ смежности съ Ливійскою пустынею, обитель св. Антонія — эта колыбель монашества. Съ востока, великолѣпная картина громадныхъ Синайскихъ горъ, по мѣрѣ, какъ мы отодвигались отъ берега, дѣлалась болѣе и болѣе величественною. Изъ-за передовыхъ массъ Сербала проглядывали то одни, то другіе живописные зубцы горъ, изъ-за коихъ я тщетно искалъ священные вершины Синая! Эти волны Чермнаго моря, образующія

графъ первобытнаго монашескаго міра, между двумя частями свѣта не служили преградою для общенія пустынножителей евандскихъ и синайскихъ, просвѣтленное тѣло которыхъ, по свидѣтельству св. отцовъ⁴³⁶), побѣждало природу.

Пространство залива постепенно расширялось передъ нами: мы плыли вдоль хребта таинственнаго Джебель еи-Накуса, по направленію къ мысу-Расъ Джегану, который живописно выступаетъ въ море отдѣльною горою, представляющеюся, въ сравненіи съ синайскими громадами, незначительнымъ курганомъ. Къ почи вѣтеръ нѣсколько засвѣжѣлъ и развелъ безпокойную зыбь, отъ которой многіе начали страдать. Ночь была темная, хотя ясная и звѣздная. Къ солнечному восходу мы были со стороны Аравіи, противъ Джебель ет-Тиха, а со стороны Африки, противъ горъ ец-Цаферанэ, приближаясь къ высокимъ скаламъ Абу-Дераджъ. Темныя пятна, которыя видѣлись на отвѣсныхъ скалахъ этихъ горъ, вскорѣ обозначились многочисленными отверстіями пещеръ. Это частью обители троглодитовъ, частью древнія каменоломни, а впоследствии убѣжища священныхъ пустынножителей. Тутъ былъ нѣкогда монастырь св. Іоанна Лѣствичника, вѣроятно, основанный его учениками. Вслѣдъ за горою Абу-Дераджъ, открылся намъ-Джебель Атака; мы прошли близко отъ источника Моисея и вскорѣ бросили якорь въ гавани Суэца, употребивъ 24 часа на плаваніе отъ ет-Тора. Прибывъ рано поутру, мы успѣли воспользоваться отходящимъ поѣздомъ желѣзной дороги. Быстро пронеслись мы черезъ пустыню и къ вечеру были уже въ Каирѣ. Бругиъ, рассказывая о патріархальныхъ порядкахъ здѣшнихъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, говорить, что однажды поѣздъ простоялъ цѣлую ночь на одномъ мѣстѣ въ пустынѣ, оттого что машинистъ арабъ заснулъ, въ другой разъ тоже случилось отъ недостатка воды и что онъ, какъ отецъ семейства, пожалѣлъ, когда кондукторъ захлопнулъ дверь вагона, что онъ не сдѣлалъ духовнаго завѣщанія.

Нашъ генеральный консулъ А. Е. Лаговскій, котораго я посѣтилъ посѣтить съ теплою благодарностью, за его обязательное устройство моего путешествія на Синай, извѣстивъ меня о скоромъ прибытіи въ Александрію одного изъ лучшихъ лloydовскихъ пароходовъ. Срокъ моего возврата въ Россію былъ также на исходѣ; ничто меня уже не задерживало и сборы наши были скоро кончены. Я провелъ два послѣдніе дни въ Каирѣ, въ утѣшительномъ обще-

ствѣ патріарха александрійскаго Іакова и нашего покровителя въ трудномъ путешествіи на Синай — архіепископа Кирилла. Досто- почтенный патріархъ вручилъ мнѣ для поднесенія Государинѣ Им- ператрицѣ, съ своимъ благословеніемъ, миниатюрное рукописное четверо-евангеліе, съ живописными изображеніями. Оно писано въ 1272 году схимонахомъ Авакіемъ въ мѣрѣ, Каритъ, называющимвъ себя жалкимъ и убогимъ, (*οἰχτρῶν καὶ παναδύλου*). Текстъ евангелія, общепринятый въ XIII — XIV вѣкахъ, послѣднихъ до изобрѣтенія печати, писанъ мелко, но отчетливо, весьма правильно, хотя съ боль- шими словосокращеніями. Оно облечено въ серебряный, позлащен- ный перенлетъ, гдѣ съ лицевой стороны изображена Пресвятая Троица, а съ другой стороны — гербъ Молдавіи, съ обозначеніемъ имени молдовалахскаго воеводы Іоанна Александра ⁴³⁷). Въѣстѣ съ симъ патріархъ пожелалъ наградить и меня своимъ благословеніемъ, предложивъ мнѣ настоятельно принять въ даръ одно изъ трехъ ру- кописныхъ евангелій, принадлежащихъ къ IX и X вѣкамъ. Получен- ная мною драгоценная рукопись принадлежитъ, по опредѣленію знаменитаго палеографа Тишендорфа, къ X вѣку. Это уже второй разъ, какъ я уношу изъ Каира знаменательный даръ. Въ 1835 г. я также былъ награжденъ патріархомъ александрійскимъ рукопис- нымъ греческимъ псалтиремъ, еще большей древности, ибо онъ при- падлежитъ къ началу IX вѣка. Въ напечатанномъ мною описаніи принадлежащихъ мнѣ греческихъ рукописей ⁴³⁸), я ее подробно опи- салъ и профессоръ Тишендорфъ указываетъ на нее. Нашъ каирскій вице-консулъ г. Лависонъ, который вмѣстѣ любопытное небольшое собраніе египетскихъ древностей, и который съ рѣдкою любезностью доставляетъ русскимъ путешественникамъ гостепріимныя услуги, подарилъ мнѣ на память вѣскольکو прекрасныхъ египетскихъ брон- зовыхъ статуетокъ и два іероглифическихъ камня, которые я пере- далъ теперь въ составъ моей библіотеки, принадлежащей москов- скому музею.

Мы покинули Каиръ 28 января. Городъ, съ своими, классическаго зодчества, мечетями, скоро скрылся отъ насъ за лѣсомъ пальмъ; лишь вершина горы Мокатамъ, со своею цитаделью, медленно застиралась отдаленностью; но таинственнымъ громады пирамидъ долго еще ри- совались по вѣчно ясному небу Египта, и долго моя глаза не от- рывались отъ нихъ. Сколько поколѣній глядѣло и будутъ еще за- думчиво глядѣть на нихъ, какъ на видимую и будто вѣчную связь

непропицаемаго уже былого съ настоящимъ!... Черезъ пять часовъ мелькнула уже передъ нами колонна Помпея. Мы въ Александриѣ. У дебаркадера ожидалъ насъ добрый нашъ вице-консулъ А. В. Заеманъ. Онъ заявилъ намъ, что ллойдовъ пароходъ «Нептунъ» уже разводитъ пары. Мы не могли терять ни минуты. Прямо съ дебаркадера мы отправились на ожидавшій насъ катеръ; онъ быстро перенесъ насъ на пароходъ, который черезъ четверть часа снялся съ якоря. Низменная Александриѣ, еще быстрѣе чѣмъ Кларъ, начала утопать въ морѣ, чуть еще чернѣла макушка колонны Помпеевой, — и вотъ уже нашъ мѣщный пароходъ, который такъ гордо рисовался въ гавани, является точкою въ необъятномъ пространствѣ моря, слѣдующаго съ небомъ, и объявшаго насъ со всѣхъ сторонъ! Не сочли все, что съ нами было?

Должно отдать полную справедливость устройству пароходовъ ллойдовской компаніи, которая имѣетъ неоспоримое преимущество передъ всѣми другими. Не говоря уже о роскоши и удобствахъ въ размѣщеніи на этихъ пароходахъ, они управляемы опытными капитанами и матросами, которые всѣ почти природные моряки съ Далматскаго побережья. Нашъ пароходъ былъ одинъ изъ самыхъ большихъ и имѣлъ соперникомъ только одного «Юпитера», предназначеннаго, какъ и «Нептунъ», для сообщеній между Александрией и Триестомъ.

Болѣе двухъ сутокъ мы не видали земли; погода была ясная, но волненіе довольно чувствительное. Ночью мы прошли мимо Занта и Кефалоніи, а поутру я увидѣлъ уже за нами островъ Саятъ Мавро и вдали берегъ Эпира или Албаніи; все оживилось при видѣ земли. Вотъ уже миновали островки Пакосъ и Анти-Пакосъ, и, наконецъ, встали передъ нами, съ одной стороны, живописныя, зеленѣющія высоты острова Корфу, а съ другой — цѣпь высокихъ албанскихъ горъ, увѣчаннаго снѣгомъ. Только что мы обогнули южную оконечность острова Корфу, какъ онъ развернулся передъ нами во всей своей роскоши, одѣтый тѣнистыми роцями, со свѣтлыми заливами, съ пирамидальными высотами, изъ которыхъ вдругъ одна выступила изъ его середины съ живописнымъ укрѣпленіемъ, царственно обороняющимъ двѣ прекрасныя гавани съ той и съ другой стороны. Флагъ Англій развѣвался на крѣпости, — но это была Греція и я узналъ ее! Два раза я былъ въ Востокѣ, и оба раза не могъ удовлетворить своимъ желаніямъ видѣть Аѳины, куда мангилъ меня улетѣвшіе поэти-

чскія мечты юности, глубоко запавшія въ мое воображеніе, а еще болѣе теплая любовь моя къ единовѣрной съ нами, геройской паціи; но время мое было всегда совершенно поглощаемо святыми мѣстами; и я даже не могъ посѣтить св. Аѳона.

Корфу, съ высотъ, обычнаго мѣста прогулки городскихъ жителей, въ тѣни платановъ, смоковничныхъ, оливковыхъ и шелковичныхъ деревъ, съ изрѣдка промелькающими пальмами, подъ дышащимъ нѣгою, теплымъ, прозрачнымъ небомъ, — и это въ началѣ февраля, — окруженный лазурнымъ моремъ, въ виду отдѣленныхъ проливомъ, эпирскихъ свѣзанныхъ вершинъ горъ, рѣзко противорѣчащихъ своею дикостью роскоши здѣшней природы, произвели на меня чарующее впечатлѣніе. Тутъ и Гомерова Одиссея и Виргиліева Энеида приходятъ вамъ на память ⁴³⁹).... Я поспѣшилъ въ городъ поклониться мощамъ св. Спиридонія, котораго здѣсь чествуютъ, какъ Ангела хранителя моряковъ Адриатическаго побережья, и который святительствовалъ на островѣ Кипрѣ въ половинѣ IV вѣка. Церковь, гдѣ покоятся его мощи, великолѣнна. Мощи этого великаго угодника Божія, сохраняются во всей цѣлости; черты блаженнаго лица его совершенно убереглись, и что всего удивительнѣе — члены его святаго тѣла сохранили свою гибкость. Онъ покоится въ богатой серебряной ракѣ, подъ цѣльнымъ стекломъ, которое поднимается въ извѣстное время. Городъ, не смотря, что онъ раскинутъ по гористому мѣстоположенію, имѣетъ нѣсколько весьма красивыхъ, регулярныхъ улицъ; архитектура домовъ, съ обширными портиками внизу, похожа на итальянскую. Надобно отдать справедливость англичанамъ ⁴⁴⁰), что они заботятся о нуждахъ народныхъ. Лордъ Гильфордъ устроилъ здѣсь университетъ, бібліотеку и ботаническій садъ; здѣсь также хорошая гимназія. Городъ казался мнѣ оживленнымъ, хотя въ немъ не болѣе 16,000 жителей; на всемъ же островѣ около 67,000. Разнообразіе греческихъ костюмовъ, заняло меня незнакомаго съ Греціею.

Корфу находится почти на половинѣ пути отъ Александріи до Триеста. Мы здѣсь останавливались часа три которые, однако, послужили значительнымъ отдыхомъ и развлеченіемъ отъ однообразнаго морскаго пути. Придерживаясь къ берегу, мы имѣли пѣкоторое время въ виду разнообразныя острова; но пройдя Отрантскій проливъ, мы вступили опять въ открытое море. Наше плаванье по Адриатическому морю, не смотря на зимніе мѣсяцы, не было возмуще-

но, грозною въ этихъ водахъ, борою, порывисто налетающую изъ прибрежныхъ горъ. На третій день, по отплытіи нашемъ изъ Корфу, гдѣ мы простились съ южною природою, мы были уже въ виду Истрійскаго мыса Промонтеро, противъ знаменитаго своимъ кораблекрушеніями залива Кварнеро. Архипелагъ этого залива населенъ отважными моряками, которые даютъ австрійскому флоту самыхъ опытныхъ матросовъ. Въ глубинѣ этого залива я посѣщалъ, года четыре тому назадъ, живописный славянскій городъ Рѣбу, изъ котораго итальявцы сдѣлали, по буквальному переводу, Фьуме (Fiume), а австрійцы, истребляющіе всѣ славянскія имена—Санъ Вейтъ ам Флаумъ (St. Veit am Flaum). Быстрая, свѣтлая рѣка, стремительно вытекающая изъ прилежащихъ горъ, дала имя городу, расположенному при ея устьѣ, среди роскошной растительности вѣковыхъ деревъ. Изъ Рѣбы я прибылъ тогда въ Триестъ прямымъ путемъ, перерезавъ полуостровъ Истрію въ его основаніи. На этомъ дикомъ, горномъ и пустынномъ пути, я останавливался въ одной деревушкѣ, гдѣ меня не по-няли ни по-итальянски, ни по-нѣмецки, а только по-славянски. Эти жители сохранили древній костюмъ временъ римлянъ: кожаные нагрудники и сандалии; и точно такія изображенія мы находимъ на древнихъ памятникахъ римскихъ, и, между прочимъ, на колоннѣ Антониновой. Я встрѣтилъ нѣкоторыхъ изъ этихъ жителей, во время перваго моего путешествія на Востокъ въ Триестъ⁴⁴¹). Вскорѣ я могъ различить на этомъ, хорошо знакомомъ для меня берегѣ, бѣлѣющую издали массу величественнаго амфитеатра Пола. Я также посѣщалъ этотъ великолѣпный остатокъ могущества римлянъ, единственный, совершенно сохранившійся въ наружномъ видѣ, памятникъ этого рода. Гавань Пола, вмѣщавшая въ себѣ весь римскій флотъ, есть одна изъ превосходнѣйшихъ въ Европѣ, и австрійцы поставили ее въ твердое, оборонительное положеніе.

Вотъ и Триестъ и—благодареніе Богу—конецъ нашего плаванія. Мы бросаемъ якорь въ виду великолѣпной гостиницы, которая должна принять насъ, ступаемъ на берегъ и среди шумящей, сладкими итальянскими звуками, толпы, препровождены въ наши покои. Не прошло часа времени, какъ мы были обрадованы посѣщеніемъ нашего добраго друга, Гутманстала, который долго былъ австрійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Одессѣ, гдѣ женился на дочери Анны Петровны Зонтагъ, извѣстной своимъ трудами по дѣтской литературѣ, изъ которыхъ особенно замѣчательна ея священная

исторія. Гутмансталъ былъ коротко знакомъ съ моею сестрою Поливановою и ея семействомъ, и чрезъ нихъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, коротко познакомившійся со мною и съ моею женою. Эта встрѣча съ человѣкомъ, знавшимъ хорошо ту, въ чью память я предпринялъ и совершилъ во второй разъ мое поклоненіе гробу Господню, было особенно пріятно моему сердцу; я поспѣшилъ въ кругъ его семейства, гдѣ нашелъ Марью Егоровну Гутмансталъ, окруженную своими милыми дѣтьми. Тутъ же я имѣлъ удовольствіе встрѣтить моего стараго знакомаго, отъ перваго путешествія въ Палестину, учонаго филолога д-ра Гаракуки и его жену. Въ этомъ пріятномъ для меня обществѣ я провелъ два дня и выѣхалъ изъ дома Гутманстала какъ бы изъ дома своихъ самыхъ близкихъ родныхъ. Дивная желѣзная дорога, достойная древнихъ римлянъ, чрезъ Альпы на Земмерингъ, скоро перенесла насъ въ Вѣну, гдѣ опять я нашелъ нашего достойнаго протоіерея М. Ѡ. Раевского, благословившаго начало моего пути; онъ же благословилъ и мой возвратъ. Родимый снѣгъ болѣе или мевѣе началъ появляться изъ Вѣны, хотя это были послѣдніе дни февраля. Мы быстро достигли, чрезъ Бреславль и Кенигсбергъ русской границы. Зима стояла еще во всей силѣ и при 18° мороза, я чрезъ 19 дней изъ подъ-пальмъ Аравіи радостно увидѣлъ себя на окованныхъ льдомъ берегахъ Невы. Образъ Казанской Божіей Матери, подъ чьимъ кровомъ я родился, принялъ мое благодарное моленіе за благополучно совершенное мною дальнее страствованіе, а на другой день, могилы моей жены и дѣтей нашихъ привѣтствовали мой возвратъ. Вѣрю, что небесныя молитвы ихъ слились съ моею земною молитвою передъ Господомъ, сподобившимъ меня, и конечно вмѣстѣ съ ними, поклониться Его Живоносному гробу, гдѣ Огъ смертію смерть попралъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ!

Кончено въ воскресный
день 19 марта 1867 г.

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹⁾ Исслѣдованіе объ Атлантидѣ въ мнѣхъ путешествіяхъ. 1854. V, 40—41. На этихъ складахъ вулканическаго образованія (въ древности Планкта и Симплегата, нынѣ Уракъ и Таки) сохранился еще доселѣ древній греческій жертвенникъ съ изображеніемъ бычачьихъ головъ; онъ былъ возобновленъ римлянами и тамъ видна еще латинская надпись: *Divo Caesari Augusto*.

²⁾ Pind. *Pyth.* X. *Σαυμασ τὰν ὀδῶν*.

³⁾ Мое путешествіе къ семи церквамъ. 1854. 42—199.

⁴⁾ Путешествіе ягумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 5 и 8, прим. 2.

⁵⁾ Мое путешествіе къ семи церквамъ 1854. 171.

⁶⁾ Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 36, 37 Сбелскъ подаренный англичанамъ, нынѣ перевезенъ въ Лондонъ (прим. ред.).

⁷⁾ Tischendorf. *Aus dem heiligen Lande*. 1862. 8.

⁸⁾ Рисунокъ этотъ я передалъ московскому археологическому обществу.

⁹⁾ *Bilder aus dem Orient*. 1863.

¹⁰⁾ Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 39—42.

¹¹⁾ О подобныхъ рѣшетчатыхъ балкохахъ упоминается еще въ священномъ писаніи: книги Судей V, 28; прятчей VII, 6.

¹²⁾ Tobler. *Topographie von Jerusalem*. 1854. II, 896—905. Raumer. *Palästina*. 1860. 214.

¹³⁾ I книги Маккавейскія. XIII, 29.

¹⁴⁾ *Palästina*. 1843. III, 239. Робинзонъ находить возможнымъ, что нынѣшній Латрунь занимаетъ мѣсто прежняго Модина (прим. ред.).

¹⁵⁾ *Wanderungen durch Palästina*. 1865. 12. На картѣ Палестины Ваузъ-де-Вельде ел-Бурджъ показанъ на Ю. В. отъ Ладды. Въ 1869 г. Геренъ открылъ развалины Модина въ ел-Медійэ, селеніи на с. отъ ел-Бурджа (прим. ред.).

¹⁶⁾ *Antiquitatum Judaicarum*. XIII, 6, § 5.

¹⁷⁾ *Onomasticon ad voc.* Модѣц.

¹⁸⁾ I книги Маккавейскія. XVI 4, 5.

¹⁹⁾ *Orientalische Reyss des Edlen und Vesten Hanns Jacob von Breuning*. 1612. 213. *Jasour oder Jasura... welches etwan eine schöne Stadt gewesen, alda eine Kirche von S. Helena gebauen, wie noch an den ruinis zu sehen*.

²⁰⁾ 2 книги Паралапоменовъ. XXVIII, 13.

²¹⁾ Минея Четьи 23 апрѣля.

²²⁾ *Les églises de la terre Sainte*. 1860. 365—366.

²³⁾ Храмъ св. Георгія возобновленъ въ 1871 г. патриархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ (прим. ред.).

- 24) I книги Параллпоменонъ. VIII, 12; I книги Ездры II, 33; книга Неемин. XI, 35.
- 25) Дѣянiя Апостольскiя. IX, 32—33.
- 26) Antiquitatum Judaicarum. XIII, 4, § 9; XIV, 11, § 2; de Bello Judaico. III, 3, 5.
- 27) Reland. Palaestina. 1714. 878.
- 28) Такъ называется собственно въздъ въ ущелье, посящее названiе вадъ Али (прим. ред.).
- 29) Книга Иисуса Навина. XV, 59; Hieron. ad Mich. cap. 5, Robinson. Neuere Biblische Forschungen in Palästina. 1857. 204; мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. II, 118.
- 30) Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. II, 116.
- 31) Les églises de la terre Sainte. 1860. 340—344.
- 32) Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. II, 111—114.
- 33) Jerusalem und das heilige Land. 1833. I, 52—57.
- 34) De bello Judaico. VII, 6, § 6.
- 35) Fr. Nicolaus de Farnad. Compendiosa... descriptio urbis Hierusalem s. a. f.
25. Мое примѣчанiе къ изд. Путешествiе игумена Даниiла. 1864. 158.
- 36) Neuere biblische Forschungen in Palästina. 1857. 191—196.
- 37) Евангелiе отъ Луки. XXIV, 13, 29, 33.
- 38) Palästina. 4 Ausg. 187.
- 39) Memoir to the map of the Holy Land. 309—310.
- 40) St Greg. in Luc.
- 41) Евангелiе отъ Луки. XX, 33.
- 42) Куполь надъ храмомъ гроба Господня сооруженъ вновь въ 1869 г. на общее подписание русскаго и французскаго правительствъ (прим. ред.).
- 43) Williams. The holy city. 1845; Vogué. Les églises de la terre Sainte. 1860; Sepp. Jerusalem und das heilige Land. 1863; Lewin. The siege of Jerusalem by Titus. 1863.
- 44) Hist. V, 11. Nam duos colles immensum editos claudebant muri, per artem obliqui aut introrsus sinuati, ut latera oppugnantium ad ietus patescerent. Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. I, 175—178, 193—197, 331.
- 45) Евангелiе отъ Иоанна. XIX, 41.
- 46) De bello Judaico. V, 3, § 2.
- 47) Ibid. V, 6, § 2.
- 48) XIV Catech. 5.
- 49) Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. I, 197.
- 50) Ibid. I, 164.
- 51) Путешествiе игумена Даниiла, изд. археогр. комм. 1864. 45, 49.
- 52) Старый Иерусалимъ и его окрестности. 1873. 251.
- 53) Евангелiе отъ Матфея. XXVI, 36.
- 54) Евангелiе отъ Луки. XXII, 41.
- 55) Евангелiе отъ Матфея. XXVI, 37.
- 56) Ibid. XXVI, 38.
- 57) Ibid. XXVI, 39, 40.
- 58) Ibid. XXVI, 45, 46.
- 59) Путешествiе игумена Даниiла, изд. археогр. комм. 1864. 45, 49.
- 60) De Divin. nominib. I, с. 3.
- 61) De Assumpt. Orat. 11.
- 62) Stanley. Sinai and Palestine. 1871. 455.
- 63) Nicolaus de Farnad. Compendiosa... descriptio urbis Hierusalem VIII, 6, около 1520 г. говорятъ: In valle Iozaphat habuit S. Ioachim et S. Anna ortum fructiferum prope extra civitatem in quo sibi fecerunt sepulchra, sicut mos erat

Judaeorum in propriis possessionibus sepeliri et ibi in ecclesia Beata Virginis prope sepulchrum ejus sunt duo sepulchra... S. Anne et S. Joachim. Tandem et ipsa Benedicta Virgo Maria, tanquam in possessionem paternam est sepulta...

64) Путешествіе пугмена Давиіла, изд. археогр. комм. 1864. 35.

65) Путешествіе Франца Шпина помѣщено у Т. Tobler. Dritte Wanderung nach Palästina. 1859. 400.

66) Пугмень Давиілъ говоритъ: «п на томъ мѣстѣ сѣздана церковь велика». Графъ Вогюэ, которому неизвѣстенъ былъ намъ паломникъ, относитъ ея построеніе ко времени отъ первой половины XII в. до 1187 г. Les églises de la terre Sainte. 1860. 242.

67) Fid. Orth. IV, 15.

68) Orat. de Nat. Virg.

69) Пелгримація или путешествіи честнаго іеромонаха Шполита Вишѣнскаго, изд. о. архимандритомъ Леонидомъ. Москва. 1877. 81.

70) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 244 п посл.

71) Quaresmius. I, 401; Tobler. Topographie. II, 138; Vogué. Les églises. 327.

72) Евангеліе отъ Марка. XIV, 15.

73) Pierotti. Jerusalem explored. I. 214.

74) Путешествіе пугмена Давиіла, изд. археогр. комм. 1864, 75.

75) יִרְמְיָהוּ

76) Названіе мечети Куббетъ ес-Сахра, значить—куполь скалы или камня.

77) 1 книги Паралипоменонъ. XXI, 15—28.

78) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 272 п посл.

79) Antiquitatum Judaicarum. VIII, 3, § 9; de Bello Judaico. V, 4, § 1.

80) Путешествіе пугмена Давиіла, изд. археогр. комм. 1864. 39, 40.

81) 3 Книги Царствъ. IX, 1.

82) τὰς κέτραις μόλιθω δεδεμέναις... δέντρος σιδῆρω διητ φαλισμένα συνεχεῖν Antiquitatum Judaicarum. XV, 11, § 3.

83) Pierotti. Jerusalem explored. Pl. XV.

84) Дѣянія апостольскія. III, 1.

85) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 288.

86) Одинъ изъ этихъ фонтановъ называется биръ ер-Руахъ. Графъ Вогюэ, читал Big Agavnah (колодезь Аравни), находятъ въ этомъ названіи сохранившееся или

Орны Іевусеянина, такъ какъ въ еврейскомъ יְרֵחַ можетъ также провозноситься Арманъ, какъ видно въ первой книгѣ Паралипоменонъ. III, 21.

87) Comte de Vogué. Le temple de Jerusalem. 1864. 85.

88) Ibid. 87 et planches XXI, XXIII.

89) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 278, 279.

90) Путешествіе пугмена Давиіла, изд. археогр. комм. 1864. 40.

91) Jerusalem. I, 156—168.

92) Antiquitatum Judaicarum. XV, 11, § 7.

93) Евангеліе отъ Матвея. XXIV, 2.

94) Евангеліе отъ Луки. XIX, 41, 43, 44.

95) Въ книгѣ Пѣсни Пѣсней IV, 4, встрѣчаемъ названіе столпа или башни Давида (מגדל דָּוִד)

96) De bello Judaico. V, 4, § 3, 4.

97) Путешествіе пугмена Давиіла, изд. археогр. комм. 1834. 33.

98) Ibid. 3.

99) Монахъ Фока Критскій посѣтилъ Іерусалимъ въ 1185 г. Описаніе его путешествія помѣщено въ Leonis Allatii Summika, стр. 1—46, съ латинскимъ переводомъ Бертольда Неухауза.

- ¹⁰⁰) Descriptio Terrae Sanctae в Tobler. Topographie von Jerusalem. 1853. I, 396, 397.
- ¹⁰¹) Vita S. Sabae в Cotelieri Ecclesiae Graecae monumenta. Luteciae Parisiorum 1677—1686. III, 262.
- ¹⁰²) Путешествіе въ Іерусалимъ. 1800. 233.
- ¹⁰³) 4 книги Царствъ XX, 20; 2 книги Паралипоменонъ XXXII. 30.
- ¹⁰⁴) De bello Judaico. V, 11, § 4.
- ¹⁰⁵) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 345, 346.
- ¹⁰⁶) Tobler. Topographie von Jerusalem. 1853. I, 286.
- ¹⁰⁷) Анонимусъ въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 9.
- ¹⁰⁸) Сочаенія св. Димитрія Ростовскаго. 1837. I, 259. Къ Магдалинѣ.
- ¹⁰⁹) Пророка Захарія. XIV, 10.
- ¹¹⁰) Евангеліе отъ Іоанна. XI, 25.
- ¹¹¹) Книга Іисуса Навина. XV, 7.
- ¹¹²) Historia ecclesiastica. IV, с. VII, 383, 390... καίτας δε προς τῆ εσχاتی τῆς χαραβρας, ἀνθ τῶ ἀρχτῶν μέρος τῆς λεωφόρου, τῆς φερουαίς τοῦς διακορευομενους ες 'Ιεροσολίμων ἐπὶ του 'Ιρχονοίων πόλιν...
- ¹¹³) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 53.
- ¹¹⁴) Allatii Summika (прим. 99) стр. 30.
- ¹¹⁵) Книга Бытія. XXXVIII, 5, гдѣ онъ названъ Хасва.
- ¹¹⁶) Книга Іисуса Навина. XVIII, 21, гдѣ онъ названъ Амеккасиъ.
- ¹¹⁷) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 58. Начальникъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антоній пишетъ мнѣ, что привлеченный въ Хозеву памятью святыхъ подвижниковъ и слухомъ о множествѣ существующихъ тамъ древнихъ греческихъ надписей, онъ посѣтилъ эту пустыню, и дѣйствительно нашелъ очень много надписей, но всѣ онѣ въ родѣ слѣдующихъ: εκθουεῖτη ὁ μακάριος πατήρ ἡμῶν Ἰωάννης ὁ πρεσβύτερος ἐν μὲν ἀκριβῶς καὶ ἐν δὲ или Διάκον Παύλος τῆς τῶν или Δεουτος διακονος μὲ μαρτιω τοῦ ε... но ни при одной надписи не означено года, а съ однимъ индиктомъ не придеши ни къ какому твердому заключенію.
- ¹¹⁸) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 53, 54.
- ¹¹⁹) De locis sanctis quae perambulavit Antoninus Martyr. edit. T. Tobleri St. Gallen. 1863. 11.
- ¹²⁰) Gregor. Turonens. de gloria marty. с. 17.
- ¹²¹) Псалтырь. СХШ, 5.
- ¹²²) De locis sanctis quae perambulavit Antoninus Martyr. edit. T. Tobleri S. Gallen. 1863. 11.
- ¹²³) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99).
- ¹²⁴) Въ словѣ на Преображеніе Господне архимандрита виленскаго Леонтія Карповича. Евью. 1615.
- ¹²⁵) Псалтырь XLI, 7; СХХХII, 3.
- ¹²⁶) Евангеліе отъ Іоанна. I, 28.
- ¹²⁷) Reland. Palästina. 1716. 627.
- ¹²⁸) Книга Іисуса Навина. XVIII, 22.
- ¹²⁹) בית העברה בית הערבה
- ¹³⁰) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 57, по варианту въ-textахъ: благовѣщенскомъ, рѣшетинскомъ и толстовскомъ 1.
- ¹³¹) Ibid.
- ¹³²) Ibid.
- ¹³³) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 36.
- ¹³⁴) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 38 и посл.
- ¹³⁵) Книга Бытія. XIX, 25.

- 136) De bello Judaico. IV, 8, § 4.
- 137) Путешествіе игумена Даниїла, изд. археогр. комм. 1864. 96.
- 138) Книга Второзаконія. XXXIV, 1.
- 139) Palaestina. II, 306.
- 140) Onomasticon. edit. Larsow et Parthey. 295.
- 141) Путешествіе игумена Даниїла, изд. археогр. комм. 1864. 57.
- 142) де-Соси въ 1863 г. на пути изъ Хесбона въ Зерка-Маннъ наметъ гору, носящую доселѣ названіе Джебель Неба и которая наиболее подходит къ библейскому разсказу о кончинѣ Моисея. Voyage en terre Sainte. 1872. I. 239. (прим. ред.).
- 143) Titus Tobler. Topographie von Jerusalem. II. 558, 559.
- 144) Путешествіе игумена Даниїла, изд. археогр. комм. 1864. 65.
- 145) Книга Исуса Навина. X. 12; новѣйшія изслѣдованія полагаютъ Гаваонъ въ теперешнемъ селеніи ел-Джибъ, верстахъ въ 8 къ С. З. отъ Иерусалима. (прим. ред.).
- 146) adv. haeres. I, 300—341, 394.
- 147) Книга Исуса Навина. VШ, 33.
- 148) Onomasticon. edit. Larsow et Parthey. 147.
- 149) in Deuteron.
- 150) in Euseb.
- 151) Минен Четвъ. Житіе св. Евфимія Великаго. 20 января.
- 152) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 26.
- 153) Путешествіе игумена Даниїла, изд. археогр. комм. 1864. 69.
- 154) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99). стр. 32.
- 155) Palaestina. 295, 296.
- 156) Мое Путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 51.
- 157) Минен Четвъ. Житіе св. Евфимія Великаго. 20 января.
- 158) Евангеліе отъ Луки. XIX, 41.
- 159) Евангеліе отъ Іоанна. III, 23.
- 160) Ibid. XI, 54.
- 161) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 18.
- 162) Новѣйшіе изслѣдователи предполагаютъ мѣстоположеніе Ефрема близъ пли ва мѣстѣ селенія ет-Тайибѣ, верстахъ въ 18 къ С. В. отъ Иерусалима. (прим. ред.)
- 163) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 138, 139.
- 164) Псалтирь. LXXVI, 3. Семьдесятъ Толковниковъ переводятъ это мѣсто буквально «въ мирѣ».
- 165) Raumer. Palästina. 4 Aufl. 337.
- 166) Salem, non, ut Josephus et nostri omnes arbitrantur, Jerusalem, sed oppidum juxta Scythopolin.
- 167) Antiquitatum Judaicarum. I, 10, § 2, τὴν μὲντοι Σόλυμα ὄστρον ἐκάλεσαν Иеросолюма.
- 168) The city of the great King. 558, 569.
- 169) Jerusalem und das Heilige Land. 2 Aufl. I, 634. Въ послѣднее время лейтенантъ Кондеръ полагаетъ мѣстоположеніе Энона къ В. отъ Наблуса, въ долину носящей также названіе Фара и лежащей между селеніями Салимъ и Айвунъ. То же мнѣніе высказывалъ еще ранѣе деканъ Станлей. Palestine exploration fund. Quartely statement. 1874. 191; Sinai [and Palestine by Dean Stanley. 1871. 311 (прим. ред.).
- 170) Мое путешествіе по Святой землѣ, 1854. I, 385—387, гдѣ приложенъ рисунокъ этого камня. Путешествіе игумена Даниїла, изд. археогр. комм. 1864. 83. Безъимянный авторъ de locis Hierosolymitanis, въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 96 упоминаетъ также объ этомъ камнѣ.
- 171) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1851. I, 384, 385.
- 172) Путешествіе игумена Даниїла, изд. археогр. комм. 1834. 80.

¹⁷³⁾ Книга пророка Иереміа. XXXI, 15.

¹⁷⁴⁾ Fra Stefano Mantegazza. Relazione tripartita del Viaggio di Gierusalemme 1616. 272, 273; Relation des voyages de M-r de Breves. 1623. 170; Путь пажь іеро-монахамъ Макарію и Спльверсту въ: Паломники-писатели петровскаго и послѣ петровскаго времени изд. арх. Леонидомъ. 1872. 10.

¹⁷⁵⁾ Nicolaus de Farnad. Compendiosa... descriptio urbis Hierusalem: sed Rama in sacro Evangelio non est nomen proprium alicuis loci, sed nomen commune est, sive appellativum significans secundum beatum Hieronimum excelsium: ut intelligatur vox in Rama (scilicet) in excelsis audit est.

¹⁷⁶⁾ Путешествіе игумена Даниіла, изд. археогр. комм. 1864. 81.

¹⁷⁷⁾ Cotovicus. Itinerarium Hierosolymitanum et Syriacum. 1619, 237.

¹⁷⁸⁾ Въ сборникѣ Аллація (прим. 99).

¹⁷⁹⁾ Evagatorium in Terrae Sanctae, Arabiae et Aegypti peregrinationem. edit. Congr. Dieter. Hassleri. 1843.

¹⁸⁰⁾ Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 71—81.

¹⁸¹⁾ Источникъ этотъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Аняв ед-Дирва. (прим. ред.).

¹⁸²⁾ Мое путешествіе по Святой землѣ. 1354, II, 295—297.

¹⁸³⁾ Ibid. II, 95—98.

¹⁸⁴⁾ Книга Бытія XXIII, 17—19.

¹⁸⁵⁾ Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 88—93.

¹⁸⁶⁾ 2 книги Царствъ. IV, 12.

¹⁸⁷⁾ De bello Judaico. IV, § 9, 7.

¹⁸⁸⁾ Встрѣчающіяся въ еврейскомъ текстѣ библіи два, весьма сходныя по формѣ, слова: אֵלֶּן וְאֵלֶּן — ела и аллонъ, означаютъ родъ деревъ, отличающихся своею живучестью (книга Пророка Исаіа. VI, 13). При затруднительности точно опредѣлить, какой именно родъ деревъ хотѣли означить писатели священныя книгъ, переводчики ихъ передаютъ первую форму ела, словомъ теревиннѣ а вторую аллонъ—дубъ. Въ двухъ случаяхъ, гдѣ въ библіи упоминается о Мамвре (книга Бытія XIII, 18 XVІІІ, 1), употреблено множественное число второй формы: аллоней, т. е. много деревъ рода аллонъ; и если аллонъ означалъ дубъ, то въ библіи говорится не объ отдѣльномъ дубѣ мамврійскомъ, а о дубравѣ мамврійской, какъ и переданы соответствующія слова библіи въ русскомъ ея переводѣ. Далѣе, изъ того же священнаго писанія (книга Бытія XXIII, 17, 19) узнаемъ, что дубрава Мамврійская находилась: противъ (по русскому переводу), впереди (по переводу Фаллпсона) или же близъ, у (по толкованію Гезеніуса) Махлелы. Другой источникъ для древне-еврейской исторіи Иосифъ Флавій говоритъ (Antiquitatum Judaicarum. I, 10 § 4), что Авраамъ жилъ около дуба (δρυς), называемаго Огагесъ «естъ такое мѣсто», присовокупляетъ онъ, въ землѣ Ханаанской недалеко отъ города Хеврона. Въ другомъ же мѣстѣ, тотъ же историкъ (de bello Judaico. IV, 9, § 7), пишетъ: «На шестой стадіи отъ города (Хеврона) находится большой теревиннѣ (Τερεβινθός); говорятъ, что онъ существуетъ отъ сотворенія міра и до сего времени». Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ Иосифъ Флавій не упоминаетъ о томъ, что подъ этимъ теревиннѣомъ явля Авраамъ ѣ, такимъ образомъ, нельзя утвердительно сказать, говорить ли онъ въ обоихъ случаяхъ объ одномъ и томъ же, или о двухъ различныхъ деревьяхъ. Этотъ теревиннѣ, вѣроятно, былъ однимъ изъ тѣхъ гигантовъ лѣснаго царства, которые освящались въ языческихъ вѣрованіяхъ древнихъ народовъ. Изъ послѣдующихъ свѣдѣній видно, что къ этому теревиннѣ собирались мѣстные жители на жертвоприношенія и торжища, какъ видно, изъ словъ блаженнаго Иеронима (420 г. Comm. ad Jerem. 31), рассказывающаго, что послѣ подавленія императоромъ Адріаномъ послѣднего возстанія іудеевъ, безчисленное количество ихъ было продано въ рабство на торжищѣ теревиннѣ (in mercato Terebinthi), а въ другомъ мѣстѣ (Comm. ad Zachar. 11), рассказывая тоже самое событіе о продажѣ іудеевъ въ рабство, онъ

присовокупляетъ, что это происходило на ежегодномъ торжищѣ у палатки Авраама (in tabernaculo Abrahae). О томъ же торжищѣ, происходившемъ ежегодно близъ теревинна, въ окрестностяхъ Хеврона, упоминаетъ и Созоменъ (450 г. *Historia ecclesiastica*. II. 4). Безыявства совершившіяся близъ этого теревинна и свидѣльницею которыхъ была теща императора Константина, Евтропія, при посѣщеніи ея Палестины, были причиною дошедшаго до насъ приказа императора къ Евсеію Памфилу, епископу негарійскому (339 г.), объ уничтоженіи на этомъ мѣстѣ идолопоклонническихъ алтарей и о созданіи христіанскаго храма «на обращенномъ идолопоклонствомъ мѣстѣ, находящемся у Мамврійскаго дуба, гдѣ обиталъ Авраамъ» (*Eusebii Pamphilii vita Constantini*. III, 51). Въ письмѣ этомъ говорится о теревиннѣ, къ которому относится рассказъ блаж. Іеронима, а который между тѣмъ называлъ дубомъ. Я объясняю себѣ это разногласіе письма императора съ дѣйствительностью тѣмъ, что, не бывши самъ въ Палестинѣ, свѣдѣніе свое о деревѣ, подъ которымъ жилъ Авраамъ въ Мамвре, св. Константинъ заимствовалъ изъ греческаго текста LXX толковниковъ, гдѣ дѣйствительно слово аллоей дубрава передана словомъ дубъ (δρυς). Другіе церковные историки почерпавшіе свои свѣдѣнія изъ Евсеіа, какъ-то: Сократъ (въ первой половинѣ V столѣтія) и Созоменъ, говорятъ только о дубѣ Мамврійскомъ. Самъ Евсеій и другихъ своихъ сочиненіяхъ говоритъ о теревиннѣ, а не о дубѣ (*Demonstrationis evangel.* 9), или о теревиннѣ, который есть дубъ (*Onomasticon*). Современный Евсеію Бордоскій дорожникъ (*Itinerarium a Bordigala*. 333 г.) говоритъ о теревиннѣ, отстоящемъ на 9 римскихъ миль отъ Бетазора и въ 2 отъ Хеврона. «Тутъ», продолжаетъ онъ, «сооружена, по приказанію Константина, великолѣпная базилика». При сооруженіи базилики, самый теревиннъ былъ срубленъ, какъ видно изъ словъ блаженнаго Іеронима (*Onomasticon edit. T. Larsowet G. Parthey. p. 153. и Peregrinatio St. Paulae*), что подтверждается позднѣйшимъ паломникомъ-писателемъ Аркульфомъ (670 г.), который видѣлъ на правой сторонѣ базилики древесный стволъ, вышнюю въ два человѣческихъ роста. Отъ этого ствола богомольцы отрѣзывали куски, какъ воспоминанія. Затѣмъ въ теченіе слишкомъ четырехъ столѣтій всѣ свѣдѣнія о деревѣ смолкаютъ и первое упоминаніе о немъ встрѣчаемъ только съ половины XI столѣтія (безымянный писатель около 1050 г. у гр. Вогюзъ: *Les églises de la terre Sainte*; Зевульфъ 1102 г. и безымянный. 1106 г. у Теодориха изд. Тоблеромъ). Но подробнѣе описываетъ ихъ современникъ, нашъ первый паломникъ-писатель иезуитъ Даниилъ: «Есть же дубъ той святой у пути близъ на правой рукѣ, тамо идучи; стоитъ на горѣ красно велми. Есть бо около горы толъ уродилося каменіе, яко комость по землѣ, равно дѣсками помощено блага моромора; помощена же есть около всего дуба того дивнаго якоже комость церковный, посреди же комоста того выросъ дубъ той святой изъ каменія того дивно... И есть же дубъ той святой не велми высокъ но кроколоватъ и части вѣтви мнуща и много плода на немъ есть; вѣтви же его близъ земля приклонилса суть, яко можетъ на землѣ стоячи мужъ вѣтви его дослчи и въ толщину же есть яко сажень, моею рукою измѣрихъ около его, а голова его до вѣтви его полтори сажени.... Показа же Святая Тронца Аврааму воду ту, еже возлезъ тѣ днесь, подъ горою тою у пути близъ.... Западные современники Даниила удивляются о деревѣ весьма кратко, помѣщаютъ его у подножія горы Мамвре (безымянный у Вогюзъ; безымянный II 1170 г. у Теодориха изд. Тоблеромъ; Теодорихъ 1172 г.; Іоаннъ Вюрцбургскій 1160—1170 г., въ изд. Тоблеромъ *Descriptio terrae sanctae*; Тятмаръ 1217 г.). При чемъ самая гора лежитъ, по ихъ свидѣтельству, налѣво отъ дороги, ведущей изъ Виелеема въ Хевронъ (безымянный I. 1106 г.; Броквардъ 1283 г.), а Самуэль бар-Симонъ (1210 г.) въ окрестностяхъ Хеврона посѣтилъ дубраву мамврійскую, гдѣ видѣлъ жилище Авраама и противъ него дерево, подъ которымъ онъ угощалъ трехъ ангеловъ. Только одинъ изъ этихъ путешественниковъ (безымянный II) упоминаетъ о находящейся близъ дерева церкви во имя св. Троицы, чѣмъ подтверждается находящееся въ исторіи Виль-

гельма Тирсаго (XX, 3) свидѣніе о построеніи ея крестовосцами въ 1167 г. Уже съ XII столѣтія поклонники (Іоаннъ Вюрцбургскій, Теодорихъ и Брокардъ) не признаютъ видѣнное ими дерево за современное Аврааму, но только выросшее изъ того же ствола. Въ XIV столѣтіи передается преданіе, что дерево Авраама засохло въ часъ смерти Спасителя (Одорихъ 1830 г., Маундеваль 1836, Шпильбергеръ 1895—1427 г.). Для нихъ дерево находилось то на горѣ Мамре (Одорихъ, Маундеваль), то въ долинѣ недалеко отъ Хеврона по дорогѣ въ него изъ Виллеема (Шпильбергеръ). Нашъ же паломникъ-писатель того же времени Зосима (1418—1421) говоритъ только, что возлѣ Хеврона горы стоитъ дубъ мамврійскій илѣже Авраамъ Святую Троицу учреди, ту есть гробы подъ тѣмъ дубомъ Іова и Іоанъ. Наконецъ Ури бен-Симеонъ Вельскій (1537 г.) говоритъ: «Въ окрестностяхъ города, среди виноградниковъ, находятся дубы мамврійскіе, гдѣ находится домъ Авраама. Также видно дерево, подъ которымъ онъ угошалъ ангеловъ». Слѣдующіе уже путешественники Белонъ (1547 г.) и деλλα Валле (1616 г.) описываютъ дерево въ настоящемъ его своеобразномъ видѣ, въ которомъ изъ одного ствола выходятъ три вѣтви. Что касается до рода дерева, то всѣ путешественники употребляютъ безразлично или то дуба, то теревинна (*terebinthus id est illex aut quercus* безымянный у Воюэ); кромѣ того приводятъ и мѣстныя его названія: одиъ (безымянный у Воюэ); дирисъ или дпривъ (Іоаннъ Вюрцбургскій, Теодорихъ, Одорихъ); серпъ и нуру-дррахтъ (Шпильбергеръ). Разстояніе видѣннаго ими дерева путешественники опредѣляютъ преимущественно выраженіями: близъ, около, въ окрестностяхъ; только немногіе приводятъ точныя исчисленія. Сравнительное показаніе древнѣйшихъ памятниковъ съ настоящимъ разстояніемъ пути отъ Іерусалима можетъ быть небезынтересно и потому я его привожу здѣсь:

	теперь	Даніилъ.	Борд. дор.	Антоп.
до гробницы Рахили	1 ч. 20 м.	5 1/4 в. 5 в.	4 р. м.	3 р. м.
» Вилеема	20 » »	1 1/3 » 1 »	2 » »	3 » »
» Этамъ	2 » » »	8 » 10 »	» » »	» » »
» Авнь ед-Дярвэ	2 » 50 »	11 1/3 » 10 »	14 » »	» » »
» дуба	1 » 25 »	5 2/3 » 6 »	9 » »	23 » »
» Хеврона	» » 30 »	2 » 2 »	2 » »	» » »
	8 » 25 »	33 2/3 » 34 »	31 » »	29 » »

Нельзя не быть пораженіемъ точности исчисленій нашего перзаго паломника, при этомъ однакоже слѣдуетъ замѣтить, что въ редакціи археографической комиссіи разстояніе показанное имъ отъ Вилеема до Этамъ 20 верстѣ, имѣ кажется ошибкою и я исправилъ это разстояніе по Норовскому списку Даніила болѣе въ этомъ случаѣ по моему мнѣнію точному. Принимая же Римскую милю въ 8 стадій, а стадію въ 617 футовъ, получимъ разстояніе по Бордосскому дорожнику и по Автопиу между Іерусалимомъ и дубомъ въ 40 в. 445 с. Разбирая всѣ вышеприведенныя свидѣтельства съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, нельзя не замѣтить, что они относятся къ двумъ различнымъ предметамъ, которымъ примѣнялось не только въ различныя времена но даже одновременно одно и тоже названіе и преданіе. Исторію теревинна Іосифа Флавія мы можемъ прослѣдить почти до конца VII столѣтія (Аркульфъ), гдѣ мы его видимъ изувѣченнымъ ишемъ въ базиликѣ Константина, если только 6 стадій опредѣляемыхъ Іосифомъ Флавіемъ на разстояніе отъ теревинна до Хеврона есть ошибка, которую слѣдуетъ исправить въ 16 стадій, какъ предполагали уже Робинзонъ и д-р. Розенъ, это будетъ тогда согласно съ разстояніемъ Созомена (15 стадій) и Бордосскаго дорожника (16 стадій). Когда илѣжъ была разрушена базилика Константина намъ неизвѣстно, равно неизвѣстно что случилось съ церковью крестовосцевъ. Все что мы знаемъ, это что со временъ крестовосцевъ являются два направленія для преданій; одно православное, греческое—другое латинское за-

падное. Первымъ свидѣтелемъ православнаго преданія этого времени является Даниилъ, подробный разсказъ его до XVI столѣтія не клеится ни съ однимъ изъ разсказовъ западныхъ путешественниковъ. Описаніе Даниила такъ точно, что и теперь по прошествіи семи столѣтій, можно безошибочно сказать, что онъ описываетъ то мѣсто, которое въ настоящее время носитъ названіе дуба мамврійскаго. Фанатизмъ мѣстнаго населенія, дѣлающій и доселѣ недоступнымъ для христіанъ посѣщеніе погребальной пещеры Авраама, былъ причиною, что рѣдкіе изъ поклонниковъ простирали свое путешествіе на югъ святой земли далѣе прудовъ Соломона. Поэтому, послѣ Даниила, мы имѣемъ свѣдѣнія объ этомъ мѣстѣ, отъ весьма немногихъ православныхъ колонниковъ, а именно: Стефанъ Новгородецъ (о. 1350 г.) не много прибавляетъ къ сказанному Данииломъ. «Мы же грѣшніи выдѣхомъ той дубъ мамврійскій, егда выхомъ въ Іерусалимъ и окрестъ его, а листіе зеленые уродилися у дуба того и стоять и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ бо яко будутъ стоять до скончанія вѣка, огороженъ каменемъ высокъ и срацины стерегутъ его». Видно, что дерево, о которомъ говоритъ Стефанъ, не то, о которомъ сообщаютъ свѣдѣнія его современники Одорикъ и Маундевилъ, видѣвшіе его засохшимъ. Изъ XV столѣтія имѣемъ свѣдѣніе Зосимы, который какъ выше было сказано, мѣсто дуба мамврійскаго опредѣляетъ возлѣ Хеврона—горы и близъ гробовъ Іова и Іоны. Краткость свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ, а также преданіе о гробахъ заставляютъ сомнѣваться, былъ ли Зосима дѣйствительно въ Хевронѣ и у дуба мамврійскаго. Въ разстояніи около 2 верстъ отъ Аншъ ед-Дирвэ къ югу отъ прудовъ Соломона, находится среди деревни Хальхулъ мечеть Неби Ювусъ (Іоны), гдѣ еще арабскій путешественникъ Ибнъ Батута (1324 г.) помѣщаетъ гробницу пророка Іоны, а внизу холма Аншъ Эюбъ, т. е. источникъ Іова. Тутъ же еврейскіе путешественники помѣщаютъ гробницу пророка Гада (Ишакъ Шело 1834 г., Герсонъ Скармельскій 1861 г., Ури Біельскій) Это заставляетъ предполагать, что Зосима далѣе Халхула не былъ. Затѣмъ, начиная отъ Зосимы, въ теченіе почти цѣлыхъ трехъ столѣтій, наши поклонники-писатели не посѣщаютъ Хеврона и не сообщаютъ свѣдѣнія о дубѣ; первое упоминеніе о немъ находимъ у Ипполита Влшнскаго (1708 г.): «Отъ св. Георгія ходили до села Авраамова, ходу 6 годичъ.... естъ и дубъ мамврійскій, тамъ же стоитъ. Дубъ той изъ кореня на двое раздѣлился. Турки каменемъ кругомъ окладн и тое мѣсце барзо въ чести великой держать». Затѣмъ опять полуторовѣковое молчаніе, и съ 1844 г. (Селевскій) мы пользуемся до настоящаго времени дѣльнымъ рядомъ православныхъ свидѣтельствъ о дубѣ. «Дубъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ въ малой долини (Селевскій, Парфеній 1845 г., Вертоградовъ 1862 г.), въ двухъ верстахъ къ западу отъ Хеврона (Вертоградовъ). Стволъ внизу очень толстъ охватываетъ семь (Селевскій), 10 или 11 аршинъ (Парфеній, Вертоградовъ), около корня 18 или 24 шага (Вертоградовъ, Кампскій 1860 г.). Сажени на 2 къ верху, стволъ раздѣляется на три, а потомъ на четыре вѣтви (Парфеній, Селевскій, Вертоградовъ), вышиною равны русскимъ дубамъ (Вертоградовъ); листовиный навѣсъ его весьма широкъ—до 120 шаговъ (Кампскій), листья его плоско-кругловатые, съ вершокъ величавою, сверху зеленые, внизу бѣлые; желуды менѣе чѣмъ у русскихъ дубовъ (Вертоградовъ). Кругомъ его мѣтъ большіе деревья, только кустарникъ (Селевскій); у корня лежитъ большой камень (Вертоградовъ), а кругомъ лежатъ тесаные камни 3 и 4 аршинной величавы, которые, какъ говорятъ, составляютъ основаніе дома, бывшаго на мѣстѣ шатра Авраамова (Парфеній)». Еще въ 1845 г. арабы его весьма строго охраняли и не давали даже листочка сорвать (Парфеній) въ настоящее время онъ, благодаря успѣхамъ пачальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандрита Антоніпа, составляетъ русское владѣніе.

Изъ весьма подробныхъ свѣдѣній двухъ послѣднихъ путешественниковъ, Оленицкаго и Социна (1874 г.), мы можемъ возсоздать слѣдующее описаніе этого дуба изъ породы, называемой по-арабски—спидіанъ (*Quercus pseudococcifera*), рѣдко достигающаго по сю сторону Іордана такихъ размѣровъ, такъ какъ козы олглады-

вають его молодія поросли. Оставивъ передъ самимъ Хеврономъ въ правой рукѣ путь изъ Іерусалима, ѣдутъ къ с. з. по вымощенной дорогѣ, среди стѣбъ, окружающихъ виноградникъ. Черезъ 17 минутъ пути оставляешь направо колодезь, и черезъ 8 минутъ въѣзжаешь въ ворота виноградника принадлежащаго теперь русскимъ. Онъ занимаетъ часть ваді Себта и южный склонъ холма, среди котораго возвышается такъ называемый дубъ Авраама. Укорня онъ имѣетъ 23 ф. въ окружности, на высотѣ 20 ф. онъ раздѣляется на три пѣтви, изъ которыхъ одна раздѣляется еще выше на двое. Верхній листовенный павісъ обнимаетъ пространство 89 ф. въ діаметрѣ, или около 95 шаговъ въ окружности. Въ сосѣдствѣ съ нимъ подростаетъ другой дубъ той же породы. Не вдалекѣ протекаетъ прекрасный источникъ. На западномъ склонѣ того же холма найдена была виноградная давяльня огромныхъ размѣровъ. Тутъ же выстроены строиопримный домъ для русскихъ поклонниковъ, съ террасы котораго видна значительная часть западной Палестины до Средиземнаго моря. Наконецъ, къ сѣверу возвышенность холма изрыта древними гробницами, отличающимися по формѣ отъ іерусалимскихъ и принадлежащими можетъ быть, первоначальнымъ обывателямъ этой мѣстности—хеттеямъ. Еще сѣвернѣе, на разстояніи, приблизительно, версты, встрѣчаются развалины, носящія названія Хербетъ ен-Нассара, т. е. развалины христіанскихъ. Приведенныя мною свидѣтельства указываютъ ясно, что тотъ дубъ, который въ настоящее время носить названіе Авраама, есть тотъ же, который посѣтилъ Данилъ въ 1115 г., а такъ какъ онъ тогда уже былъ значительной величины и имѣлъ въ виду окружности около 14 ф утовъ, то можно почти съ достовѣрностью предполагать, что ему въ настоящее время должно быть до двѣнадцати столѣтій и онъ долженъ быть современникъ покоренія Палестины арабами.

Гдѣ же вскали западные путешественники дубраву иаврійскую? Какъ они, такъ равно и еврей, почти всё видѣли ее палѣво по дорогѣ отъ Іерусалима въ Хевронъ, и вмѣстѣ съ дубомъ или теревинномъ Авраама упоминають о жилищѣ его. Дѣйствительно, если ѣхать изъ Іерусалима въ Хевронъ, черезъ 1 часъ пути отъ источника ед-Дирэзъ, саженьхъ въ 100 отъ дороги на лѣвой рукѣ, встрѣчаются весьма замѣчательныя развалины, носящія названіе Харамъ Раметъ ел-Халиль, или святилище (при томъ древнее, такъ какъ это имя присволяется только святилищамъ въ Іерусалимѣ и Хевронѣ) горы друга Божія, подъ которыми изгнѣстенъ у арабовъ Авраамъ, дающихъ это имя даже самому Хеврону. Развалины эти находятся на ю. покатости холма и представляютъ ограду, направленную на ю. в.; сохранились только з. и ю. стороны, с. и в. засыпаны камнями обсыпавшимися съ вершин холма. Длина з. стороны 162 ф., а ю—214 ф. Камни положены въ 3 ряда безъ связки, при чемъ меньшіе внизу, а большіе наверху; отсутствіе кругомъ обвалившихся камней заставляетъ предполагать, что никогда и не было болѣе 3 рядовъ. Вышина этой ограды до 10½ ф.; длина камней различна—отъ 2 до 18 ф.; толщина стѣбъ 5 ф. Камни не мѣстной породы, а привезены съ ю., изъ пустыни Тихъ. Наружныя шлифованы, но безъ іудейскихъ выпусковъ отличающихъ древнія постройки; внутренніе болѣе грубой обдѣлки и такъ какъ они между собою не соприкасаются, то внутренность между ними наполнена мелкими камнями. На с. з. углѣ имѣется незначительное отверстіе, замѣнявшее дверь, на з. же сторонѣ имѣется отверстіе до 18 ф. ширины, образованное такъ, что положенъ былъ только нижній рядъ камней безъ двухъ верхнихъ рядовъ. Внутренность этой площади дѣлится почти на три равныя части, поднимающіяся террасами. На ю. з. концѣ находится колодезь Впръ ел-Халиль, около 17 ф. въ діаметрѣ и заключающій въ себѣ покрайней мѣрѣ на 10 ф. воды. Весь склонъ къ с. до вершины покрытъ развалинами, между которыми Волькоттъ въ 1842 г. видѣлъ остатки колоннъ, обдѣланные камни и куски мозаики. На ю. и с. склонахъ холма встрѣчаются цистерны, высѣченные въ скалѣ, и древяныя водопойны. Въ 150 ф. на востокъ отъ Харамъ Раметъ ел-Халиль найдены развалины христіанской бази-

якия, подобныя другимъ, находимымъ, въ Палестинѣ, и, между прочимъ, находящимся у источника ед-Дирвэ. Направленіе ея—съ з. на в. Ширина 33 ф.; длина атрѳума 38 ф.; длину же алсиса нельзя опредѣлить. Далѣе, еще на востокъ развалины ер-Рама, спускающіяся на востокъ въ долину Халлетъ ел-Ботмэ (мѣсто теревинеа). На ю. з. отъ Харамы возвышается гора, носящая названіе Джебель ел-Ботрахъ (гора Патріарха). Если съ этихъ развалинъ спуститься къ ю., на дорогу, ведущую въ Хевронъ, то черезъ 5 м. встрѣчаются новыя развалины Бѳутъ Абу Хадеръ, черезъ 20—Хербетъ ел-Нассара (развалины христіанскія), Отсюда, черезъ 35 м., достигашь Хеврона, который, такимъ образомъ, отстоитъ отъ Харамы Раметъ ел-Халиля на разстояніи 1 часа, или около 4 версты. Разстояніе это у разныхъ путешественниковъ весьма различно; такъ у Олесницкаго всего 30 мин., а у Герена 1 ч. 20 м.; (1 часъ выведенъ, какъ средний между 7 путями и приблизительно вѣреть по картѣ). Какъ вышеприведенныя названія: Харамъ Раметъ ел-Халиль; Джебель ел-Ботрахъ, Халлетъ ел-Ботмэ, цистерны, приготовленныя, какъ бы для большого скопленія народа; наконецъ, развалины базилики невольно напоминаютъ теревиней Іосеа Флавія, торжище теревинеа блаженнаго Іеронима и базилику Евсевія. Одно, что противорѣчитъ этому, это разстояніе базилики отъ Хеврона, которое, какъ выше видѣли, у древнихъ писателей составило, если даже исправить ошибку Іосифа Флавія, всего 16 стадій, между тѣмъ, какъ настоящія развалины отстоятъ отъ Хеврона, приблизительно, на 23 стадіи. Это заставляетъ предполагать, что если цифры древнихъ писателей вѣрны, то древній Хевронъ простирался по крайней мѣрѣ на 1 версту къ с. Эти-то развалины для западныхъ и еврейскихъ путешественниковъ составляли жилище Авраама; здѣсь они пскали его дубъ.

Въ дѣйствительности, чѣмъ были эти развалины—до сихъ поръ остается не разъясненнымъ. Робинзонъ, Геренъ и Пьеротти допускали, что эта ограда обведена вокругъ мѣста, гдѣ стоялъ шатеръ Авраама; Розенъ видитъ въ нихъ недокопченную постройку идумеевъ надъ святилищемъ въ честь Исава; Ванъ де-Вельде находитъ тутъ мѣсто Рамазанъ Зофима—мѣсторожденія пророка Самуила; наконецъ Олесницкій—мѣсто Газаона, гдѣ стояла скинія святиія передъ построеніемъ храма іерусалимскаго. Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку вышеприведенныхъ мнѣній, но не могу не обратить вниманіе на то, что ни одинъ изъ древнихъ писателей не упоминаетъ объ этихъ развалинахъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, если съ ними соединены были такія священныя воспоминанія, какъ предполагаютъ Ванъ де-Вельде и Олесницкій.

Опредѣливъ такимъ образомъ возрастъ нинѣ существующаго дуба мамврійскаго и мѣсто, по моему мнѣнію, весьма вѣроятное, теревинеа Іосифа Флавія, приходится сознаться, что самое мѣсто дубравы мамврійской все-таки остается не опредѣленнымъ; такъ какъ я не могу согласиться, какъ сказано выше, въ тождественности по Іосифу Флавію дуба Ошгеса и теревинеа.

Для опредѣленія затѣмъ мѣстности дубравы Мамвре, остается только одно весьма неопредѣлительное указаніе библіи, что дубрава эта находилась противъ, впереди или только вблизи, у Махпелы. Еще мы знаемъ, что имя ея совпадаетъ съ именемъ Мамвре, одного изъ сподвижниковъ Авраама въ походѣ его противъ Кедарлаомера, другимъ же его сподвижникомъ въ томъ же походѣ былъ Эшколь (книга Бытія XIV, 13). Тоже самое имя встрѣчаемъ мы, какъ имя долины близъ Хеврона (книга Числъ XIII, 24, 25) Въ настоящее время находимъ у Ванъ де-Вельде и Соси, въ $\frac{1}{4}$ часа пути отъ Хеврона къ с. источникъ Аинъ Эскали (впрочемъ, Розенъ называетъ его Аинъ Кашкала), напоминающій имя Эшкола. Отъ этого источника въ 1 верстѣ, на противоположной возвышенности направо отъ дороги изъ Іерусалима находится нинѣшній дубъ Авраама и отъ этого же источника открывается первый видъ на Хевронъ. Поэтому, можно съ довольно большою точностью

опредѣлять мѣсто дубравы Мажре именно на тѣхъ возвышенностяхъ, на которыхъ стоятъ нинѣ дубъ среди русскаго владѣнія. (прим. ред.).

180) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 84—102.

180) Ibid. 90. Benjamin of Tudela's itinerary. edit. A. Asber. 1840. 76—77.

181) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 93.

182) Ibid. 95.

183) Gesta Dei per Francos. Albertus Aquensis. VII, 41, Baldewinus profectus ad castellum quod dicitur ad St. Abraham.... XXII, 22, per vallem Hebron et praesidium St. Abrahae redire disposuit.

184) Псалтирь. LXXIII. 15, 16.

185) Тропарь на Рождество Богородицы.

186) Книга Іисуса Навина. XV, 59.

187) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 81.

188) 2 книги Царствъ. XXIII, 15.

189) Dis buch ist inhaltend die heiligen reysen gein Jerusalem. s. a. et. l.

200) Palästina. 460.

201) Allatii Summikta. (прим. 99) стр. 52.

202) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 82.

203) Рисунокъ этого мѣста находится въ первомъ изданіи моего путешествія по Святой землѣ. 1838. II, 57.

204) Allatii Summikta. (прим. 99) § XVII.

205) Путешествіе игумена Данила, изд. археогр. комм. 1864. 68.

206) Ibid. 68.

207) Nicolaus de Farnad (прим. 69) fol. 15 на обор.

208) Ibid. Nos etiam fratres minores illuc de monte Sion quolibet anno ad dictum festum simul cum aliis nationibus perperamus, ac ibidem vespas cum matutinis decantantes, revertimur ad loca nostra.

209) Annal. Eccl. VIII. ad annum 614. De laudabili vero vita eorum in praesentiarum agere, id temporis non postulat, nec mea lingua illa posset facile percurrere. Illud tantum dicam, quod revera homines erant divini (si homines tantum illos oporteat dicere potius quam Angelos, cum in exercitatione spirituali et monastica vita, et laboribus, quos pro pietate sustulerunt a inventute sua, insenuerint) senes quidem venerandi, et canos capillos habebant, sed mente magis praestabant; et humilitate honesti, modesti, veredici, irreprehensibiles, justii, pii, ab omni turpitudine et pravitate alieni, omnibus bonis exornati, et divino repleti amore, nonnulli ipsorum centum excesserunt annos et quinquaginta sex in quieta et monastica vita cum peregissent, nec e Laura et Monasterio unquam recesserunt: nonnulli vero neque ad Ecclesiam processerant, nec civitatem amplius viderant, ex quo vitam monasticam semel fuerant amplexati: variis etiam virtutibus emicabant, terrestres scilicet Angeli et coelestes homines: quapropter hunc finem sunt adepti et victoriae praemium sunt consecuti.

210) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 63.

211) Евангеліе отъ Іоанна. XIV, 2.

212) Журналъ Мнч. Народнаго Проовѣщенія. 1836 кн. 9 и 12.

213) а) Триодъ Цвѣтная напечатана въ лѣто 7156, сентября 1 дня, въ 3 лѣто Государя и Царя Алексѣя Михайловича, въ 6 лѣто патриаршества Іосифа, патриарха московскаго, съ слѣдующею собственноручною надписью: Въ лѣто 7159 февраля въ 25 день, велѣлъ сію книгу Триодъ Цвѣтную въ домъ Пресвятыя Богородицы Святаго Ея Благовѣщенія, во Святыи градъ Назаретъ, смиренныи Никонъ Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ, и прочихъ двунадесяти градовъ, и всего края студенаго моря Митрополитъ, положить великому Господину и брату моему о Святомъ Дусѣ, Назаретскому Архіепископу и Митрополиту Галрину, въ церковь Пресвятыя Богородицы Святаго Ея Благовѣщенія. Кто тоє книгу возьметъ отъ тоє церкви, и

тово судить Иисусъ Христосъ, Тотъ Царь страшный въ день второго Своего пришествия, и б) Священное Евангеліе, съ толкованіемъ Святаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, печатано при Патріархѣ Адрианѣ, въ Царствованіе Государя Петра Алексѣевича въ 1698, а отъ С. М. 7207 съ слѣдующею надписью: «1732 года Января въ 21 день, по указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ сію книгу Священное Евангеліе съ толкованіемъ Блаженнаго Теофилакта, отдали въ Иерусалимъ, ко Гробу Господню, безъденежно, по прошенію Гроба Господня Архимандрита Германа и по приказанію ихъ Святѣйшества подписалъ Московскій Типографіи Директоръ Алексѣй Барсовъ.

211) 'H φραγῆ, подразумѣвая хѳра. У Плинія (Hist. Nat. V, 15) обозначена подъ именемъ: opine, слѣдуя греческому словопроизводству.

212) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1838. I, 323.

213) Кондакъ на день Вознесенія Господня.

214) Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen. II, 628.

215) Дѣянія святыхъ апостолъ. X, 9.

216) Книга Второзаконія. XXI, 19; книга Руфъ. IV, 11.

217) Книга пророка Іезекіиля. V, 5. Псалтирь. LXXIII, 12.

218) Constantinople, Jerusalem et Rome, par l'abbé Pierre (1856—1857). Paris. 1860.

219) En Orient. Voyage à Jerusalem par le R. P. de Damas (1854). Paris. 1866.

220) Пророкъ Осія. XI, 1.

221) Thilo. Evangelium infant. arab. с. 24.

222) Фарнадъ (прим. 63) говорятъ объ этомъ деревѣ: illud lignum exinde tantam sumpsit virtutem, ut quaecunque mulier; in partu difficultatem (etiam pagana) patiens, de cortice ejus modicum quid apud se habeat mox salva pariet. Ob hoc pagani die ac nocte unam lampadem tenent ante illam arborem... fol. 23.

223) Мое первое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 260—272.

224) Ibid. 1840. I, 157.

225) Ibid. 1840. I, 183—260.

226) Книга Бытія. XLVI, 33—34.

227) Chronologie der Aegypter. I, 290, 302, 303.

228) De Pastoribus qui Нус-сос vocantur deque regibus {Pyramidum auctoribus. Commetatio historico-chronologica. Scripsit Augustinus Kuoetel. 1856.

229) Herodot. I, 95.

230) Мое путешествіе въ семи церквамъ. 1854. 142—144.

231) Полагаютъ, что уиогребленіе кофе было извѣстно въ древности и что тѣ пять мѣръ сухенныхъ зеренъ (1 книги Царствъ XXV, 18), которыя Авнанъ поднесла Давиду, суть не иное что, какъ кофе. G. Paschii. Tractatus de novis inventis, quorum accuratori cultui facem praetulit antiquitas. edit 4. Lips. 1700. in 4-0.

232) Wanderung nach den Turkisminen und der Sinaihalsinsel. 1866.

233) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1853. I, 7—11, 17—23.

234) Псалтирь. LXXVII, 12.

235) Aus dem Orient въ статьѣ: Moses und die Denkmäler. 41—49.

236) Книга Исходъ. XII, 20.

237) Antiquitatum Judaicarum. II, 15, § 3.

238) Voyage de M. Shaw dans plusieurs provinces de la Barbarie et du Levant (1722). trad. de l'anglais. 1743. II, 34.

239) Reise in das Morgenland (1836—1837). 1838. II, 257.

240) Прел. Іоанна игумена Синайскаго. Лѣствица. 47.

241) Diod. Sic. III, § 640.

242) Уманецъ. Поѣздка на Синай (1843). 1850. I, 94—96.

- 246) Книга Исходъ. XV, 1.
- 247) Книга Исходъ. XVI, 12—36.
- 248) Tischendorf. Aus dem heiligen Land. 1862. 54—62.
- 249) Reiseberichte aus Aegypten. 148.
- 250) Henniker. Notes during a visit to Egypt, Nubia, the Oasis, Mount Sinai and Jerusalem. 1823. 214... they are the Alps unclothed.
- 251) Brugsch. Wanderung nach den Turkisminen und der Sinaihalbinsel. 1866. 12.
- 252) Книга Исходъ. XV, 22, 23.
- 253) Ibid. XV, 27.
- 254) Wanderung nach den Turkisminen und der Sinaihalbinsel. 1866. 84.
- 255) Ibid. 12.
- 256) Книга Числъ. XXXIII, 10—12.
- 257) Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 119, 131.
- 258) Посланіе къ Евреямъ. XI, 38.
- 259) Ἀμμονίου Μοναχοῦ λόγος περὶ τῶν ἀναρεθέντων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἐν τῷ Σιναι ὄρει καὶ ἐν τῇ Ραϊδοῦ ἁγίων πατρῶν у Combefis. Martirologium illustrium Christi Martyrum lecti triumphali, vetustis Graecorum monumentis consignati. Parisiis. 88—138. Тидлемонъ въ своихъ: Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastique. VII, 573 и 782, годомъ событія опредѣляетъ 373, который затѣмъ принялъ у западныхъ писателей, какъ напр. Робинзона и Риттера, и даже у епископа Порфирія, въ его первомъ путешествіи стр. 93. Между тѣмъ въ Минеѣ Четвъи событіе это отнесено къ 5796 г. отъ С. М. или 288 г. отъ Р. X. Но оба года, по моему мнѣнію, не вѣрны, въ виду самаго разсказа. Аммоній, александрійскій монахъ, рѣшился покинуть Египеть, «зря скорби по вся дни христіаномъ отъ незаконныхъ мучителей наносимыя и святаго отца нашего патріарха Петра отъ мѣста на мѣсто бѣгающа и крющася». Патріаршество же Петра въ Александрію относится къ 299—311 г. по Р. X.; время же гоненія, о которомъ ведетъ рѣчь Аммоній, относится къ 302—311 г.; въ этомъ послѣднемъ году, самъ Петръ пріишь въ Александрію мученичeskій вѣнецъ. Поэтому разсказъ Аммонія объ избіеніи рабскихъ св. отецъ можетъ только относиться ко времени между 303 — 310 гг. (прим. ред.).
- 260) Пелгринація или Путешественникъ честнаго іеромонаха Ипполита Вишенскаго, изд. архимандрита Леонида. 1877. 62.
- 261) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778. 259.
- 262) Второе путешествіе въ Синайскій монастырь. 1856. 141.
- 263) Nicolaus de Farnad (прим. 63) fol 23 v. Monasterium quoddam mirabile inter montem Synai et mare rubrum est, quoddam monasterium in quo aliqui sancti viri dicunt habitare, quorum campanarum pulsus ad omnes horas canonicas cottidie auditur ab illius terre incolis et etiam a fratribus grecis montis Synai, sed nemo monasterium quod est mirabile dictu, potest invenire. Nonnulli ex fratribus predictis iverunt ad querendum, sed minime invenerunt, licet sonum campae audierunt.
- 264) Воспоминанія поклонника Святаго гроба. 1859. II, 425—426.
- 265) Бругшъ, посѣтившій это мѣсто послѣ пась, называетъ его Лауагъ (La'uag). Wanderung nach den Turkisminen und der Sinai. halbinsel. 1866. 30.
- 266) Книга Исходъ XVI.
- 267) עַל פְּנֵי הַמִּדְבָּר Книга Исходъ. XVI, 14.
- 268) Bibl. hist. III, § 43.
- 269) Topographia Christiana apud Bern. de Montfaucon. Collectio nova Patrum. Paris. 1706. II, 5, 205—206.
- 270) Такъ озаглавлена статья его въ: Aus dem Orient. 57.
- 271) Ritter. Erdkunde. XIV, 37, 733.

272) Книгл: Бытія. XV, 19; Числь. XXIV, 21; Судей. I, 16, IV, 11, 17; I Царствъ. XV, 6.

273) I книги Паралипоменъ. II, 55. Такой ошибочный выводъ послѣдовалъ оттого, что епископъ Порфирій пользовался чтеніемъ греческаго, а не еврейскаго текста. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что Маанаа былъ не городъ, не удѣлъ, а человекъ, тогда какъ въ еврейскомъ текстѣ приведенныя имъ слова относятся положительно не къ лицу, а къ мѣсту. Все недоразумѣніе произошло оттого, что епископъ Порфирій смѣшиваетъ арабское племя кенитовъ съ чисто іудейскимъ племенемъ кенитовъ, какъ то явствуетъ изъ всей 2 главы I книги Паралипоменъ.

274) Wilson. The lands of the Bible. 1847. I, 186, 187.

275) Tischendorf. Aus dem heiligen Lande. 1865. 40.

276) Strabo. XVI, 26.

277) Tischendorf. Aus dem heiligen Lande. 1865. p. 39.

278) Письмена Книжя Маанаа. 50.

279) Книга Второзаконія. II, 22.

280) Ibid. II, 8.

281) Книга Бытія. XXXVI, 15.

282) Ib d. XXXVI, 11.

283) The Exodus is the one only stream of history that has passed through this wonderful region. Sinai and Palestine. 1871. 4.

284) Voyage dans l'Arabie Pétrée. 1830. 64.

285) Beschreibung des Morgenlandes und einiger andern Länder. Nach dem Engl. von J. F. Breyer mit Anmerkungen von Schreber. 2 Aufl. Erlangen. 1771—1792 Tafel LVI. № 86.

286) Voyage dans l'Arabie Pétrée. 1830. 65.

287) Erdkunde. XIV, 500.

288) Не вѣрите ли Фершъ-Шомшъ? у Риттера. Erdkunde. XIV, 497 (прим. ред.)

289) Книга Исходъ. XVII, 1, 8.

290) Ibid. XVII, 6.

291) Я обязанъ этимъ разъясненіемъ нашему ученому профессору Д. А. Хволь-сону.

292) Horeb and Jerusalem. 1864.

293) Книга Числь. XXXIII, 13.

294) Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 193.

295) Книга Исходъ. XIX, 12.

296) Ibid. XVII, 5, 6.

297) Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 182, 183.

298) Книга Исходъ. III, 14.

299) Ibid. XIX, 4.

300) Мы можемъ видѣть подражаніе синайскому храму въ Сергіевой пустынѣ, близъ Стрѣльни, въ псалочной церкви св. Сергія.

301) Nicolaus de Fagnad (прим. 63) fol. 32. Altra vero membra St. Catharine per totum mundum sunt dispersa.

302) Mabillon. Acta Sanctor. Ord. Ben. Saec. VI. I, 374.

303) Книга Исходъ. III, 5.

304) Ibid. III, 6.

305) Евангеліе отъ Луки. XX, 38.

306) Книга Исходъ. III, I.

307) Архимандрита Порфирія Успенскаго. Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 г. 1856. 199.

308) Книга Исходъ. XX, 2.

309) 3 книги Царствъ. XIX, 11, 12.

310) Ibid. XIX, 8.

- 311) Voyages. trad. de l'anglais. Paris. 1772—1773. I.
- 312) Посланіе къ Галатамъ. I, 17.
- 313) Ibid. IV, 25.
- 314) Leo Allatius. De forma veteris ecclesiae. Epist. VII.
- 315) Historia ecclesiastica. VI, 42.
- 316) Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. II, 9.
- 317) Cotelierius. Ecclesiae Graecae monumenta. Luteciae Parisiorum. 1677—1686. I, 683 и Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Пер. съ греческаго. Москва. 1846. 313.
- 318) Иоаннъ Москъ. Лугъ духовный. Пер. съ греческаго. Москва. 1848. гл. 121.
- 319) См. примѣчаніе 259.
- 320) Acta Sanctorum. I, 953 и Минеи Четыи 14 января.
- 321) De aedificiis Justiniani. V, 8.
- 322) Преподобнаго Иоанна, игумена Синайской горы. Лѣствица. Москва. 1862. V, § 17—22, 84—88.
- 323) Ibid. въ предисловіи Иоанна Равенскаго.
- 324) Архимандритъ Порфирій Успенскій. Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 92.
- 325) Ritter. Erdkunde. XIV, 114.
- 326) δοῦλος—рабъ.
- 327) Эту рѣчь, характеризующую вполнѣ духъ древняго монашества, конечно читатель не найдетъ здѣсь излишнею. Она вѣрно передава въ нашей Минеи Четыи, а только нѣкоторыя мѣста сблизилъ съ греческимъ текстомъ.
- 328) Годъ кончины блаженнаго Нила, архимандритъ Сергій въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока. II, 301, 17, 357, полагаетъ между 430 и 456 г. (прим. ред.).
- 329) Acta Sanctorum. II ad. 14 Januar.
- 330) Ibid. II, 236.
- 331) Ritter. Erdkunde. XIV, 13.
- 332) S. Hieronymus in vita St. Hilarionis; Metaphrast in vita St. Symeonis Stylita; Le Quien. Oriens Christianus. III, 736.
- 333) Robinson. Palästina I, 333—335, предполагаетъ мѣстоположеніе Елузы въ развалинахъ ел-Хуласа, верстахъ въ 20 Ю. З. отъ Биръ Себа. (прим. ред.).
- 334) Посланіе къ Ефесемъ. VI, 12.
- 335) Преподобнаго Иоанна, игумена Синайской горы. Лѣствица. XXVII, § 47, 300.
- 336) Cotelierius. Ecclesiae Graecae monumenta. I, 379; Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Москва. 1846. 215—216.
- 337) Le Quien. Oriens Christianus. III, 751.
- 338) De aedificiis Justiniani. V, 8.
- 339) Contextio gemmarum, sive Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales interprete Edw. Pocockio. Охон. 1658. 160—168.
- 340) Не Равелъ ли?
- 341) Не Дула ли?
- 342) Notes during a visit to Egypt, Nubia, the Oasis, Mount Sinai and Jerusalem. London. 1823. 223.
- 343) Journal des savants. Septembre. 1836. 538.
- 344) Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Sinai. Berlin. 1852. 441, 442.
- 345) Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 244—245.
- 346) Κοσμά Αἰγυπτίων Μονάχου Χριστιανικὴ τοπογραφία apud Montfaucon. Collectio nova Patrum. Paris. 1706. II, 193—194.
- 347) Acta Sanctorum. Maji II, fol. X—XVIII.
- 348) Erdkunde. XIV, 29.
- 349) De locis Sanctis quae perambulavit Antoninus Martyr. St. Gallen. 1863.

- ³⁵⁰) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 1856. 258.
- ³⁵¹) Относительно года копчимъ св. Іоанна Ліствичника существуетъ разнорѣчіе. Епископъ Порфирій въ вышеприведенномъ сочиненіи стр. 108 относитъ ее къ 580 году, Филаретъ въ ученіи объ отцахъ § 231 къ 563 г., а въ Herzog's Reall Encyclopaedie. VI, 769, около 606 г. (Прим. ред.).
- ³⁵²) Порфирій. Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 176—180.
- ³⁵³) Переводъ съ копій этого фирмана, хранящейся въ Синайскомъ подворьѣ въ Капрѣ, былъ сдѣланъ В. В. Григорьевымъ и помѣщенъ въ книгѣ Уманца «Поѣздка на Синай». 1850. 17—21.
- ³⁵⁴) Евангеліе отъ Луки XII, 11, 12.
- ³⁵⁵) Филаретъ въ ученіи объ отцахъ. III, 233 опредѣляетъ его копчину въ 686 году.
- ³⁵⁶) Переводъ этой рѣчи помѣщенъ у епископа Порфирія въ его: Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 131—132.
- ³⁵⁷) Baronius. Annales ad ann. 956. VIII.
- ³⁵⁸) Mabillon. Acta Sanctorum Ord. Ben. Saec. VI, I, 374.
- ³⁵⁹) Порфирій. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1846 г. 1856, 133.
- ³⁶⁰) Alberto Aquensis. XII, 21—22; Fulcherii Carnotensis. 43; Willhelmi Tyrensis Historia. XI, 29 въ Gesta Dei per Francos. edit. Bongarsius. 1611.
- ³⁶¹) Iter ad terram Sanctam. edit. T. Tobler. 1851.
- ³⁶²) Порфирій. Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 136—138.
- ³⁶³) Early travels in Palestine. edit. by Wright. 1848. 157.
- ³⁶⁴) Thesaurus monumentorum Ecclesiasticorum et historicorum. edit. J. Basnage. 1726. II, 331. Guilielmi de Baldensel. Hodoeporicon ad terram Sanctam.
- ³⁶⁵) Ibid. VI, 358. Itinerarium nobilis Rudolphi de Frameynsperg in Palaestina, ad montem Sinai et in Egyptum a. D. 1346.
- ³⁶⁶) Годъ перенесенія мощей св. Екатерины съ вершинъ горы, посвящей ея имя, въ синайскій монастырь въ точности неизвѣстенъ. Кварезмій въ своей Historica, theologica et moralis Terrae Sanctae Elucidatio. 1639. II, 997, основываясь на какой-то древней рукописи, говоритъ, что мощи св. Екатерины оставались на вершинѣ горы въ продолженіи 300 лѣтъ, и означаетъ время ихъ перенесенія въ 536 г.; Вилънскій Пильгримація, 58, говоритъ, что они оставались 370 лѣтъ, наконецъ Фрамейнспергъ—500 лѣтъ. Если мученическую копчину св. Екатерины относить къ гоненію на христіанъ 302—311 г., опредѣляя ее, какъ обыкновенно принято, 307 г., то перенесеніе ея мощей должно было произойти: по Кварезмію въ 607 г., по Вилънскому въ 677 г., а по фрамейнспергу въ 807 г. чѣмъ и объясняется молчаніе о нихъ блаженнаго Антонина, посѣтителя Синай около 570 г. Архимандритъ Сергій, въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока. II, 371, приводитъ слова Бутлера: что мощи ея открыты были въ VIII вѣкѣ христіанами египетскими и перенесены въ Аравію, въ монастырь на Синайской горѣ (Прим. ред.).
- ³⁶⁷) Ludolphus, rector parochialis ecclesiae in Suchen. De terra Sancta et itinere Hierosolymitano. a. l. et a. fol. 21.
- ³⁶⁸) 'Επιτ:μῆ τῆς ἁροκοσις ἑτορίας Νεκταρίου у епископа Порфирія. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 142—144.
- ³⁶⁹) Reysz zum Heiligen Land und zum Berg Sinai въ Feyrabend's Reyszbuch. Frankfurt a. M. 1584. 349—375.
- ³⁷⁰) Evagatorium in Terrae Sanctae, Arabiae et Aegypti peregrinationem. edit. Hassler. 1843.
- ³⁷¹) Die heiligen raisen gen Iherusalem. etc. Augspurg. 1488.
- ³⁷²) Modo monasterium stat desertum unacum sepulcro St. Catherine nisi post

meum exitum de terra sancta scilicet in anno D. 1518 fuissent introducti monachi Graeci у Н. Lotze. Eine Wallfahrt von Antwerpen nach Jerusalem aus dem Jahre 1517. 1866.

³⁷²⁾ Путешествіе московскихъ кунцовъ Трифона Коробейникова и Юрія Грехова у Сахарова: Сказанія русскаго народа. II, 8, 152.

³⁷³⁾ Св. Іоанна Лѣствичника 5-е слово.

³⁷⁴⁾ Putowani aneb Cestaz Kralowstwi Czeskeho do... Zemé Swatè... Pana Kryštoffa Naganta s Polzic.... Witissteno w Starem Meste Prazkem. 1608. 4-о.

³⁷⁵⁾ Архіепископъ Лаврентій святительствовалъ съ 1593 по 1617 г. у епископа Порфирія. Второе путешествіе въ Синайскій полуостровъ въ 1830 году. 1856. 365.

³⁷⁷⁾ Περγραφή τοῦ ἁγίου καὶ Θεοφιλίστου ὄρους Σινά. ἐν Βενετία. 1817.

³⁷⁸⁾ Порфирій. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 1856. 147—148.

³⁷⁹⁾ Ibid. 235—230.

³⁸⁰⁾ Въ августѣ и сентябрѣ 1870 г. настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритъ Антонинъ, при посѣщеніи своемъ Синая, составилъ каталогъ 1310 номеровъ рукописей библиотеки; тоже сдѣлалъ его свѣтликъ для арабскихъ рукописей. Общее число номеровъ рукописей, какъ въ Синаѣ, такъ и въ Джуванійскомъ синайскомъ подворьѣ въ Каирѣ, архимандритъ Антонинъ опредѣляетъ приблизительно въ 3000, въ томъ числѣ 36 славянскихъ, описанныхъ въ статьѣ архимандрита: Изъ записокъ Синайскаго богомольца, помѣщенной въ: Трудяхъ кievской духовной академіи за 1871 г. (Прим. ред.).

³⁸¹⁾ Пелгримажія или путешественникъ Ниполита Вишевскаго. Москва. 1877. 50.

³⁸²⁾ Епископъ Порфирій въ первомъ путешествіи въ Синайскій монастырь, въ 1845 г., стр. 240, говоритъ, что рукопись эту составляютъ шесть пергаментныхъ страницъ въ 12°, и относитъ ее къ X вѣку. Архимандритъ Антонинъ въ запискахъ Синайскаго богомольца, описывая ту же рукопись псалтиря, говоритъ, что она состоитъ изъ 6 листочковъ писчей бумаги въ 12°, и относитъ время ея къ XIII или XIV вѣкамъ. Оба они передаютъ преданіе египтянъ, что рукопись эта писана монахиною Кассіею. (Прим. ред.).

³⁸³⁾ Путешествіе къ Святимъ мѣстамъ. 1778, 259.

³⁸⁴⁾ Вѣроятно ваді Сна или Сулей. (прим. ред.).

³⁸⁵⁾ Orientalische Reyss. 1612.

³⁸⁶⁾ The holy Land, Syria, Idumea, Arabia, Egypt and Nubia. London. 1855.

³⁸⁷⁾ Въ храмѣ Аквилей по 13 оконъ съ каждой стороны. Рисунокъ и описаніе его находятся въ моемъ путешествіи по Египту и Нубіи. 1940. I, 8—15.

³⁸⁸⁾ Orientalische Reyss. (Прим. 385). 1612. 189.

³⁸⁹⁾ Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 263.

³⁹⁰⁾ Ibid. стр. 83. Архимандритъ Антонинъ въ запискахъ Синайскаго богомольца стр. 288, читаетъ эту надпись нѣсколько иначе К ΔΕΥΤ, г. е. α Δευτερарίου — и Девтерарія, должностное имя въ монастыряхъ, особенно употребительное въ VI вѣкѣ. Если это чтеніе болѣе вѣрное, то годъ сооруженія картины остается неопредѣленнымъ. (Прим. ред.).

³⁹¹⁾ Путешествіе къ Святимъ мѣстамъ. 1778. 275.

³⁹²⁾ Reisen. Herausgegeben von W. Gesenius. Weimar. 1824. II, 376.

³⁹³⁾ Orientalische Reyss (Прим. 385). 188.

³⁹⁴⁾ Путешествіе къ Святимъ мѣстамъ. 1778. 262.

³⁹⁵⁾ Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 1856. 169.

³⁹⁶⁾ ...εἰναι δευτέρα Βιβλιοθήκη κ̅αι̅ ἐπιλόγων βιβλίων. въ Περγραφή τοῦ ἁγίου καὶ Θεοφιλίστου ὄρους Σινά. Βενετία. 1817. 135.

³⁹⁷⁾ Лѣствица. Москва 1862. гл. 27, стр. 32.

³⁹⁸⁾ Уманецъ. Побѣда на Синай. 1850. I, 263—274.

³⁹⁹⁾ Ibid. 205.

⁴⁰⁰⁾ S. Fejrabends Reissbuch. 1534. 411.

- 401) Пелгримація или путешествиикъ. Москва. 1877. 52, 52.
- 402) Ibid, 55.
- 403) Псалтирь. XXIII, 3, 4.
- 404) Книга Исходъ. XIX, 10.
- 405) 3 Книги Царствъ. XIX, 8.
- 406) Поѣздка на Синай. 1850. I. 216 и посл.
- 407) Ibid. 218 и посл.
- 408) Путешествіе къ Святѣмъ мѣстамъ. 1778. 264.
- 409) Περιγραφή του άγιου και Θεοβαδίστου όρους Σινά. έν Βασιλεία. 1817. 141.
- 410) Поѣздка на Синай. 1850. I, 221, 222.
- 411) Книга Исходъ. III, 1.
- 412) Ibid. XVIII, 8—12.
- 413) Ibid. XIX, 2, 12, 16.
- 414) Ibid. XXXIII, 6.
- 415) Ibid. XIX, 12.
- 416) Ibid XXXIII, 28.
- 417) Книга Левитъ. VII, 37, 38.
- 418) Книга Второзаконія. V, 2, 4, 5.
- 419) Книга Исходъ. XVII, 5, 6.
- 420) Ibid. XIX, 2, 3, 9.
- 421) Ibid. XIX, 10—12, 16—18, 20.
- 422) Ibid. XXIV, 12, 13, 15—18.
- 423) Книга премудрости Исуса сына Сирахова. XLVIII, 6.
- 424) Дѣствика. сл. VII, 50.
- 425) Книга Исходъ. XXIV, 14.
- 426) R. Roscoe. Voyage en Orient, traduit de l'anglais. Paris. 1872—73. I, 445.
- 427) Въ Палестинѣ существовалъ нѣкогда военный орденъ св. Екатерины, которымъ награждались нѣкоторые поклонники, посѣщавшіе Синай. Этотъ орденъ состоялъ изъ креста, вдѣланнаго въ золотое колесо, пробитое нѣсколькими серебряными гвоздями. Faviv. Théâtre d'honneur et de chevalerie.
- 428) R. Roscoe. Voyage en Orient. Paris 1772—73, I, 448 и Вятскій. Пелгримація или путешествиикъ. Москва. 1877, стр. 61, который прибавляетъ: «и те свидѣнтіе книга Кирецкая, слова на Введеніе Пресвятой Богородицы».
- 429) Книга Второзаконія. I, 19.
- 430) Книга Исходъ. XI, 36, 37.
- 431) Книга Числъ. X, 34—36.
- 432) Псалтирь. LXVIII. 1, 8, 9, 18, 19.
- 433) Послание къ Евреямъ. IX, 11.
- 434) Ковдакъ на Вознесеніе.
- 435) Евангеліе отъ Іоанна. III, 14; XII, 32.
- 436) Іоаннъ Москъ. Лугъ духовный. § 121.
- 437) Евангеліе это описано епископомъ Порфиріемъ въ 1864 году.
- 438) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. XII, 409.
- 439) Homer. Odyss. V, 34; Virg. Aen. III.
- 440) Это писано въ 1862 г.
- 441) Моз путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 5.
- 442) Путешествіе къ Святѣмъ мѣстамъ. 1778. 267.
- 443) Новѣйшая съемка Синай, произведенная англійскими пиженерами К. В. Вильсономъ и Г. С. Пальмеромъ въ 1868—1869 г., опредѣляла высоту надъ Чернымъ моремъ: Синайскаго монастыря въ 5013 (5020) англ. ф., церкви св. пророка Іаіи на Хоривѣ въ 6888 англ. ф., вершины Джебель Муса (Синая) въ 7363 (7359) англ. ф. монастыря сорока мучениковъ въ 5579 (5624) англ. ф. и вершины горы св. Екатерины въ 8526 англ. ф. (Прям. ред.).

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ СОБСТВЕННЫХЪ.

- Ааронъ, первосвященникъ. 104, 107, 125, 126; пригорокъ 126.
Аббасъ-паша, вице-король египетскій. 117, 125, 128.
Абдалла, шейхъ. 49; драгоманъ. 56.
Абдъ ел-Мелекъ Ибизъ Мерванъ, калифъ. 97.
Абдъ. дейръ ел-97.
Абу (отецъ) см. Дераджъ, Машаль, Хашабъ, Шуше.
Абугошъ. 13, 14, 56.
Абукпръ. 9.
Августинъ, бл. 12.
Авгилъ. 149.
Авраамъ, св. 37, 45—48, 87, 122, 142, 143, 146; дубъ. 46, 144, 148; жертва, 47; погребальная пещера. 45—47, 145; палатка, шатерь, жилище. 143, 145, 147; село. 145.
Агапій, архимандритъ. 9, 59.
Агаархидъ Книдскій. 77, 78.
Агриппа, стѣна. 18.
Адаменко, путешественникъ. 71.
Адамъ. 98; часовня. 18.
Аджерудъ. 102.
Адріанъ, императоръ. 142; патриархъ московскій. 149.
Адриатическое море, побережье. 133.
Аза. 93.
Айнуль, селеніе. 141.
Аияъ (источникъ), см. Дирвэ, Кашкала. Керимъ, Муса, Шемешъ, Эскали, Эюбъ.
Аинъ. 83.
Аияъ, Расъ ел- 11, 45.
Акаба. 89, 103, 104; вадн. 104.
Акаба Неби Муса, джебелъ. 40.
Акакій, схимонахъ. 131.
Аквилея. 112, 154.
Акса, ел- 23, 24, 25.
Албертъ. 148, 153.
Александръ, валахскій воевода. 117.
Александрія. 3, 7—9, 58, 61, 62, 100, 130, 132, 133.
Алексѣй Михайловичъ, Царь. 148.
Али, бабъ ел, вадн. 13, 138.
Амеккасиъ см. Емеккъ Кеспсъ.
Алишъ см. Алушъ.
Алиатесь. 64.
Аллацій, Левъ. 139, 140, 141, 148, 152.
Ало, джебелъ. 83.
Алушъ. 83.
Аманъ. 98.
Амвасъ, см. Еммаусъ.
Амигдалонъ, прудъ. 28.
Аммоній, монахъ, 74, 90, 91, 93, 94, 150.
Анастасій Синаитъ, св. 102.
Анаеоеъ. 14.
Андрей, св. апостоль. 35.
Андроникъ Старшій, Императоръ Византійскій. 4.
Аняы, св. алтарь. 125; гробница. 21, 139.
Анти-Паксось, островъ. 132.
Антипъ, св. предѣль. 117.

- Антиохій. 51.
 Антонинъ, архимандритъ. 140, 145, 154;
 колонна. 134; Пиаценскій. 34, 87, 100,
 101, 140, 144, 152, 153.
 Антоній, св. 90; обитель. 129; придѣлм.
 29, 117; башня 27.
 Апеннъ, о. 41.
 Апполоній, епископъ Діосполійскій. 12.
 Апполонъ. 5.
 Апостоловъ, св. ворота. 26; источникъ.
 31, 40; придѣлъ. 117.
 Аравна, биръ. 139.
 Аравоеъ. 37.
 Араратъ. 68.
 Аристагоръ. 64.
 Арвубъ, см. Саза, Цапаа.
 Арсулъфъ. 34, 143, 144.
 Арнаиъ, см. Орна.
 Арсуфъ. 58.
 Ассонъ-Габеръ. 78.
 Аспеветь. 39.
 Атака, джебелъ. 65, 67, 68, 130.
 Аталъ, долина. 79.
 Атлантида. 2, 137.
 Атло, джебелъ, см. Ало.
 Атталія. 3.
 Африка, пароходъ. 5.
 Ахазъ, царь Израильскій. 11.
 Ахеменидъ. 77.
 Ахплесъ. 5.
 Аэцій, епископъ Лндскій. 12.
 Аяксъ. 5.
 Аванасія, св. церковь. 96, 102.
 Аенны. 3, 132, 133.
 Аеонъ. 3, 133.
 Б—ий, князь. 2.
 Бааль, см. Вааль.
 Бабъ (ворота) см. Али, Хулаа.
 Бабъ ел-вади. 13.
 Балдуинъ 1, король Іерусалимскій. 24,
 103, 148.
 Бальдензель, Вильгельмъ. 105, 153.
 Банажъ. 153.
 Барабра, вади. 80.
 Барклей. 42.
 Баровій. 51, 153.
 Барреръ, де, французскій консулъ. 23, 30.
 Барскій, Василій Григорьевичъ, Плякп
 Албовъ. 74, 87, 88, 110, 116, 117, 121.
 Барсовъ, Алексѣй. 149.
 Баръ еш-Шебъ, см. Черное море.
 Бееръ 78.
 Безребренниковъ, св. монастырь. 108;
 придѣлъ. 117.
 Безимлиный. 44, 141, 143, 144.
 Бейтъ-Джамал. 43.
 Белонъ. 144.
 Бени Самн. 98.
 Бетазоръ. 143.
 Беть (домъ), см. Дагонъ, Дожанъ, Гогла.
 Берлинъ 1, 64.
 Биръ (колодезь) см. Аравна, Руахъ, Себа,
 Хаплъ. Эюбъ.
 Биутъ Абу Хадеръ. 147.
 Благовѣщенъя, церковь. 60.
 Блеммин. 91.
 Богородици пресвятой икона. 29, 35;
 петочникъ. 53; монастырь. 29; церкви.
 12, 90, 95, 96, 102, 116, 119; придѣлъ.
 118, 125; бани. 21; погребальная пе-
 щера см. Геосмавн; камень. 43; мѣсто
 рождества. 21.
 Бонгаръ. 153.
 Бонифацій Рагузскій. 18.
 Бордосскій дорожникъ. 143, 144.
 Босфоръ. 2.
 Ботрахъ, джебелъ ел-147.
 Бревъ, де. 142.
 Брейденбахъ, Беригардъ фонъ. 48, 106,
 107.
 Брейеръ. 151.
 Брейнингъ, Іаковъ. 112, 114, 117, 137.
 Бреславль. 135.
 Брокардъ. 143, 144.
 Бругшъ, египтологъ. 1, 64, 67, 70, 73, 77,
 130, 150.
 Бугабигъ, джебелъ. 76.
 Бурджъ, ел, селеніе. 10, 137.
 Бургардъ. 75, 117.
 Бутлеръ. 153.
 Вааль. 77.
 Вади (долина), см. Акаба, Али, Барабра,
 Гамра, Гебранъ, Герефъ-Гаджа, Гу-
 рундаль, Дейръ, Етмидъ, Игкэ, Каль,
 Келтъ, Кебринъ, Кибринъ, Лаучъ,
 Леджа, Лейя, Магара, Мокатебъ,
 Наръ, Неби Муса, Негебъ Кебринъ,
 Оймэ, Отан, Сагибъ, Самбъ, Сали, Се-
 баіз, Себта, Сидъ, Сліе, Солафъ, Су-
 лей, Сулейжъ, Туваръ, Уртасъ, Усейтъ,
 Фара, Фейранъ, Ходъ Шейхъ, Шуейбъ.
 Вакха и Сергія, св., придѣлъ. 117.
 Валле, делла. 144.
 Ван-де-Велде. 14, 42, 137, 147.

- Барвары, великомученицы, св. мона-
 стырь. 60; мощи. 57; придѣлъ. 29.
 Варнава, св. апостоль. 109.
 Василия Кесарійскаго, св., церковь. 108.
 Вельштедъ. 75.
 Веніаминъ, іеромонахъ. 31, 36; Тудель-
 скій. 47, 148; колѣно. 32, 34.
 Вертоградонъ. 145.
 Везарава, см. Виеавара.
 Вевиль. 41.
 Вевиръ. 48.
 Вильгельмъ Тирскій. 144, 153.
 Вильсонъ. 151, 155.
 Вильямъ. 18, 138.
 Виргилій. 40, 133.
 Вирсавіц, водоемъ. 28; см. Себа.
 Вишнѣвскій, Ипполитъ. 21, 74, 110, 119,
 120, 139, 145, 150, 153, 154.
 Виеавара. 34.
 Виеанія. 16, 23, 31, 40, 41.
 Виеземъ. 15, 43—45, 48, 52—54, 86,
 143, 144; гора. 43; храмъ. 53.
 Виерамба, см. Георавва.
 Волеъ, грабъ. 11, 14, 18, 24—26, 138,
 139, 143, 144.
 Волькотъ. 146.
 Воскресенія храмъ, см. гроба Господня
 храмъ.
 Вraithъ. 153.
 Вѣна. 1, 135.
 Габамъ, гора. 38.
 Габары, пароходъ. 62, 67.
 Гавауъ, см. Габаамъ.
 Гаваонъ. 147; см. Джибъ, ел.
 Гавриилъ, митрополитъ Петры Аравій-
 ской. 104; архимандритъ. 44—47; ми-
 трополютъ Назаретскій. 148.
 Гадъ, пророкъ. 145.
 Гай. 38.
 Гакемъ, ел.,калѣфъ. 102, 103.
 Галактіонъ, мученикъ, св. 125.
 Галацъ. 2.
 Гамра, вадъ. 81.
 Гаракуи. 135.
 Гарантъ, Христофоръ. 108, 154.
 Гарибъ, джебелъ. 129.
 Гаризимъ, гора. 38.
 Гасслеръ. 153.
 Ге, живонсець. 22.
 Гебранъ, вадъ. 76, 77, 79, 80, 111, 128.
 Геваль, гора. 38.
 Гезеніусъ. 142, 154.
 Гелеспонтъ. 5.
 Геммамъ, джебелъ. 72, 74.
 Геннадій Схоларій, патріархъ Констан-
 тинопольскій. 105.
 Геникеръ. 98, 150.
 Георгій, великомученикъ, св. 11, 57;
 икона. 44; монастырь. 9, 44, 45, 47;
 придѣлъ. 117; церковь. 11, 12, 57, 102,
 137, 145; цѣпи. 44; Арсепаль. 118;
 Селамъ. 56.
 Герасимъ, св. 36; монастырь. 33—36.
 Герефъ-Гаджа, вадъ. 38.
 Геркулесовы столпы. 2.
 Гермаиъ, архимандритъ святогробскій.
 149.
 Геренъ. 137, 147.
 Геродотъ. 5, 64, 70, 149.
 Герсонъ Скармельскій. 145.
 Герцогъ. 153.
 Георавва, 93.
 Геосиманія. 17, 19, 23, 29, 39, 41, 55;
 садъ. 19; погребальная пещера. 17,
 19—21, 41, 55.
 Геъ. 93.
 Гикосы. 63, 64.
 Гильфордъ, лордъ. 133.
 Гимзо, см. Жимзу.
 Гипномская долина. 15.
 Гиппикова башня. 27.
 Гіонскій водоемъ. 23.
 Гогла, бетъ. 32,
 Голгоа. 17—19, 26, 55, 63, 88, 89.
 Гомеръ. 133.
 Горня. 41.
 Горусъ. 71, 73.
 Горъ, гора. 104, 107.
 Госпиталь рыцарей Іоанна Іерусалим-
 скаго. 28.
 Гостиница благаго Самарянина. 31.
 Гоеомъ. 79.
 Грековъ, Юрій. 154.
 Гремящая гора, см. Накусъ.
 Григорій Палама, архіепископъ Фессало-
 никскій. 53, Сизантъ. 105; X, пана. 105;
 аскета вертець. 125; Турскій. 140.
 Григорьевъ В. В. 153.
 Гроба Господня, храмъ. 3, 15—19, 28,—
 30, 55, 56.
 Гурундель, вадъ. 72, 81.
 Гуссъ, Джонъ, машвистъ. 67.
 Гутмагсталь. 134, 135.
 Давидъ, царь. 26, 48, 127, 149; башня

- пли замокъ. 26, 27, 28, 139; гробница.
 22; кладязь. 48.
 Дагонъ, бегъ, см. Дежанъ.
 Дама, де. 60, 149.
 Дамаскъ. 104; ворота. 30.
 Данилъ, игумень. 5, 19—21, 24, 26, 27,
 32—39, 43, 44, 47—50, 137—145, 146,
 148.
 Дарданелы. 2, 5.
 Дарій Самійскій. 64.
 Дула, настоятель, см. Дула.
 Дежанъ, бегъ, селеніе. 11.
 Дейръ (монастырь) см. Абидь, Эюбъ, Ма-
 муръ, Яснъ.
 Дейръ, ед., вадн. 85; джебелъ. 125.
 Декій, императоръ. 125.
 Дельфы. 5.
 Дераджъ, джебелъ, абу. 130.
 Дербъ (путь), см. Іохъ, Еле.
 Джебелъ (гора), см. Алаба-Неби-Муса,
 Ало, Атака, Ботрахъ, Бугабигъ, Гарибъ,
 Геммамъ, Дейръ, Дераджъ, Джуаби;
 Зебеиръ, Колзумъ, Машалъ, Музаель,
 Муса, Накусъ, Неба, Ошъ, Рафандъ,
 Тихъ, Тэфъ, Уздумъ, Фара, Франдж,
 Фрушъ, Фурея, Хавейтъ, Камръ, Ца-
 феранъ, Цейтъ, Шера, Эйна.
 Джебелію. 99, 101.
 Джеганъ, расъ. 130.
 Джибъ ел, селеніе. 141.
 Джифна. 52.
 Джуаби, джебелъ. 82.
 Джуванія, см. Спншайское подворье.
 Дмитрія, св., моща. 28; придѣль. 117;
 Ростовскій. 30, 140.
 Дяръ ед., апнъ. 142, 144—147.
 Діашъ Ефеской, храмъ. 4.
 Діогена, св. церковь. 11.
 Діодоръ Сицилійскій. 5, 68, 76, 77, 109.
 Діонлетіана колонна, см. Помпея ко-
 лонна.
 Діонсій, епископъ Діосполійскій. 12;
 Ареопегитъ, св. 20; уxo. 113.
 Діосполіасъ. 10, 11, 12.
 Дофка см. Рафка.
 Дула, настоятель. 97, 98, 152.
 Дуласъ, см. Дула.
 Дулосъ, игумень. 91.
 Дунай. 1.
 Дюпонъ. 70.
 Евагрію. 32.
 Евдокія, императрица. 29.
 Евсеію Памфилъ, епископъ Кесарійскій.
 10, 14, 37, 38, 44, 90, 143, 147.
 Евтихій, патриархъ Александрійскій. 96,
 99, 152; ересіархъ 50.
 Евтропія. 143.
 Евфимій, св. 39, 40, 141; монастырь
 38—40.
 Евфратъ, рѣка. 121.
 Ефремъ. 41—43, 141.
 Евфросинія, княжна Полоцкая. 29.
 Евхемеръ. 64.
 Егастн. 83.
 Еджау, Нагбъ. 83.
 Езекиель, водоемъ. 28.
 Ейскъ. 71.
 Екатерина, великомученица, св. 80, 87,
 90, 104, 107, 116, 153; гора. 76, 83,
 84, 108, 155; орденъ. 155; мощи. 86,
 87, 108—109, 107, 126, 153; рака. 87,
 107; церковь. 7; II, Императрица. 71.
 Еле, дербъ ел. 89.
 Елена, св. 11, 49, 90, 96, 116, 118; цер-
 ковь. 11, 16, 35, 137; придѣль. 117.
 Елеонская гора. 15, 16, 17, 19, 25, 38,
 40, 41, 53, 55, 68, 102.
 Елизаветы, св. домъ. 53.
 Елимъ. 72, 73, 108.
 Елисея пророка, св. источникъ. 37; при-
 дѣль. 120; церковь. 103.
 Елуза. 93, 152.
 Еммаусъ. 13—15.
 Емекъ Кесисъ, 32, 34, 140.
 Енгеди. 41.
 Епистамія св. 110, 125; гора. 84, 85, 102,
 116, 125.
 Епифаній, св. 22, 38; монахъ. 48.
 Ерма. 109.
 Ермонъ, гора. 33; малый. 34.
 Есбехію, площадь. 62.
 Етмидъ, вадн. 127.
 Ефесъ 6, 21; III, соборъ, 20.
 Ефрава, см. Впелеемъ.
 Ефровоно село. 45.
 Живоноснаго источника, придѣль. 118;
 церковь. 5.
 Жамзу, мѣстечко. 11.
 Залеманъ, вице-консулъ. 132.
 Зантъ, островъ. 132.
 Захарія, пророкъ. 31; домъ. 53.
 Зебеиръ, ед., джебелъ. 76.
 Зеведеа, сыновья. 20.

- Зевульѳъ. 143.
 Зетценъ. 75.
 Земмерингъ. 135.
 Зерка Манинъ. 141.
 Золотыя ворота. 26.
 Зонтагъ, А. П. 134.
 Зосима. 144, 145.
 Зувейра ел-Фока. 37.
- Ибизъ-Батута. 145.
 Ивановъ, живописецъ. 30.
 Игыз, вади. 72.
 Избавленія, гора, см. Атака.
 Избиенныхъ въ Ранаеъ, придѣль. 117.
 Измаиль. 96.
 Икѳіофаги. 68.
 Иларіонъ, св. 152.
 Илія, пророкъ. 89, 94, 100, 120; монастырь. 15, 43; церковь. 108, 120, 155; патриархъ Іерусалимскій. 28.
 Имамъ-Али, моельня. 13.
 Ингерманскія пещеры. 50.
 Ирокъ, царь. 27, 28, 63; палаты. 27, 28, храмъ. 23, 24.
 Исавъ. 78, 79, 147.
 Истрія, полуостровъ. 134.
 Исаамъ. 48, 144; источники. 48; рѣки. 48.
- Іаковъ. 78; патриархъ іерусалимскій; 7, 62, 131; брата Господня, придѣль. 117; церковь. 30.
 Іезавель. 100.
 Іерарховъ, грехъ, придѣль. 117.
 Іеремія пророкъ. 14.
 Іерихонъ. 32—34, 37—40; пустыня. 32.
 Іеронимъ бл. 13, 20, 42, 44, 48, 142, 143; 147, 152; церковь. 7.
 Іерусалимъ. 1, 3, 9, 10, 13—18, 21—23, 25—28, 30—32, 35, 38—40, 42, 43, 45, 47—49, 52, 53—56, 59, 61, 71, 88, 89, 102, 107, 138—142, 144—148, 153, 154; ворота. 30; стѣны. 24; храмъ. 50; патриаршяя библіотека. 52.
 Іисусъ, Навинъ. 13, 38, 124, 125; сынъ Сираховъ. 124, 155.
 Іоакимъ св. 32; гробница. 21, 137; патриархъ Александрійскій. 117.
 Іоаннѣй, архіепископъ Синайскій. 108.
 Іоаннъ, Александръ, воевода. 131; V, Алексѣевичъ. 87; св. Богословъ. 6, 7, 24, 31; IV Грозный. 30, 107, 108, 112; Вюрцбургскій. 28, 143, 144; св. Дамаскинъ. 20, 21, 34; діаконъ. 115; св. Златоустъ. 93; придѣль. 30; Іоанновичъ. 107; Креститель. 33, 34, 41; алтарь. 123; монастырь. 28, 33—35, 53, 103; мощи. 28; придѣль. 117, пустыня. 53; церкви. 11, 33, 74; Лѣтвничникъ, св. 63, 90, 93, 94, 101, 108, 115, 118, 125, 149, 152, 154; монастырь. 130; Москъ. 36, 49, 152—155; св. Ранаекій. 101; монастырь. 74; св. Хозевитъ. 32.
 Іоасафъ, пугмень. 31—33, 35, 36, 49, 51.
 Іова, монастырь см. Эюбъ; гробъ. 144, 145.
 Іоны, гробъ. 144, 145.
 Іоппія, см. Яффа.
 Іорданъ 31—34, 36, 38, 39, 41—43, 145; долина. 32, 33, 36, 41, 42; пустыня. 32, 33, 36.
 Іосафатова долина. 20.
 Іосифъ, Флавій, 10—12, 14, 18, 24, 27, 28, 31, 36, 42, 46, 47, 68, 141, 142, 144, 147; Аримаеискій. 18; патриархъ Московскій. 148.
 Іохъ, дербъ ел- 124.
 Іоюръ. 85, 104, 117, 122, 125.
 Іуда Искаріотскій. 19.
 Іудовъ, горній градъ. 53.
 Іудейскія горы. 9—11, 15, 41, 56, 59.
- К. Г. англійскій путешественникъ. 3.
 Каа ел- 71, 73, 76, 127—129.
 Кагенъ. 32, 48.
 Кавкъ Неби Муса. 40.
 Капръ. 7, 55, 61—63, 65, 66, 99, 103, 128, 130—132, 153, 154.
 Каламонія, монастырь. 35, 36.
 Каль, ел-вади. 32.
 Каминскій. 75, 145.
 Камень встрѣчи Спасителя и Марш. 31.
 Карантавія, гора, см. Сорокодневная гора.
 Каріаеъ-Іаримъ. 13, 14.
 Каріетъ-ел-Ешабъ. 13, 56.
 Карлье де Пинонъ, Іоаннъ. 114.
 Кармилъ, гора. 120.
 Карнаеъ. 70.
 Карповичъ, Леонтій, архимандритъ. 140.
 Карпъ, см. Акакій.
 Касръ еш-Шейхъ. 53.
 Кассій. 12.
 Кассія, монахиня. 154.
 Касталь, гора. 53.
 Кашкала, аинъ. 147.
- Іерусалимъ и Синай.

- Кварезий. 139, 153.
 Кварнеро, залвъ. 134.
 Кебринь, небя, вадп. 80.
 Кедорлаомеръ. 147.
 Кедрскій потокъ. 19, 20, 39, 41, 49; до-
 лина. 23, 25.
 Келтъ, ел-,вади. 38.
 Кеннгсбергъ. 135.
 Керакъ. 89, 103.
 Керимъ, аняъ. 53.
 Кефалонія, островъ. 132.
 Кефръ Цеядъ. 61.
 Кибринъ, вадп. 127.
 Кипръ, островъ. 133.
 Кирилъ, патриархъ Иерусалимскій. 3, 44,
 49, 52, 55; архіепископъ Спнайскій. 62,
 65, 70, 71, 75, 131; Сиваеополійскій. 28.
 Кириакъ, св. 36.
 Кириаконъ, см. Иоанна Крестателя мона-
 стерь.
 Киръ, царь персидскій. 77.
 Кіевъ. 87.
 Клеона, св. апостоль. 15.
 Клеопатри, обелпскъ. 7, 8.
 Клизма. 66, 67.
 Кнетель. 64, 149.
 Колзумъ, джебель. 129.
 Колябель Иисуса Христа. 25.
 Колокольная гора. см. Накусъ.
 Колзумъ, см. Клизма.
 Комбефиясь. 150.
 Кондерь. 141.
 Константинъ святой, императоръ римскій.
 2, 3, 5, 12, 30, 46, 106, 143, 144; при-
 дѣлъ. 117; церковь. 16, 35.
 Константинополь. 2, 3, 4, 5, 93, 102.
 Коралловое море, см. Черное море.
 Корессусъ, гора. 21.
 Коробейниковъ, Трифонъ. 74, 107, 108, 154.
 Корфу, островъ. 132, 134.
 Коста, агентъ русскаго консульства. 65.
 Косьма Индоплаватель. 76, 78, 100, 152.
 Котелерій. 140, 152.
 Красныя горы. 73; земля. 70.
 Креста, св. монастырь. 53; семинарія. 56.
 Крымъ. 50.
 Кубабъ, ел- 10, 13.
 Куббетъ ес-Сахра. 23—25, 29, 139.
 Кубань. 71.
 Куза, князь. 111.
 Кузива, см. Хозева.
 Кудоніз. 14.
 Кум-Ользумъ, см. Клизма.
 Кустуль, гора. 10, 14.
 Кутали, островъ. 5.
 Кюстенджа. 2.
 Лаборкъ. 80, 115.
 Лавсонъ, вице-консулъ. 63, 131.
 Лаврентій, архіепископъ Слвайскій. 108,
 154.
 Лагерь Кирила, см. Лаучь.
 Лаговскій, А. Е. генеральный консулъ.
 55, 62, 130.
 Лазаръ, св. 31, 41.
 Лагрунь. 13, 137; гора. 103.
 Лауагъ. 150.
 Лаучь, вадп. 72, 75.
 Леджа, ел-,вади. 83, 84, 108, 125.
 Лейя, ел-,вади. 120.
 Ле Квиевъ. 152.
 Леонидъ, архимандритъ. 19, 34, 139, 142,
 150.
 Лепсіусъ. 64, 83, 98.
 Лефлеръ. 8.
 Ливійская пустыня. 129.
 Лидда. 9, 11, 137.
 Лихтенштейнъ. 114.
 Лодъ, см. Лидда.
 Лонгинъ, игумень. 115.
 Лотце, Г. 153.
 Лота, жена. 36.
 Лудольфъ Сухевскій. 153.
 Лудъ, см. Лидда.
 Лука, св. евангелистъ. 15, 27, 35.
 Льюсинъ. 18, 138.
 Лѣстичная гавань, см. Скала дедла.
 Люциферъ, пароходъ. 2, звезда. 93.
 Мабильонъ. 151, 153.
 Магара, вадп. 72.
 Магомель. 98, 101, 102, 107, П, сул-
 таиъ. 5.
 Макарій, епископъ Феирапскій. 95, монахъ.
 142.
 Македоній. 50.
 Маккавен. 10, 11, 24.
 Макризп. 78.
 Максимъ, діаконъ. 56.
 Малекъ-Адель, султанъ. 104.
 Малиха. 53.
 Мальта, островъ. 28.
 Мамвре. 45, 142, 147, 148; долина, дубъ,
 дѣсь, роца. 45, 46, 142—146.

- Мамляла, прудъ. 28.
 Мамуръ, дѣиръ, ел. 129.
 Манаазъ, киней. 78, 150.
 Мавдра. 118.
 Манеонъ. 63, 64.
 Марабуть, мистъ. 61.
 Марейское озеро. 8, 9.
 Мариа Ранокая св. 74; церковь. 108.
 Маріаминна башня. 27.
 Марія Магдалина св. 30, 140.
 Маркианъ, императоръ Византійскій. 49, 94.
 Маркъ, св. апостолъ. 8.
 Мармара, островъ. 5.
 Мартирій, св. 101; монастырь. 40, 41.
 Марса. 31.
 Маръ Зихарія. 53.
 Масленая гора, см. Цейтъ, ел.-джебелъ.
 Масличная гора, см. Елеонская гора.
 Матаріа. 63.
 Матѳей, св. евангелистъ. 19, 27.
 Маундевалъ. 105, 119, 144, 145.
 Махцела. 45, 46, 147.
 Машаль, джебелъ, абу. 11.
 Мегметъ Аля, вице-король египетскій. 99.
 Медійз, селеніе. 137.
 Междаль, селеніе, 11.
 Меланія, св. монастырь. 29; гробница. 29.
 Мелесъ, рѣка. 6.
 Мелетій, митрополитъ. 18; 55, паломникъ. 28.
 Мемфисъ. 67.
 Менегъ, гора. 102.
 Мерра. 72.
 Мертвое море. 32, 36—40, 49, 93.
 Метафрастъ. 125, 152.
 Мицеита П. 67, 72.
 Мисаилъ, митрополитъ. 18.
 Миссері, гостиница. 3.
 Млхала Архангела, св. монастырь. 30.
 Млшмаръ, гора. 76.
 Млечная пещера. 44.
 Моавскія горы. 41, 126.
 Модемъ, см. Модивъ.
 Модивъ. 10, 137.
 Моисей, пророкъ. 36—38, 65, 67, 72, 73, 76, 79, 84—86, 88—90, 94, 95, 97, 98, 100, 104, 107, 114, 115, 122—127, 141; гора. 83, 123; гробница. 39; источники. 67, 68, 71, 91, 107, 130; камни. 38; колодезь. 117; придѣлъ. 117; путь. 85; скала. 84; фицки. 74.
 Мокатамъ, гора. 65, 131.
 Мокатебъ, вадн. 78.
 Монастырская гора, см. Дѣиръ, ел.-джебелъ.
 Монтегаццо, Стефанъ. 142.
 Моцфокоцъ. 150, 152.
 Моріа, гора. 22, 23, 34, 88, 89,
 Москва. 112.
 Мраморное море. 5.
 Мужей Галилейскихъ, гора. 41.
 Музаель, джебелъ. 80.
 Муравьевъ А. Н. 18.
 Муса, аинъ, см. Мопсесъ источникъ; джебелъ, см. Синай и Хоривъ; пеби. 38, 40.
 Мучениковъ, пяти придѣлъ. 117, сорока, церковь. 108.
 Мѣсто моленія о чашѣ. 19.
 Мѣсто сошествія Св. Духа. 22.
 Н-ий. 3.
 Наблусъ. 11, 141.
 Навкратъ. 74.
 Назавъ гора, см. Небо, гора.
 Нагбъ (горный проходъ) см. Хава, Еджау.
 Назаретъ. 60, 148.
 Накусъ, ел.-джебелъ. 72, 74, 75, 130.
 Налпизъ, селеніе. 11.
 Наполеонъ I. 7, 66.
 Наръ, ел.-вадн. 49.
 Нассара, хребетъ, ел.- 145, 147.
 Нау. 37.
 Неба, джебелъ. 141.
 Неби (пророкъ), см. Кебрпизъ, Муса, Самвилъ, Юнусъ.
 Небо, гора. 37, 68.
 Негебъ Кебрпизъ, вадн. 80.
 Нектарій, патріархъ Іерусалимскій. 105, 153.
 Неопалмой купны, придѣлъ. 87, 90, 96, 97, 100, 104, 105, 116, 117, 126; колодезь. 116.
 Нептуиъ, пароходъ. 132; храмъ. 8.
 Несторій. 50.
 Нетрасъ, епископъ Фейранскій. 95.
 Неухаузъ, Бертольдъ. 139.
 Нибуръ. 83.
 Никифоръ, архіепископъ Синайскій. 108.
 Нпкодимъ. 18.
 Николай Чудотворца, св. придѣлъ. 30, 117; монастырь. 29.
 Никоцъ, патріархъ. 52, 143.
 Нпконолизъ. 13, 14.
 Нилъ, рѣка. 61, 62, 65, 74, 90.
 Нилъ, св. 90, 93, 94, 101, 152.
 Нубія. 40, 60, 71.

- Обновленія храма Пресвятой Богородицы, церковь. 5.
 Обрѣтенія креста, придѣлъ. 18.
 Овчая кунель. 21, 26.
 Огпгесъ см. Мамвирс.
 Одесса. 2, 21, 134.
 Одорихъ. 144, 145.
 Ойизъ, вадл. 128.
 Олесницкій А. 145, 147.
 Омаръ. 79; мечеть. 23, 47.
 Онуфрія, св., церковь. 108.
 Овъ, городъ. 7.
 Орлова-Чесменская, графиня. 87.
 Орва, Іевусеянина, гумно. 23, 139.
 Орь. 125.
 Отап, вадл. 80, 81.
 Отпечатокъ стога Спасителя. 25.
 Отпечатокъ стопы Пресвятой Богородицы. 25.
 Отрантскій проливъ. 133.
 Офель. 24, 40.
 Офенъ. 1.
 Ошъ, джебелъ. 37.
- Павель, св. апостоль. 60, 89; храмъ за стѣнами Рима. 86; настоятель Равенскій. 91; обитель. 129, I, императоръ. 29.
 Павзаній. 5.
 Павла, св. 143.
 Пагусъ, гора. 6.
 Паксось, островъ. 132.
 Палермо. 119.
 Пальмеръ. 155.
 Пантелеймона, св. алтарь. 125.
 Паяткалея. 64.
 Паревеній. 145.
 Пастирей, долина. 48.
 Патмосъ, островъ. 6, 7.
 Патриаршій прудъ. 28.
 Пастушій монастырь, см. Пимсионъ.
 Пелатій. 12.
 Пера. 3.
 Пестъ. 1.
 Петала, островъ. 5.
 Петра. 89; аравійская. 55, 78, 91.
 Петръ, св. апостоль. 12, 20, 24, 58, 60; храмъ. 4; I, императоръ. 97, 149; патриархъ Александрійскій. 150.
 Пегцала. 44, 52.
 Пимсионъ, монастырь. 48.
 Пивдаръ. 2.
 Пипинъ, Францъ, монахъ. 21, 139.
 Пироття, Е. 22, 24, 26, 139, 147.
- Піоній, св. 6.
 Планта, см. Уракъ.
 Платонъ. 2.
 Плиній. 7, 64, 149.
 Погибели гора, см. Геммамъ.
 Покожь. 80, 152, 155.
 Пола. 134.
 Поливанова. 135.
 Поливановъ Н. П. 5, 65, 77, 88, 114.
 Поликаръ. св. 6.
 Помпея колонна. 7, 8, 132.
 Порфирій Успенскій, епископъ. 73, 74, 78, 79, 83, 85—88, 98, 101, 109, 115—117, 150—155.
 Преображенія Господня, церковь. 121.
 Принцовы острова. 5.
 Прокопій, историкъ. 38, 90, 95, 96, 98.
 Промонтеро, мысъ. 134.
 Птичья гора. 90.
 Птоломей, географъ. 94.
 Публіонъ, гора. 125.
 Пулхерія, императрица. 20.
 Пьеръ, аббатъ. 60, 149.
- Ранва. 71—74, 91, 101, 102, 107, 108, 110, 111, 129, 152; монастырь. 71, 94.
 Райэ. 96.
 Рагунаъ, см. Юворъ.
 Раевскій, протоіерей. М. О. 1, 135.
 Рама. 43, 44, 142; развалины. 147.
 Рамала. 52.
 Рамаванъ-Зофимъ. 147.
 Раметъ ел-Халиль. 45.
 Ранессу П, IV. 72.
 Рамлэ. 9, 10, 12, 13, 43, 56, 57, 88.
 Расъ (мысъ) см. Аннъ, Джеганъ.
 Раумерь. 14, 42, 137, 141.
 Рафандъ, джебелъ. 82.
 Рафидонъ. 82—84, 123, 126.
 Рафидимъ, см. Рафидниъ.
 Рафидъ, см. Рафандъ.
 Рафка. 73, 83.
 Раха, ер-доллина. 83—85, 121—124, 126, 128.
 Рахиль. 43, 144.
 Реландъ. 40, 48, 138, 140.
 Рефидимъ, см. Рафидниъ.
 Ривалтелла, архитекторъ. 60.
 Римъ. 4, 93, 97.
 Ривзонъ. 59.
 Риттеръ. 80, 100, 150—152.
 Риха, ер- 33.

- Ричардъ львиное сердце, король англій-скій. 12.
- Ричардъ II, герцогъ нормандскій. 87, 103.
- Робертъ. 112.
- Робинзонъ. 10, 13, 14, 37, 72, 120, 137, 138, 144, 147, 150, 152.
- Розевъ, д-ръ. 144, 147.
- Руахъ, биръ ер-. 139.
- Рубинъ, мисъ. 58.
- Рува, пустыня. 39, 40.
- Румманитъ, умъ, ер-. 42.
- Рупрехтъ, ботаникъ. 70.
- Русскія постройки. 15, 29, 30, 55.
- Руфинъ. 29.
- Рушувъ. 1.
- Рюпель. 75, 121.
- Рѣка, городъ. 134.
- Савва, св. 140; лавра. 31, 39, 40, 49, 50, 52; метохія. 27, 28; село. 49.
- Сагивъ, ес-, вадн. 49.
- Садовая гора, см. Эйна.
- Сабъ, вадн. 72.
- Савдъ Ибнъ ел-Батрикъ, см. Евтихій патріархъ Александрійскій.
- Савдъ-паша, вице-король египетскій. 66.
- Салахъ. 93.
- Салц, вадн. 154.
- Салимъ 41, 42, 141; Сихемскій 42, 141.
- Салтъ, ес-. 37.
- Самвиль, небн, гора. 10, 14.
- Самунъ, пророкъ. 147; іеромонахъ. 115.
- Самуэль бар—Симонъ. 143.
- Санди. 83.
- Санъ. 67.
- Санъ Вейтъ ам-флаумъ. 134.
- Санъ-Мавро, островъ. 132.
- С.-Петербургъ. 29, 112.
- Сарабитъ ел-Хадимъ. 72.
- Сараптаріопъ, гора, см. Сорокодневная гора.
- Сарисъ, селеніе. 13.
- Сарифея, см. Саефріэ.
- Саронская равнина. 9.
- Сарра. 45.
- Сава, аркубъ ес-. 41.
- Сафрріэ. 11.
- Сахаровъ И. П. 154.
- Себа, биръ. 93, 152.
- Себаіэ, вадн. 104, 122.
- Севта, вадн. 145.
- Севастія. 11.
- Северъ. 50.
- Сезострисъ. 67.
- Селамъ, Георгій. 56; селеніе. 9.
- Селевній. 145.
- Селымъ, I, султанъ. 107.
- Сеноферу. 72.
- Сепиъ I. Н. д-ръ. 14, 18, 26, 42, 133.
- Сербаль, гора. 76, 78, 80, 127, 129.
- Сербія. 1, 2.
- Сергія, св., церковь 112; придѣль. 117; архимандритъ. 152, 153.
- Сигоръ. 36, 37.
- Свлястрія. 1.
- Силоамъ. 49; источникъ. 29.
- Силуанъ, авва. 90, 95.
- Сильвестръ, св. папа. 35; монахъ. 142.
- Симдъ, ес-, вадн. 80.
- Симеонъ, монахъ. 87, 103; столыникъ св. 152; придѣль. 117.
- Симонъ, пароходъ. 59.
- Симона кожевника, домъ. 58.
- Симплегада, см. Таки.
- Сина, гора. 98, 100, 101.
- Синай. 3, 7, 55, 61, 62, 64, 68—71, 73, 73, 79, 81, 83, 84, 86, 87, 89—91, 93, 95—111, 115—117, 119—131, 153—155; горы. 71, 74—76, 88, 90, 95, 96, 102, 103, 117, 119, 124, 129; захавъ. 78, 89; монастырь. 69—71, 73, 78, 80, 83—85, 94—98, 100, 102—104, 106, 108—111, 153, 155; надписи. 77—80; полуостровъ. 55, 69, 70, 79, 88—90, 99, 100, 103, 125; подворье. 153, 154; побережье. 71; пустыня. 122, 123; мѣ. 83, 113, 116.
- Синъ, пустыня. 73, 76.
- Сихаръ. 4.
- Сихемскія горы. 38.
- Сицилія. 50, 112.
- Сіонъ. 21, 22, 42, 88, 89; гора. 49, 148.
- Скала дедла, гавань. 6.
- Сквигеръ. 38.
- Скнеополь. 141.
- Сліе, вадн. 111.
- Смерти гора, см. Геммамъ.
- Смирна. 3, 6, 58.
- Соба, гора. 10, 14.
- Содомъ. 36, 37; море. 33, 39.
- Созомень. 143, 144.
- Сократъ. 143.
- Сомафъ, вадн. 81, 82, 126, 127.
- Солнечный источникъ. 31.
- Соломонъ. 24, 89, колодцы. 45; пруды. 45, 48, 145; храмъ. 23, 24, 29.

- Сорест, городъ. 13.
 Сорокодневная гора. 32, 33, 37, 38.
 Сосн, де. 141, 147.
 Софаръ. 79.
 Софія, св., мечеть. 3, 4, Алексѣевна. 87.
 Софроній, патриархъ Иерусалимскій. 107.
 Социвъ. 145.
 Спиридопія, св. мощи. 133.
 Средиземное море. 9, 11, 53, 66, 100.
 Стапей. 79, 138, 141.
 Стефанъ, св. первоученикъ. 93; прядѣль. 117; вертевь. 125; новгородецъ. 145.
 Страбонъ. 7, 36, 78, 150.
 Страстной путь. 21, 26.
 Судей, погребальныя пещеры. 22.
 Сулей, вадн, см. Сали.
 Судеймъ, ес-, вадн. 41.
 Сурифейдъ, селеніе. 12.
 Суръ, пустыня. 72.
 Суфсафъ, вершина. 128.
 Суфъ, море. 70.
 Сузъ. 62, 65—68, 81, 102, 128, 130
 каналъ. 60; заливъ. 129.
 Тавара. 99.
 Тайбіз ст., селеніе, см. Ефремъ.
 Тайной вечера, комната. 22.
 Таил, островъ. 137.
 Тацвтъ. 18.
 Тель ел-Хумусъ. 53.
 Тенедось, островъ. 5.
 Теодорвхъ. 143, 144.
 Теревонъ. 39.
 Тигровый монастырь, см. Мамуръ, дѣбрьел.
 Тилемонъ. 150.
 Тило. 149.
 Тивальдось. 3.
 Тиръ, ет-, селеніе. 11.
 Тиръ. 45.
 Титмаръ. 37, 103, 104, 143.
 Титъ, императоръ. 15, 18,
 Тихъ. ет-, джебелъ. 130; пустыня. 82, 146.
 Тшенидорфъ К. 52, 109, 131, 137, 150.
 151.
 Тоблеръ, Титъ. 58, 100, 137, 139—141,
 143, 153.
 Торъ, ет-, городъ. 62, 69, 70, 73, 77, 93
 103, 110, 126, 128—130.
 Триестъ. 132, 134.
 Троицко-Сергіевская пустынь. 5, 21, 112,
 151.
 Троя. 5.
 Тува, долина. 102.
 Туваръ, вадн. 32.
 Тунисъ. 62.
 Тутмеса III, Фараона, обелискъ. 5, 7, 8.
 Тухеръ, Іоаннъ. 106, 107.
 Тухъ. 78.
 Тэфъ, джебелъ. 40.
 Уздумъ, джебелъ. 37.
 Узкое море, см. Мраморное море.
 Узуртазень I. 63.
 Уманецъ. 88, 120, 121, 149, 153, 154.
 Умъ (мать), см. Руммамимъ, Шомеръ.
 Уракъ, островъ. 137.
 Ури бен-Симеонъ Біельскій. 144, 146.
 Уртась, вадн. 48.
 Усейтъ, вадн. 72.
 Фабри, Феликсъ, монахъ. 44, 106, 107.
 Фавинъ. 155.
 Фазазева башня. 27.
 Фазга, вершина. 37, 107.
 Фанаръ 4.
 Фара, вадн. 32, 42, 43, 141; джебелъ. 42.
 Фарнадъ, Николай, монахъ францискап-
 скій. 14, 44, 50, 74, 86, 107, 138, 142,
 148—151.
 Фаросъ. 8, 9.
 Фейрабендъ С. 153, 155.
 Фейранъ, вадн. 73, 81, 94, 125.
 Фершъ-Шомшъ. 151.
 Филаретъ. 153.
 Филлипсонъ. 142.
 Флигисъ. 64.
 Финконъ. 77.
 Фицтумъ. 114.
 Фока, монахъ. 28, 32, 34, 35, 39, 40, 49,
 139.
 Фора, гавань. 6.
 Форстеръ. 78.
 Фотини, св. монастырь. 6.
 Фотиній, вице-консулъ. 58.
 Фотинъ, епископъ Діосполійскій. 12.
 Фраиенисбергъ, Рудольфъ, фонъ. 105, 159.
 Фраидн, ел-, джебелъ. 80.
 Франція. 103.
 Фрушъ ел-, джебелъ. 80.
 Фульхерій. 153.
 Фурейя, джебелъ. 82, 126.
 Фурреръ. 10.
 Фюме. 134.
 Хаза, вагбъ. 82, 83, 126, 127.
 Халара, источникъ. 72.

- Хавейтъ, ел.-джебель. 127.
 Хадруръ, хавъ. 42, 43.
 Хадеръ, ел.- 44.
 Халдея. 37.
 Халиль, бпръ, ел.-146.
 Халка, островъ. 3.
 Халкидонскій соборъ. 50, 95.
 Халлетъ ел-Ботмэ. 147.
 Хальхуль. 145.
 Хаммамъ Муса. 70.
 Хамръ, ел.-джебель. 84.
 Харамъ. 45—47.
 Харамъ Раметъ ел-Халиль. 146.
 Харука, хербетъ ел.- 53.
 Хасва, см. Хозева.
 Хассельввнствъ. 38.
 Хасслеръ. 142.
 Хашабъ, абу. 56.
 Хвольсонъ, Д. А. 151.
 Хевронъ. 37, 42, 44 — 48; 142 — 148;
 мечеть, см. Харамъ.
 Хербетъ (развалины), см. Нассара, Ха-
 рука.
 Хесбонъ. 37, 141.
 Хеттеовы сыны. 45.
 Хедивъ, см. Хозева.
 Ходъ, ел.-вади. 41, 43.
 Хозева 32, 38, 39, 140.
 Хозива, см. Хозева.
 Хоривъ. 82—85, 88, 89, 100, 101, 119—
 121, 123—126.
 Христофоръ, о. 56.
 Хулась, ел.-152.
 Хухда, бабъ ел.- 24.
 Цанкарэ, источникъ. 119.
 Цапфа, аркубъ ец.-см. Сава.
 Царскія палаты, см. Ирода палаты.
 Царей, погребальница пещеры. 22, 30, 31.
 Цаферанэ, ец.-джебель. 130.
 Цейтъ, ец.-джебель. 129.
 Пестій. 12.
 Цоанъ см. Савъ.
 Черное море. 62, 65—68, 70, 72, 73, 90,
 95, 104, 121, 127, 129, 155.
 Черная вода. 2.
 Черный, князь А. Г. 1.
 Черное море. 64.
 Шай. 149.
 Шафатъ. 53.
 Шенръ, гора. 78.
 Шейтъ, еш.-вади. 84, 12.
 Шело, Ишамъ. 145.
 Шемешъ, апнъ. 63.
 Шера, еш.-джебель. 78.
 Шильберггеръ. 144.
 Шомеръ, умъ, гора. 76.
 Шреберъ. 151.
 Шубертъ. 68.
 Шуйбъ, вади. 84, 85, 125.
 Шуръ, пустыня. 72.
 Шуше, абу, селеніе 56.
 Эдильбъ. 53.
 Эйла. 100, 103; заливъ. 89.
 Эйна, джебель. 76.
 Эла. 78, 79; городъ. 78.
 Элюлохисъ. 8, 63, 65.
 Элія Капитолійская. 27.
 Элусъ, см. Алушъ.
 Эпей. 12.
 Энонь. 38, 41, 42, 141.
 Эшпагеръ. 56.
 Эрепбергъ. 70, 75.
 Эскалп, апнъ. 147.
 Этанъ, см. Иэанъ.
 Эшколь. 147.
 Эюбъ, бпръ. 13, 49; дейръ. 13; апнъ. 145
 Язуръ, мѣстечко. 10, 11, 137.
 Якубъ, драгоманъ. 58.
 Яспнъ, дейръ. 53.
 Ястребъ, кораетъ. 61.
 Яффа 9—12, 14, 43, 46, 57—60; ворота.
 15, 16, 29, 40, 49.
 Ювеналій, патриархъ Іерусалимскій. 20,
 50.
 Юліапъ, императоръ. 28, 121; св. пу-
 стыиникъ. 121.
 Юнге Э. А., докторъ. 62, 65.
 Юнусъ, небл. 145.
 Юпитеръ, пароходъ. 132.
 Юстиніанъ, императоръ византійскій. 4,
 12, 83, 86, 95—99, 105, 107, 109, 115,
 117, 152; башня. 51; базилика. 116,
 117.
 Юсуфъ. 12.
 Эаворъ. 52, 68.
 Эекла, см. Меланія, св.
 Эеманъ. 79.

Теодора, императрица. 98, 115.
 Теодоръ, пресвитерь. 115.
 Теодосій, великій, св. 49, 50; монастырь.
 49; еретикъ. 95.
 Теодуль. 93.
 Теоктиста, св. монастырь. 39

Теофилактъ, архіепископъ болгарскій.
 149.
 Тивви. 70, 109.
 Тобесь, городъ, см. Сарисъ.
 Тола. 93; ядоль. 108.
 Туквидъ. 7.

УКАЗАТЕЛЬ

ТЕКСТОВЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

<i>Бытія.</i>			<i>Гл. XIX;</i>		
Гл. XIII	Ст. 18	Стр. 142	•	Ст. 16—18	Стр. 122 124
XIV	13	147	XX	20	124
XV	19	78	XXIV	2	88
XVIII	1	142	•	12, 13	124
XIX	25	36	•	14	125
XXIII	17—19	46, 142	•	15—18	124
XXXVI	11	79	XXXIII	6	122
•	15	79	•	28	123
XXXVIII	5	32	XL	36, 37	126
XLVI	33, 34	64	<i>Левитъ.</i>		
<i>Исходъ.</i>			VIII	37, 38	123
III	1	88, 122	<i>Числ.</i>		
•	5, 6	83	X	35, 36	127
•	14	86	XIII	24, 25	147
XII	20	67	XXIV	21	78
XV	1	68	XXXIII	10, 12	73
•	22, 23	72	•	13	83
•	27	72	<i>Второзаконія.</i>		
XVI	—	76	I	19	126
•	12, 36	70, 76	II	8	78
XVII		62	•	22	78
•	5	84, 123	V	2, 4, 5	123
•	6	82, 84, 123	XXI	19	58
•	8	82	XXXIV	1	37
XVIII	8—12	122	<i>Иисуса Навина.</i>		
XIX	2	122, 123	VII	33	38
•	3	123	X	12	38
•	4	36	XV	7	31
•	9	123	•	59	13, 48
•	10	120, 124	•	21	32
•	11	124	XVIII	22	34
•	12	84, 122, 124	•		

<i>Судей.</i>			<i>Пророка Исаи.</i>		
Гл. I	Ст. 16	Стр. 78	Гл. VI	Ст. 13	Стр. 142
IV	11, 17	78	<i>Пророка Иереміи.</i>		
V	28	9	XXXI	15	44
<i>Рувь.</i>			<i>Пророка Іезекиіля.</i>		
IV	11	58	V	5	59
<i>1-ая Царствъ.</i>			<i>Пророка Осія.</i>		
XV	6	78	XI	1	63
XXV	18	65	<i>Пророка Захарія.</i>		
<i>2-ая Царствъ.</i>			XIV	10	31
IV	12	46	<i>1-я Маккавейскія.</i>		
XXIII	15	48	XIII	29	10
<i>3-ья Царствъ.</i>			XVI	4, 5	10
IX	1	24	<i>Евангеліе отъ Матвея.</i>		
XIX	8	120	XXIV	2	27
•	11, 12	89	XXVI	36—40, 45, 46	20
XX	20	28	<i>Евангеліе отъ Марка.</i>		
<i>1-ая Паралипоменокъ.</i>			XIV	15	22
II	55	78	<i>Евангеліе отъ Луки.</i>		
III	21	139	XII	11, 12	102
VIII	12	12	XIX	41	40
XXI	15, 28	23	•	43, 44	27
<i>2-ая Паралипоменокъ.</i>			•	38	17, 88
XXVIII	13	11	XXII	41	20
XXXII	3	28	XXIV	13, 23, 33	14
<i>1-я Ездры.</i>			<i>Евангеліе отъ Іоанна.</i>		
II	33	12	I	28	34
<i>Нееміи.</i>			III	14	127
XI	35	12	•	23	41
<i>Псалтирь.</i>			XI	25	31
XXIII	3, 4	120	•	54	41
XLI	7	34	XII	32	127
LXVIII	1, 8, 9, 18, 19	127	XIV	2	51
LXXIII	12	59	XIX	41	18
•	15, 16	48	<i>Дьянія святыяъ Апостолъ.</i>		
LXXVI	3	42	III	1	24
LXXVII	12	67	IX	32, 38	12
CXIII	5	34	X	9	58
CXXXII	3	34	<i>Посланіе къ Галатамъ.</i>		
<i>Притчей.</i>			I	17	89
VII	6	9	IV	25	89
<i>Пѣснь Пѣсней.</i>			<i>Посланіе къ Ефесемъ.</i>		
IV	4	27	VI	12	94
<i>Премудрости Іисуса сына Си- рахова.</i>			<i>Посланіе къ Евреямъ.</i>		
XLVIII	6	124	IX	11	127
			XI	38	74

О ПЕЧАТКѢ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
23	12	составляющій	составляющаго
37	20	къ	въ
39	22	вдали	видѣл
41	10	свазано	сказано
43	38	XVII	XVII и
70	32	Эренберга	Эренберга
72	34	Рамассу	Рамессу
83	7	входящую	входящей
—	24	Лепсіусомъ	Лепсіусомъ
84	6	вдоль	вдалъ
97	18	истока	источника
100	16	исламизмъ	исламизмъ и
106	26	нихъ	нихъ
—	38	бывшіе	бывшихъ
110	27	путешественникамъ	путешественникомъ
119	29	Маудевля	Маундевиля
124	33	и выражаетъ	выражаетъ
132	12	объявшихъ	объявшаго
137	6	Samas tav	Samastav
143	10	Rampilbi	Ramphilii

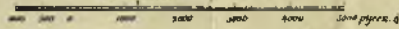

СИНАИ

ПО СЪБЪЖКАМЪ К. В. ВІЛСОНА И Г. С. ПАЙМЕРА 1868-1869.

Масштабъ 1:31800.

Сокращенія

- А. мѣст. (поселеніе)
- Д. дворъ (пансіонатъ)
- Дж. джамія (синагога)
- Р. рѣка, мѣль, каналъ

- а. Мѣст. Св. Екатерины.
- б. А. Дибболъ (мѣстечко Синайск.)
- в. Ц. Богородица; Жамаловъ
- г. Востокъ
- д. Ступени
- е. Уасъ (в. Синай и Катана)
- ж. Рамъ и Преображеніе
- з. Уасъ (в. Лавра Крестовая)
- и. Монастыри
- і. Пещера пастыря средъ Богородицы
- к. Д. Арбагъ (мѣст. Фарафранск.)
- л. (пещера) мѣст. Богородицы / Востокъ

- м. Пещера на мѣст. мѣст. Востокъ и Востокъ
- н. Батинъ и мѣст. Катаринъ - Мѣст. пещера мѣст.
- о. Мѣст. поселеніе мѣст. Востокъ
- п. Мѣст. мѣст. мѣст. мѣст.
- р. Мѣст. мѣст. мѣст. мѣст.
- с. Синай
- т. Арбагъ мѣст.
- у. Рамъ мѣст. мѣст. мѣст.
- ф. Рамъ мѣст. мѣст. мѣст.
- ц. Рамъ мѣст. мѣст. мѣст.
- ч. Востокъ мѣст. мѣст. мѣст.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

ЗАПИСКИ

ВТОРАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

А. С. НОРОВА,

изданныя подь редакцію В. Н. Хитрово:

1. Иерусалимъ и Синай. 12 печатныхъ листовъ текста убористой и четкой печати. Съ портретами А. С. Норова, Иерусалимскаго митрополита Кирилла, съ планомъ города Иерусалима, сдѣланнымъ тремя красками и съ картами Синайскаго полуострова и горы Синая.

Цѣна 1 р. 80 к., въ переплетъ 2 р. 30 к., вѣс. за 2 фун.

2. Палестина и Синай. Альбомъ видовъ, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ. 16 хромолитографированныхъ рисунковъ.

Цѣна 2 руб., въ переплетъ 2 руб. 50 коп., вѣс. за 3 фун.

Цѣна книги вмѣстѣ съ альбомомъ 3 руб. 50 коп., въ переплетъ 4 руб. 50 коп., вѣс. за 5 фунтовъ.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ

ВЪ КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ А. ИЛЬИНА,

а также и

ВЪ КНИЖН. МАГ. ГЛАВНАГО ШТАБА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Ноября 1878 г.

Обертка печатана въ Тип. Мин. Пут. Сообщ. (А. Бейке), по Фонтанскъ № 99.